

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/10/21/Add.1
4 February 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH/SPANISH/
FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Десятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям^{*}

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сорок девятой, пятидесятой и пятьдесят первой сессиях, состоявшихся соответственно в сентябре и ноябре 2007 года и в мае 2008 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы Совету по правам человека на его десятой сессии.

^{*} Представлено с опозданием.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Мнение № 14/2007 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) ..	4
Мнение № 15/2007 (Центральноафриканская Республика)	5
Мнение № 16/2007 (Ливийская Арабская Джамахирия)	7
Мнение № 17/2007 (Соединенные Штаты Америки)	9
Мнение № 18/2007 (Иордания)	10
Мнение № 19/2007 (Саудовская Аравия)	14
Мнение № 20/2007 (Мексика)	18
Мнение № 21/2007 (Египет)	24
Мнение № 22/2007 (Египет)	33
Мнение № 23/2007 (Эритрея)	40
Мнение № 24/2007 (Египет)	47
Мнение № 25/2007 (Австралия)	52
Мнение № 26/2007 (Израиль)	59
Мнение № 27/2007 (Саудовская Аравия)	69
Мнение № 28/2007 (Алжир)	74
Мнение № 29/2007 (Мексика)	79
Мнение № 30/2007 (Мексика)	80
Мнение № 31/2007 (Мексика)	81
Мнение № 32/2007 (Китай)	82
Мнение № 33/2007 (Китай)	89
Мнение № 34/2007 (Руанда)	94
Мнение № 35/2007 (Соединенные Штаты Америки)	95
Мнение № 36/2007 (Китай)	104
Мнение № 37/2007 (Ливан)	108
Мнение № 38/2007 (Бангладеш)	120
Мнение № 39/2007 (Мексика)	121
Мнение № 40/2007 (Мексика)	122
Мнение № 1/2008 (Сирийская Арабская Республика)	123
Мнение № 2/2008 (Экваториальная Гвинея)	128
Мнение № 3/2008 (Объединенные Арабские Эмираты)	132

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Мнение № 4/2008 (Исламская Республика Иран)	137
Мнение № 5/2008 (Сирийская Арабская Республика)	147
Мнение № 6/2008 (Саудовская Аравия)	155
Мнение № 7/2008 (Мьянма)	160
Мнение № 8/2008 (Колумбия)	165
Мнение № 9/2008 (Йемен)	171
Мнение № 10/2008 (Сирийская Арабская Республика)	175
Мнение № 11/2008 (Саудовская Аравия)	184
Мнение № 12/2008 (Мьянма)	189
Мнение № 13/2008 (Саудовская Аравия)	192
Мнение № 14/2008 (Узбекистан)	195
Мнение № 15/2008 (Гамбия)	205
Мнение № 16/2008 (Турция)	206

**МНЕНИЕ № 14/2007 (Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)**

Сообщение направлено правительству 3 апреля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдесслам Махди.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен согласно резолюции Комиссии 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 1/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 6/4 от 28 сентября 2007 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, полученную от правительства Соединенного Королевства относительно данного случая.
3. Рабочая группа далее отмечает, что правительство сообщило ей о том, что вышеуказанное лицо было выслано. Ответ правительства был препровожден источнику, от которого не поступило каких-либо замечаний.
4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предпринимая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела г-на Абдесслама Махди.

Принято 11 сентября 2007 года

МНЕНИЕ № 15/2007 (Центральноафриканская Республика)

Сообщение направлено правительству 21 февраля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: подполковник Бертран Мамур.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007).
2. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не представило ответа, несмотря на то, что Рабочая группа удовлетворила его просьбу о продлении 90-дневного срока.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - i) когда оно явно не может быть оправданным на каком-либо правовом основании (например, продолжение содержания под стражей после отбытия наказания по приговору или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
 - ii) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников – в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, является столь вопиющим, что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. До сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям был доведен следующий случай: подполковник Бертран Мамур, 1956 года рождения, уроженец города Уаджа, гражданин Центральноафриканской Республики, проживающий в Банги, жилой квартал Макан, служит инженером по обеспечению средств дальней связи и помощником начальника штаба центральноафриканской армии.

5. Согласно представленной источником информации подполковник Мамур был арестован 18 ноября 2006 года в Банги сотрудниками службы безопасности президента без ордера и без объяснения причин и в настоящее время содержится под стражей в Камп-де-Ру в Банги. За несколько часов до его ареста подполковник, ранее занимавший должность командующего военными операциями, был указом президента назначен на должность чиновника по особым поручениям Министерства государственной службы.
6. Согласно источнику, его, по всей вероятности, подозревали в сговоре с повстанцами Союза демократических сил за объединение (СДСО). Согласно представителям военной власти и высшему военному руководству, подполковник Мамур был осведомителем этих сил и подвергся аресту после поступления на него доноса, в котором говорилось, что он сообщал повстанцам о позициях вооруженных сил Центральноафриканской Республики и раскрывал их стратегию.
7. Подполковнику Мамуру, который содержится под стражей более трех месяцев, не был предоставлен доступ к адвокату, и он лишен возможности связаться со своей семьей. Источник далее сообщает, что задержанный подвергается бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что имеет прямые серьезные последствия для состояния его здоровья. Кроме того, источник отмечает, что один из членов семьи подполковника скончался в октябре 2006 года при схожих обстоятельствах.
8. Правительство никак не прокомментировало изложенные факты, несмотря на предоставленную ему возможность. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа считает, что она вправе вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая, основываясь на утверждениях источника.
9. Следует отметить, что подполковник Мамур уже подвергался задержанию в 2002 году в жандармерии Банги. Более того, 29 ноября 2002 года Рабочая группа по произвольным задержаниям вынесла мнение (мнение № 18/2002 [Центральноафриканская Республика], см. E/CN.4/2004/3/Add.1), в котором констатировался факт задержания подполковника Мамура 16 мая 2002 года и говорилось, что содержание последнего под стражей после 15 июня 2002 года является произвольным. Источник добавляет, что задержание подполковника Мамура не было подкреплено судебным решением или каким-либо правовым актом. Ему не было сообщено ни о выдвигаемых против него обвинениях, ни о сроке его содержания под стражей. Ему не было предоставлено право на помощь выбранного им адвоката, и он до сих пор не предстал перед судьей или компетентным органом.

10. В отсутствие каких-либо замечаний со стороны правительства Рабочая группа с учетом обстоятельств рассматриваемого случая считает, что содержание подполковника Мамура под стражей является произвольным, поскольку для этого не имеется абсолютно никаких правовых оснований, и что оно подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы подполковника Бертрана Мамура является произвольным, поскольку нарушает положения пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

12. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 13 сентября 2007 года

МНЕНИЕ № 16/2007 (Ливийская Арабская Джамахирия)

Сообщение направлено правительству 7 февраля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: д-р Мохамед Хассан Абусседра

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не направило информацию о данном случае, несмотря на предоставленную ему возможность изложить свои комментарии в течение 90-дневного срока.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)

4. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям: д-р Мохамед Хассан Абусседра, 51 год, гражданин Ливии, проживающий в Аль-Байде. Согласно сообщениям, 19 января 1989 года он был арестован сотрудниками внутренних сил безопасности в Аль-Байде, причем ему не было предъявлено официального ордера на арест и не было сообщено о предъявляемых ему обвинениях. Четверо его братьев также тайно содержались под стражей в течение трех лет, пока не стало известно, что они находятся в тюрьме Абу-Слим.

5. В 1995 году д-р Абусседра содержался под стражей, а его братья были выпущены на свободу. Согласно источнику, в 2004 году он предстал перед судом и в результате несправедливого судебного разбирательства был приговорен к пожизненному заключению. Источник подтверждает, что в ходе разбирательства не было выдвинуто обвинений в совершении уголовного преступления, и в вину ему вменялась лишь его политическая позиция по отношению к Народному комитету.

6. Д-р Абусседра обжаловал решение 2 июня 2005 года и был приговорен к десяти годам лишения свободы. Апелляционный суд распорядился о его освобождении, поскольку он уже отбыл срок тюремного заключения в ходе досудебного содержания под стражей.

7. Однако 9 июня 2005 года задержанный был перемещен из тюрьмы Абу-Слим сотрудниками внутренних сил безопасности. Какой-либо информации о том, где он содержится в настоящее время, или о причинах продолжения содержания под стражей вопреки решению суда представлено не было. Источник добавляет, что в тюрьме д-р Абусседра подвергается бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и что его жизнь постоянно находится в опасности.

8. Согласно источнику, содержание под стражей д-ра Абусседры является произвольным, поскольку его продолжают содержать под стражей, несмотря на тот факт, что он уже отбыл срок своего наказания. Следовательно, невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы.

9. В свете изложенных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Тем не менее, несмотря на отсутствие какой-либо информации от правительства, Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая, тем более что упомянутые факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

10. Рабочая группа указывает, что д-р Мохамед Хассан Абусседра был приговорен в 2005 году к десяти годам тюремного заключения и что Апелляционный суд распорядился о его освобождении с учетом проведенного им в тюрьме времени с 1989 по 2005 год. Однако освобожден он не был. Он по-прежнему содержался под стражей и был переведен в неустановленное место. С тех пор он тайно содержится под стражей, не имея возможности связаться с адвокатом или предстать перед судебным органом, и правительство не выдвигает в отношении его никаких обвинений в совершении какого-либо преступления.

11. В свете вышесказанного Рабочая группа считает, что лишение свободы д-ра Мохамеда Хассана Абусседры является произвольным, противоречит положениям статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

12. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения д-ра Абусседры и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, а именно освободить его из-под стражи.

Принято 14 сентября 2007 года

МНЕНИЕ № 17/2007 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству 2 апреля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Ахмед Мохамед Бароди.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, полученную от правительства Соединенных Штатов Америки, относительно данного случая.

3. Рабочая группа далее отмечает, что правительство сообщило ей о том, что вышеуказанное лицо было выслано из Соединенных Штатов 21 декабря 2006 года. Ответ правительства был препровожден источнику, от которого не поступило никаких замечаний.

4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела г-на Ахмеда Мохамеда Бароди.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 18/2007 (Иордания)

Сообщение направлено правительству 4 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Иссам Мохамед Тахар аль-Баркауи аль-Утейби.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей свои замечания по нему.
5. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям: г-н Иссам Мохамед Тахар аль-Баркауи аль-Утейби, он же

шейх аль-Махдисси (далее - г-н аль-Утейби), родившийся 7 марта 1959 года в Барке, Иордания, является гражданином Иордании, проживающим в Хаи Джаффар, менетакат Эр-Рашид, мухафаза Эр-Расифа. Он известен в Иордании и арабском мире как писатель и теолог, которого секретные службы неоднократно обвиняли в "поддержке и прославлении терроризма". Впервые он задерживался между 1994 и 1999 годами.

7. 28 ноября 2002 года г-н аль-Утейби был вновь арестован вместе с 11 другими лицами по обвинению в "сговоре с целью совершения террористических актов". Арест последовал за публичными заявлениями, сделанными им в иорданских средствах массовой информации, в которых он выступил в защиту палестинской интифады и осудил политику Соединенных Штатов в арабском регионе. Он предстал перед Судом государственной безопасности, который вынес оправдательный приговор 27 декабря 2004 года. Однако г-н аль-Утейби не был освобожден, вместо этого его перевели в тайный центр содержания под стражей. В этом центре, который, как позднее выяснялось, находился в здании разведывательной службы в Эль-Джандавиле в Уэд-Эссире, он содержался до 28 июня 2005 года, после чего его освободили и позволили ему вернуться домой.

8. Согласно источнику, 4 июля 2005 года г-н аль-Утейби дал спутниковому телевизионному каналу "Аль-Джазира" интервью, в котором он вновь выступил с критикой военного присутствия Соединенных Штатов в Ираке. На следующее утро, 5 июля 2005 года, он был вновь арестован и доставлен в тайное место содержания под стражей. Сотрудники, осуществлявшие его арест, не предъявили ему соответствующего ордера и не сообщили о причинах ареста. Единственным указанием на причины его ареста служат заявления, сделанные 6 июля 2005 года заместителем премьер-министра и представителем правительства г-ном Меруаном аль-Маашером, который объявил по телевидению, что "аль-Махдисси был задержан в результате его контактов с иностранными организациями за пределами Иордании, считающимися террористическими".

9. Далее источник сообщает, что семье г-на аль-Утейби не предоставлялись сведения о его судьбе и местонахождении приблизительно в течение года, т.е. до конца июня 2006 года, когда разведывательные службы наконец разрешили им посетить г-на аль-Утейби. Г-н аль-Утейби сообщил членам своей семьи, что судебного разбирательства в его отношении не ведется и что его просьбы разрешить ему связаться с адвокатом для обжалования законности задержания были отклонены.

10. Согласно источнику, с того времени семья г-на аль-Утейби могла навещать его дважды в месяц, но каждый раз посещения длились не более нескольких минут.

Поскольку посещения являются непродолжительными и проходят под строгим наблюдением, у семьи нет возможности определить, подвергается ли г-н аль-Утейби пыткам или иным формам жестокого обращения. Тем не менее очевидно, что тяжелые условия содержания и его полная изоляция отрицательно сказываются на его физическом и психическом здоровье.

11. Источник далее указывает, что содержание под стражей г-на аль-Утейби является произвольным, поскольку с момента его ареста 5 июля 2005 года, т.е. год и 11 месяцев тому назад, он содержался под стражей без каких-либо законных на то оснований. Предыдущий полугодовой период содержания под стражей, длившийся с момента его оправдания Судом государственной безопасности 27 декабря 2004 год по 28 июня 2005 года, также лишен правового обоснования.

12. Источник утверждает, что содержание г-на аль-Утейби под стражей, несомненно, связано с его заявлениями и интервью, которые он дал после освобождения 28 июня 2005 года, и в частности интервью каналу "Аль-Джазира" 4 июля 2005 года. Источник делает вывод о том, что, таким образом, лишение его свободы связано с выражением политических убеждений.

13. В своих замечаниях правительство указывает, что г-н аль-Утейби не является ни писателем, ни теологом, поскольку никакого образования в этой области у него нет. Оно добавляет, что он широко известен своими радикальными заявлениями, активно используемыми радикальными группами в качестве платформы для пропаганды ненависти и нетерпимости. Оно также отмечает, что он был арестован на основании ордера на арест, выданного прокурором по обвинению в сговоре с целью совершения террористических актов, о чем ему было сообщено. Согласно правительству, г-н аль-Утейби не лишен права на посещения; его регулярно посещают члены его семьи и сотрудники Международного комитета Красного Креста (МККК) и Национального центра по правам человека. Наконец, правительство заявляет, что арест был произведен в соответствии с применимыми законами и нормами и что у г-на аль-Утейби есть адвокат, действующий от его имени и поддерживающий с ним связь.

14. В своих комментариях по поводу замечаний правительства источник вновь подтверждает, что г-н аль-Утейби был арестован без ордера на арест и предъявления обвинений. Он впервые предстал перед судьей, прокурором Суда государственной безопасности, и ему были предъявлены обвинения в сговоре с целью совершения террористических актов только 19 апреля 2007 года, т.е. спустя почти два года после ареста. Источник указывает, что прокурор не разрешил доступ к адвокату, выбранному семьей, и оказал на них давление, с тем чтобы они назначили другого адвоката, а сам

г-н аль-Утейби подвергся побоям из-за того, что настаивал на своем праве на доступ к адвокату по выбору.

15. В заключение источник добавляет, что правительство не прокомментировало все обоснованные утверждения, содержащиеся в сообщении, и, в частности, обошло вниманием связь между арестом и осуществлением права на свободу выражения мнений, с учетом того, что арест был произведен на следующий день после того, как г-н аль-Утейби дал интервью каналу "Аль-Джазира"; два случая тайного содержания под стражей; жестокое обращение, которому он подвергся; отказ ему в доступе к адвокату по своему выбору и обжаловании законности его задержания.

16. Рабочая группа отмечает, что утверждения, поступившие от источников и правительства, по большей части противоречат друг другу. При этом правительство не указало даты ареста г-на аль-Утейби и предъявления ему обвинений. Правительство также не опровергло утверждения источника о том, что г-н аль-Утейби был арестован 28 ноября 2002 года и обвинен в "сговоре с целью совершения террористических актов" вследствие заявления, сделанного иорданскими средствами массовой информации. Кроме того, правительство не отрицает того факта, что г-н аль-Утейби был оправдан Судом государственной безопасности 27 декабря 2004 года, но при этом освобожден из-под стражи только 28 июня 2005 года и вновь арестован 5 июля того же года после интервью каналу "Аль-Джазира", в котором он осудил оккупацию Ирака Соединенными Штатами.

17. Правительство обвиняет г-на аль-Утейби в экстремизме, не уточняя конкретного характера фактов, на которых строится обвинение в "сговоре с целью совершения террористических актов". Рабочая группа приходит к выводу о том, что действия г-на аль-Утейби в действительности сводятся к описанному в сообщении, т.е. нескольким интервью журналистам, в ходе которых он выразил свои политические мнения. Рабочая группа считает, что выражение политических мнений, расходящихся с политикой правительства или критикующих ее, является элементом мирного осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Иордания.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Иссама Мохамеда Тахара аль-Баркауи аль-Утейби является произвольным, противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Иордания, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

19. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Иссама Мохамеда Тахара аль-Баркауи аль-Утейби.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 19/2007 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 22 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Зия Кассем Хаммам аль-Хуссейн.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление информации по поводу утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей по нему свои замечания.
5. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям: г-н Зия Кассем Хаммам аль-Хуссейн, родившийся 16 июля 1966 года, гражданин Ирака иракский паспорт № 1670846/846, проживающий в аль-Фаруни, Кувейт, женат, отец девяти детей, профессиональный торговец, был арестован у себя дома 15 января 2007 года приблизительно 20 сотрудниками кувейтского агентства государственной безопасности, действующего при Министерстве внутренних

дел ("Амн Аддаула"). Ему не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах и законных основаниях ареста.

7. Г-н аль-Хуссейн был препровожден в здание "Амн Аддаулы", где, как утверждается, его в течение недели подвергали пыткам. Затем он был переведен в центр содержания под стражей иностранцев, ожидающих высылки. В центре содержания под стражей ему удалось сообщить родственнику, имеющему кувейтское гражданство, о своем положении и поделиться с ним опасениями о том, что его вышлют в Ирак. 31 января 2007 года он был самолетом доставлен в Эр-Рияд.

8. По прибытии в Эр-Рияд г-н аль-Хуссейн был переведен в центр содержания под стражей, относящийся к ведению Министерства внутренних дел. В апреле 2007 года он смог позвонить семье и сообщить, что содержится в тюрьме Аль-Хайр в Эр-Рияде. С тех пор ему было разрешено звонить своей семье на регулярной основе - один раз в две недели.

9. Источник утверждает, что г-н аль-Хуссейн содержится под стражей без предъявления ему официального обвинения в совершении какого-либо преступления, без разъяснения причин его высылки из Кувейта в Саудовскую Аравию и возбуждения в отношении него разбирательства. Ему не была предоставлена возможность оспорить законность задержания в суде или в другом компетентном органе власти.

10. Источник далее утверждает, что г-н аль-Хуссейн содержится под стражей без каких-либо законных на то оснований. В статье 2 королевского указа № М.39 от 16 октября 2001 года предусматривается, что арест или задержание осуществляются на основании законного положения и что срок содержания под стражей должен определяться органами власти. Любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, должно предстать перед судебным органом власти, ему должно быть сообщено о причинах ареста и предъявлен ордер на арест. Источник далее сообщает, что г-ну аль-Хуссейну не было разрешено связаться с адвокатом.

11. В своем ответе правительство указывает, что г-н аль-Хуссейн был передан саудовским властям 31 января 2007 года после того, как выяснялось, что он незаконно собирал и получал денежные средства и пересылал их в Ирак через Катар и Иорданию с помощью граждан Саудовской Аравии и Катара. Эти средства, предположительно, предназначались для групп в Ираке. Он прошел обязательный медицинский осмотр сразу по поступлении в центр содержания под стражей и 2 февраля 2007 года получил разрешение трижды связаться с членами своей семьи, которым он воспользовался следующим образом: первый раз он связался с Сулейманом Кабаламом аль-Харибой,

родственником супруги, в Кувейте; во второй раз он вышел на связь со своей сестрой Фатимой в Кувейте; и в третий раз он связался со своим братом Абдулом Каримом аль-Хуссейном в Катаре. Каждый раз он обнадеживал их относительно своего положения и состояния здоровья и сообщал о месте содержания под стражей, в котором он до сих пор содержится для допросов.

12. Правительство обращает особое внимание на то, что г-на аль-Хуссейна до сих пор допрашивают, поскольку он был замешен в незаконных операциях по сбору средств, которые, возможно, связаны с группами, угрожающими региональному миру и стабильности.

13. Источник следующим образом прокомментировал ответ правительства: из ответа правительства следует, что г-н аль-Хуссейн был "передан" властям страны 31 января 2007 года, поскольку "он был замешен в незаконных операциях по сбору средств, которые, возможно, связаны с группами, угрожающими региональному миру и стабильности".

14. Источник указывает, что независимо от обвинений, "передача" г-на аль-Хуссейна, являющегося гражданином Ирака, Кувейтом третьей стране, а именно Саудовской Аравии, была осуществлена без соблюдения законной процедуры выдачи.

15. Источник также обращает внимание на тот факт, что правительство ограничивается аргументом о том, что г-н аль-Хуссейн прошел медицинский осмотр и получил возможность связаться по телефону с ближайшими родственниками, что подтверждается источником.

16. Источник далее отмечает, что в своем ответе правительство не ставит под вопрос следующие факты: г-н аль-Хуссейн не предстал перед независимым и беспристрастным судом, с тем чтобы изучить основания возможных обвинений, и в его отношении не было возбуждено законного производства; г-ну аль-Хуссейну не было предоставлено возможности воспользоваться эффективным средством правовой защиты, с тем чтобы оспорить законность своего содержания под стражей; г-ну аль-Хуссейну не была предоставлена правовая помощь, поскольку ни один адвокат не получил разрешение властей оказать ему содействие, несмотря на просьбы его самого и его семьи.

17. Наконец, источник добавляет, что ни один из членов семьи г-на аль-Хуссейна не получил разрешение Министерства внутренних дел посетить его в месте содержания под стражей, при этом недавний запрос, сделанный его шурином г-ном Кабаланом аль-Гарибой, был отклонен без объяснения причин.

18. С учетом вышеприведенной информации Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило утверждения источника о том, что 31 января 2007 года г-н аль-Хуссейн был передан властями Кувейта правительству Саудовской Аравии без соблюдения законной процедуры выдачи и в отсутствие информации о возбуждении в отношении него производства. Рабочая группа уже заявляла, что подобная практика "произвольных выдач", т.е. неофициальная передача того или иного лица из-под юрисдикции одного государства под юрисдикцию другого в результате переговоров между административными органами двух стран без соблюдения процедурных гарантий безусловно противоречит требованиям международного права¹.

19. Рабочая группа также отмечает, что правительство не оспорило того, что г-ну аль-Хуссейну не было предъявлено официального обвинения в совершении какого-либо преступления, не было сообщено о сроке его содержания под стражей, он не предстал перед судебным должностным лицом, ему не было позволено назначить адвоката для представления его интересов или иным образом оспорить законность его задержания. В качестве единственного аргумента, приведенного правительством в оправдание длительного содержания под стражей, срок которого превышает 10 месяцев, было указано то, что "г-на аль-Хуссейна до сих пор допрашивают, поскольку он был замешан в незаконных операциях по сбору средств, которые, возможно, связаны с группами, угрожающими региональному миру и стабильности".

20. Следовательно, Рабочая группа может прийти лишь к тому выводу, что содержание под стражей г-на аль-Хуссейна не имеет под собой никаких законных оснований. Уже один этот факт делает его задержание полностью противоречащим применимым международно-правовым нормам и вопиющим нарушением права людей на личную свободу, независимо от характера и мотивов предъявленных ему обвинений.

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Содержание под стражей г-на Зии Кассема Хаммама аль-Хуссейна противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых для рассмотрения случаев, представленных Рабочей группе.

¹ См. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/4/40).

22. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть возможность подписания и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 20/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 11 апреля 2007 года.

Затрагиваемые лица: Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление ей запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей свои замечания. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес были задержаны сотрудниками Федеральной превентивной полиции 12 января 2006 года, когда они остановились вследствие поломки автомобиля, на котором они передвигались по трассе Мехико-Веракрус.
6. Без разъяснения причин задержания и без предъявления судебного ордера их препроводили в участок Федеральной превентивной полиции города Орисаба, где им

было предъявлено обвинение в даче взятки задержавшим их сотрудникам полиции. Через несколько часов их доставили в отделение федеральной прокуратуры города Орисаба.

7. Начальник отделения прокуратуры, не сообщив задержанным причин их задержания, распорядился о помещении их в одиночное заключение. Спустя два дня трое задержанных в отсутствие адвоката были доставлены в специальный отдел по расследованию похищений, поскольку их предположительно обвинили в преступлении, состоящем в похищении сенатора. В течение всего этого времени им не разрешалось сообщить родственникам о своем задержании и воспользоваться услугами адвоката.

8. Впоследствии эти лица были переведены в федеральный округ. В столице начальник специального отдела по расследованию похищений отделения Генеральной прокуратуры Республики по специальным расследованиям для борьбы с организованной преступностью (СИЕДО) распорядился об их освобождении из-под стражи.

9. Тем не менее сотрудники полиции, чьи личности не установлены, перевели их в специальный отдел по расследованию дел, связанных с терроризмом, хранением и оборотом оружия, где они содержались под стражей до 18 января 2006 года. 18 января 2006 года им было сообщено, что 14-й окружной суд по федеральным уголовным делам вынес ордер об их превентивном аресте на срок в 90 дней в связи с преступлениями, состоящими в актах терроризма, хранении и обороте оружия. Превентивный арест был назначен, с тем чтобы специальный отдел по расследованию дел, связанных с терроризмом, хранением и оборотом оружия, имел возможность найти необходимые доказательства для окончательного предъявления обвинений этим лицам. Они содержались под арестом в изоляторе краткосрочного задержания Генеральной прокуратуры Республики, находящемся в федеральном округе.

10. 6 марта 2006 года задержанные обратились с ходатайством о применении процедуры ампаро в первый окружной уголовный суд по процедурам ампаро федерального округа. Суд принял ходатайство лишь в части, связанный с рассмотрением конституционности меры, состоящей в превентивном аресте, но не в части, касающейся лишения свободы данных лиц. В конечном итоге применение процедуры ампаро было отложено, поскольку задержанные предстали перед ведущим дело судьей. Этот судья также отложил рассмотрение еще одного ходатайства о применении процедуры ампаро, поданного задержанными в связи с затруднением доступа к адвокату в ходе судебного преследования, пока они содержались под превентивным арестом.

11. Пока в отношении задержанных действовал превентивный арест, сотрудники Генеральной прокуратуры Республики всячески препятствовали работе адвокатов, не

предоставляя им доступа к документам дела, обозначенного как предварительное расследование, и отклоняя предлагаемые стороной защиты доказательства, опровергающие обвинения, а также возражая против проведения экспертизы почерка.

12. 31 марта 2006 года был произведен обыск по месту жительства матери братьев Сомпакстле Текпиле и г-на Максимино Сомпакстле Текпиле, а также домов и лавок задержанных братьев. Судебный ордер на обыск при этом не предъявлялся.

13. 10 апреля 2006 года результаты предварительного расследования дела № 43/2006 были представлены третьему окружному суду по федеральным уголовным делам федерального округа. 11 апреля суд издал приказ о помещении этих лиц под арест в связи с нарушением Федерального закона об организованной преступности в части, касающейся терроризма. 17 апреля 2006 года Генеральная прокуратура Республики привела в исполнение ордер на арест и передала этих лиц в упомянутый суд. Суд в тот же день издал указ об их задержании.

14. Вышеуказанные лица в своем обращении к суду отрицали свою причастность к совершению какого-либо преступления. 22 апреля 2006 года суд вынес постановление о тюремном заключении этих лиц в связи с предполагаемой ответственностью за совершение преступления в нарушение Федерального закона об организованной преступности. Как указал судья в постановлении о заключении, одного отрицания задержанными предъявленных им обвинений недостаточно, и указанное отрицание должно быть подкреплено убедительными доводами, которые смогли бы опровергнуть обвинения, подкрепленные решением второго коллегияльного суда четвертого района федерального округа.

15. Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес были помещены под стражу в Следственный изолятор для мужчин "Норте" 17 апреля 2006 года и содержатся там до сих пор. Их дело находится на рассмотрение двенадцатым окружным судом по уголовным делам штата Веракрус.

16. Правозащитнице г-же Елена Лопес Эрнандес, представляющей организацию "Сеть солидарности против безнаказанности", поступали телефонные звонки с угрозами убийства за то, что она заинтересовалась положением этих лиц. Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес считают, что являются жертвами неоднократных нарушений прав человека, и опасаются, что их переведут в тюрьму строгого режима, в которой им будет труднее сообщаться с внешним миром и они будут в большей степени подвержены преступлениям против их физической

неприкосновенности, что, как утверждается, подвергает их в состояние жесточайшей депрессии.

17. 10 августа 2007 года правительство Мексики направило комментарии в ответ на изложенные источником факты. Правительство заявило, что упомянутые в данных утверждениях факты носят неточный характер, и хотя указанные лица были задержаны сотрудниками Федеральной превентивной полиции, это произошло при иных обстоятельствах, нежели описано в сообщении.

18. Согласно правительству, задержание было произведено на том основании, что в отношении трех упомянутых лиц было начато предварительное расследование (№ PGR/SIEDO/UEITA/004/2006) в связи с возможной ответственностью за совершение преступлений, связанных с организованной преступностью и терроризмом. Поскольку имелись опасения, что они могут сменить местожительство, федеральный орган прокуратуры получил в четырнадцатом окружном суде по федеральным уголовным делам ордер на превентивный арест на срок в 90 дней, с тем чтобы способствовать проведению расследования.

19. Кроме того, правительство отмечает, что, когда эти лица находились под превентивным арестом, их посещали представители Главного управления по развитию культуры в области прав человека, оказанию помощи потерпевшим и обслуживанию населения при Генеральной прокуратуре Республики и Национальной комиссии по правам человека, при этом задержанные не жаловались на свое положение.

20. Наконец, правительство сообщило, что как только в апреле 2006 года предварительное расследование было подкреплено достаточными элементами для установления возможной ответственности, эти лица были препровождены в третий окружной суд по федеральным уголовным делам федерального округа, где по обвинениям в совершении преступлений, связанных с организованной преступностью и терроризмом, было возбуждено уголовное дело 43/2006, которое все еще находится на этапе предварительного следствия.

21. 29 августа 2007 года источник прокомментировал информацию правительства, указав, что само правительство признало, что Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес находились под превентивным арестом, что само по себе является произвольным содержанием под стражей, поскольку эти лица не представляли перед судьей, а следовательно не имели доступа к судебному контролю на предмет обоснованности их лишения свободы, о чем сама Рабочая группа

сообщает в докладе, подготовленном по результатам посещения Мексики в октябре 2002 года.

22. Кроме того, источник отмечает, что, хотя правительство утверждает, что факты, изложенные заявителями, носят неточный характер, оно не приводит дополнительных данных для уточнения своей альтернативной версии произошедшего и ограничивается указанием того, что задержание было произведено на основании предварительного расследования (№ PGR/SIEDO/UEITA/004/2006), в то время как адвокатам Хорхе Марсиаля Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблеса Лопеса было сообщено, что в отношении их клиентов было заведено дело № PGR/SIEDO/UESIS/0022/2006; по мнению источника, это свидетельствует об отсутствии фактических поводов для содержания этих лиц под стражей в течение многих месяцев.

23. Рабочая группа считает, что необходимо провести различие между двумя самостоятельными периодами содержания этих лиц под стражей. Первый период длился со дня задержания Хорхе Марсиаля Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблеса Лопеса 12 января 2006 года и по 17 апреля 2006 года, когда они предстали перед третьим окружным судом по федеральным уголовным делам федерального округа, который вынес решение об их задержании 17 апреля 2006 года.

24. Поскольку само правительство открыто признает этот факт, можно установить, что в течение трех месяцев с момента задержания этих трех лиц сотрудниками Федеральной превентивной полиции и до их препровождения в компетентный суд они содержались в так называемом "изоляторе краткосрочного задержания" под предлогом того, что Генеральная прокуратура Республики проводит в их отношении предварительное расследование.

25. Таким образом, в течение первого периода содержания под стражей Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес были лишены права в срочном порядке лично предстать перед компетентным судьей, чтобы высказать возражения против задержания, которому они подверглись; при этом ни в коем случае не представляется возможным считать, что сам факт, что 18 января 2006 года, то есть спустя шесть дней после их задержания сотрудниками Федеральной превентивной полиции, четырнадцатый окружной суд по федеральным уголовным делам распорядился о помещении их под превентивный арест на срок в 90 дней в связи с преступлениями, связанными с актами терроризма, может по закону заменить явку в надлежащем порядке перед компетентным судьей.

26. Как было отмечено источником, Рабочая группа в ходе своего посещения Мексики в 2002 году² действительно выразила обеспокоенность в связи с такой формой задержания. В докладе, подготовленном по итогам посещения, однозначно указывается, что Рабочая группа считает, что "порядок задержания, называемый превентивным арестом, на самом деле является формой предварительного заключения, носящей произвольный характер ввиду отсутствия недостаточного судебного контроля".

27. В статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляется право каждого задержанного лица в срочном порядке предстать перед судьей или другим должностным лицом, который осуществляет судебную власть. Обязательство доставлять задержанных лиц компетентному судье ни в коем случае не может быть отнесено к числу чисто формальных требований. Так же и представление задержанных в надлежащем порядке перед компетентным судьей не может быть заменено одним лишь разрешением о помещении под стражу, выданном судьей по требованию прокуратуры, без осуществления последним эффективного судебного контроля в отношении самого задержания.

28. Что касается периода, в течение которого с 16 апреля 2006 года по настоящее время Хорхе Марсиаль Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблес Лопес содержались под стражей на основании однозначного приказа о помещении под арест, вынесенного третьим окружным судом по уголовным делам федерального округа, то Рабочая группа считает, что трем задержанным лицам не было надлежащим образом объяснено существо предъявленных им обвинений и причины содержания их под стражей.

29. Рабочая группа указывает, что, хотя правительство утверждает, что представленная в сообщении версия событий не соответствует действительности в полной мере, оно не привело никаких других фактов для ее опровержения. Таким образом, не исключая, что путаница с нумерацией дела о предварительном расследовании, на которую ссылаются адвокаты задержанных, может объясняться сугубо формальными причинами, что в любом случае не было однозначно опровергнуто правительством, очевидным является то, что эти лица содержатся под стражей более полутора лет, и им не были ясно, четко и точно изложены действия, в совершении которых их обвиняют. При этом, разумеется, одно лишь указание номера предполагаемого дела о предварительном расследовании и общее обвинение в совершении террористических преступлений представляются недостаточными. В пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается в качестве неотъемлемого права с точки зрения

² E/CN.4/2003/8/Add.3

справедливого разбирательства, что в ходе разбирательства каждое лицо имеет право быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Хорхе Марсиаля Сомпакстле Текпиле, Херардо Сомпакстле Текпиле и Густаво Роблеса Лопеса является произвольным, противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

31. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 21/2007 (Египет)

Сообщение направлено правительству 7 февраля 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Яссер Эсайед Шабани ад-Диб и 18 других лиц.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)

4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей свои замечания по нему.

5. Согласно источнику, в течение 1996 года сотрудники Службы государственной безопасности (СГБ) арестовали 19 лиц. После ареста эти лица содержались под стражей без связи с внешним миром от одного до трех месяцев, в течение которых их якобы пытали. Во время ареста должностные лица не предъявили ордер на арест или другое соответствующее решение органа государственной власти и не проинформировали задержанных о причинах ареста даже в устной форме. Эти лица продолжают оставаться под стражей. Их имена и другие личные сведения приводятся ниже:

a) Яссер Эсайед Шабани аль-Диб, 18 лет, студент, проживающий в Кердасе, пригород Имбаба, мухафаза Эль-Гиза, был арестован 26 февраля 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Истикбаль-Туре;

b) Ханни Ибрагим Абдель Ааль Ибрагим, 25 лет, студент, проживающий в Каире, был арестован 16 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

c) Ассад Хилми Эсайед Аттийя, 32 года, фермер, проживающий в Ассите, был арестован 20 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Уед-ад-Джадид;

d) Мохамед Хусейн Махмуд Абдельфадиль, 28 лет, студент, проживающий по адресу проспект Али Гриб, Тараат Зенин, Булак-ад-Дакруре, Эль-Гиза, был арестован 22 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

e) Фетхи Тантауи Мохамед Юнес, 46 лет, торговец, проживающий в Черчама Ханья, Эз-Заказик, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 27 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

f) Эсайед Мохамед Эсайед Дахр, 38 лет, учитель, проживающий в Эль-Мутаваа, Эз-Заказиг, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 27 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

g) Имадеддин Мустафа Мохамед Марса, 38 лет, торговец, проживающий в Эль-Мутана Эз-Заказик, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 27 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

h) Ибрагим Мохамед Баракат аль-Нахас, 36 лет, торговец, проживающий по адресу проспект Дифалла, Мейдан Эль-Халфа, Шубра, Каир, был арестован 30 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Истикбаль-Туре;

i) Аймен Саид Джабалла Аттийя, 36 лет, торговец, проживающий в Эль-Чибанате, Эз-Заказик, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 30 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

j) Ассадак Мохамед Мохамед Ассадак, 50 лет, государственный служащий, проживающий в Эль-Мутана, Эз-Заказик, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 30 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

k) Магди Сами Мохамед, 34 лет, торговец, проживающий в Эль-Чибанате, Эз-Заказиг, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 30 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

l) Мохамед Хеллиль Джабалла Аттийя, 46 лет, торговец, проживающий в Эль-Чибанате, Эз-Заказиг, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 30 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

m) Мохамед Сами Мохамед аль-Килани, 28 лет, сотрудник государственной компании, проживающий в Маркес Уассим, Бартос, мухафаза Эль-Гиза, был арестован 25 мая 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Истикбаль-Туре;

n) Саад Мабрук Абу Сарие, 20 лет, торговец, проживающий в пригороде Имбаба, Кердаса, мухафаза Эль-Гиза, был арестован 15 июня 1996 года и содержится в тюрьме Аль-Фаюм;

o) Гамаль Али Ассиед Салим, 42 года, учитель, проживающий в Эль-Чибанате, Эз-Заказиг, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 20 июня 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

p) Халед Ибрагим Мохамед Салама, 29 лет, государственный служащий, проживающий в Эль-Чибанате, Эз-Заказик, мухафаза Эш-Шаркия, был арестован 20 августа 1996 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

q) Нада Карни Ибрагим Мохамед Хасан, 38 лет, инженер-агроном, проживающий в Дахабе, Самсата, Бени-Суэйф, был арестован 16 октября 1996 года и содержится в тюрьме Уэд-аль-Натрун;

r) Ахмед Эйд Мутавали Хасан, 33 года, торговец, проживающий по адресу проспект Али Абдель Ааль-Заки Матар, 175, Имбаба, мухафаза Эль-Гиза, содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель;

s) Рамадан Эйд Ахмед аль-Абд, 31 год, торговец, проживающий в Сунурасе, Эс-Силиин, Эль-Файюм, был арестован 22 декабря 1996 года и содержится в тюрьме Уэд-аль-Натрун;

6. По окончании срока содержания под стражей без связи с внешним миром эти лица были проинформированы о том, что в соответствии с административным распоряжением министерства внутренних дел их ожидает тюремное заключение. Срок этого заключения не был определен. Основанием для таких административных распоряжений является чрезвычайное положение, действующее непрерывно с 6 октября 1981 года. 30 апреля 2006 года действие чрезвычайного положения было продлено еще на три года.

7. Распоряжения о чрезвычайном положении принимаются на основании Закона № 162 1958 года о чрезвычайном положении, который разрешает аресты и бессрочное содержание под стражей без решения суда. Источник утверждает, что это порождает атмосферу безнаказанности, в которой возможно применение пыток и жестокое обращение.

8. Все задержанные получили возможность обжаловать свое задержание в компетентном судебном органе, который во всех случаях распорядился об их освобождении. Тем не менее Министерство внутренних дел проигнорировало судебные решения, не освободило задержанных из-под стражи и позднее выдало новые распоряжения о содержании под стражей в административном порядке на основании Закона о чрезвычайном положении.

9. Египет является государством - участником Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не уведомлял другие государства-участники о том, что использует право отступления, предусмотренное в статье 4 Пакта.

10. По словам источника, вышеперечисленные лица содержатся под стражей без каких-либо обвинений или судебного разбирательства исключительно на основании распоряжений о содержании под стражей в административном порядке. Они не были

судимы и не признавались виновными в совершении преступлений. Допросы, проводимые Службой государственной безопасности, касались их политических убеждений и их фактической или предполагаемой принадлежности к запрещенным исламистским группировкам. Кроме того, они никогда не принимали участия в насильственных актах, поскольку в противном случае им были бы предъявлены соответствующие обвинения и они предстали бы перед военным или чрезвычайным судом.

11. Источник утверждает, что содержание под стражей этих лиц носит произвольный характер, в том числе, поскольку оно не имеет под собой никаких законных оснований. В статье 3 Закона о чрезвычайном положении предусмотрено, что президент Республики может принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и общественного порядка в виде ограничения свободы определенных лиц, например распоряжения о содержании под стражей в административном порядке задержанных без судебного разбирательства в течение длительных сроков. Такие распоряжения о содержании под стражей в административном порядке издаются без какого-либо контроля со стороны судебных органов или прокуратуры. В этом законе предусмотрена сложная процедура обжалования таких административных мер в суде. Однако все судебные решения об освобождении указанных задержанных лиц были лишены силы новыми распоряжениями о содержании под стражей в административном порядке, что лишает смысла судебный контроль в отношении законности задержания. Таким образом, согласно источнику, лишение свободы 19 вышеупомянутых задержанных лиц не имеет под собой законного основания, поскольку египетские суды распорядились об их освобождении.

12. Источник добавляет, что многочисленные международные органы по правам человека, включая Комитет по правам человека, высказывали обеспокоенность в связи с тем обстоятельством, что принятый в 1981 году в Египте Закон о чрезвычайном положении до сих пор остается в силе, а также в связи с последствиями таких законов для осуществления прав, защищаемых в статьях 6, 7, 9 и 14 Пакта.

13. Источник утверждает также, что задержание этих лиц стало результатом их политических взглядов и следствием осуществления ими своего права на свободное выражение своих убеждений, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. В своем ответе относительно утверждений источника правительство заявляет, что "перечисленные в жалобе субъекты входили в состав экстремистских группировок, совершивших ряд террористических операций в Египте в 1990-е годы". Оно добавило, что "в отношении этих субъектов были приняты превентивные меры в соответствии с

Законом о чрезвычайном положении № 162 1958 года с целью предотвращения террористической угрозы, которую они представляют, и недопущения воплощения ими своих террористических замыслов. Министерство внутренних дел выполнило судебные решения, освободив некоторых из этих лиц. Однако в ходе последующего расследования, проведенного силами безопасности, выяснилось, что данные лица остались привержены экстремистским идеям, а следовательно представляют угрозу для стабильности и общественной безопасности. В этой связи в их отношении были повторно приняты превентивные меры. Правительство подчеркнуло, что "это не противоречит закону. 15 субъектов из приведенного выше списка были освобождены после того, как было установлено, что они стали придерживаться более умеренных взглядов и более не представляют криминальной угрозы. Четыре оставшихся лица (Яссер Эсайед Шабани ад-Диб, Аймен Саид Джабалла Аттийя, Ассадак Мохамед Мохамед Ассадак, Гамаль Али Ассиед Салим) тоже были освобождены. Однако в ходе последующих расследований выяснилось, что они возобновили преступную деятельность в целях воплощения своих террористических замыслов. В этой связи в их отношении были приняты превентивные меры".

15. В своих комментариях относительно замечаний правительства источник подтверждает, что все лица, за исключением г-на Яссера Эсайеда Шабани ад-Диб, г-на Аймена Саида Джабаллы Аттийи, г-на Ассадака Мохамеда Мохамеда Ассадака и г-на Гамалья Али Ассиеда Салима, были освобождены 23 июля 2007 года. Однако он подчеркивает, что они содержались под стражей без судебного решения и проведения судебного разбирательства в течение 11 лет. Что касается четырех других лиц, то, по утверждению источника, они так и не были освобождены. В последнюю неделю июля 2007 года их перевели из их места содержания под стражей в изолятор СГБ, где они вновь в течение нескольких дней содержались без связи с внешним миром и подверглись допросам относительно их политических убеждений. После этого их перевели обратно в тюрьму, где они продолжают содержаться под стражей на основании административного решения Министерства внутренних дел. По словам источника, утверждение правительства о том, что после их предполагаемого ареста они находились под наблюдением полиции, которая установила их участие в преступной деятельности, не имеет под собой никаких оснований.

16. Рассмотрев всю представленную ей информацию, Рабочая группа принимает решение о том, что дела г-на Ханни Ибрагима Абделя Аалья Ибрагима, г-на Ассада Хилми Эсайеда Аттийи, г-на Мохамеда Хусейна Махмуда Абдельфадила, г-на Фетхи Тантауи Мохамеда Йюнеса, г-на Эсайеда Мохамеда Эсайеда Дахры, г-на Имадеддина Мустафы Мохамеда Марсы, г-на Ибрагима Мохамеда Бараката аль-Нахаса, г-на Магди Сами Мохамеда, г-на Мохамеда Хеллиля Джабаллы Аттийи, г-на Мохамеда Сами Мохамеда

аль-Килани, г-на Саада Мабрука Абу Сарии, г-на Халеда Ибрагима Мохамеда Саламы, г-на Нады Карни Ибрагима Мохамеда Хасана, г-на Ахмеда Эйда Мутавали Хасана и г-на Рамадана Эйда Ахмеда аль-Абды являются серьезными случаями лишения свободы. В этой связи, действуя в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы, Рабочая группа оставляет за собой право высказать мнение, несмотря на полученную от правительства информацию об их освобождении, подтвержденную источником сообщения.

17. В их отношении, а также в отношении четырех других лиц, затрагиваемых в настоящем мнении, а именно г-на Яссера Эсайеда Шабани ад-Диб, г-на Аймена Саида Джабаллы Аттийи, г-на Ассадака Мохамеда Мохамеда Ассадака и г-на Гамалья Али Ассида Салима, Рабочая группа отмечает, что не вызывает разногласий тот факт, что они были арестованы без соответствующего ордера в период с февраля по декабрь 1996 года сотрудниками СГБ и содержались под стражей без связи с внешним миром от одного до трех месяцев, в течение которых их подвергали пыткам. Кроме того, правительство не оспорило утверждения источника о том, что указанные лица содержались в течение значительного периода, длившегося около 11 лет, без предъявления им обвинений и без судебного разбирательства исключительно на основании распоряжений о содержании под стражей в административном порядке. Согласно полученной от источника информации, которая не была опровергнута правительством, все задержанные получили возможность обжаловать свое задержание в компетентном судебном органе, который распорядился об освобождении каждого из них. Поскольку правительство не опровергло утверждений источника, Рабочая группа считает их обоснованными.

18. Рабочая группа отмечает, что правительство и источник представили разные версии фактов относительно того, были ли г-н Яссер Эсайед Шабани ад-Диб, г-н Аймен Саид Джабалла Аттийя, г-н Ассадак Мохамед Мохамед Ассадак и г-н Гамаль Али Ассиед Салим на короткий срок выпущены на свободу по решению суда и повторно арестованы или же так и не были освобождены с момента ареста вопреки судебным решениям. Вынесение однозначного решения по этому вопросу не представляется необходимым.

19. Рабочая группа ранее³ приходила к выводу о том, что содержание под стражей в административном порядке лица после того, как постановление о его освобождении было принято судом, компетентным проводить проверку законности задержания, делает лишение свободы произвольным. Рабочая группа придерживается мнения о том, что в

³ Мнение № 5/2005 (Египет), пункт 19 (E/CN.4/2006/7/Add.1), решение № 45/1995 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1997/4/Add.1), и решение № 61/1993 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1995/31/Add.1). См. также мнение № 3/2003 (Египет) (E/CN.4/2004/3/Add.1).

таких случаях отсутствуют какие-либо законные основания, которые могли бы оправдывать такое задержание, тем более в виде распоряжения о содержании под стражей в административном порядке, изданного для того, чтобы обойти судебное постановление об освобождении. Поскольку из ответа правительства уже следует, что эти четверо лиц были бы повторно арестованы по тем же причинам, по которым они содержались под стражей в течение почти 11 лет без предъявления обвинений или судебного разбирательства, при отнесении этих случаев к категории I не имеет значения, были ли г-н Яссер Эсайед Шабани ад-Диб, г-н Аймен Саид Джабалла Аттийя, г-н Ассадак Мохамед Мохамед Ассадак и г-н Гамаль Али Ассиед Салим кратковременно отпущены на свободу или продолжили оставаться под стражей в нарушение судебного решения.

20. Что касается остальных 15 лиц, затрагиваемых в настоящем мнении, то в их отношении действуют те же соображения. Рабочая группа считает 11 лет содержания под стражей в административном порядке без предъявления обвинений или судебного разбирательства и вопреки решению суда неоправданным и чрезмерным сроком.

21. Рабочая группа считает, что даже чрезвычайное положение не может оправдать столь длительные сроки содержания под стражей в административном порядке и несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. В этом отношении Рабочая группа соглашается с мнением, выраженным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29 (2001), в соответствии с которым из принципов законности и господства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения и что в контексте защиты не допускающих отступлений прав право обратиться в суд, с тем чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания, не должно ущемляться принимаемым государством-участником решением отступить от положений Пакта. Это означает, что рассмотрения об освобождении, принятые судом, компетентным проводить проверку законности задержания, должны соблюдаться правительством даже в условиях чрезвычайного положения. Рабочая группа приходит к заключению о том, что содержание под стражей г-на Яссера Эсайеда Шабани ад-Диб, г-на Аймена Саида Джабаллы Аттийи, г-на Ассадака Мохамеда Мохамеда Ассадака и г-на Гамалья Али Ассиеда Салима является произвольным, а содержание под стражей остальных 15 лиц было произвольным с момента их ареста и до их освобождения 23 июля 2007 года, поскольку оно было лишено правового основания (категория I).

22. Кроме того, правительство не уточнило, к какой категории преступлений относятся "экстремистские идеи" и каким образом действия г-на Яссера Эсайеда Шабани ад-Диб, г-на Аймена Саида Джабаллы Аттийи, г-на Ассадака Мохамеда Мохамеда Ассадака и г-на Гамалья Али Ассиеда Салима угрожают стабильности и общественной безопасности в

стране. Такие обвинения носят неопределенный характер, если затрагиваемые лица не осведомлены о конкретных преступлениях, в которых их обвиняют, в особенности с учетом судебных решений об их освобождении. В отсутствие таких уточнений Рабочая группа не имеет оснований подвергать сомнению утверждение источника о том, что содержание под стражей связано исключительно с осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается остальных 15 лиц, которые были освобождены, правительство однозначно подтверждает, что их содержали под стражей исключительно потому, что они придерживались тех или иных взглядов, поскольку они были освобождены после того, как было установлено, что они стали придерживаться более умеренных взглядов. Рабочая группа считает, что высказывание мнений, идущих вразрез с мнениями и политикой правительства, представляет собой законное осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение. Таким образом, лишение свободы 19 человек исключительно за несовпадающие мнения подпадает под категорию II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

23. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

- a) лишение свободы г-на Ханни Ибрагима Абделя Ааля Ибрагима, г-на Ассада Хилми Эсайеда Аттийи, г-на Мохамеда Хусейна Махмуда Абдельфадила, г-на Фетхи Тантауи Мохамеда Йюнеса, г-на Эсайеда Мохамеда Эсайеда Дахры, г-на Имадеддина Мустафы Мохамеда Марсы, г-на Ибрагима Мохамеда Бараката аль-Нахаса, г-на Магди Сами Мохамеда, г-на Мохамеда Хеллиля Джабаллы Аттийи, г-на Мохамеда Сами Мохамеда аль-Килани, г-на Саада Мабрука Абу Сарии, г-на Халеда Ибрагима Мохамеда Саламы, г-на Нады Карни Ибрагима Мохамеда Хасана, г-на Ахмеда Эйда Мутавали Хасана и г-на Рамадана Эйда Ахмеда аль-Абды в период с соответствующих дат их ареста в 1996 году до их освобождения 23 июля 2007 года является произвольным, противоречит статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, и подпадает под категории I и II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой;
- b) продолжающееся лишение свободы г-на Яссера Эсайеда Шабани ад-Дибана, г-на Аймена Саида Джабаллы Аттийи, г-на Ассадака Мохамеда Мохамеда Ассадака и г-на Гамали Али Ассиеда Салима является произвольным, противоречит статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, и подпадает под

категории I и II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

24. Признав, что задержание вышеуказанных лиц носит произвольный характер, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения четырех лиц, до сих пор лишенных свободы, и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает, что с учетом продолжительности времени, проведенного этими лицами под стражей, адекватной мерой стало бы их освобождение.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 22/2007 (Египет)

Сообщение направлено правительству 23 февраля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдельджуад Махмуд Амер аль-Абади.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей по нему свои замечания.
5. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям: г-н Абдельджуад Махмуд Амер аль-Абади, 52 года, гражданин Египта, работал по месту жительства в электроэнергетической компании в Ажхуре, Эль-Кубра, Эль-Калубия.

6. Сообщалось, что он был арестован в ночь на 6 февраля 1994 года сотрудниками Службы государственной безопасности (СГБ) и содержался в управлении Службы в Калубии без связи с внешним миром в течение месяца, причем на протяжении этого времени его якобы пытали и угрожали ему смертью.
7. Должностные лица не представили ему ордер на арест или другое соответствующее решение органа государственной власти и не информировали его о причинах ареста в устной форме.
8. Г-н аль-Абади содержался под стражей в тюрьме строгого режима Абу-Заабель в течение более трех лет, не представ перед судьей или иным должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть.
9. Как сообщается, сотрудники СГБ вменяли г-ну аль-Абади в вину то, что он открыто высказывал политические взгляды, противоположные взглядам правительства, и выступал с критикой в адрес главы государства.
10. Источник указывает, что г-ну аль-Абади все же удалось обжаловать свое задержание в компетентном судебном органе, который принял распоряжение о его освобождении. Несмотря на это распоряжение, административные органы Министерства внутренних дел несколько раз препятствовали его освобождению.
11. В марте 1997 года задержанный, несмотря на свой гражданский статус, предстал перед военным судом. По итогам несправедливого, по мнению источника, судебного разбирательства, в ходе которого он не мог воспользоваться помощью адвоката по своему выбору, он был приговорен к десяти годам лишения свободы по обвинениям в принадлежности к запрещенной исламистской организации.
12. Хотя г-н аль-Абади отбыл срок своего наказания к февралю 2004 года, он не был освобожден в эту дату и остался под стражей на основании нового административного распоряжения.
13. Согласно источнику, основанием для таких административных распоряжений служит чрезвычайное положение, действующее непрерывно с 6 октября 1981 года и продленное еще на три года 30 апреля 2006 года. По словам источника, Закон о чрезвычайном положении № 162 от 1958 года разрешает произвольные аресты и бессрочное содержание под стражей без решения суда. Источник утверждает, что это

порождает атмосферу безнаказанности, в которой возможно применение пыток и жестокое обращение.

14. Источник утверждает, что, несмотря на то, что Египет является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство никогда не уведомляло другие государства-участники о своем намерении отступить от некоторых его положений, как это предусмотрено статьей 4 Пакта.

15. Далее он добавляет, что в статье 3 Закона о чрезвычайном положении предусмотрено, что министр внутренних дел может принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и общественного порядка в виде ограничения свободы определенных лиц. Подозреваемые лица могут содержаться под стражей в административном порядке без судебного разбирательства в течение длительных периодов. Хотя в этом законе предусмотрена сложная процедура обжалования таких административных мер, источник отмечает, что судебные решения об освобождении указанного задержанного лица неоднократно отменялись очередным распоряжением о содержании под стражей в административном порядке, что лишает процедуру обжалования эффективности.

16. Г-н аль-Абади был приговорен к десяти годам лишения свободы и уже должен был быть освобожден, но его, тем не менее, продолжают содержать под стражей. Согласно источнику, таким образом, его содержание под стражей лишено законных оснований и, следовательно, является произвольным.

17. Источник далее утверждает, что задержание г-на аль-Абади стало результатом его политических взглядов и следствием осуществления им своего права на свободное выражение убеждений, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, источник считает, что приговор г-ну аль-Абади был вынесен по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство.

18. В своем ответе правительство указывает, что г-н аль-Абади был арестован в 1994 году в рамках дела о государственной безопасности под номером 123/93, но был освобожден в 1994 году и уехал из Египта в Саудовскую Аравию, где он находился вплоть до своего возвращения в Египет в 1998 году. Правительство отмечает, что по возвращении г-н аль-Абади восстановил связи и возобновил контакты с радикальными элементами, призывающими к применению насилия. 30 января 1999 года он снова был арестован в рамках военного дела № 8/1998, касающегося организации "Возвращенцы из

Албании", и был приговорен к пяти годам тюремного заключения за совершение преступлений военного характера.

19. Правительство добавляет, что г-н аль-Абади был освобожден 24 сентября 2003 года после отбывания им своего наказания, но был повторно арестован на основании Закона о чрезвычайном положении № 162 1958 года за возобновление деятельности, направленной на пропаганду в обществе радикальных воззрений. Правительство признает, что г-н аль-Абади добился решений суда об освобождении, но утверждает, что каждый раз после освобождения он неизменно возвращался к деятельности по распространению экстремистских идей, что вызывало опасения, что он может совершить террористические акты. Правительство добавляет, что последний арест г-на аль-Абади был произведен 3 января 2007 года и что он до сих пор содержится под стражей. Г-н аль-Абади не оспаривал законность своего задержания в компетентном суде. В заключение правительство заявляет, что г-н аль-Абади был задержан на основании Закона о чрезвычайном положении № 162 1958 года, с тем чтобы предотвратить совершение им террористических актов.

20. В комментариях источника относительно ответа правительства содержатся следующие уточнения. Что касается заявленного освобождения г-на аль-Абади после ареста в 1994 году и его пребывания в Саудовской Аравии с 1994 по 1998 год, то источник сообщает, что с момента ареста г-на аль-Абади 6 февраля 1994 года он ни разу не освобождался из-под стражи. Следовательно он не мог находиться в Саудовской Аравии в указанный период вопреки изложенному в ответе правительства. Источник предлагает правительству представить доказательства в подтверждение его заявления о том, что г-н аль-Абади находился в Саудовской Аравии.

21. В течение первых трех лет содержания под стражей г-ну аль-Абади не предъявлялись обвинения, в отношении его не возбуждалось уголовное преследование, и он просто содержался под стражей в административном порядке. Позднее он был осужден в результате несправедливого судебного процесса в военном суде, так и не воспользовавшись правом на справедливое судебное разбирательство.

22. Источник также отмечает, что, вопреки заявлениям правительства, г-н аль-Абади не был освобожден 24 сентября 2003 года по окончании срока его тюремного заключения, а вместо этого был переведен из тюрьмы в изолятор Службы безопасности. Спустя несколько дней он был вновь доставлен в ту же тюрьму на основании очередного задержания в административном порядке. Источник отмечает, что правительство признало, что г-н аль-Абади с 3 января 2007 года и по настоящее время содержится под стражей в административном порядке.

23. Источник подчеркивает, что после вынесения каждого судебного решения об освобождении г-на аль-Абади его вывозили из тюрьмы и переводили в изолятор Служб безопасности, а спустя несколько дней доставляли обратно в ту же тюрьму или переводили в другую тюрьму.

24. Из вышеизложенного следует, что утверждения источника и заявления правительства расходятся в нескольких важных вопросах, а именно в том, что касается продолжительности содержания г-на аль-Абади под стражей в административном порядке; его предполагаемого пребывания в Саудовской Аравии и порядка исполнения судебных решений о его освобождении. При оценке дела Рабочая группа ограничится рассмотрением утверждений источника, которые не были опровергнуты правительством, а именно утверждений, касающихся разбирательства дела г-на аль-Абади в военном суде; нарушение норм справедливого судебного разбирательства и содержания г-на аль-Абади под стражей после завершения срока его судебного приговора.

25. Что касается разбирательства дела г-на аль-Абади в военном суде, то Рабочая группа отмечает, что правительство признало, что г-н аль-Абади, будучи гражданским лицом, предстал перед военным судом и был приговорен к пяти годам тюремного заключения.

26. Рабочая группа напоминает, что в своем замечании общего порядка № 32, касающемся толкования статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека поясняет, что, хотя в Пакте и не запрещено разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах, такие судебные процессы должны полностью соответствовать требованиям статьи 14, а устанавливаемые этой статьей гарантии не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного или специального характера соответствующего суда. Комитет также отмечает, что разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, т.е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство.

27. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких пояснений в обоснование рассмотрения дела г-на аль-Абади как гражданского лица военным судом. Правительство отметило лишь то, что г-н аль-Абади совершил преступления военного характера, но не уточнило, в чем они состояли, и не привело фактов, обуславливающих такую квалификацию. Рабочая группа также отмечает, что правительство не опровергло

утверждение о том, что г-н аль-Абади не смог воспользоваться нормами надлежащей законной процедуры. Правительство не опровергло утверждений о том, что г-н аль-Абади был арестован в ночь на 6 февраля 1994 года без ордера на арест, в течение месяца подвергался пыткам и жестокому обращению и был судим в отсутствие выбранного им самим адвоката.

28. Рабочая группа приходит к выводу о том, что в упомянутых выше обстоятельствах суд над г-ном аль-Абади и вынесение приговора военным судом несовместимы с положениями статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Египет является. Эти нарушения являются столь серьезными, что лишение свободы приобретает произвольный характер (категория III).

29. Что касается содержания г-на аль-Абади под стражей в административном порядке, то Рабочая группа отмечает, что, по утверждению правительства, г-н аль-Абади был освобожден 24 ноября 2003 года после отбывания срока своего наказания, но был повторно арестован на основании Закона о чрезвычайном положении № 162 1958 года за возобновление деятельности, направленной на пропаганду в обществе радикальных воззрений. В соответствии с вышеупомянутым законом министр внутренних дел правомочен выносить распоряжения об административном задержании лиц, представляющих угрозу для общественной безопасности. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что правительство не уточнило, сколько времени г-н аль-Абади провел на свободе, когда он был вновь арестован, за что именно он нес ответственность и какие факты обусловили его повторный арест. Правительство не объяснило, почему гражданские суды, компетентные проводить проверку законности задержания, несколько раз выносили постановления об освобождении г-на аль-Абади.

30. Рабочей группе уже доводилось выносить мнения относительно аналогичных случаев административного задержания в Египте⁴; она считает, что административное задержание лица после того, как распоряжение о его освобождении было принято судом, компетентным проводить проверку законности такого задержания, лишено законных оснований. Рабочая группа придерживается мнения, согласно которому в данном случае отсутствуют какие-либо законные основания, которые могли бы оправдывать задержание

⁴ Мнение № 21/2007 (Египет), мнение № 24/2007 (Египет) (оба будут опубликованы в Добавлении 1 к ежегодному докладу Рабочей группы по произвольным задержаниям 2008 года), мнение № 5/2005 (Египет), пункт 19 (E/CN.4/2006/7/Add.1), решение № 45/1995 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1997/4/Add.1) и решение № 61/1993 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1995/31/Add.1). См. также мнение № 3/2003 (Египет) (E/CN.4/2004/3/Add.1).

указанного лица, тем более в виде административного распоряжения, принятого для того, чтобы обойти судебное постановление об освобождении.

31. Рабочая группа соглашается с мнением, выраженным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29 (2001), в соответствии с которым из принципов законности и верховенства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения и что в контексте защиты не допускающих отступлений прав право обратиться в суд, с тем чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания, не должно ущемляться принимаемым государством-участником решением об отступлении от положений Пакта. Это означает, что постановления об освобождении, принятые судом, компетентным проводить проверку законности задержания, должны соблюдаться правительством даже в условиях чрезвычайного положения. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на аль-Абади является произвольным, поскольку лишено законного основания (категория I).

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдельджуада Махмуда Амера аль-Абади является произвольным, противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, и подпадает под категории I и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

33. С учетом настоящего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает, что адекватной мерой стало бы освобождение соответствующего лица.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 23/2007 (Эритрея)

Сообщение направлено правительству 16 февраля 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Петро Соломо, г-н Огбе Абраха, г-н Хайле Уолденсае, г-н Махмуд Шерифо, г-н Берхане Гебрегзабхер, г-н Слив Идрис Кекия, г-н Хамед Химед, г-н Стефанос Сюом, г-н Джермано Нати, г-н Берраки Гебресласе и г-жа Астер Фешазьон.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей по нему свои замечания. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. В соответствии с информацией, представленной Рабочей группе г-н Петро Соломо, г-н Огбе Абраха, г-н Хайле Уолденсае, г-н Махмуд Шерифо, г-н Берхане Гебрегзабхер, г-н Слив Идрис Кекия, г-н Хамед Химед, г-н Стефанос Сюом, г-н Джермано Нати, г-н Берраки Гебресласе и г-жа Астер Фешазьон занимали должности в бывшем эритрейском правительстве и являются частью группы старших должностных лиц правящего Народного фронта за демократию и справедливость (НФДС), в состав которой входят 15 человек. Правительство обвиняет их в открытой критике государственной политики и совершении преступлений против безопасности и суверенитета государства. В мае 2001 года они написали открытое письмо членам правящей партии, критикуя "незаконные и неконституционные действия" правительства, и призвали всех членов НФДС и население Эритреи в целом выражать свои мнения в законном и демократическом порядке.

6. Как утверждается, этим лицам не был предоставлен доступ к помощи адвоката и не были разрешены посещения родственников. Ни один из них не предстал перед судом, и никому не были предъявлены уголовные обвинения. Кроме того, 26 ноября 2001 года на основании статьи 17 эритрейской конституции в Министерство юстиции было направлено ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, содержащее, среди прочего, просьбы сообщить о месте содержания указанных 11 лиц; либо предъявить им обвинения и доставить в суд, либо освободить их; гарантировать, что ни один из них не будет подвергнут жестокому обращению, и обеспечить немедленный доступ к адвокатам по их выбору, членам семьи и к надлежащей медицинской помощи. Ответа от правительства получено не было.

7. В тот же день на имя Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке было направлено срочное сообщение с просьбой обратиться к правительству с требованием сообщить о местонахождении 11 задержанных и призывом не подвергать никого из них жестокому обращению. Однако, как утверждается, эта мера также не принесла никаких результатов.

8. Согласно источнику, эти 11 лиц содержатся под стражей без связи с внешним миром, причем с момента их ареста в сентябре 2001 года им не были предъявлены конкретные обвинения. Более того, они не предстали перед судом и не были признаны виновными в совершении какого-либо преступления. Задержанным также не был предоставлен доступ к адвокатам и родственникам.

9. В этой связи источник заявляет, что задержание этих 11 лиц является произвольным, поскольку не были соблюдены соответствующие международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого является Эритрея.

10. Правительство в своих комментариях от 29 августа 2007 года на сообщение, направленное Рабочей группой, отмечает, что "11 лиц были задержаны в связи с участием в заговоре и попыткой свергнуть законное правительство в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и положений международного права; сговором с неприяТЕЛЬскими иностранными державами в целях нанести ущерб суверенитету страны; и подрывом национальной безопасности Эритреи и благосостояния ее населения в целом", что является нарушением Временного уголовного кодекса Эритреи. Правительство ссылается на статьи 259, 260 и 261 Кодекса, касающиеся преступлений против государства.

11. Что касается утверждения о том, что эти 11 лиц были задержаны за "мирное выражение своих мнений", то правительство подчеркивает, что оно не имеет под собой фактического обоснования и приводится вовлеченной группой лиц для укрывательства "серьезных преступлений против национальной безопасности страны в военное время". Правительство подчеркивает, что выражение мнений или убеждений не считается преступлением в Эритрее.

12. Правительство также ссылается на обсуждение доклада о характере действий, предпринятых указанными лицами, которое состоялось на четырнадцатой сессии Национальной ассамблеи с 29 января по 2 февраля 2002 года. Национальная ассамблея пришла к заключению о том, что эти лица совершили "серьезные преступления против страны и народа" и "поручила правительству соответствующим образом рассмотреть это дело и довести его до логического завершения".

13. Что касается отсутствия оперативного и справедливого судебного разбирательства, то правительство поясняет, что эти лица обвиняются в "сговоре с nepřиятельскими иностранными державами в военное время" и что собранные к настоящему моменту доказательства не могут быть разглашены или переданы для использования в судопроизводстве, поскольку до сих пор сохраняются военные условия. По мнению правительства, рассмотрение дел этих лиц в суде при обстоятельствах, исключающих рассекречивание критически важных доказательств, может поставить под угрозу справедливое судебное разбирательство. Кроме того, некоторые соучастники преступления в силу сложившегося положения до сих пор не были арестованы. Правительство также считает, что озабоченность относительно юридического представительства несколько преждевременна, поскольку обвинения еще не были сформулированы и предъявлены обвиняемым.

14. Что касается условий задержания, то правительство подчеркивает, что в данных "особенных обстоятельствах" не представляется возможным раскрыть место содержания под стражей задержанных лиц и разрешить родственникам посетить их. Уязвимое положение страны, суверенная территория которой, по мнению правительства, до сих пор находится под оккупацией, оправдывает "несоблюдение некоторых элементов надлежащих правовых процедур в отношении задержанных". Тем не менее правительство заявляет, что им обеспечено гуманное обращение и предоставлен доступ к медицинскому уходу.

15. 11 сентября 2007 года источник прокомментировал ответ правительства. Он отмечает, что утверждения о заговоре не обоснованы и уже использовались в Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) 20 мая 2002 года. Он

также добавляет, что письмо, адресованное членам НФДС, стало реакцией на усилия созвать собрание Центрального и Национального советов и его содержание общедоступно и хорошо известно.

16. Что касается доклада 2002 года, на основании которого Национальная ассамблея пришла к заключению, что задержанные совершили преступления, то источник отмечает, что политические органы государства некомпетентны устанавливать виновность. Он также ссылается на направленное в АКПЧН письмо от 6 февраля 2003 года, в котором правительство признает разделение власти в стране и исключительную компетенцию судебной ветви власти в отношении таких вопросов, как хабеас корпус. Тем не менее задержанные так и не предстали перед судом, и против них не было выдвинуто официальных обвинений.

17. По мнению источника, ссылки на военные условия не могут оправдывать отсутствие судебного разбирательства и несоблюдение других судебных гарантий. Он добавляет, что само правительство в своем сообщении, направленном в АКПЧН, ни разу не приводит состояние войны в качестве аргумента для оправдания длительного содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, в июне 2000 года между Эритреей и Эфиопией было подписано мирное соглашение, а единичные пограничные споры не могут рассматриваться в качестве вооруженного конфликта, причем такой же позиции придерживается и Организация Объединенных Наций (резолюция Совета Безопасности 1767 (2007)).

18. Что касается чрезвычайного положения и условий, действующих в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении стран, объявляющих о введении такого положения, то правительство Эритреи "отказалось официально объявить о чрезвычайном положении и проинформировать другие государства-участники об отступлении от своих обязательств в области прав человека". Более того, "никак нельзя считать, что мера в отступление от обязательств, обернувшаяся шестью годами содержания под стражей без связи с внешним миром, продиктована текущей ситуацией", при этом нарушения прав человека задержанных нельзя оправдать необходимостью соблюдать конфиденциальность или присутствием в стране других соучастников преступления.

19. Источник отмечает, что задержанных содержат под стражей в неустановленном месте без связи с внешним миром с сентября 2001 года. При этом содержание под стражей без связи с внешним миром рассматривается Комитетом по правам человека в качестве формы бесчеловечного обращения, и в любом случае содержание без связи с внешним миром в течение шести лет не имеет никакого оправдания. Что касается

обвинений, то, по мнению источника, тот факт, что они до сих пор не были сформулированы, является наряду с отказом в доступе к адвокату вопиющим нарушением прав человека.

20. Источник также считает, что, несмотря на взятое правительством в 2002 году обязательство, в течение последних шести лет права человека задержанных нарушались. Правительство также пренебрегло сделанными АКПЧН в ноябре 2003 года выводами о том, что правительство нарушило права человека, и ее требованием немедленно освободить 11 задержанных лиц и предоставить им компенсацию.

21. Что касается заявления правительства о том, что задержанным обеспечено гуманное обращение и предоставлен доступ к медицинскому уходу, то в этом случае важно в первую очередь установить, что они до сих пор живы и здоровы.

22. 9 апреля 2002 года в АКПЧН было направлено сообщение, касающееся этих 11 задержанных лиц. Африканская комиссия на своей 34-й очередной сессии, состоявшейся 6-20 ноября 2003 года в Банжуле, рассмотрела сообщение и признала нарушение Государством Эритрея статей 2, 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 9 Африканской хартии прав человека и народов, а также международных норм и стандартов в области прав человека. АКПЧН также отметила, что содержание под стражей без связи с внешним миром является "грубым нарушением прав человека, чреватое другими нарушениями" и что "длительное содержание под стражей без связи с внешним миром и/или одиночное заключение может рассматриваться как форма жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания и обращения", и постановила, что "в отношении всех случаев содержания под стражей должны применяться основные нормы в области прав человека". Следует раскрыть местонахождение задержанных лиц, они должны получить незамедлительный доступ к адвокату и членам семьи, а также незамедлительно предстать перед судьей и пользоваться надлежащими условиями содержания под стражей. АКПЧН также призвала Государство Эритрея распорядиться о немедленном освобождении 11 задержанных и рекомендовала предоставить этим лицам компенсацию.

23. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство подтверждает факты, препровожденные источником и представляющие собой серьезное нарушение прав человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах и Африканской хартии прав человека и народов, как это было установлено Африканской комиссией по правам человека и народов в ее решении 250/2002, принятом в ходе 34-й сессии, состоявшейся 6-20 ноября 2003 года. Более того, Рабочая группа уже принимала мнение № 3/2002 в отношении того же дела

и тех же лиц, в котором она постановила, что лишение свободы этих 11 лиц является произвольным⁵.

24. Рабочая группа отмечает, что по этому делу не поступало новых элементов, за исключением уже упомянутого выше решения Африканской комиссии по правам человека и народов. С учетом упомянутого выше мнения, принятого 17 июня 2002 года, Рабочая группа просила правительство Эритреи принять необходимые меры для исправления положения указанных 11 лиц и приведения его в соответствие с нормами и принципами Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако в своем ответе правительство не упоминает рекомендации, содержащиеся во мнении № 3/2002, и недвусмысленно подтверждает, что оно не приняло никаких мер для исправления положения г-на Петро Соломо, г-на Огбе Абрахти, г-н Хайле Уолденсае, г-на Махмуда Шерифо, г-на Берхане Гебрегзабхера, г-на Слика Идриса Кекии, г-на Хамеда Химеда, г-на Стефаноса Сюома, г-на Джермано Нати, г-на Берраки Гебресласе и г-жи Астер Фешазьон.

25. Рабочая группа далее отмечает, что правительство официально не объявляло о введении чрезвычайного положения и не информировало государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах об отступлении от каких-либо его положений, как того требует статья 4 Пакта. Даже если бы правительство сделало это, лицо, лишенное свободы, в любом случае должно было бы предстать перед компетентным судебным органом и иметь возможность подробно ознакомиться с предъявляемыми ему обвинениями⁶.

26. Лишение свободы указанных 11 лиц, которые с сентября 2001 года содержатся в тайном месте, непредоставление им в течение этого времени доступа к адвокату, отсутствие контактов с родственниками, тот факт, что они не предстали перед судебным органом и им не были предъявлены официальные обвинения, являются серьезными нарушениями статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Правительство по-прежнему приписывает указанным 11 лицам совершение преступлений против суверенитета, безопасности и благосостояния Государства Эритрея. Однако оно не предъявляет им конкретные уголовные обвинения в связи с действиями, которые, по сведениям источника, состоят в подготовке заявлений, призывающих население Эритреи в демократическом порядке выражать критику работы правительства.

⁵ E/CN.4/2003/8/Add.1, с. 54.

⁶ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 29 (2001), пункт 16.

Таким образом, их содержание под стражей исключительно на этих основаниях является явным нарушением права указанных 11 лиц на свободу мнений и их свободное выражение, которое предусматривается в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

28. Рабочая группа отмечает, что очевидное нежелание правительства считаться с мнением Рабочей группы № 3/2002 и выполнить рекомендации, с тем чтобы положить конец содержанию под стражей г-на Петро Соломо и десяти других лиц, вызывает у нее особую обеспокоенность.

29. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Петро Соломо, г-на Огбе Абрахти, г-н Хайле Уолденсае, г-на Махмуда Шерифо, г-на Берхане Гебрегзабхера, г-на Слика Идриса Кекии, г-на Хамеда Химеда, г-на Стефаноса Сюома, г-на Джермано Нати, г-на Берраки Гебресласе и г-жи Астер Фешазьон является произвольным, противоречит положениям статей 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

30. С учетом настоящего мнения Рабочая группа вновь просит правительство исправить сложившееся положение и привести его в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает, что в данных обстоятельствах адекватной мерой стало бы освобождение г-на Петро Соломо и десяти других лиц.

Принято 27 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 24/2007 (Египет)

Сообщение направлено правительству 14 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мустафа Хамед Ахмед Шамия.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей свои по нему замечания.
5. Согласно источнику, г-н Мустафа Хамед Ахмед Шамия (далее - г-н Шамия), 54 лет, является гражданином Египта. Ранее он занимал должность служащего низшего звена и проживал по адресу проспект Ахмед Араби, 3, Шубра-эль-Хема, мухафаза Эль-Калубия.
6. В ночь с 15 на 16 января 1994 года г-н Шамия был арестован в своем доме сотрудниками Службы государственной безопасности (Амн Аддаула). Они не предъявили ордера на арест или иной документ, обосновывающий его арест, но при этом сообщили, что он подвергается аресту в связи с принадлежностью к запрещенной религиозной организации. Г-н Шамия был доставлен в изолятор Службы безопасности, где он в течение нескольких месяцев подвергался пыткам и жестокому обращению. Сотрудники органов безопасности, пытавшие г-на Шамию, сказали, что наказывают его за публичные высказывания фундаменталистских и экстремистских религиозных идей.
7. В течение более чем 13 лет, прошедших со времени его ареста, г-н Шамия содержался в разных тюрьмах строгого режима. В настоящее время он содержится в тюрьме строгого режима Лиман Тара.
8. Г-н Шамия содержится под стражей на основании статьи 3 Закона № 162 1958 года о чрезвычайном положении, который разрешает министру внутренних дел в качестве

представителя Президента Республики отдавать распоряжения о задержании лиц в административном порядке. Г-н Шамия ни разу не предстал перед судебным органом, и ему так и не были предъявлены обвинения. Сотрудники Службы государственной безопасности в ходе устной беседы объяснили г-ну Шамии, что он не будет доставлен в суд, "поскольку конкретные факты, на основании которых ему могли бы предъявить обвинения, отсутствуют".

9. Г-н Шамия подавал многочисленные письменные ходатайства с просьбой об освобождении. Каждый раз судебный орган удовлетворял его просьбу и выносил решение об освобождении. Однако каждый раз Министр внутренних дел издавал очередное распоряжение о содержании под стражей в административном порядке и отказывался освобождать г-на Шамию из-под стражи.

10. Физическое и психическое здоровье г-н Шамии до сих пор находится в плохом состоянии из-за пыток, которым он подвергся 13 лет тому назад. С 2006 года его состояние здоровья еще больше ухудшилось. Ему отказывали в медицинской помощи, пока в феврале 2007 года он не впал в коматозное состояние. В настоящее время он содержится в одной из больниц тюрьмы Лиман Тара, где ему также отказывают в посещениях адвоката и членов семьи, которые серьезно обеспокоены состоянием его здоровья.

11. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Шамии является произвольным, поскольку оно лишено законного основания. В соответствии со статьей 3 египетского Закона о чрезвычайном положении Президент Республики может принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и общественного порядка в виде ограничения свободы определенных лиц, например распоряжения о содержании под стражей задержанных в административном порядке без судебного разбирательства в течение длительных сроков. Такие распоряжения о задержании в административном порядке издаются без какого-либо контроля со стороны судебных органов или прокуратуры. В Законе предусмотрена сложная процедура обжалования таких административных мер в суде. Однако все судебные решения об освобождении г-на Шамии были лишены силы новыми распоряжениями о задержании в административном порядке, что лишает смысла судебный контроль в отношении законности задержания. Таким образом, согласно источнику, лишение свободы г-на Шамии не имеет под собой правового основания, поскольку египетские суды распорядились о его освобождении.

12. Источник также напоминает, что сотрудники органов безопасности, арестовавшие г-на Шамию, сообщили ему, что он задержан из-за принадлежности к запрещенной

религиозной организации, и что в ходе пыток ему объяснили, что его наказывают за открытое высказывание фундаменталистских и экстремистских религиозных идей.

13. В своих комментариях правительство подтверждает, что г-н Шамия "входит в состав экстремистской организации, которая использует насилие для достижения своих целей. Он был помещен под стражу в порядке меры пресечения в соответствии с Законом № 162 о чрезвычайном положении 1958 года, с тем чтобы предотвратить криминальную угрозу, которую он представлял, и помешать его участию во враждебных действиях".

14. Правительство далее указывает, что "Министерство внутренних дел обязано исполнять судебные решения, предусматривающие освобождение лиц, находящихся под стражей в порядке меры пресечения. Однако из проверок в целях безопасности явно следовало, что указанные лица по-прежнему пропагандируют радикальные идеи, ставя под угрозу стабильность и общественную безопасность. Были приняты меры для дальнейшего содержания этих лиц под стражей в порядке меры пресечения, что не противоречит положениям закона". Правительство сообщило о том, что "в данном случае проведенная недавно повторная оценка позиций указанного лица выявила, что он стал придерживаться более умеренных взглядов и более не представляет криминальной угрозы. В связи с этим он был включен в группу лиц, в отношении которых действует министерский указ об освобождении, принятый в ознаменование годовщины революции 23 июля".

15. В своих комментариях относительно ответа правительства источник указывает, что г-н Шамия, чье состояние здоровья ухудшилось с момента направления Рабочей группой сообщения, был действительно освобожден 23 июля 2007 года. Источник подчеркивает, что г-н Шамия содержался под стражей в порядке меры пресечения без вынесения судебного решения или судебной процедуры в течение тринадцати с половиной лет исключительно из-за того, что в силу религиозных убеждений его считали экстремистом. Источник далее подчеркивает, что ему не вменялись в вину какие-либо существенные факты.

16. Рассмотрев всю представленную ей информацию, Рабочая группа считает, что в силу серьезности полученных утверждений и продолжительности срока содержания под стражей (тринадцать с половиной лет) без вынесения обвинений и проведения судебного разбирательства дело г-на Шамии является серьезным случаем лишения свободы, и в этой связи, действуя в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы, оставляет за собой право высказать мнение, несмотря на полученную от правительства информацию об освобождении г-на Шамии.

17. Рабочая группа отмечает, что правительство в своем ответе не обсуждает и не опровергает утверждения источника, которые выглядят следующим образом: г-н Шамия был арестован в ночь с 15 на 16 января 1994 года без ордера на арест; в течение нескольких месяцев подвергался пыткам и жестокому обращению; и в течение 13 лет содержался под стражей без предъявления обвинений и судебного приговора.

18. Правительство также признает, что, несмотря на многочисленные судебные решения о его освобождении, г-н Шамия содержался под стражей на основании Закона № 162 о чрезвычайном положении 1958 года, в соответствии с которым Министр внутренних дел уполномочен принимать подобные меры в отношении лиц, представляющих угрозу для стабильности и общественной безопасности.

19. Рабочая группа ранее⁷ уже приходила к выводу о том, что содержание под стражей лица в административном порядке после того, как постановление о его освобождении было принято судом, компетентным проводить проверку законности задержания, делает лишение свободы произвольным. Рабочая группа придерживается мнения о том, что в таких случаях отсутствуют какие-либо правовые основания, которые могли бы оправдывать такое содержание под стражей, тем более в виде административного распоряжения, изданного для того, чтобы обойти судебное постановление об освобождении.

20. Рабочая группа считает, что даже чрезвычайное положение не может оправдать столь длительные сроки содержания под стражей в административном порядке и несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. В этом отношении Рабочая группа соглашается с мнением, выраженным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29 (2001)⁸, в соответствии с которым из принципов законности и верховенства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения и что в контексте защиты не допускающих отступлений прав право обратиться в суд, с тем чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания, не должно ущемляться принимаемым государством-участником решением отступить от положений Пакта. Это означает, что постановления об освобождении, принятые судом, компетентным проводить проверку законности задержания, должны

⁷ Мнение № 21/2007 (Египет) выше, мнение № 22/2007 (Египет) выше, мнение № 5/2005 (Египет), пункт 19 (E/CN.4/2006/7/Add.1), решение № 45/1995 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1997/4/Add.1), и решение № 61/1993 (Египет), пункт 6 (E/CN.4/1995/31/Add.1). См. также мнение № 3/2003 (Египет) (E/CN.4/2004/3/Add.1).

⁸ Пункт 16.

соблюдаться правительством даже в условиях чрезвычайного положения. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Шамии является произвольным, поскольку оно лишено правового основания (категория I).

21. Кроме того, правительство не уточнило, к какой категории преступлений относятся "радикальные религиозные идеи" и каким образом действия г-на Шамии угрожают стабильности и общественной безопасности в стране. В отсутствие таких уточнений Рабочая группа не имеет оснований подвергать сомнению утверждение источника о том, что содержание под стражей связано исключительно с осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьями 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет. Более того, правительство однозначно подтверждает, что г-н Шамия содержался под стражей исключительно потому, что он придерживался тех или иных взглядов, поскольку он был освобожден после того, как было установлено, что он стал придерживаться более умеренных взглядов. Таким образом, лишение свободы г-на Шамии, подпадает под категорию II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мустафы Хамеда Ахмеда Шамии с 15 января 1994 года по 23 июля 2007 года являлось произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, подпадает под категории I и II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

Принято 22 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 25/2007 (Австралия)

Сообщение направлено правительству 2 апреля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Константинос Георгиу.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но не получила от него комментариев.
5. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям: г-н Константинос Георгиу, 39 лет, гражданин Австралии, механик, был признан виновным в 2000 году в совершении тройного убийства в 1997 году. Он был приговорен к пожизненному заключению. Он получит право на освобождение 2 февраля 2031 года.
7. Г-н Георгиу в течение более чем девяти лет содержался под стражей в различных тюрьмах особо строго режима Нового Южного Уэльса. В июле 2003 года указанный задержанный был без письменного уведомления переведен из Литгоу в тюремный блок усиленного режима (ТБУР) пенитенциарного комплекса Нового Южного Уэльса, т.е. в блок особого режима в тюрьме, предназначенной для особо опасных преступников, где он и содержится по настоящее время. По мнению источника, ТБУР представляет собой тюрьму в тюрьме. Содержащиеся там осужденные лица не могут участвовать в обычных программах реабилитации.

8. Согласно источнику, в ТБУР ежедневно меняются правила: заключенные жалуются, что они без предупреждения могут быть наказаны тюремными служащими за действие, которое в течение месяцев было для них привычным. Сотрудники исправительного учреждения могут лишать заключенных тех немногих привилегий, которые им были предоставлены, даже не обвиняя их в совершении того или иного нарушения и не применяя в их отношении официальных дисциплинарных мер.
9. По решению Комиссара по исправительным учреждениям г-н Георгиу содержится в режиме одиночного заключения в не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам одиночной камере ТБУР без доступа к свежему воздуху и вентиляции и с минимальным естественным освещением. В камерах ТБУР окна не выходят на открытые пространства.
10. Комиссар по исправительным учреждениям причислил г-на Георгиу к категории особо опасных заключенных. Согласно источнику, Комиссар по исправительным учреждениям пользуется абсолютным правом относить заключенных к категории особо опасных и помещать их в ТБУР.
11. Помимо содержания в одиночной камере в течение 23 часов в сутки г-н Георгиу сталкивается в ТБУР с повседневными жестокими условиями. Заключенные ТБУР жалуются на очень низкую температуру, спертый воздух и клаустрофобию, обостряемую строгой изоляцией в течение 23 часов ежедневно. Выход из камеры предоставляется по прихоти тюремных надзирателей.
12. Г-н Георгиу не имел права оспорить решение Комиссара о режиме его содержания в более высокой инстанции или судебном органе. Однако при подаче апелляции в связи со строгостью приговора о заключении под стражу на 33 года он привел свою изоляцию в ТБУР в качестве смягчающего обстоятельства. Апелляционный суд по уголовным делам Нового Южного Уэльса подтвердил тот принцип, что более суровые условия заключения оправдывают некоторое смягчение приговора. Таким образом, в ходе производства по вынесению приговоров суд должен высказать соображения относительно характера режима содержания под стражей, который будет действовать в отношении заключенного. Однако г-н Георгиу был переведен в ТБУР после вынесения приговора. Ему был присвоен статус особо опасного заключенного 16 февраля 2003 года, т.е. после пяти лет отбывания приговора.
13. Как было объяснено г-ну Георгиу, его перевод в ТБУР был обусловлен тремя причинами. Они заключались в следующем: предполагаемое наличие у него трех мобильных телефонов; подозрение в попытке заниматься коммерческой деятельности внутри тюрьмы и крайняя степень отчаяния, вызванного у него тюремным заключением.

Однако никаких доказательств в поддержку этих подозрений предъявлено не было, и г-ну Георгиу не были предъявлены официальные обвинения во владении мобильными телефонами в исправительном учреждении. Тюремным властям не удалось установить, имелись ли сотовые телефоны в камере г-на Георгиу, и он не был обвинен в этом нарушении. Также отсутствовали какие-либо доказательства, свидетельствующие о риске побега.

14. Далее источник обращает особое внимание на тяжелые психологические последствия одиночного заключения и изоляции, которые сказываются на психическом здоровье г-на Георгиу. Заключение в ТБУР испытывают стресс, отчаяние, раздражение и чувство несправедливости из-за того, что их постоянно лишают необходимых предметов, которые доступны заключенным в тюрьмах обычного режима. Такое положение ведет к постоянным физическим стычкам и перебранкам между заключенными и сотрудниками исправительного учреждения.

15. Кроме того, как сообщается, г-ну Георгиу пришлось восемь лет ждать операции по восстановлению плечевого сустава в больнице за пределами исправительного учреждения, а спустя всего несколько часов после операции он был снова доставлен в одиночную камеру.

16. Согласно источнику, содержание указанного лица в режиме одиночного заключения в ТБУР является произвольным и нарушает его право на справедливое разбирательство, закрепленное в статье Всеобщей декларации прав человека, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципах 7 и 31 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

17. Источник добавляет, что в тюрьме г-н Георгиу понес дисциплинарное наказание, не получив возможности высказаться в свою защиту перед властями до применения дисциплинарной меры. Кроме того, источник отмечает, что дисциплинарное наказание в условиях ТБУР противоречит положениям статей 1, 10, 11, 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также статьи 11 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

18. В своем ответе австралийское правительство оспаривает полномочия Рабочей группы рассматривать существо жалоб, изложенных в сообщении. Оно считает, что ни в резолюциях, в соответствии с которыми была учреждена Рабочая группа, ни в замечаниях и докладах Рабочей группы не содержится ничего, что дало бы основания предполагать,

что ее мандат распространяется на управление тюрьмами или расследование условий содержания в тюрьме.

19. Правительство подтверждает, что перевод г-на Георгиу в ТБУР носил характер административного решения, а не наказания, и даже в том случае, если он может представлять собой "наказание", сообщение остается неприемлемым, поскольку мандат Рабочей группы не распространяется на дисциплинарные нарушения в тюрьме. Правительство далее заявляет, что даже в том случае, если мандат Рабочей группы охватывает соответствующие международные договоры, касающиеся права на справедливое слушание в связи с дисциплинарными нарушениями в тюрьме, насколько ему известно, Рабочая группа ни разу не касалась этого конкретного вопроса. Правительство также затрагивает вопрос ограниченных ресурсов и дублирования деятельности других механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека, возникающий в случае, если в соответствии с толкованием Рабочей группы ее мандат выходит за рамки произвольного содержания и включает в себя условия содержания и дисциплинарные нарушения в тюрьме.

20. Несмотря на свое мнение о том, что сообщение выходит за рамки мандата Рабочей группы, правительство в духе сотрудничества представляет следующую информацию в ответ на жалобы, изложенные в сообщении: 22 июля 2003 года г-н Георгиу был переведен из исправительного учреждения в Литгоу в ТБУР на основании принятых в ТБУР руководящих принципов передачи. В Новом Южном Уэльсе (НЮУ) перевод из одного исправительного учреждения в другое относится к разряду административных вопросов, диктуемых соображениями оперативного характера, включая соображения безопасности. Перевод г-на Георгиу в ТБУР не представлял собой наказания за дисциплинарное нарушение, и был осуществлен на основании административного решения, связанного с соображениями безопасности. В Законе НЮУ о преступлениях (исполнение приговоров) 1999 года (Закон) и в Правилах исполнения приговоров 1999 года (Правила) не содержится требования в письменной форме уведомлять заключенных о предстоящем переводе.

21. В соответствии с Законом всем заключенным тюрем НЮУ присвоен тот или иной статус в классификации режимов содержания. Комитет по работе с заключенными тюрем строгого режима (КЗТСР) советует Комиссару, относить ли лиц, совершивших серьезные преступления, к разряду опасных заключенных (ОЗ) или особо опасных заключенных (ООЗ). КЗТСР является комитетом Совета по рассмотрению дел лиц, совершивших серьезные преступления (СОПК) (государственного органа, в состав которого входят представители судебной власти, общины и ведомств).

22. Если КЗТСП рекомендовал присвоить тому или иному заключенному статус ОЗ или ООЗ, то Комиссар следует этой рекомендации только при наличии данных, свидетельствующих о том, что заключенный опасен или крайне опасен для других людей или представляет угрозу или крайнюю угрозу с точки зрения порядка и безопасности. 6 февраля 2003 года КЗТСП рекомендовал Комиссару отнести г-на Георгиу к категории ООЗ. Комиссар одобрил эту рекомендацию 16 февраля 2003 года.

23. Г-н Георгиу был переведен в ТБУР ввиду серьезных опасений относительно безопасности его содержания в других исправительных учреждениях. Известны тесные связи г-на Георгиу с объявленной вне закона "Бандой бунтарей-мотоциклистов", и по оценкам, велика вероятность совершения им побега. О соображениях безопасности также свидетельствует тот факт, что он дважды был признан виновным в дисциплинарных нарушениях, связанных с владением мобильными телефонами. Мобильные телефоны представляют серьезную угрозу с точки зрения безопасности в исправительном учреждении, поскольку с их помощью можно запугивать сотрудников исправительного учреждения и их семей, влиять на свидетелей и организовать побег из-под стражи.

24. Решение об отнесении заключенных к категории ООЗ регулярно пересматривается КЗТСП. Кроме того, г-н Георгиу имеет право в любое время обращаться в СОРК с просьбой о пересмотре категории и режима содержания под стражей. В период с сентября 2003 года по март 2007 года категория г-на Георгиу пересматривалась 20 раз, и КЗТСП остался при том мнении, что г-на Георгиу следует относить к категории ООЗ. Каждый раз Комиссар соглашался с вынесенной рекомендацией.

25. Если г-н Георгиу не удовлетворен административными решениями, в том числе по вопросу об отнесении его к той или иной категории, он также может подать жалобу на имя Уполномоченного по правам человека в НЮУ, который компетентен рассматривать серьезные жалобы заключенных, которые не могут быть или не были урегулированы Министерством исправительных учреждений.

26. В ответ на утверждение о том, что в ТБУР ежедневно меняются правила, что явилось бы нарушением пункта 1 принципа 30 Свода принципов, правительство поясняет, что порядок работы и нарушения, классифицируемые в качестве дисциплинарных, изложены в Законе и Правилах. Если утверждается, что заключенный совершил дисциплинарное нарушение, то главный руководитель исправительного учреждения может предъявить заключенному обвинение в совершении такого нарушения и расследовать соответствующие утверждения. Официальные дисциплинарные меры не могут быть приняты без предъявления заключенному обвинений и признания его вины в совершении дисциплинарного нарушения.

27. Как это предусмотрено в Законе и Правилах, при расследовании следует уделять минимальное внимание формальной и технической стороне вопроса и действовать настолько оперативно и справедливо по отношению к заключенному, которому предъявлено обвинение, насколько это возможно с учетом требований Закона и Правил и надлежащего рассмотрения выдвинутого обвинения. Заключенный имеет право выступить на любом из слушаний, проводимых в ходе расследования, и подвергать свидетелей допросу и перекрестному допросу.

28. Главный руководитель может передавать случаи серьезных дисциплинарных нарушений на рассмотрение посещающему магистрату для вынесения решения. Интересы заключенного в ходе такого слушания может представлять практикующий адвокат. Главный руководитель и посещающий магистрат могут только назначать наказания в виде выговора или предупреждения, лишения привилегий, помещения в камеру и отмены дополнительных выплат за проделанную работу. Главные руководители тюрем и посещающие магистраты не имеют полномочий перевести заключенного в другую тюрьму.

29. Австралийское правительство считает, что процедуры, описанные выше и содержащиеся в Законе и Правилах, в достаточной мере отвечают любым обязательствам, которые Австралия по международному праву несет перед заключенными, обвиняемыми в дисциплинарных нарушениях.

30. Правительство также приводит подробную информацию в опровержение утверждений, касающихся условий содержания в ТБУР, одиночного заключения и доступа к реабилитационному и медицинскому уходу. Оно подтверждает, что запрещается использовать одиночное заключение в качестве меры наказания во всех тюрьмах НЮУ.

31. Замечания правительства были препровождены источнику, который не прокомментировал их, несмотря на то, что ему была предоставлена такая возможность.

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа соглашается с правительством в том, что ее мандат не распространяется на вопросы контроля за исполнением приговоров или условий тюремного заключения как таковых. Тем не менее Рабочая группа всегда считала себя компетентной рассматривать связанные вопросы в двух случаях. Во-первых, Рабочая группа рассматривает условия содержания под стражей в ожидании судебного разбирательства, если таковые сказываются на праве на справедливое судебное разбирательство, в частности праве на защиту и праве не быть принуждаемым к даче

показаний против самого себя или к признанию себя виновным⁹. Во-вторых, компетенция Рабочей группы также действует в случае, если условия содержания под стражей в ходе отбывания срока тюремного заключения или дисциплинарные меры, принятые в отношении заключенного без соблюдения гарантий, содержащихся в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, могут повлиять на вероятность досрочного освобождения¹⁰.

33. Поскольку в своем сообщении, представленном Рабочей группе, источник не затронул вопрос о возможных последствиях положения г-на Георгиу с точки зрения вероятности его досрочного освобождения, не прокомментировал замечания правительства и не оспорил их, Рабочая группа считает, что она не располагает достаточной информацией для того, чтобы сделать вывод о произвольном характере содержания под стражей г-на Георгиу.

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение: содержание под стражей г-на Константиноса Георгиу не является произвольным.

Принято 27 ноября 2007 года

⁹ См. следующие доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям A/HRC/4/40, пункт 66; A/HRC/4/40/Add.2, пункты 90 и 98; E/CN.4/2005/6, пункт 68 и след.; E/CN.4/2005/6/Add.3, пункт 48 и след.; E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 32 и след.; E/CN.4/2005/6/Add.2, пункт 65 и след.

¹⁰ См. доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям E/CN.4/2002/77/Add.1, мнение № 34/2000 (Ян Борец/Соединенные Штаты Америки), стр. 16; E/CN.4/2004/3/Add.1, мнение № 16/2002 (Джордж Аткинсон/Объединенные Арабские Эмираты), стр. 7; A/HRC/7/4/Add.2, пункт 85 и след.

МНЕНИЕ № 26/2007 (Израиль)

Сообщение направлено правительству 2 апреля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Иссам Рашид Хасан Аскар.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. В свете изложенных утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил ей по нему свои замечания.
5. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе по произвольным задержаниям:
7. Г-н Иссам Рашид Хасан Аскар (далее - Иссам Аскар), родившийся 16 июня 1958 года, имеет палестинское удостоверение личности, выданное израильской Гражданской администрацией Западного берега. Он является преподавателем физики в Национальном университете Ан-Наджах в Наблусе и автором научных публикаций. Обычно он проживает в Наблусе, в районе Эль-Мааджин.
8. Иссам Аскар был арестован представителями израильских вооруженных сил у себя дома в Наблусе 2 марта 2006 года. Ордер на арест был выдан Военным коммандантом Западного Берега Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Его семье не было сообщено, куда его доставили, и они безуспешно пытались его разыскать. Однако позднее сотрудники Международного комитета Красного Креста (МККК) узнали и сообщили родственникам,

что он в течение четырех дней содержался под стражей в военном лагере в Ховаре. Затем из-за высокого давления и проблем с дыхательными органами он был доставлен в больницу им. Белинсона в Бетах-Тикве, откуда он был впоследствии переведен в военную тюрьму Оффера. В связи с продолжающимися проблемами со здоровьем Иссама Аскара неоднократно переводили в больницу.

9. 14 марта 2006 года Военный коммандант Западного Берега издал распоряжение о содержании под стражей в административном порядке в течение шести месяцев. 27 марта 2006 года состоялось заседание военного суда в присутствии военного судьи, прокурора, задержанного и его адвоката. Иссам Аскар был обвинен в поддержке терроризма. Его адвокат потребовал представить подробную информацию о действиях в поддержку терроризма, в которых обвинялся Иссам Аскар, но сторона обвинения отказалась удовлетворить это требование, заявив, что доказательства таких действий должны сохраняться в тайне. Военный судья провел закрытое заседание для рассмотрения доказательств в присутствии одного лишь прокурора, не допустив к участию Иссама Аскара и его адвоката.

10. Далее военный судья вынес решение, подтверждающее распоряжение о содержании под стражей в течение шести месяцев, на том основании, что г-н Иссам Аскар представляет угрозу для безопасности территории и населения, указав при этом, что распоряжение действует с 2 марта 2006 года (дня ареста) по 1 сентября 2006 года. В своем решении военный судья заявил, что из соображений государственной безопасности представленные ему конфиденциальные материалы не подлежат разглашению. Он пояснил, что заслуживающие доверия разведывательные документы подтверждали, что задержанный был вовлечен в террористическую деятельность организации "Хамас". Военный судья заключил, что он, таким образом, был убежден в "необходимости и правомерности помещения указанного задержанного лица под стражу в административном порядке с целью защиты безопасности и охраны населения, а также нейтрализации возможной будущей угрозы, исходящей от указанного задержанного лица".

11. Выводы и заключения военного судьи были утверждены апелляционным судьей в решении от 30 апреля 2006 года.

12. В начале сентября 2006 года действие распоряжения о содержании в административном порядке было продлено, и Иссам Аскар до сих пор содержится под стражей.

13. Источник утверждает, что содержание под стражей Иссама Аскара является произвольным. Хотя израильские власти заявляют, что содержание под стражей в административном порядке относится к числу мер пресечения, в действительности оно представляет собой вид наказания в отношении палестинцев, подозреваемых в нарушениях режима безопасности. То, что содержание под стражей в административном порядке носит характер наказания, подтверждается его длительностью. Источник ссылается на дело Уалида Халеда Хусни Али, жителя деревни Шака в районе Салифит, который был задержан 30 июля 2001 года на основании распоряжения о содержании в административном порядке в течение трех месяцев и до сих пор содержится под стражей.

14. В этой связи источник утверждает, что в отношении этих дел следует применить положения пункта 2 статьи 9 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. По словам источника, положения этих статей были явно нарушены, среди прочего, в силу:

- а) закрытого характера слушаний в военном суде, до которых были допущены только задержанный, его адвокат, судья, военный окружной прокурор и в ряде случаев сотрудники разведки;
- б) отсутствия оперативной и достаточной информации со стороны властей о причинах ареста;
- в) того факта, что судья принимал решение на основании секретных доказательств, что лишает задержанного возможности эффективно обжаловать основания его задержания.

15. Согласно источнику, израильские власти утверждают, что режим содержания под стражей в административном порядке соответствует положениям статьи 78 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (четвертая Женевская конвенция), которая гласит:

"1) Если по настоятельным соображениям безопасности оккупирующая держава сочтет необходимым принять меры предосторожности в отношении покровительствуемых лиц, то самое большее, что она может предпринять, это принудительно поселить их в определенном месте или интернировать их.

2) Решения о принудительном поселении в определенном месте или интернировании будут приниматься согласно нормальной процедуре, которая должна быть определена оккупирующей державой в соответствии с положениями настоящей

Конвенции. Эта процедура должна предусматривать право на апелляцию со стороны заинтересованных лиц. Решения по этой апелляции будут приниматься в возможно короткий срок. Если решения останутся в силе, они станут предметом периодического пересмотра, по возможности не реже одного раза в шесть месяцев, со стороны компетентного органа, созданного данной державой.

3) ...".

16. Однако одновременно с этим израильское правительство отрицает, что положения четвертой Женевской конвенции действуют в отношении территорий, оккупированных Израилем с 1967 года. Более того, даже если допустить применимость статьи 78 четвертой Женевской конвенции, Израиль не может опираться на нее для оправдания практики содержания под стражей в административном порядке, поскольку значительное число палестинцев, содержащихся под стражей в административном порядке (810 человек по состоянию на май 2006 года), несовместимо с исключительным характером лишения свободы, предусмотренного в статье 78. Кроме того, содержание под стражей, длящееся несколько лет, не может быть охарактеризовано в качестве "меры предосторожности", "необходимой по настоятельным соображениям безопасности". Длительность содержания противоречит характеристике "меры предосторожности" и свидетельствует о его карательном характере. Следовательно, должны применяться гарантии, действующие в отношении уголовных процедур.

17. В своем ответе правительство обращает особое внимание на борьбу с угрозой терроризма и рост числа террористических нападений на израильское гражданское население. Оно заявляет, что при наличии достаточных и приемлемых доказательств в отношении того или иного лица это лицо привлекается к судебной ответственности. Тем не менее, в ряде случаев из соображений конфиденциальности и защиты источников разведывательной информации доказательства не могут быть представлены в суде. В таком случае содержание под стражей в административном порядке становится эффективной и законной мерой предотвращения террористических актов. Согласно правительству, такая мера может применяться лишь в исключительных случаях при наличии четких, конкретных и достоверных доказательств, которые, однако, не могут быть представлены в ходе обычного уголовного процесса по вышеупомянутым причинам.

18. Правительство отмечает, что использование меры содержания под стражей в административном порядке в отношении задержанных, представляющих угрозу общественной безопасности, допускается международным правом и полностью соответствует положениям статьи 78 четвертой Женевской конвенции. Правительство далее указывает, что срок действия распоряжения о содержании под стражей в

административном порядке ограничен шестью месяцами, а само решение подлежит пересмотру в судебном порядке. Для продления срока действия распоряжения требуется переоценка соответствующих разведывательных данных, а также дополнительный пересмотр в судебном порядке.

19. В соответствии с местным законодательством, регламентирующим этот процесс, лицам предоставляется право обращаться в Военный апелляционный суд с просьбой о пересмотре решения в судебном порядке. Истцы могут быть представлены адвокатом по своему выбору на всех этапах такого разбирательства. Кроме того, все лица имеют право обращаться в Высокий суд Израиля с ходатайством об отмене распоряжения. Судебные органы внимательно изучают распоряжения, тщательно устанавливая в каждом отдельном случае, в полной ли мере соблюдены критерии, сформулированные в прецедентном праве и законодательстве.

20. Правительство подтверждает, что распоряжение о содержании под стражей в административном порядке г-на Аскара было первоначально издано 15 марта 2006 года сроком на шесть месяцев на том основании, что он представлял угрозу для общественной безопасности в регионе. Распоряжение о содержании под стражей в административном порядке было пересмотрено в судебном порядке 16 марта 2006 года и повторно 27 марта 2006 года и утверждено Военным судом, который изучил конфиденциальные материалы, послужившие основанием для выдачи распоряжения о содержании под стражей в административном порядке. Военный суд решил, что г-н Аскар явно замешан в военной деятельности террористической организации "Хамас", отметил, что это лицо по-прежнему представляет угрозу, и постановил оставить в силе распоряжение о содержании под стражей вплоть до истечения срока его действия 1 сентября 2006 года.

21. 30 апреля 2006 года г-н Аскар обжаловал это решение. Военный апелляционный суд, изучив конфиденциальные материалы, подтвердил их достоверность и заявил, что их разглашение может нанести ущерб безопасности в регионе. Суд пришел к заключению о том, что в целях обеспечения безопасности региона и населения требуется содержать г-на Аскара под арестом, и подтвердил решение нижестоящего суда.

22. 16 июля 2006 года г-н Аскар обжаловал решение Военного апелляционного суда в Высоком суде. В своем ходатайстве он заявил, что доказательства, обосновывающие его содержание под стражей в административном порядке, отсутствуют и что задержание обусловлено его иностранным происхождением. Кроме того, г-н Аскар заявил о том, что он страдает тяжелым заболеванием и что его содержание под стражей наносит ущерб его студентам в университете Ан-Наджах в Наблусе, в котором он преподает физику.

23. Ознакомившись с конфиденциальными материалами, Высокий суд сообщил истцу, что ответчик готов рассмотреть возможность разрешить ему покинуть страну на трехлетний срок в качестве альтернативы содержанию под стражей в административном порядке. В остальном Суд не нашел оснований изменить решение ответчика. В ответ истец попросил отозвать свое ходатайство.

24. 30 августа 2006 года военный комендант распорядился о продлении срока содержания под стражей в административном порядке еще на шесть месяцев на том основании, что г-н Аскар представляет угрозу общественной безопасности в регионе. 5 сентября 2006 года Военный суд вновь изучил конфиденциальные материалы и повторно утвердил распоряжение о содержании под стражей. Г-н Аскар обжаловал в Военном апелляционном суде решение нижестоящего суда об утверждении продления срока его содержания под стражей в административном порядке. 27 сентября 2006 года Апелляционный суд отклонил жалобу и подтвердил решение нижестоящего суда.

25. 21 декабря 2006 года г-н Аскар обжаловал решение Военного апелляционного суда в Высоком суде. Истец отверг предъявленные ему обвинения и заявил, что продление срока его содержания под стражей в административном порядке является несоразмерным с учетом отсутствия судимости, его благонадежности с точки зрения безопасности в прошлом и тяжелого заболевания. Государство подтвердило, что содержание под стражей в административном порядке представлялось единственным способом защиты населения и безопасности региона от угрозы, исходящей от истца. По рекомендации Высокого суда г-н Аскар попросил отозвать свое ходатайство 7 февраля 2007 года. С того времени срок содержания г-на Аскара под стражей в административном порядке периодически продлевался; он истекает 27 октября 2007 года.

26. В своих комментариях относительно замечаний правительства источник придерживается своих прежних утверждений и приводит следующие доводы в поддержку заявления о том, что лишение свободы г-на Аскара является произвольным:

а) правительство Израиля сообщило, что содержание под стражей в административном порядке в некоторых случаях используется во избежание разглашения секретных разведывательных данных. Из имеющихся статистических данных следует, что общее число палестинцев, содержащихся в израильских тюрьмах в административном порядке, составляет от 9 000 до 10 000 человек, включая женщин и детей. Это означает, что израильские власти прибегают к содержанию под стражей в административном порядке достаточно часто, а не только в некоторых случаях, что противоречит принципу, в соответствии с которым в статье 78 четвертой Женевской конвенции была предусмотрена мера содержания под стражей в административном порядке;

б) что касается заявления правительства о том, что подобная форма содержания под стражей является эффективной и законной мерой предотвращения террористических актов, источник напоминает, что на счету судебной власти Израиля уже числится разрешение пыток палестинских задержанных на этапе расследования под предлогом того, что они являются "живыми бомбами замедленного действия", несмотря на то, что международное право никоим образом не разрешает пытки и произвольное задержание;

с) что касается утверждения Израиля, что срок содержания под стражей в административном порядке ограничен шестью месяцами и что для продления срока содержания требуется переоценка разведывательных данных и пересмотр решения в судебном порядке, то источник отмечает, что это утверждение верно лишь в теории. На практике же сотни палестинцев содержатся под стражей в административном порядке в течение трех-четырёх лет. Это доказывает, что судебный пересмотр и переоценка разведывательных материалов каждые полгода носят исключительно формальный характер и являются ничем иным, как способом узаконить содержание под стражей в административном порядке. Поскольку адвокат не знаком с доказательствами и уликами против его клиента и не может допросить свидетелей, в большинстве случаев суды отклоняют возражения и поддерживают решения о продлении срока действия распоряжений на основании одной и той же секретной информации.

27. Рабочая группа отмечает, что, по утверждениям правительства, длительное (более 20 месяцев) содержание г-на Аскара под стражей в административном порядке в полной мере соответствует положениям статьи 78 четвертой Женевской конвенции. Рабочая группа напоминает, что в четвертой Женевской конвенции явно говорится, что интернирование и принудительное поселение в определенном месте представляют собой наиболее суровые меры контроля, которые могут быть приняты властями, ведающими интернированными, или оккупирующей державой к лицам, состоящим под защитой, в отношении которых не было возбуждено уголовное производство. В обоих случаях предусматривается, что прибегать к таким мерам можно только в случае, если "это совершенно необходимо" (статья 42) для безопасности оккупирующей державы, или "по настоятельным соображениям безопасности" (статья 78). Тем не менее Рабочая группа отмечает, что, согласно документально подтвержденной информации, Израиль не применяет содержание под стражей в административном порядке в качестве исключительной меры в отношении палестинцев на оккупированных территориях¹¹.

¹¹ См. заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Израиля (CCPR/CO/78/ISR3, пункт 12). См. также доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на

28. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, даже если правительство подводит содержание г-на Аскара под стражей в административном порядке под положение Женевских конвенций, это лицо по-прежнему пользуется защитой, предусмотренной международными нормами в области прав человека, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах, который соблюдается Израилем¹². В этой связи содержание под стражей г-на Аскара должно соответствовать не только положениям статьи 78 четвертой Женевской конвенции, но и соответствующим положениям Международного пакта. Таким образом, при процедуре пересмотра решения о его содержании под стражей г-ну Аскару должны быть предоставлены все процедурные гарантии, за исключением тех из них, которые являются предметом отступлений в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах¹³.

палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Джона Дугарда (A/HRC/4/17, 2007, пункт 43).

¹² В связи с этим замечанием Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в пункте 11 своего замечания общего порядка № 31 (2004) поясняет, что "положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права". До принятия этого замечания общего порядка Комитет выразил данное мнение в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу, в которых говорится, что "применимость режима международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов не препятствует применению Пакта, включая статью 4, которая распространяется на ситуации, связанные с чрезвычайным положением в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой" (CCPR/CO/78/ISR, пункт 11). Аналогичным образом, Международный Суд (МС) дважды согласился с мнением Комитета: в своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Суд подчеркнул, что "защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений" (I.C.J. Reports 1996 (I), с. 239, пункт 24). Это мнение было подтверждено в консультативном заключении от 9 июля 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (I.C.J. Reports 2004, пункт 105).

¹³ Поскольку Израиль отступил от положений статьи 9 Международного пакта, Рабочая группа, соглашаясь с позицией Комитета по правам человека, высказанной в его замечании общего порядка № 29 (2001), уже высказала свое мнение о том, что "право на личную свободу и безопасность [...должно] при всех обстоятельствах соответствовать и постоянно оцениваться по основополагающим принципам необходимости, соразмерности, гуманизма и недискриминации"; см. доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (E/CN.4/2005/6/Add.1), мнение № 3/2004 (Абла Саадат, Иман Абу Фарах, Фатма Зайед и Асма Мухаммед Сулейман Сабана /Израиль, пункт 32).

29. Согласно правительству, г-н Аскар подозревается в террористической деятельности; однако из соображений конфиденциальности и защиты источников разведывательной информации выдвинутые против него доказательства не могут быть представлены в суде, и в таком случае содержание под стражей в административном порядке становится эффективной и законной мерой предотвращения террористических актов. Рабочая группа не соглашается с этой позицией и подчеркивает, что содержание под стражей в административном порядке не является мерой, призванной заменить уголовное разбирательство, и не должно применяться в обход системы уголовного правосудия, с тем чтобы избежать предусмотренные в ней гарантий надлежащего производства.

30. Рабочая группа уже уточняла, что "личная свобода не может приноситься в жертву из-за неспособности правительства либо получать доказательства, либо представлять их в должной форме"¹⁴. Рабочая группа напоминает, что лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, будь то в условиях вооруженного конфликта или в любой другой ситуации, имеет право на не допускающие отклонений судебные гарантии, предусмотренные гуманитарным правом и/или правом в области прав человека в отношении лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Такие гарантии действуют независимо от того, были ли на основе таких подозрений официально предъявлены уголовные обвинения или нет.

31. Из вышеописанных фактов следует, что г-н Аскар, вне зависимости от характера и мотивировки выдвигаемых против него обвинений, лишен права на справедливое судебное разбирательство, и в частности права любого лица, лишенного свободы, а именно права быть в срочном порядке информированным о причинах его ареста и о любых предъявляемых ему обвинениях, быть в срочном порядке доставленным к судье или в другой судебный орган власти, права на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог вынести решение относительно законности его задержания, а также права быть судимым без неоправданной задержки или быть освобожденным из-под стражи. Эти права гарантированы пунктами 2, 9 статьи 9, пунктами 3, 9, пунктом 4 и пунктом 3 а), с) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль.

32. Рабочая группа приходит к выводу о том, что полномочия, предоставленные исполнительной власти на основании закона, в административном порядке помещать лицо под стражу на шестимесячный срок, который может без ограничений продлеваться, при

¹⁴ См. доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (E/CN.4/1995/31/Add.2), решение № 16/1994 (Шабан Ратеб Джабарин/Израиль, с. 18, пункт 11).

том что в рассматриваемом случае в качестве единственной альтернативы г-ну Аскару властями было предложено покинуть страну на три года, сами по себе представляют злоупотребление властью, что придает содержанию под стражей произвольный характер. Предоставляемая задержанному лицу возможность подать апелляцию для обжалования этой меры не может смягчить ее произвольного характера, поскольку апелляции заслушиваются военным судьей при закрытых дверях, а доказательства изучаются в отсутствие задержанного или его адвоката¹⁵. Таким образом, это представляет собой настолько серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что в данном случае оно также придает содержанию под стражей произвольный характер.

33. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Иссама Рашида Хасана Аскара является произвольным, противоречит положениям статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль, и подпадает под категорию III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

34. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 27 ноября 2007 года

¹⁵ В этой связи Рабочая группа ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Израиля (CCPR/CO/78/ISR, пункт 12), в которых указывается, что Комитет обеспокоен "частым использованием различных форм административного задержания, особенно палестинцев из оккупированных территорий, что приводит к ограничениям в отношении доступа к адвокату и выявления всех причин задержания". Комитет считает, что "[т]акие меры ограничивают эффективность рассмотрения дел в суде и тем самым ставят под угрозу защиту от пыток и других видов бесчеловечного обращения, запрещенных статьей 7, и ограничивают действие статьи 9 в более значительной степени".

МНЕНИЕ № 27/2007 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 19 февраля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: д-р Сауд Мухтар аль-Хашими и 8 других лиц.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Источник представил свои замечания относительно информации, приведенной правительством. С учетом прозвучавших утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе вынести свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Ниже следует краткое изложение случаев, сообщенных Рабочей группе по произвольным задержаниям: как утверждается, девять лиц были арестованы сотрудниками разведывательной службы (Мабахит) в Джидде и Медине 2 февраля 2007 года и с тех пор содержались под стражей без связи с внешним миром в неустановленном месте. Их имена приведены ниже:
6. Д-р Сауд Мухтар аль-Хашими, 45 лет, врач, правозащитник и активист движения за конституционные реформы в Саудовской Аравии. Он проживает по адресу Хай-Ассафа, проспект Эмир Маджид, 53201, 21583 Джидда. Д-р аль-Хашими организовал у себя дома известный клуб интеллектуальных бесед (диванийя). Как утверждается, его неоднократно вызывали в тайную полицию и предписывали прекратить приглашать к себе домой для участия в беседах видных исламских деятелей;
7. г-н Сулейман аль-Рашуди, пожилой судья в отставке и правозащитник, также занимающийся защитой лиц, содержащихся под стражей за осуществление права на свободное выражение мнений, и активист, выступающий за справедливое судебное разбирательство;

8. г-н Эссам Басрауи, адвокат, сторонник политической и конституциональной реформы, имеет инвалидность;
9. г-н Абдулрахман аль-Шумаири, бывший университетский профессор, активист движения за конституционные реформы;
10. г-н Абдулазиз аль-Хураиджи, физик, активист вышеупомянутого движения за конституционные реформы;
11. д-р Мусса аль-Гарни, университетский профессор, активист вышеупомянутого движения. Он был в числе четырех лиц, обратившихся в апреле 2006 года к королю с просьбой разрешить создание исламской организации гражданского общества для "обсуждения вопросов свободы, справедливости, равенства, гражданства, плюрализма, надлежащего консультирования и роли женщин";
12. г-н Абдулрахман Садек Хан, ученый, активист движения за конституционные реформы;
13. г-н аль-Шариф Сейф аль-Дине Шахин, предприниматель, активист вышеупомянутого движения;
14. г-н Мохаммед Хасан аль-Кураши, предприниматель, активист движения за конституционные реформы.
15. Как сообщалось, арест вышеперечисленных девяти лиц, которые многие годы выступали за политические и социальные реформы, был произведен по приказу Министерства внутренних дел на основании обвинений в финансировании терроризма и незаконной деятельности, в том числе сбора пожертвований для отправки саудовской молодежи в беспокойные районы.
16. Согласно источнику, задержанные несколько раз собирались для обсуждения создания комитета для укрепления защиты гражданских и политических прав и необходимости конституционных реформ. Эта деятельность проводилась открыто. Они были арестованы в ходе операции сотрудников Мабахита в доме г-на Эссама Басрауи, где он проводил встречу с пятью своими единомышленниками. Еще один единомышленник был арестован в своем автомобиле в Джидде, а двое других - в Медине. По сообщениям, их в наручниках доставили в следственный изолятор разведывательной службы.

17. Д-р Аль-Хашими выступал в ряде арабских средств массовой информации с комментариями относительно положения на Ближнем Востоке и различных международных и внутривластных вопросов, и, по сообщениям, власти обращались к нему с просьбой не высказывать свои мнения на спутниковом телевизионном канале "Аль-Джазира". За три дня до ареста он принял участие в телевизионных дебатах, посвященных требованиям сторонников политических реформ.

18. Источник считает, что задержание указанных девяти лиц является произвольным, поскольку оно лишено правового основания. Насколько известно источнику, органы власти до сих пор не предъявили какого-либо решения, обосновывающего арест и содержание под стражей в соответствии со статьями 33, 34, 35, 101 и 116 Уголовно-процессуального кодекса. В статье 2 королевского указа № М.39 от 16 октября 2001 года предусматривается, что арест или задержание осуществляются на основании законного положения и что срок содержания под стражей должен определяться органами власти. Указанных лиц следует либо немедленно освободить, либо предъявить им официальные обвинения. В их отношении должны быть представлены доказательства.

19. Сотрудники разведывательной службы также нарушили положения статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой обыск в частном жилище должен проводиться на основании ордера на обыск с указанием причин, выданного Управлением по расследованиям и уголовному преследованию.

20. Согласно источнику, задержание указанных девяти лиц стало результатом их политических взглядов и следствием осуществления ими своего права на свободное выражение своих убеждений, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

21. Кроме того, источник сообщает, что руководители разведывательной службы отказали задержанным в доступе к услугам адвоката, посещениях членов семьи и надлежащей медицинской помощи. Родственникам задержанных не было сообщено место их содержания под стражей.

22. Согласно ответу правительства, компетентные органы Королевства Саудовская Аравия сообщили, что вышеупомянутые лица были арестованы по обвинению в "участии в деятельности, связанной с незаконным сбором пожертвований, контрабандой и пересылкой денежных средств группам, подозреваемым в использовании таких средств, для того, чтобы обманным путем направлять саудовских граждан в места, где отмечаются беспорядки". Это заявление было сделано официально, и с указанными лицами в настоящее время обращаются с соблюдением судебных стандартов Королевства, в

соответствии с которыми обеспечиваются права человека, запрещается отказ в правосудии, соблюдаются международные нормы и конвенции, разрешаются посещения родственников, исключается физическое или моральное унижение, а также нанесение вреда обвиняемому и гарантируется справедливое судебное разбирательство.

23. Правительство добавляет, что те лица, чья вина будет доказана, будут переданы в судебный орган Королевства, хорошо известный своей независимостью и являющийся единственным органом, компетентным выносить решения в связи со всеми преступлениями, устанавливать меры наказания в случае подтверждения виновности и выносить заключительное решение в отношении обвиняемого. Представляется важным отметить, что указанные лица и их семьи в настоящее время пользуются всеми видами помощи (медицинской, социальной и финансовой).

24. В своих комментариях относительно ответа правительства источник отмечает, что затрагиваемые лица содержатся под стражей с 25 октября 2007 года без судебного разбирательства, они не предстали перед судом для заслушивания обвинений и не были официально уведомлены о законных основаниях для их ареста.

25. Источник далее заявляет, что вышеупомянутым лицам до сих пор не была представлена возможность проконсультироваться с адвокатом или оспорить законность их задержания с помощью апелляции в судебный орган.

26. Источник далее сообщает, что семеро из затрагиваемых лиц были переведены из тюрьмы Руи в Джидде в загородный дом, находящийся в ведении служб безопасности. По сообщениям членов их семей, которым были разрешены посещения, условия их содержания под стражей улучшились; тем не менее им не разрешено покидать место их содержания под стражей.

27. Д-р Сауд Мухтар Аль-Хашими и д-р Мусса аль-Гарни до сих пор содержатся в условиях полной изоляции в тюрьме Руи в Джидде. С начала их содержания под стражей к ним были допущены всего четыре посетителя, причем некоторым членам их семей, включая жен и детей, в посещениях было отказано. Состояние здоровья д-ра Сауда Мухтара Аль-Хашими вызывает особую обеспокоенность, поскольку он страдает хроническим кишечным заболеванием.

28. Источник далее отмечает, что правительство не опровергло утверждения о политических мотивах ареста, связанных со свободой выражения мнений и мирными собраниями, и о том, что арест соответствующих лиц последовал за выступлениями в средствах массовой информации. Согласно источнику, правительство также не отрицало

длительного срока тайного содержания под стражей (156 дней в случае д-ра Сауда Мухтара Аль-Хашими) без предоставления права на посещения, доступа к средствам правовой защиты для обжалования законности задержания или к помощи адвоката.

29. Проанализировав вышеуказанную информацию, Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло утверждения источника о том, что задержанные были арестованы и по-прежнему содержатся под стражей без явки в судебный орган и без предъявления им официальных обвинений. Таким образом, они содержатся под стражей без законного основания в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Правительство заявило, что те лица, чья вина будет доказана, будут переданы в судебный орган Королевства, однако оно не уточнило, какой именно судебный орган рассматривает дело и обвинения в отношении указанных девяти лиц. Рабочая группа далее отмечает, что отсутствуют законные основания, на которые можно было бы сослаться для оправдания неопределенной цели передачи их в судебные органы в неуказанную дату.

30. При том, что в своем ответе правительство не уточнило место содержания девяти лиц, имея на то основания ввиду утверждений источника, содержащихся в первоначальном сообщении, препровожденном правительству, источник сообщил в своих замечаниях относительно ответа правительства о том, что ему известно об их текущем местонахождении. Источник сообщил, что семеро из них не содержатся под стражей в тюрьме, а находятся в охраняемом загородном доме, который им не разрешено покидать, при этом д-р Сауд Мухтар Аль-Хашими и д-р Мусса аль-Гарни по-прежнему содержатся под стражей в тюрьме Руи в Джидде.

31. Хотя правительство обвинило указанных лиц в участии в деятельности, состоящей в том, чтобы "обманным путем направлять саудовских граждан в места, где отмечаются беспорядки", оно не опровергло утверждения источника о том, что затрагиваемые девять лиц выступали в своем профессиональном качестве до ареста, и о политических взглядах, которых они придерживаются. Рабочей группе ранее доводилось рассматривать аналогичные случаи и выносить по ним мнения, и ее позиция неизменно сводится к тому, что высказывание мнений, идущих вразрез с политикой правительства или критикующих таковую, представляет собой законное осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. В этой связи Рабочая группа считает, что ей удалось доказать, что арест указанных девяти лиц относится к области права на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу собраний, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы д-ра Сауда Мухтара Аль-Хашими и восьми других вышеуказанных лиц является произвольным, противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

33. С учетом настоящего мнения, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть возможность подписания и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 28/2007 (Алжир)

Сообщение направлено правительству 17 августа 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Фуад Лакел.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за своевременное представление ей запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом высказанных утверждений, Рабочая группа благодарит правительство за сотрудничество. Она препроводила ответ правительства источнику и получила от него замечания на этот счет. Рабочая группа полагает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам дела с учетом представленных утверждений, ответа правительства и комментариев источника.

5. Согласно данным источника г-н Фуад Лакел, гражданин Алжира, родившийся 21 июня 1973 года, лицеист, проживавший в Офаресс-Косидере, дом № 2, Дергана, Бордж-эль-Киффан, был арестован 31 мая 1992 года Аннассерсе в Кубе, пригороде Алжира, полицейскими в униформе, после того как они прочесали квартал, в котором он проживал. Полицейские не предъявили ордера на арест. Они надели на г-на Лакела наручники и доставили его в дом к его родителям, произведя там обыск; после чего они доставили его на допрос в комиссариат, где он якобы был подвергнут пыткам. Спустя 15 дней г-н Лакел был доставлен в тюрьму Шатонёф, где пытки якобы были продолжены.
6. Спустя два месяца г-н Лакел был перевезен в тюрьму Эль-Харраша (зарегистрирован под № 63631). В этой тюрьме его один раз посетила его мать, Закия Белхазнаджи. Она могла видеть, что на теле ее сына были множественные гематомы, у него был сломан нос и выбиты зубы. Затем г-н Лакел был переведен в тюрьму Серкаджи в Алжине (регистрационный № 30027).
7. Источник добавляет, что г-н Лакел содержался под стражей в течение 18 месяцев и не был доставлен ни к следственному судье, ни к представителю прокуратуры. Все это время он содержался под стражей без какого-либо законного основания.
8. 22 декабря 1993 года г-н Лакел был приговорен особым судом к 15 годам тюремного заключения за нарушения законов о терроризме. В ходе судебного процесса у него не было права воспользоваться услугами адвоката.
9. После осуждения г-на Лакела перевели в тюрьму в Тазульте, расположенной в 400 км к востоку от Алжира недалеко от города Батна (зарегистрирован под № 3159), где он якобы содержался в изоляции. Члены его семьи не были проинформированы об этом переводе. Его мать узнала о том, что ее сын находится в Тазульте от другого заключенного и смогла посетить его 4 февраля 1994 года. У него имелись раны на голове, и он выглядел исхудавшим.
10. В середине 1994 года г-н Лакел был снова переведен в тюрьму Серкаджи. Несмотря на то что разрешения на общение были предоставлены его матери генеральным прокурором при Верховном суде, первое из которых было датировано 28 августа 1995 года, в посещениях ей было отказано. В 1996 году в праве принимать посетителей ему было отказано официально.
11. Источник считает, что задержание г-на Лакела является произвольным и незаконным. Он был арестован без ордера на арест. Он содержался под стражей в течение 18 месяцев и не был доставлен к следственному судье или представителю

прокуратуры. Процесс над ним в особой судебной инстанции проходил при явном нарушении минимальных требований относительно справедливого и беспристрастного судопроизводства. Ни до, ни после процесса г-н Лакел не мог воспользоваться услугами адвоката.

12. Источник добавляет, что содержание этого лица в режиме изоляции и неисполнение распоряжений о посещениях, выданных генеральным прокурором при Верховном суде, создали возможность для совершения актов пыток и жестокого обращения в отношении этого лица.

13. Наконец, источник считает, что не были соблюдены положения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Алжирская Республика.

14. В своем ответе правительство поясняет, что г-н Лакел привлекался к ответственности в 1992 году прокуратурой города Хусейн-Дей по исковым требованиям, касавшимся создания террористической организации, посягательства на безопасность государства, подстрекательства к повстанческому движению, краж при отягчающих обстоятельствах, создания подпольной организации с целью совершения покушений, а также хранения огнестрельного оружия.

15. Согласно правительству, г-н Лакел был арестован вместе с несколькими соучастниками и заключен под стражу 7 июня 1992 года по распоряжению следственного судьи суда Хуссейна-Дей. После предварительного расследования г-н Лакел предстал перед судом компетентной юрисдикции и был приговорен 22 декабря 1993 года к 15 годам тюремного заключения.

16. Кассационная жалоба, поданная осужденным в Верховный суд, была этой инстанцией отклонена, вследствие чего вынесенный ему приговор стал окончательным.

17. Правительство отмечает, что г-н Лакел был осужден законным судебным органом. Он использовал средства правовой защиты, предусмотренные законом, подав кассационную жалобу в Верховный суд.

18. Правительство также отмечает, что на протяжении судопроизводства не отмечено, чтобы г-н Лакел подвергался актам насилия и ничто в материалах дела этого не подтверждает. Кроме того, правительство оспаривает утверждение источника о том, что г-н Лакел якобы не имел защитника. Правительство утверждает, что на протяжении суда

г-на Лакела защищал г-н Хассин Сисбен, что зафиксировано в постановлении суда. Этот адвокат якобы посещал его 14 раз, пока он содержался под стражей, и эти визиты зарегистрированы в реестре посещений соответствующего учреждения.

19. В своих комментариях по ответу правительства источник указывает, что г-н Лакел был арестован 31 мая 1992 года без ордера на арест и в конечном счете осужден 22 декабря 1993 года, т.е. спустя более 18 месяцев после ареста. Однако алжирские власти утверждают, что г-на Лакела судил суд "компетентной юрисдикции", не уточняя, о каком суде идет речь. На самом деле его судил особый суд.

20. Кроме того, алжирские власти уточняют, что г-н Лакел направил кассационную жалобу в Верховный суд, который ее отклонил. В действительности статья 313 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующее: "После провозглашения приговора председатель суда уведомляет осужденного о том, что после вынесения приговора [решения, принятого уголовным судом] в его распоряжении имеются восемь дней для обжалования приговора". Однако алжирское законодательство не предоставляет лицам, осужденным уголовным судом, право на то, чтобы их осуждение и приговор были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, и это противоречит принципу двухуровневой юрисдикции. Поскольку право обжалования было ограничено формальными вопросами, нельзя считать, что решение было исчерпывающим образом рассмотрено по содержанию и по форме. Следовательно, законодательство Алжира не соответствует в этом отношении положениям пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и не могло обеспечить г-на Лакела средствами правовой защиты своих основных прав.

21. С другой стороны, источник не оспаривает того факта, что г-н Лакел предстал перед судом и был осужден. Вместо этого источник подчеркивает, что г-н Лакел не воспользовался помощью адвоката, когда был переведен в тюрьму в Тазульте.

22. В своем ответе правительство указывает на то, что г-н Лакел был арестован с несколькими своими соучастниками и помещен под стражу на основании ордера на арест от 7 июня 1992 года, выданного следственным судьей суда города Хуссейн-Дей. Как только было закончено предварительное расследование, г-н Лакел предстал перед судом и 22 декабря 1993 года был приговорен к 15 годам тюремного заключения, и этот приговор был впоследствии подтвержден Верховным судом, который отклонил соответствующую кассационную жалобу. На протяжении всего процесса г-н Лакел пользовался помощью г-на Сисбена Хассина.

23. В своем комментарии по ответу правительства источник не оспаривает разъяснения, содержащиеся в ответе правительства, и ограничивается ссылкой на следующие два аспекта. Во-первых, при обжаловании не был соблюден принцип двухуровневой юрисдикции, закрепленный в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Во-вторых, несмотря на то, что правительство отрицало, что по отношению к г-ну Лакелу применялось насилие, было доказано, что он подвергался жестокому обращению с момента своего ареста и не пользовался помощью адвоката до своего перевода в тюрьму в Тазульте.

24. Основываясь на информации, переданной правительством и неоспоренной источником, Рабочая группа отмечает, что г-н Лакел был доставлен к следственному судье через шесть дней после его ареста, что он пользовался помощью адвоката, который посещал его в тюрьме и что он предстал перед судом и был осужден. Источник также не оспорил тот факт, что на решение суда первой инстанции была подана кассационная жалоба в Верховный суд, который подтвердил вынесенный приговор. Группа также отмечает, что источник, подтвердив, что суд над г-ном Лакелом проходил без помощи адвоката, ограничился ссылкой на то, что он не пользовался помощью адвоката до тех пор, пока не был переведен в тюрьму в Тазульте, который, согласно источнику, принял дело уже после вынесения приговора. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Лакел пользовался помощью адвоката.

25. Что касается осуждения г-на Лакела особым судом, то источник не уточняет, какие именно нормы справедливого судопроизводства не были соблюдены этим судом. Комитет по правам человека уточнил в своем замечании общего порядка № 32 (2007) по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, что в Пакте не запрещено разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах, но содержится требование о том, чтобы такие судебные процессы полностью соответствовали требованиям статьи 14, и устанавливаемые ею гарантии не ограничивались и не изменялись исходя из военного или специального характера соответствующего суда (пункт 22). За неимением уточнений, которые опровергали бы утверждения правительства, Рабочая группа не может констатировать наличие нарушения такой тяжести, которое было бы равносильно произвольному задержанию. Она также не может сделать вывод о том, что имело место произвольное задержание, исходя лишь из того факта, что алжирская юридическая система предусматривает возможность пересмотра обвинительного приговора не в рамках апелляции, а только в виде подачи кассационной жалобы.

26. Что касается утверждения о жестоком обращении и пытках, то Рабочая группа напоминает, что она уполномочена высказывать свое мнение по этому вопросу только в

том случае, если подтверждено, что обвинительный приговор г-на Лакела основан на признаниях, полученных под пытками. В силу того, что источник не отмечает и не утверждает, что г-н Лакел подвергался пыткам, Рабочая группа не может рассматривать это утверждение. Поскольку Рабочая группа также не правомочна рассматривать условия исполнения меры наказания, она не может сделать вывод о том, что задержание было произвольным на основании того факта, что лишенное свободы лицо было переведено в место заключения вдали от своей семьи или что члены его семьи были лишены возможности его посещать.

27. С учетом вышеизложенного, Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение свободы Фуада Лакела не было произвольным и не противоречит положениям Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 27 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 29/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 29 мая 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Альфредо Сантьяго Ривера и г-н Никель Сантьяго Ривера.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. Рабочая группа принимает во внимание представленную правительством информацию о том, что указанные лица были досрочно освобождены 19 марта 2007 года и что апелляция, поданная прокуратурой в отношении этого решения в первый уголовный суд центрального судебного округа, до сих пор находится на рассмотрении.

4. Рабочая группа препроводила представленную информацию источнику, который подтвердил, что указанные лица были досрочно освобождены, однако уголовное разбирательство по обвинению в мятеже и оказании сопротивления отдельным лицам продолжается.

5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и принимая во внимание то, что указанные лица находятся на свободе, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела о задержании г-на Альфреда Сантьяго Риверы и г-на Никеля Сантьяго Риверы.

Принято 28 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 30/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 20 июля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Консепсьон Морено Артеага.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. Рабочая группа принимает во внимание представленную правительством информацию о том, что компетентный окружной суд с учетом оценки представленных доказательств и во исполнение решения по процедуре ампаро постановил освободить данное лицо.
4. Рабочая группа препроводила представленную информацию источнику, который подтвердил, что указанное лицо находится на свободе.

5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и принимая во внимание то, что указанное лицо находится на свободе, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела о задержании г-жи Консепсьон Морено Артеаги.

Принято 28 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 31/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 5 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Пабло Хувентино Солано Мартинес.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. Рабочая группа принимает во внимание представленную правительством информацию о том, что указанное лицо было досрочно освобождено 6 марта 2007 года и что апелляция, поданная прокуратурой в отношении этого решения в первый уголовный суд центрального судебного округа, до сих пор находится на рассмотрении.
4. Рабочая группа препроводила представленную информацию источнику, который подтвердил, что указанное лицо было досрочно освобождено, однако уголовное разбирательство по обвинению в мятеже и оказании сопротивления отдельным лицам и поджоге в целях нанесения ущерба государству находится на стадии досудебного расследования.
5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и принимая во внимание то, что указанное лицо находится на свободе, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела о задержании г-на Пабло Хувентино Солано Мартинеса.

Принято 28 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 32/2007 (Китай)

Сообщение направлено правительству 7 ноября 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-н Цзинь Хайке и г-н Чжан Хунхай.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
3. С учетом сделанных заявлений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила источнику ответ, представленный правительством, и получила его комментарии.
4. Рабочая группа полагает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам дела в свете прозвучавших утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
5. Источник сообщает: г-н Цзинь Хайке, родившийся 26 мая 1976 года, геофизик, обычно проживающий по адресу № 2, Кортъярд, Лишуйцяоцзя, Чаоянцзюй, Пекин, и г-н Чжан Хунхай, родившийся 1 ноября 1973 года, писатель, не имеющий постоянных контрактов с издательствами, обычно проживающий по адресу 2 Ист-Сыхоу Роуд, Уюнь-таун, уезд Цзиньюнь, провинция Чжэцзян, создали организацию "Новая молодежная исследовательская ассоциация", деятельность которой направлена на изучение путей принятия закона о проведении социальной реформы в Китайской Народной Республике. Соучредителями этой ассоциации были Ян Цзыли, инженер-компьютерщик, и Сюй Вэй, репортер и издатель пекинской газеты "Консьюмер дейли". Эта группа разместила в Интернете ряд статей, содержащих критику в адрес китайского правительства, в том числе статьи, озаглавленные "Будь новым гражданином, реформируй Китай" и "Что нужно сделать". Впоследствии в эту группу проник один государственный служащий.
6. Цзинь и Чжан были задержаны на основании уголовного законодательства 13 марта 2001 года сотрудниками Пекинского управления общественной безопасности по подозрению в "подстрекательстве к свержению государственной власти" в соответствии с пунктом 1 статьи 105 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, который

предусматривает уголовное наказание за "организацию, подготовку или практические действия, направленные на свержение государственной власти и социалистического строя". Формальный арест по распоряжению Пекинской муниципальной народной прокуратуры № 1 был произведен 20 апреля 2001 года сотрудниками центра содержания под стражей Пекинского управления общественной безопасности. Оба задержанных содержались под стражей до ноября 2004 года, пока не были переведены в тюрьму Цяосы № 9 провинции Чжэцзян. Семьям Цзиня и Чжана уведомление об их аресте было направлено 24 апреля 2001 года. В ходе обыска, произведенного неизвестными государственными должностными лицами, у Цзиня, Чжана, Яна и Сюя было конфисковано несколько предметов, включая четыре дискеты, два ноутбука, рукопись объемом в 47 страниц, четыре блокнота с отрывными листами, одна компьютерная схема, четыре компьютерных жестких диска, один модем, несколько статей и один компьютер. Неизвестно, выдавались ли ордера на проведение обыска и конфискацию.

7. Обвинительный акт в отношении Цзиня и Чжана был препровожден в Пекинский народный суд промежуточной инстанции № 1 29 августа 2001 года, и в нем говорилось, что "обвиняемые Сюй Вэй, Ян Цзыли, Цзинь Хайке и Чжан Хунхай нарушили законы страны и незаконно создали организацию, с тем чтобы спланировать и осуществить подрыв государственной власти и свергнуть социалистический строй. Своими действиями четыре обвиняемых нарушили положения пункта 1 статьи 105 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и совершили преступление, заключающееся в подстрекательстве к подрыву государственной власти".

8. Суд над Цзином, Чжаном и двумя соответчиками по их делу начался 28 сентября 2001 года. Судебное слушание в тот день было, согласно сообщениям, открытым для публики, но суд разрешил присутствовать на разбирательствах только трем членам от каждой семьи и двум внешним наблюдателям. Спустя четыре часа Пекинский народный суд промежуточной инстанции № 1 прервал заседание, и слушания были возобновлены только 21 апреля 2003 года. Вердикт был вынесен после третьего слушания в суде 28 мая 2003 года. Чжану Хунхаю не было предоставлено право на присутствие его законного представителя. Цзинь Хайке был представлен Лю Дунбином. Сообщается, что оба обвиняемых, как и двое соответчиков по их делу, показали в суде, что они подвергались в заключении до и после их ареста жестокому обращению и давлению, цель которого заключалась в том, чтобы заставить их сделать признания. В частности, служащие, содержавшие под стражей Чжана, якобы прижигали его шею сигаретными окурками и заставляли его неподвижно сидеть в течение многих часов. Чжана также заставляли питаться только солеными овощами в течение 20 дней.

9. Цзинь был приговорен к десяти годам тюремного заключения и двум дополнительным годам лишения политических прав, с учетом времени, уже проведенного в условиях лишения свободы, за "подстрекательство к свержению государственной власти" в соответствии с положениями статей 105(1), 56(1), 25(1), 26(1) и (4) и 64 Китайского уголовного кодекса. Цзинь должен быть освобожден 12 марта 2011 года. Чжан был приговорен на тех же основаниях в тот же день к восьми годам тюремного заключения и двум дополнительным годам лишения политических прав. С учетом времени, уже проведенного им в тюрьме, Чжан должен быть освобожден 12 марта 2009 года.

10. Цзинь и Чжан оба обжаловали свои приговоры 28 мая 2003 года. Их апелляция была заслушана 3 ноября 2003 года Пекинским вышестоящим народным судом и отклонена 6 ноября 2003 года.

11. Согласно источнику, Цзинь и Чжан были заключены под стражу вследствие мирного осуществления ими своего права на свободу выражения мнений и права на доступ к информации и ее распространение, а также в результате законного осуществления ими права на свободу ассоциации.

12. Вердикт о виновности Цзиня Хайке и Чжана Хунхая большей частью основан на осуществлении ими права на свободу выражения мнений в Интернете, поскольку они пытались свободно знакомиться с информацией и размещать ее в сети. Об этом свидетельствует содержащаяся в решении ссылка на то, что конкретные статьи, размещенные в Интернете от имени организации "Новая молодежная исследовательская ассоциация", равносильны подстрекательству к подрыву государственной власти и усилиям по свержению правительства.

13. Согласно источнику, размещенная Цзинем и Чжаном в Интернете информация не представляла собой подстрекательства к насилию с целью свержения нынешней политической системы, а скорее содержала критику правительства и политического климата в Китае. Предъявление столь серьезного обвинения, как подстрекательство к подрыву государственной власти, в ответ на мирную критику не является надлежащим применением нормы, предполагающей использование, по возможности, наименее ограничительных средств, и мнения, изложенные Цзинем и Чжаном, не были связаны с какой-либо конкретной угрозой для национальной безопасности. Кроме того, поскольку правовая формулировка преступлений против государственной безопасности Китая является туманно и четко не сформулирована, китайские законы и порядок их применения нарушают букву и дух международно-правовых стандартов.

14. Источник утверждает, что вердикт против Цзиня и Чжана в значительной степени опирается на инкриминирование мирной деятельности по осуществлению их права на свободу ассоциации посредством участия в создании группы и написании материалов для размещения в Интернете. Эта деятельность не создает угрозы для Китайской Народной Республики, а взгляды, пропагандировавшиеся группой, не являлись насильственными по своему характеру. Источник утверждает, что задержание и осуждение Цзиня и Чжана были осуществлены в попытке заставить их замолчать и не выражать свое политическое несогласие, а не в силу каких-либо законных интересов, связанных с государственной безопасностью.

15. Что касается обвинений в том, что арест, заключение под стражу и помещение в тюрьму Цзиня и Чжана нарушают их право на справедливое судебное разбирательство, то источник отмечает, что, во-первых, оба уже содержались под стражей в течение 38 дней до их формального ареста в нарушение китайского уголовно-процессуального законодательства. Китайский Уголовно-процессуальный кодекс требует, чтобы в течение трех дней после задержания был сделан запрос о формальном аресте, по которому прокуратура обязана принять решение в течение последующих семи дней. Только в особых обстоятельствах или когда речь идет о скрывающемся лице, подозреваемом в совершении тяжких преступлений, которое неоднократно совершает преступления или вступает в сговор с другими лицами с целью совершения преступлений, следственным органам разрешается законом откладывать подачу запроса о производстве ареста на четыре дня или до 30 дней, соответственно. В данном случае этот закон не мог быть применен или не был надлежащим образом применен в установленные сроки.

16. Источник далее утверждает, что китайский Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что суд должен провозгласить решение в течение полутора месяцев после принятия дела, причем в отношении дел о серьезных или запутанных преступлениях предусматривается еще один месяц. Также можно прервать судебное заседание для проведения в общей сложности двух дополнительных расследований или, в случае необходимости, для получения новых показаний или привлечения новых свидетелей, при том условии, что каждое из действий, для которых необходимо отложить рассмотрение дела, завершается в течение одного месяца. Поскольку обвинительный акт был вручен Цзиню и Чжану 29 августа 2001 года, а суд начался 28 сентября 2001 года, но завершился лишь 28 мая 2003 года, представляется очевидным, что в данном деле эти положения не были соблюдены.

17. Источник также утверждает, что отсутствие у Чжана возможности получения надлежащей правовой помощи нарушает основополагающее право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Отказ в предоставлении защитника также

нарушает право Чжана по статье 96 китайского Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что обвиняемые имеют право на получение правовой защиты после их первого допроса следователями или со дня применения в их отношении мер принуждения.

18. В своем ответе правительство отмечает, что Сюй Вэй, Цзинь Хайке и Чжан Хунхай в начале мая 2000 года незаконно создали "Новую молодежную исследовательскую группу", характеризуемую как тайную организацию, имевшую своей целью подрыв государственной власти, и подготовили устав этой организации. 19 августа 2000 года в организацию вступил Ян Цзыли. Затем эти четыре человека неоднократно проводили тайные встречи в таких местах, как Пекинский университет и Женьминьский университет Китая, где они обсуждали способы подрыва государственной власти. Для достижения этой цели группа распределила свою работу по различным задачам: разработка и создание вебсайта, создание публикаций и формирование общественного мнения; действия по расширению организации в глобальном масштабе, создание отделений по всему миру; и размещение в Интернете множества эссе и использование слухов и клеветы для подрыва государственной власти и свержения социалистического строя.

19. Согласно информации правительства, первый отдел Народной прокуратуры Пекинского муниципалитета обвинил четырех вышеуказанных лиц в совершении преступления, связанного с подрывом государственной власти, и возбудил против них дело в Пекинском народном суде первой промежуточной инстанции. Народный суд первой промежуточной инстанции заслушал это дело на открытом заседании и установил, что четыре вышеуказанных лица создали организацию в нарушение закона и готовились и совершали практические действия с целью подрыва государственной власти и свержения социалистического строя, т.е. действия, которые являются преступлением, заключающимся в подрыве государственной власти. 28 мая 2003 года суд объявил вердикт первой инстанции. Сюй Вэй и Цзинь Хайке были приговорены к 10 годам тюремного заключения и двум годам лишения политических прав за преступление, заключающееся в подрыве государственной власти, а Ян Цзыли и Чжан Хунхай были приговорены к 8 годам тюремного заключения и двум годам лишения политических прав.

20. Правительство также сообщает о том, что после вынесения данного решения эти четыре лица высказали возражения и подали апелляцию. Верховный народный суд Пекинского муниципалитета, будучи судом второй инстанции, рассмотрел эту апелляцию на открытом заседании. Суд постановил, что факты дела, установленные судом первой инстанции, не вызывают сомнений, что все показания и свидетельства, касающиеся этого дела, были представлены, а свидетели были подвергнуты перекрестному допросу и показания были правдоподобными и достаточными. Сюй Вэй и другие планировали и

предпринимали действия с целью создания организации в нарушение закона и проводили тайные встречи и сообща планировали подрыв государственной власти и свержение социалистического строя, т.е. совершали действия, которые являются преступлением, заключающимся в подрыве государственной власти. 6 ноября 2003 года Верховный народный суд Пекинского муниципалитета принял второй вердикт, отклонивший апелляцию и поддерживавший первоначальный вердикт.

21. Правительство отмечает, что на протяжении всего времени, пока рассматривалось данное дело, суды первой и второй инстанции проводили открытые заседания, и права и интересы обвиняемых были в полной мере защищены. Цзинь Хайке и трое других обвиняемых заручились помощью адвокатов, причем в суде их защищали не только их адвокаты, но и сами обвиняемые имели возможность воспользоваться своим правом на защиту. Адвокатами, официально назначенными для представления интересов четырех защитников, являлись: для Сюй Вэя - Чжу Цзюху из юридической конторы "Мо Шаопин"; для Ян Цзыли - Сюй Ваньлинь из юридической конторы "Чан'ань" и Ли Хэпин из пекинской юридической конторы "Гаобо Лунхуа"; для Цзиня Хайке - Лю Донбин из юридической конторы "Мо Шаопин"; для Чжана Хунхая - Чжан Эньчжи и Янь Жуюй из юридической конторы "У Луань Чжао Янь".

22. В заключение правительство поясняет, что в ходе слушаний в суде второй инстанции Сюй Юй был представлен Мо Шаопином и Гао Ся из юридической конторы "Мо Шаопин", а Ян Цзыли, Цзинь Хайке и Чжан Хунхай продолжали пользоваться услугами своих защитников, представлявших их на первом слушании. Цзинь Хайке, Сюй Вэй и Ян Цзыли в настоящее время отбывают назначенные им сроки в пекинской тюрьме № 2, а Чжан Хунхай отбывает свой приговор в центре лишения свободы Цяосы в провинции Чжэцзян. Всех четверых посещают члены их семей, и состояние их здоровья "полностью соответствует норме".

23. В своих комментариях на ответ правительства источник указывает на тот факт, что правительство просто повторяет, как это сказано в вердикте, что эти лица образовали незаконную группу с намерением подорвать государственную власть. Источник считает, что отсутствие ответа на серьезную обеспокоенность, связанную с содержанием под стражей г-на Цзиня и г-на Чжана, судя по всему, подтверждает мысль о том, что выдвинутые против них обвинения были использованы в наказание за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

24. Источник отмечает, что права всех четверых обвиняемых были в полной мере защищены во время судебного разбирательства и в ходе обжалования, но считает, что в ответе надлежащим образом или конкретно не рассматривается вопрос о последующем

аресте г-на Цзиня и г-на Чжана. Согласно ответу правительства, судебное разбирательство осуществлялось на открытом заседании, но в нем не объясняется, почему некоторым членам семей было запрещено присутствовать на слушаниях.

25. Кроме того, источник указывает на то, что правительство вообще не упоминает о длительном предварительном заключении г-на Цзиня и г-на Чжана, а также о полутора годах, проведенных ими под стражей в ожидании своего вердикта по завершении суда. Эти длительные сроки содержания под стражей без обвинения, а затем без вердикта, нарушают китайское уголовно-процессуальное законодательство, а также международные правозащитные нормы и принципы.

26. Изучив всю представленную ей информацию, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Цзинь и г-н Чжан были лишены свободы исключительно за создание организации, проведение встреч и размещение статей в Интернете от имени организации "Новая молодежная исследовательская ассоциация". Правительство, которое признает, что г-н Цзинь и г-н Чжан были приговорены к тюремному заключению на основании этих фактов, не утверждает, что г-н Цзинь и г-н Чжан когда-либо прибегали к насилию или подстрекали других к насильственным действиям при проведении ими деятельности, за которую они были осуждены.

27. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Цзинь и г-н Чжан были наказаны только за создание организации и высказывание своих критических личных взглядов по политическим вопросам ненасильственным образом. Хотя национальные законы могут наказывать такое поведение, оно, тем не менее, защищается закрепленными в международном праве правами на свободу убеждений и выражение мнений и свободу ассоциации. Как Рабочая группа отмечала в своем заключении № 8 по вопросу о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета¹⁶, неопределенная и общая ссылка на интересы национальной безопасности или поддержание общественного порядка, которая надлежащим образом не объяснена и не задокументирована, является недостаточной для того, чтобы убедить Рабочую группу в том, что ограничения на свободу выражения мнений посредством ограничения свободы являются необходимыми при использовании Интернета.

28. С учетом вышеизложенного, Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение свободы Цзиня Хайке и Чжана Хунхуа является произвольным, поскольку оно противоречит принципам и нормам, закрепленным в статьях 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

29. В соответствии с принятым мнением, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству изучить возможность подписания и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 33/2007 (Китай)

Сообщение направлено правительству 7 декабря 2006 года.

Затрагиваемое лицо: Сонам Гьялпо.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 14/2007.)
2. (См. пункт 3 мнения № 15/2007.)
3. В свете сделанных заявлений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила источнику ответ, представленный правительством, и получила его комментарии.
4. Рабочая группа полагает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам дел в свете прозвучавших утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
5. О деле, которое кратко излагается ниже, Рабочей группе по произвольным задержаниям было сообщено следующее: Сонам Гьялпо, 44-летний портной и житель Лхасы, столицы Тибетского автономного района (ТАР), был арестован в своем доме 16 сотрудниками Государственного управления безопасности ("Ан цян цзюэ" - ГУБ) 28 августа 2005 года в 18 час. 00 мин. Арест был произведен за несколько дней до празднеств в ознаменование 40-й годовщины ГУБ, которые начались 1 сентября 2005 года. Представители власти не предъявили ордера на арест. Вместо этого Сонама Гьялпо предложили подписать некий документ. Когда он стал расспрашивать о нем,

должностные лица сказали ему, что приказ о его задержании они получили от "вышестоящих органов". После того как он подписал этот документ, четыре производивших задержание лица увезли его на автомобиле. Остальные 12 сотрудников ГУБ обыскали дом Сонама Гьялпо и обнаружили четыре видеокассеты с записями выступлений Далай-ламы, политическую литературу по делам Тибета и фотографии Далай-ламы. Первоначально Сонам Гьялпо содержался в течение около девяти месяцев в центре лишения свободы Государственного управления безопасности ТАР в Ситру.

6. Его жена, г-жа Тсамчое, смогла впервые увидеться с ним там только после нескольких месяцев поисков, поскольку она не знала, где он находится. Во время своего второго посещения она узнала, что Сонам Гьялпо был переведен в тюрьму в Чушуле (Кушуи) в западной части Лхасы, где он в настоящее время отбывает 12-летний срок лишения свободы по приговору за "то, что он поставил под угрозу безопасность Китайской Народной Республики", и за "шпионаж"; приговор был вынесен Лхасским народным судом промежуточной инстанции примерно в середине 2006 года. Семья Сонама Гьялпо подала апелляцию в Высокий суд с целью пересмотра этого приговора, однако апелляция была отклонена.

7. Арест, помещение под стражу и тюремное заключение Сонама Гьялпо были произведены, как представляется, в контексте кампании "Летняя активность", начатой 22 июля 2005 года Антисепаратистским комитетом ТАР и Комитетом управления безопасности (КУБ) с целью предупреждения всякой политической деятельности, способной сорвать празднование 40-й годовщины создания ТАР. Согласно источнику, основной целью этой кампании были лица, известные своей политической активностью в этом районе, и она осуществлялась путем совместных усилий Управления по делам Тибета, КУБ, Лхасского управления безопасности (ЛУБ), Народной вооруженной полиции (НВП) и департаментов национальной безопасности. Эта кампания сопровождалась ужесточением мер по обеспечению безопасности в Лхасе.

Соответствующие меры, в частности, обязывали тибетских домохозяев с первой недели июля 2005 года докладывать о своих гостях Лхасскому управлению безопасности и нести ответственность за их поведение. Кроме того, тибетцам было запрещено входить в Лхасу для совершения обхода в течение большей части дня. В первую неделю июля 2005 года в монастырь Сера было направлено дополнительное число должностных лиц с целью возобновления патриотического перевоспитания и все дороги и пропускные пункты в Лхасе и ее окрестностях контролировались круглосуточно сотрудниками ЛУБ и НВП.

8. Сонам Гьялпо уже арестовывался 27 сентября 1987 года вместе с 21 монахом из монастыря Дрепунг во время мирной демонстрации в Лхасе. Позднее он был обвинен в "контрреволюционной деятельности" и отбыл три года тюремного заключения в тюрьме

Драпчи в Лхасе. Он был освобожден 20 сентября 1990 года после отбытия срока тюремного заключения. Однако 23 июля 1993 года он был снова арестован в своем доме сотрудниками ЛУБ и переведен в центр лишения свободы в Ситру, где его содержали в течение двух дней. Затем сотрудники ЛУБ тайно перевезли его в центр лишения свободы "Ниари" в Шигатсе для дальнейших допросов. После шести месяцев содержания под стражей он был возвращен в центр лишения свободы Управления безопасности ТАР "Санггип" в Лхасе, где содержался еще шесть месяцев.

9. Правительство в своем ответе указывает, что Сонам Гьялпо на самом деле родился 14 июня 1955 года и является жителем уезда Гонгкар префектуры Лхока в Тибете. Оно также заявляет, что в сентябре 1992 года Сонам Гьялпо поддерживал контакты с членами "министерства безопасности" "клики Далая" и получил печати подпольных организаций "Группа правды" и "Тибетская молодежная ассоциация", выданные "министерством безопасности" "клики Далая". После этого он создал в стране подпольную сепаратистскую организацию, собрал широкий круг сведений и передал их "клике Далая".

10. Согласно информации правительства, 28 августа 2005 года Сонам Гьялпо был арестован тибетскими органами государственной безопасности на законном основании по подозрению в совершении преступлений, связанных с созданием угрозы для государственной безопасности и шпионажем, и 28 сентября с одобрения органов прокуратуры и на основании закона был помещен под стражу. Лхасский городской народный суд промежуточной инстанции установил, что Сонам Гьялпо был приговорен потому, что совершил преступление, связанное с созданием угрозы для государственной безопасности. Однако, сразу же после отбытия приговора Сонам Гьялпо возобновил свою преступную деятельность и продолжал угрожать государственной безопасности; одна шпионская организация, базирующаяся за рубежом, поручила ему сбор информации. Было сочтено, что его поведение представляет собой преступление, связанное со шпионажем, и 9 июня 2006 года в качестве рецидивиста, которому суд в обязательном порядке должен выносить более суровый приговор, он был приговорен к 12 годам тюремного заключения с не подлежащим обжалованию сроком (28 августа 2005 года - 27 августа 2017 года) и лишен политических прав на четыре года.

11. Правительство также заявляет, что после вынесения приговора судом первой инстанции Сонам Гьялпо отказался принимать вердикт и подал апелляцию. После рассмотрения его дела во второй инстанции Высший народный суд Тибетского автономного района установил, что первоначальное решение было основано на четких фактах, представленные показания были убедительными и исчерпывающими, классификация преступления была точной, приговор был соизмерим с преступлением и +судебное разбирательство было проведено в соответствии с требованиями надлежащей

правовой процедуры, и 17 октября 2006 года отклонил апелляцию, оставив в силе первоначальное решение.

12. Правительство утверждает, что в ходе этого процесса права Сонамо Гьялпо в разбирательстве были полностью обеспечены и что ему был предоставлен защитник. В дополнение к осуществлению им самим права на защиту назначенный ему адвокат также в полном объеме обеспечивал его защиту. В настоящее время Сонам Гьялпо отбывает свой приговор в тюрьме Чушур в Тибетском автономном районе, и состояние его здоровья является удовлетворительным.

13. В своем ответе на замечания правительства источник заявляет о том, что была допущена судебная ошибка, поскольку судебный процесс был произвольным и суммарным по своему характеру в следующих аспектах: в Лхасском промежуточном суде Сонама Гьялпо не представлял выбранный им самим защитник. Ему был предоставлен назначенный государством адвокат, который автоматически соглашался с тем, что требовали от него власти. Когда Сонам Гьялпо обратился с апелляцией в вышестоящий суд, его дело было отклонено еще до открытия повторного разбирательства, и Высокий народный суд поддержал вердикт, принятый судом нижестоящей инстанции. Сонам Гьялпо был обвинен в "создании угрозы для национальной безопасности" и "шпионаже" на том основании, что у него были обнаружены фотографии и видеокассеты с выступлениями Далай-ламы. Государственные органы и суды свободно используют законы, касающиеся "создания угрозы для государственной безопасности". Законы нигде надлежащим образом не определены. Согласно источнику, они используются в качестве прикрытия для осуждения всякой неприемлемой деятельности и уничтожения всякого, кто не согласен с властями. В заключение источник добавляет, что состояние здоровья Сонама Гьялпо серьезно ухудшилось.

14. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспаривало того факта, что Сонам Гьялпо был задержан в августе 2005 года только за свою прошлую политическую деятельность и за хранение материалов, касающихся Далай-ламы.

15. Рабочая группа отмечает, что он был наказан за эту деятельность по обвинению в "создании угрозы для национальной безопасности" и приговорен к 12 годам тюремного заключения. Рабочая группа, как она об этом заявляла ранее в прежних мнениях и по случаю своих поездок в Китайскую Народную Республику, полагает, что понятие "угроза для национальной безопасности" создает возможность для совершения множества злоупотреблений и криминализует действия, которые защищены правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, либо потому, что оно не

определено достаточно точно, либо в силу того, что оно толкуется расширительным образом¹⁶.

16. Правительство не представило элементы, которые позволили бы Рабочей группе квалифицировать поведение Сонама Гьялпо как деятельность, создающую угрозу для безопасности государства. Рабочая группа считает, что источник правильно называет причины, на основании которых Сонам Гьялпо был арестован, заключен под стражу и помещен в тюрьму. Вместе с тем хранение фотографий и видеокассет, содержащих выступления Далай-ламы, и политической литературы по делам Тибета равносильно осуществлению права на свободу убеждений и их выражения, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларацией прав человека, в частности свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ и свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, даже если они противоречат официальной правительственной политике.

17. Что касается обвинений в нарушениях права на справедливое судебное разбирательство, то Рабочая группа считает, что она не располагает достаточной информацией для высказывания мнения о них.

18. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Задержание г-на Сонама Гьялпо является произвольным, поскольку противоречит принципам и нормам, закрепленным в статьях 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

19. Рабочая группа, высказав настоящее мнение, просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и принять необходимые меры для ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2007 года

¹⁶ См. E/CN.4/2005/6/Add.4.

МНЕНИЕ № 34/2007 (Руанда)

Сообщение направлено правительству 29 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Франсуа-Ксавье Бьюма.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Согласно представленной правительством информации, г-н Франсуа-Ксавье Бьюма, первоначально приговоренный к 19 годам тюремного заключения судом Гакаки сектора Бирього, район Ньяругенге в городе Кигали, не будет отправлен в тюрьму, а будет отбывать свое наказание, выполняя общественно полезные работы. По мнению правительства, эта альтернативная мера наказания позволит г-ну Бьюме участвовать в процессе национального восстановления.
4. Рабочая группа отмечает, что г-н Бьюма содержался под стражей только в течение того дня, когда в первой инстанции было принято решение по его делу. В настоящее время он свободен. Мера наказания, вынесенная во второй инстанции апелляционным судом сектора Бирього, является мерой наказания, альтернативной тюремному заключению.
5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и с учетом того, что это лицо находится на свободе, Рабочая группа принимает решение классифицировать дело г-на Франсуа-Ксавье Бьюмы в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы.

Принято 29 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 35/2007 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству 8 марта 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Ватчари Пронсивакулчай.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
3. Рабочая группа выражает сожаление по поводу недостаточного сотрудничества правительства, несмотря на предложения представить информацию по этим делам. Тем не менее Рабочая группа считает, что она в праве высказать мнение по фактам и обстоятельствам данного дела.
4. О деле, которое резюмируется ниже, Рабочей группе по произвольным задержаниям было сообщено следующее: г-жа Ватчари Пронсивакулчай, родившаяся 12 января 1963 года в Ранонге, Таиланд, была арестована в Таиланде в октябре 2000 года и выдана из Таиланда в Соединенные Штаты Америки 7 мая 2001 года, чтобы предстать перед судом по обвинениям в том, что она якобы совершила преступление, связанное с наркотиками. До 15 марта 2004 года она содержалась в исправительном центре большого Чикаго, штат Иллинойс. Пока она содержалась в заключении федеральными органами, ей была предложена признательная сделка, в которой Администрация по контролю за соблюдением законов о наркотиках (АЗН) и прокурор предложили помочь ей с ее иммиграционным делом. Г-жа Пронсивакулчай отказалась пойти на эту сделку, настояв на том, что она невиновна. Вместе с тем она согласилась помочь следствию и написать письма таиландцам, являвшимся членами организованных наркобанд, с которыми она познакомилась в тюрьме, и другим известным членам банд из ее родного города. По указанию агента АЗН, в ее письмах ложно говорилось о том, что она выиграла свое дело, вышла из тюрьмы и заинтересована в покупке наркотиков. 15 марта 2004 года правительство отказалось от своего дела против нее, и судья Готтшалл, соответственно, удовлетворил ходатайство правительства и отозвал дело в отношении г-жи Пронсивакулчай.
5. С 15 марта 2004 года по настоящее время к г-же Пронсивакулчай применяется режим административного иммиграционного задержания; соответствующее решение

было принято Бюро по вопросам иммиграции и гражданства (БИГ) Министерства национальной безопасности на основе положений гражданского иммиграционного законодательства. В настоящее время г-жа Пронсивакулчай содержится в центре лишения свободы округа Мак-Генри в Вудстоке, штат Иллинойс. До этого она содержалась в центре лишения свободы в Бродвью, штат Иллинойс, и в центре лишения свободы округа Кеноша, штат Висконсин.

6. 22 июля 2004 года г-жа Пронсивакулчай направила ходатайство о предоставлении убежища, приостановлении высылки и защите на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она ищет защиты в Соединенных Штатах, поскольку опасается, что в случае возвращения в Таиланд ее убьют члены банд, с которыми она контактировала, выполняя роль информатора для АЗН.

7. На слушании, проведенном в присутствии иммиграционного судьи (ИС), правительство утверждало, что г-жа Пронсивакулчай не имеет права на получение убежища и приостановление процедуры высылки по причине своего преступного прошлого, несмотря на тот факт, что уголовные обвинения были в конечном счете сняты судьей Готтшаллом. В качестве доказательства правительство представило датированный 21 апреля 2000 года и переведенный с тайского ордер на арест "Ватчари, фамилия неизвестна" и соответствующее сопроводительное письмо тайского правительства с требованием о ее возвращении. Эти показания были приняты ИС, несмотря на ее возражение, а ее ходатайства были отклонены. По апелляции это решение было подтверждено Советом по иммиграционным апелляциям (СИА), который функционирует в качестве группы административного надзора.

8. Г-жа Пронсивакулчай подала апелляцию в Апелляционный суд Соединенных Штатов по седьмому округу (далее "Суд"), заявив, в частности, о нарушении ее прав на справедливое судебное разбирательство, поскольку ИС отказался рассматривать ее опровержительные показания и документальные свидетельства. 29 августа 2006 года Суд удовлетворил ходатайство г-жи Пронсивакулчай, отменил решение СИА и вернул ее дело иммиграционным судам для проведения разбирательства в соответствии с мнением Суда (см. *Пронсивакулчай против Гонсалес*, _F.3d_, 2006 WL 2473418 (7th Cir. 2006). Суд, отклонив выдвинутый г-жой Пронсивакулчай конституционный аргумент на основании субсидиарности, постановил, что ей было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку ей не была предоставлена реальная возможность представить показания от своего имени. Суд счел особо примечательным тот факт, что "на устных слушаниях государственный защитник признал, что Пронсивакулчай, хотя и помогала следствию, но в недостаточной мере. Иными словами, хотя она согласилась написать

письма наркодилерам в Таиланде и помочь АЗН в проведении следствия, ее помощь не оказалась настолько полезной, как на это надеялись АЗН и обвинители. А награда Пронсивакулчай за ее содействие АЗН заключается в том, что ее вернут в тайскую тюрьму, где по-прежнему содержатся члены банд и наркодилеры, информацию о которых она представила следствию" (Id., стр. 10).

9. Несмотря на тот факт, что никакие уголовные обвинения против нее ни разу не подтверждались и что в настоящее время ей не предъявлено никаких обвинений, г-жа Пронсивакулчай по-прежнему находится в административном заключении без права на пересмотр и ожидает дальнейших разбирательств в присутствии ИС. 31 августа 2006 года ее защитник представил устное ходатайство об условно-досрочном освобождении, которое было отклонено 8 сентября 2006 года одним из сотрудников БИГ. 15 сентября 2006 года адвокат г-жи Пронсивакулчай направил письмо окружному директору БИГ с просьбой о повторном рассмотрении возможности условно-досрочного освобождения. На сегодняшний день ответа на эту просьбу получено не было.

10. Источник утверждает, что, поскольку г-жа Пронсивакулчай не была осуждена за совершение какого-либо из преступлений, перечисленных в разделе 236 с) Закона об иммиграции и гражданстве, она не подлежит обязательному содержанию под стражей. Отказ БИГ освободить ее из-под стражи обусловлен обыкновенной юридической формальностью, которая заключается в том, что она въехала в Соединенные Штаты в качестве "прибывающего иностранца". По законам и положениям Соединенных Штатов, БИГ правомочно задерживать прибывающих иностранцев на срок рассмотрения их дел и может освобождать прибывающих иностранцев, подающих ходатайства о предоставлении убежища. В тех случаях, когда БИГ отказывается освобождать из-под стражи прибывающего иностранца при рассмотрении дела о его высылке, ИС не может пересматривать условия содержания под стражей или освобождать такого иностранца под залог.

11. Г-жа Пронсивакулчай подвергалась надругательствам сексуального, физического и устного характера со стороны уголовников, содержавшихся вместе с ней в окружном центре лишения свободы в Кеноше. Не менее трех раз она безрезультатно просила тюремных охранников вмешаться. 31 декабря 2005 года г-жа Пронсивакулчай была атакована одним содержавшимся под стражей лицом, после чего на ее руке образовалась сильная гематома. 1 января 2006 года ее отвезли в больницу, где ей оказали помощь и предписали в течение нескольких дней не снимать повязку. Издевательства продолжались и после этого инцидента. Опасаясь сообщать о продолжающемся насилии и не имея возможности поговорить со своим адвокатом в частном порядке, г-жа Пронсивакулчай написала в Американскую коллегия адвокатов письмо с просьбой о

помощи, которое было направлено Управлению по вопросам гражданских прав и свобод (УГПС) Министерства национальной безопасности. УГПС согласилось рассмотреть ее жалобу и возбудило расследование.

12. В марте у г-жи Пронсивакулчай появилась возможность поговорить в частном порядке со своим адвокатом в центре содержания под стражей округа Кеноша и сообщить о фактах насилия. Адвокат подробно проинформировал об этих инцидентах сотрудников БИГ и просил перевести г-жу Пронсивакулчай в другой центр содержания под стражей. Эта просьба была удовлетворена, и г-жа Пронсивакулчай была переведена в тюрьму округа Мак-Генри, где она содержится вместе с лицами, которым предъявлены уголовные обвинения, и заключенными-иммигрантами, т.е. находится в ситуации, с которой она уже сталкивалась в центре содержания под стражей округа Кеноша. Министерство национальной безопасности на основе субподрядов направляет заключенных иммигрантов в выбранные для этой цели окружные центры лишения свободы штата в среднезападном районе в окрестностях Чикаго. Источник утверждает, что эти центры лишения свободы предназначены только для краткосрочного содержания уголовных преступников штата, а не для долгосрочного содержания, поскольку в них нет адекватной рекреационной инфраструктуры, отсутствуют возможности для получения задержанными образования или оказания им надлежащей медицинской помощи.

13. После более пяти лет нахождения под стражей в Соединенных Штатах у г-жи Пронсивакулчай возникли определенные проблемы со здоровьем. В частности, у нее ухудшилось зрение. Адвокат попытался договориться о проведении на благотворительной основе проверки зрения и подарил очки, однако сотрудники тюрьмы округа Кеноша отказались предоставить г-же Пронсивакулчай возможность пройти необходимый осмотр. Впоследствии у нее возникли кожные проблемы, но она не получила необходимой медицинской помощи. В начале 2005 года у г-жи Пронсивакулчай сломались зубные протезы, но сотрудники БИГ отказались их заменить, заявив о том, что сломаны только передние зубы, а остальные - целы. Хотя в тюрьме округа Мак-Генри преследования прекратились, г-жа Пронсивакулчай по-прежнему испытывает проблемы со здоровьем, включая депрессию, боли в желудке и в области колена, однако ей не разрешили пройти полный врачебный осмотр, и ее осматривала только медсестра.

14. Источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей г-жи Пронсивакулчай, которое длится более пяти лет, является произвольным в силу нарушения принципа пропорциональности. Он также утверждает, что у г-жи Пронсивакулчай нет возможности эффективно изучить обстоятельства своего содержания под стражей, что противоречит положениям пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. Статья 31 Конвенции о статусе беженцев (далее "Конвенция 1951 года о беженцах") распространяется на беженцев, которые прибывают в страну или находятся в ней незаконно, прибыв непосредственно с территорий, на которых их жизни или свободе угрожала опасность, и требует от правительств не наказывать этих беженцев и "не стеснять свободу передвижения таких беженцев ограничениями, не вызываемыми необходимостью". Исполнительный комитет Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) распространил это право быть свободным от задержания в произвольном и карательном порядке на всех просителей убежища. В своем Заключении № 44 (XXXVII) (1986 года) Исполнительный комитет дал ясно понять, что задержание беженцев и просителей убежища может производиться лишь при наличии четырех ограниченных обстоятельств: "В случае необходимости к задержанию можно прибегнуть лишь на основаниях, предусмотренных законом для установления личности, для определения элементов, на которых основано ходатайство о предоставлении статуса беженца или убежища, для рассмотрения дел в случаях, когда беженцы или лица, ищущие убежища, уничтожили свои проездные документы и/или удостоверения личности или использовали подложные документы с целью ввести в заблуждение власти государства, в котором они намерены просить убежища, или для охраны государственной безопасности или общественного порядка".

16. Заключение под стражу просителей убежища не соответствует требованиям, содержащимся в Пересмотренном руководстве УВКБ ООН по применимым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей лиц, ищущих убежища, и в принципе является произвольным по международному праву. Источник утверждает, что продолжающееся содержание г-жи Пронсивакулчай под стражей нарушает положения этого руководства во многих отношениях. Ее личность известна правительству, она испытывает обоснованный страх быть подвергнутой преследованиям, что признано Судом, ничто не свидетельствует о том, что она представляет собой угрозу для национальной безопасности или опасна для общества, а продолжительность и условия ее содержания под стражей несоизмеримы с целью правительства, заключающейся в ее депортации.

17. Источник утверждает, что при применении этих стандартов пропорциональности продолжающееся содержание под стражей г-жи Пронсивакулчай в течение более 30 месяцев не соответствует предполагаемой заинтересованности правительства в защите общества и обеспечении того, чтобы она не скрылась. В подтверждение этого источник заявляет, что г-жа Пронсивакулчай не была осуждена и не обвиняется в настоящее время в совершении какого-либо преступления. Кроме того, она не представляет никакой угрозы для национальной безопасности или общественного порядка и вряд ли может скрыться.

18. Источник далее утверждает, что г-жа Пронсивакулчай находилась под стражей более 30 месяцев, не имея возможности добиться эффективного пересмотра решения о ее помещении под стражу и воспользоваться надлежащей правовой процедурой. В частности, законы Соединенных Штатов не предусматривают каких-либо законодательных полномочий по обязательному заключению под стражу таких просителей убежища, как г-жа Пронсивакулчай. В одном прецедентном деле, которое можно сравнить с делом г-жа Пронсивакулчай, Верховный суд Соединенных Штатов рассматривал вопрос о длительном и неограниченном по времени содержании под стражей двух иностранцев. Верховный суд постановил, что шесть месяцев содержания под стражей считаются длительным сроком, когда "отсутствует какая-либо существенная вероятность передачи дела в другую инстанцию в разумно предсказуемом будущем" (см. *Задвидас против Дэвиса*, 533 U.S. 678 (2001), 701). Подобным образом, в деле *Демора против Кима*, 538 U.S. 510 (2003), 513, Верховный суд, поддержав закон об обязательном помещении под стражу иностранцев-уголовников во время процедуры высылки, признал, что содержание под стражей иностранцев-уголовников в среднем длилось от 47 дней до 4 месяцев. Г-жа Пронсивакулчай находится под стражей уже в течение гораздо более длительного срока, и перспектива быстрого урегулирования ее дела является маловероятной. В Чикаго средний срок ожидания содержащимися под стражей просителями убежища проведения слушаний по существу составляет шесть месяцев. Если ИС отклонит ходатайство г-жи Пронсивакулчай в деле, возвращенном Судом, процесс обжалования начнется снова.

19. Судебный надзор за решениями о заключении под стражу должен быть эффективным, заявляет источник, ссылаясь на мнения, высказанные Комитетом по правам человека по делу *А. против Австралии*, сообщение № 560/1993 (А/52/40, том II): "По мнению Комитета, оценка судом правомерности содержания под стражей с точки зрения соответствия пункту 4 статьи 9, которая должна включать возможность издания приказа об освобождении из-под стражи, не ограничивается лишь установлением факта соответствия задержания национальному законодательству. В то время как различные национальные правовые системы могут предусматривать разные методы оценки судом постановления об административном задержании, решающим для целей пункта 4 статьи 9 является то обстоятельство, что такая оценка, с учетом ее последствия, является реальной, а не просто формальной" (пункт 9.5). Кроме того, "история разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный", а его необходимо толковать более широко, чтобы он включал в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости" (см. *Ван Альфен против Нидерландов*, сообщение № 305/1988 (А/45/40, том II)).

20. Поскольку заключение под стражу г-жи Пронсивакулчай является неуместным, несоразмерным и несправедливым и единственным предсказуемым качеством ее длительного заключения является его неограниченный характер, то источник приходит к выводу о том, что ее заключение является произвольным.

21. Наконец, по мнению источника, заключение г-жи Пронсивакулчай противоречит принятым Организацией Объединенных Наций принципам 11 и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее - "Свод принципов"), поскольку она не может оспорить законность своего содержания под стражей. Кроме того, условия ее содержания нарушают принципы 1 и 6 Свода принципов, поскольку г-же Пронсивакулчай оказывалась лишь самая минимальная медицинская помощь и она подвергалась физическим, вербальным и сексуальным надругательствам.

22. В ответ на просьбу Рабочей группы о предоставлении дополнительной информации источник направил последние документы, полученные адвокатом г-жи Пронсивакулчай. Среди этих документов - датированный 21 апреля 2000 года тайский ордер на арест по обвинению в торговле наркотиками женщины по имени "Вачари" с неизвестной фамилией, к которому приложено подробное описание внешности этой женщины; письмо от 20 апреля 2001 года, адресованное Генеральному прокурору Таиланда Канцелярией секретариата Кабинета Таиланда, в котором говорится, что высылка г-жи Вачари Пронсивакулчай будет осуществлена при том условии, что правительство Соединенных Штатов вернет г-жу Пронсивакулчай тайскому правительству сразу же после того, как она завершит свои судебные процессы и отбудет наказание по законам Соединенных Штатов, с тем чтобы тайское правительство смогло провести дальнейшие процессуальные действия по тайским законам; вербальная нота от 24 апреля 2001 года от посольства Соединенных Штатов Америки на имя Министерства иностранных дел тайского правительства, в которой говорится, что г-жа Пронсивакулчай будет депортирована в Таиланд в соответствии с иммиграционным законодательством после разрешения ее дела в Соединенных Штатах; и письмо от 24 июня 2004 года, адресованное Иммиграционному суду Соединенных Штатов Генеральной прокуратурой Таиланда, подтверждающее наличие не приведенного в исполнение ордера на арест Вачари Пронсивакулчай или Промсивакулчай за совершенные в Таиланде правонарушения, связанные с наркотиками.

23. Рабочая группа согласна с формулировкой критерия, выработанного в Руководящем принципе 2 Пересмотренного руководства УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей лиц, ищущих убежища, которая подтверждает, что "общий принцип состоит в том, что лица, ищущие убежища, не должны задерживаться (содержаться под стражей)". В Руководящих принципах 3, 5 и 7

четко говорится о том, что правительства должны задерживать просителей убежища только в исключительных обстоятельствах, когда были рассмотрены все альтернативы задержанию. Задержание должно быть минимальным по срокам, являющимся необходимыми, и соразмерно причинам задержания. Задержанным должны быть предоставлены процедурные гарантии, включая реальную возможность судебного надзора, с тем чтобы можно было оспорить законность их задержания.

24. Рабочая группа подтверждает свою доктрину определения произвольности задержания просителей убежища и иммигрантов, разработанную в ее годовых докладах за 1997 (E/CN.4/1998/4) и 1998 (E/CN.4/1999/63) годы и принятую в качестве соображения № 5, которая изложена в приложении II к ежегодному докладу за 1999 год (E/CN.4/2000/4). В частности, принцип 7 предусматривает установление законом максимального срока задержания, а принцип 8 предусматривает, среди прочего, уведомление просителя убежища или иммигранта об условиях, на основании которых они могут воспользоваться в судебном органе тем или иным средством правовой защиты. Следует также упомянуть о замечаниях и рекомендациях Рабочей группы, высказанных в соответствующих докладах о ее страновых поездках в Соединенное Королевство (E/CN.4/1999/63/Add.3) и в Австралию (E/CN.4/2003/8/Add.2), которые исключительно касались вопросов задержания в соответствии с иммиграционными полномочиями и отражали обеспокоенность Рабочей группы.

25. Тем не менее, даже если Рабочая группа в качестве общего принципа считает, что просители убежища не должны заключаться под стражу, в настоящем деле существуют особые обстоятельства, которые могут оправдывать содержание г-жи Пронсивакулчай до депортации.

26. Как отмечалось выше, г-жа Пронсивакулчай была арестована в Таиланде в октябре 2000 года и экстрадирована из Таиланда в Соединенные Штаты, чтобы предстать перед судом по обвинениям в совершении предполагаемых преступлений, связанных с наркотиками. Ее экстрадиция в Соединенные Штаты была согласована с властями Королевства Таиланд при том недвусмысленном условии, что она должна быть возвращена в Таиланд сразу же после завершения судебных процессов по ее делу и после отбытия меры наказания по законам Соединенных Штатов, с тем чтобы ответить на обвинения, предъявленные тайскими властями. Так, во время пребывания в Соединенных Штатах она одно время сотрудничала с АЗН в проводимых расследованиях, связанных с доставкой наркотиков из Таиланда в Соединенные Штаты.

27. 15 марта 2004 года после того, как правительство отозвало обвинения, уголовное дело против г-жи Пронсивакулчай было прекращено судьей Готтшаллом. При

исполнении соглашения о высылке между Соединенными Штатами и тайскими властями она должна быть депортирована в Таиланд. В настоящее время г-жа Пронсивакулчай находится в административном заключении в соответствии с распоряжением Иммиграционного бюро Министерства национальной безопасности, ожидая исполнения достигнутых договоренностей о ее возвращении в Таиланд, что предусмотрено соглашением об экстрадиции. Опасаясь возвращения в Таиланд по причине возможной мести со стороны лиц, против которых она действовала в рамках сотрудничества с АЗН, она обратилась к иммиграционным органам Соединенных Штатов с ходатайством о предоставлении убежища.

28. Рабочая группа считает, что г-жа Пронсивакулчай содержится под стражей для цели последующей депортации в свою страну в осуществление договоренности об экстрадиции между правительством Соединенных Штатов и властями Королевства Таиланд. Она должна ответить на обвинения, связанные с наркотиками, выдвинутые против нее в Таиланде, о чем свидетельствовала переписка между властями Таиланда и Соединенных Штатов, представленная Рабочей группе.

29. Рабочая группа также считает, что, хотя г-жа Пронсивакулчай могла обжаловать решения относительно ее просьбы о предоставлении убежища, в частности, обратившись за помощью в Апелляционный суд по седьмому округу Соединенных Штатов, ей не была предоставлена надлежащая возможность обжаловать постановления об административном задержании. Представляется, что вызывающий сожаление срок ее содержания под стражей связан, в частности, с тем, что она в законном порядке использовала все возможные средства защиты и подавала апелляции, связанные со своей просьбой о предоставлении убежища.

30. С учетом вышеизложенного Рабочая группа не может прийти к выводу о том, что лишение свободы г-жи Пронсивакулчай является произвольным.

Принято 30 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 36/2007 (Китай)

Сообщение направлено правительству 7 ноября 2006 года.

Затрагиваемое лицо: Долма Кьяб (также известен как Чжоу Ма Цзя).

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
3. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представленную подробную информацию, касающуюся обвинений источника. Источник представил несколько замечаний по ответу правительства.
4. Рабочая группа полагает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам данного дела с учетом высказанных обвинений и ответа правительства на них.
5. О деле, которое резюмируется ниже, Рабочей группе по произвольным задержаниям было сообщено следующее: г-н Долма Кьяб, также известный как Чжоу Ма Цзя, 29-летний житель Хайбэя, тибетская автономная префектура в Цинхае, является писателем и преподавателем истории в школе в Лхасе. Первоначально он был задержан в марте 2005 года. 16 сентября 2005 года он был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Хотя какая-либо официальная информация о предъявленных ему обвинениях и ходе судебного разбирательства не обнародована, как представляется, он был обвинен и признан виновным в создании угрозы для национальной безопасности путем совершения акта шпионажа и передачи за рубеж государственных секретов (статьи 110 и 111 Уголовного кодекса). Также представляется, что ему могло быть отказано в получении правовой помощи до суда над ним.
6. Г-н Кьяб обжаловал свое осуждение, но апелляционный суд поддержал приговор 30 ноября 2005 года. По данным источника, г-н Кьяб был осужден за свою неопубликованную книгу, озаглавленную "Беспокойные Гималаи", в которой речь идет о тибетской географии, истории и религии и которую власти правительства Китайской Народной Республики могли посчитать связанной с вопросом о тибетской автономии.

7. Г-н Кьяб содержался более 19 месяцев в тюрьме Цюйшуй на юго-западе Лхасы и, находясь под стражей, стал испытывать серьезные проблемы со здоровьем. Он страдал от туберкулеза, и его вынуждены были перевести в военный госпиталь Лхасы. После перевода в этот госпиталь он был направлен в лхасскую тюрьму Кушуй, так и не выздоровев. Лхасская тюрьма Кушуй его не приняла, поскольку он по-прежнему находился в очень плохом физическом состоянии. Несколько месяцев спустя, в марте 2006 года, г-н Кьяб был переведен в лхасскую тюрьму Кушуй для отбытия своего приговора.

8. По мнению источника, содержание под стражей г-на Кьяба является произвольным. Оно противоречит его правам и свободам, гарантируемым статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, в частности его праву на свободу выражения мнений. Источник также утверждает, что секретность вокруг процесса над г-ном Кьябом нарушает его право на "справедливое и гласное рассмотрение", закрепленное в статье 10 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, по причине секретности нет возможности установить, воспользовался ли г-н Кьяб правом на эффективную помощь со стороны законного представителя во время процесса и на каких этапах возбужденного против него судопроизводства.

9. В своих замечаниях по утверждениям источника правительство представило следующую информацию. После ареста Долмы Кьяба 27 мая 2005 года компетентная прокуратура обвинила его в совершении преступления, связанного с незаконным переходом границы и шпионажем, и передала его дело Лхасскому народному суду промежуточной инстанции для разбирательства. Заслушав данное дело, этот суд в полной мере гарантировал г-ну Кьябу его процессуальные права. Было установлено, что в период с ноября 2003 года по июнь 2004 года Долма Кьяб неоднократно переходил границу в Чжанмукоу'ане при обстоятельствах, противоречивших закону, а эти действия представляют собой преступление, связанное с незаконным переходом границы.

10. После пересечения границы он часто встречался с сотрудниками разведывательных подразделений "департамента безопасности" клики Далай-Ламы и предлагал создать "группу охраны окружающей среды" для вербовки членов с целью проведения сепаратистской деятельности и обеспечения поддержки департаменту. Для финансирования этой деятельности он получил в целом 12 400 индийских рупий и 6 500 непальских рупий. Несколько раз после пересечения границы он отправлял в одно из отделений департамента безопасности просьбы о предоставлении денежных средств. Кроме того, по призыву "департамента", Долма Кьяб добавил в свою книгу "Беспокойные Гималаи" немало сепаратистских материалов, касавшихся, в частности, тибетского национального флага и суверенитета. Он скопировал эту книгу на компакт-диск и

перенес его через границу с намерением широко распространить книгу по всему Китаю, а эти деяния представляют собой преступление, связанное со шпионажем.

11. Суд признал обвиняемого виновным в шпионаже и приговорил его к десяти годам тюремного заключения, пяти годам лишения политических прав и конфискации всего его личного имущества. Он был также признан виновным в незаконном переходе границы, за что он был приговорен к одному году тюремного заключения и одному году лишения своих политических прав. Он также был приговорен к выплате штрафа в размере 2 000 юаней.

12. Правительство пояснило, что на это решение от имени г-на Кьяба была подана апелляция. Судя по всему, суд подтвердил приговор, но решил вынести параллельное решение. В результате г-н Кьяб должен отбыть в тюрьме 10 лет и 6 месяцев, его лишили своих политических прав на пять лет, а его личное имущество было конфисковано. Апелляционный суд проигнорировал убедительные возражения на счет того, что по китайскому законодательству конфискация и штраф не должны применяться вместе.

13. В своих комментариях по замечаниям правительства источник отмечал, касаясь обвинения в шпионаже, что, хотя в письменных материалах г-на Кьяба упоминались число и месторасположение военных объектов, обсуждение военных объектов было лишь одним компонентом его письменных работ. Согласно источнику, ничто не свидетельствовало о том, что военные объекты были упомянуты с какой-либо иной целью, помимо документирования воздействия таких объектов на окружающую среду и местное население. Что касается обвинения в тайном переходе государственной границы, то источник указывает на то, что в ноябре 2003 года г-н Кьяб отправился в ссылку и учился какое-то время в Дхармсале, где базируется находящееся в ссылке в Индии тибетское правительство, и лишь потом он вернулся в Тибет. Источник добавляет, что каждый год тысячи тибетцев отправляются в ссылку и пересекают тибетско-непальскую границу. Многие, подобно Долме Кьябу, делают это втайне и идут на огромный риск, с тем чтобы получить не оговоренное ограничениями тибетское образование.

14. Рабочая группа отмечает, что г-ну Кьябу были предъявлены обвинения в совершении тяжких уголовных преступлений, включая шпионаж, и что он был осужден на их основании. Однако правительство не отрицает, что обвинение в шпионаже в основном связано с его деятельностью как писателя и преподавателя истории и как члена группы, обвиненной в проведении сепаратистской деятельности, и тем самым в написании и распространении содержания книги, что привело к его задержанию и вынесению ряда приговоров.

15. С учетом имеющейся информации Рабочая группа считает, что заявления и деятельность г-на Кьяба в поддержку сепаратистских мнений не могут рассматриваться заслуживающими порицания, если нельзя установить, что он прибегал к немирным средствам. Однако, поскольку ничто не указывает на то, что его книга или группа, членом которой он является, поддерживают насилие или какие-либо действия или практику, запрещенные Всеобщей декларацией прав человека, то г-н Кьяб просто пользовался своим правом на свободу убеждений и их выражения и свободу ассоциации с другими людьми в интересах мирного выражения мнений. Даже если идеи этой группы могут противоречить официальной политике правительства, осуществление права на свободу выражения мнений и ассоциацию не может быть наказуемым как таковое, если от имени этой группы не совершаются насильственные действия и нет фактических доказательств совершения или пропаганды насилия.

16. Подобным образом переход государственной границы не следует считать преступлением, поскольку в пункте 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека говорится, что "каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну".

17. Рабочая группа приходит к выводу о том, что данная конкретная деятельность, хотя и противоречит государственной политике, тем не менее в основном связана с осуществлением права на свободу убеждений и их выражения, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять всякую информацию и идеи любого рода независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или иными способами, а также на свободу мирных собраний и ассоциации. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что заключение г-на Кьяба под стражу на основании этих фактов несовместимо с его правами на свободу убеждений и их выражения, свободу передвижения, а также правами на мирные собрания и ассоциацию, которые гарантируются статьями 13, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

18. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение г-на Долмы Кьяба свободы является произвольным, противоречит положениям статей 13, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

19. Сформировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в его Всеобщей декларации прав человека, и

рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 37/2007 (Ливан)

Сообщение направлено правительству 27 апреля 2007 года.

Затрагиваемые лица: генерал Джамиль ас-Сайед, генерал Раймон Азар, генерал Али эль-Хадж, генерал Мустафа Хамдан, Ахмад Абдель Ааль, Айман Тарабай, Мустафа Талаль Место и Махмуд Абдель Ааль.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за своевременное предоставление ей запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007).
4. С учетом сделанных заявлений Рабочая группа благодарит правительство за сотрудничество. Она передала ответ правительства источнику и получила его замечания на этот счет. Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам данного дела, с учетом высказанных утверждений, ответа правительства и комментариев источника.
5. До сведения Рабочей группы были доведены нижеследующие дела, касающиеся произвольного задержания: после убийства бывшего премьер-министра Ливана г-на Рафика Харири 14 января 2005 года и в ответ на просьбу ливанских властей 7 апреля 2005 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно принял резолюцию 1595 (2005). На основе этой резолюции была создана Международная независимая комиссия по расследованию. Ее возглавлял г-н Детлев Мехлис, а с 11 января 2006 года - г-н Серж Браммерц.

6. В рамках деятельности этой Комиссии по расследованию, которой было поручено нахождение исполнителей, заказчиков и соучастников этого преступления и во взаимодействии с ливанским следственным судьей г-ном Эльясом Эйдом, который занимался этим делом, были отданы распоряжения об аресте и задержании множества лиц.
7. Согласно информации, сообщенной источником, под стражей более полутора лет находятся восемь человек, все из них граждане Ливана - Ахмад Абдель Ааль, Айман Тарабай, Мустафа Талаль Место, Махмуд Абдель Ааль, генерал Джамиль ас-Сайед, генерал Раймон Азар, генерал Али эль-Хадж, генерал Мустафа Хамдан - без предъявления обвинений и не имея представления о том, когда в конечном счете завершится процесс по их делам. Указанные лица обращались с множеством просьб об освобождении, но все они были отклонены. По-прежнему непонятно, какой орган правомочен вынести решение о юридическом положении этих заключенных. Согласно информации, полученной источником, Комиссия по расследованию утверждает, что компетенцией по принятию решений относительно содержания под стражей обладает ливанское правосудие. Эта позиция была подтверждена в последнем докладе председателя Браммерца 12 декабря 2006 года.
8. После ареста в августе-октябре 2005 года и на основе подозрений, касающихся их участия в этом убийстве, заключенные, после временного содержания в различных местах лишения свободы, были переведены в центральную тюрьму Румиа.
9. За исключением г-на Тарабая и г-на Место, а позднее - братьев Махмуда и Ахмада Абдель Аалей - все эти лица содержатся в одиночных камерах без света и вентиляции и площадью 2 м x 1,3 м. Трое из этих задержанных испытывают серьезные проблемы с физическим и психическим здоровьем.

Подробности, касающиеся конкретных дел

10. 30 августа 2005 года в 5 час. 30 мин. утра патрульные Комиссии по расследованию явились в дом генерала Джамиля ас-Сайеда, бывшего директора Сыскной полиции Ливана, имея при себе ордер, подписанный председателем Международной комиссии по расследованию г-ном Мехлисом, в котором значилось, что генерал ас-Сайед является "подозреваемым". После этого генерал ас-Сайед был доставлен в Комиссию, где он был подвергнут длительному допросу следователем Комиссии в отсутствие адвоката. Затем генерал ас-Сайед был помещен под стражу в штаб-квартире Сил внутренней безопасности.

11. На следующий день следователь Комиссии потребовал, чтобы генерал ас-Сайед подписал протокол допроса. Он потребовал встречи со своим адвокатом Ме Акрамом Азури. Ме Азури прибыл в это помещение и высказал замечания в связи с тем фактом, что следователи не спросили у генерала ас-Сайеда, нуждается ли он в помощи адвоката, что предусматривается как ливанским, так и международным правом. Генерал ас-Сайед все-таки решил подписать протоколы.

12. 1 сентября 2006 года генерал ас-Сайед был вызван в Комиссию на встречу с одним свидетелем в присутствии его адвоката и следователей Комиссии. Эта встреча была запротоколирована и снята на видеокамеру. На голове у свидетеля был капюшон с прорезями для глаз. Свидетель подтвердил, что генерал ас-Сайед посылал его семь раз в Дамаск в период между ноябрем 2004 года и февралем 2005 года для встреч с начальником президентской охраны Сирии и начальником сирийской службы военной разведки с целью планирования убийства президента Харири и что в последний раз его сопровождал генерал Мустафа Хамдан, тогдашний начальник службы охраны президента Ливана. Ас-Сайед отрицал факт этих встреч и потребовал уточнить детали относительно их сроков. Он также предложил следователям проверить все даты в их записях. Свидетель в маске не смог определить ни одну из дат встреч, якобы имевших место в Сирии. Генерал ас-Сайед остался под стражей в распоряжении Комиссии на основании устного приказа, о котором он был уведомлен следователями в ночь 30 августа.

13. 3 сентября 2005 года он предстал перед ливанским следственным судьей г-ном Эйдом, который подверг его чисто формальному допросу, продолжавшемуся не более часа. После этого допроса следственный судья подписал ордер на его арест.

14. В период с 3 сентября по 19 октября 2005 года было проведено пять сеансов допросов со следователями Комиссии по расследованию. Каждый раз, когда следователь упоминал какое-либо лицо, генерал ас-Сайед требовал встречи с этим лицом, и этот вопрос сразу же снимался.

15. 19 октября 2005 года Комиссия по расследованию представила свой первый доклад Совету Безопасности. В этом докладе генералы ас-Сайед, Мустафа Хамдан и Раймон Азар обвиняются в качестве главных организаторов убийства президента Харири. Генерал ас-Сайед ознакомился с касавшимися его частями спустя шесть месяцев после представления доклада. Обвинения против генерала ас-Сайеда основаны главным образом на заявлениях двух лиц (определяемых как свидетели). Первый, г-н Хуссам Хуссам, вероятно, является тем замаскированным человеком, которого генерал ас-Сайед видел 1 сентября 2005 года. После этого он публично отказался от этих заявлений во время пресс-конференции, состоявшейся 27 ноября 2005 года. Никакой последующей

встречи с г-ном Хуссамом не проводилось ни в Комиссии, ни в присутствии следственного судьи, который его не допросил и по сей день. Вторым свидетелем является г-н Зухер ас-Саддик, который признался Комиссии, что участвовал в подготовке этого преступления. Ливанский следственный судья не допрашивал г-на ас-Саддика, и никакой встречи с генералом ас-Сайедом не было организовано. Г-н ас-Саддик был освобожден и уехал во Францию, где он сегодня проживает в условиях полной свободы.

16. 19 января 2006 года генерал ас-Сайед был доставлен в Комиссию по расследованию для допроса.

17. 15 марта 2006 года был опубликован третий доклад Комиссии (первый под председательством г-на Браммерца). В этом докладе генерал ас-Сайед не упоминается. Комиссия опубликовала свои четвертый и пятый доклады 6 июня и 25 сентября 2006 года. Ни в одном из этих докладов имя генерала ас-Сайеда не упоминается.

18. 7 и 8 апреля 2006 года состоялась "встреча" Комиссии с генералом ас-Сайедом по просьбе генерала (следователь отказывается называть это допросом). По сей день эта встреча является единственной встречей генерала ас-Сайеда с фактическими функционерами Комиссии.

19. Опираясь на эту встречу, генерал ас-Сайед представил 23 мая 2006 года записку (№ 11) с требованием о том, чтобы Комиссия отозвала свою рекомендацию относительно продления срока его нахождения под стражей. 6 июня 2006 года Комиссия официально ответила на эту записку, указав, что все вопросы, затрагиваемые в ней, относятся к исключительной сфере компетенции ливанских судебных властей.

20. 20 июня 2006 года адвокаты генерала ас-Сайеда представили следственному судье требование о том, чтобы он отозвал ордер на арест их клиента. Поскольку на требование об отзыве ордера на арест не было получено ответа, 12 октября 2006 года генерал ас-Сайед подал в Комиссию новое требование о снятии рекомендации относительно содержания под стражей. В сообщении от 24 октября 2006 года председатель Комиссии напомнил о том, что все, что относится к вопросу содержания под стражей, остается исключительно сферой компетенции ливанских властей.

21. Свое последнее требование об освобождении генерал Джамиль ас-Сайед подал 25 марта 2007 года.

22. Генерал Мустафа Хамдан был начальником президентской охраны, генерал Раймон Азар - начальником службы армейской разведки, а генерал Али эль-Хадж - начальником

сил внутренней безопасности. Как и генерал эс-Сайед, генералы Хамдан, Азад и эль-Хадж были арестованы 30 августа 2005 года, каждый в своем доме, представителями Международной комиссии по расследованию при помощи сил внутренней безопасности Ливана. Им были предъявлены ордера на обыск, и в их домах был проведен обыск. После этого они были доставлены в штаб-квартиру Международной комиссии по расследованию в Монтеверди. В тот же день они были помещены под арест после их допроса в штаб-квартире Международной комиссии по расследованию. Трех военнослужащих допрашивали в течение трех дней без присутствия адвоката. (Уголовно-процессуальный кодекс Ливана допускает задержание на 24 часа, срок которого может быть продлен один раз, без присутствия адвоката.) 3 сентября 2005 года ливанский следственный судья (г-н Эльяс Эйд) принял постановление об их заключении под стражу. Они содержатся под стражей "в интересах следствия", и им не предъявлены обвинения. Тем не менее требования об освобождении, поданные их адвокатами, были отклонены следственным судьей. После трех дней нахождения в штаб-квартире Международной комиссии по расследованию они содержались в помещении сил безопасности. После этого они были переведены в тюрьму Румия, где они так и содержатся в изоляции в секции, находящейся под исключительным контролем службы разведки Министерства внутренних дел. Свои последние требования об освобождении генералы Раймон Азар, Али эль-Хадж и Мустафа Хамдан подали 2 февраля 2007 года.

23. Г-н Айман Тарабай и г-н Мустафа Талаль Место работали продавцами в сфере мобильной телефонной связи. Они были арестованы 13 сентября 2005 года за то, что продали телефонные карточки в тот период, когда произошло покушение на Рафика Харири, не установив личности покупателей карт. Г-н Талаль Место содержался под стражей в течение одного месяца в помещении разведывательных служб Министерства внутренних дел. После этого он был переведен в тюрьму Румия. Оба этих человека содержались в изоляции до 7 декабря 2006 года. Постановление об их задержании было принято следственным судьей Эльясом Эйдом, но они не были обвинены в совершении какого-либо преступления. Как утверждают его близкие, г-н Тарабай подвержен серьезным неврологическим нарушениям, обусловленным менингитом, и, кроме того, он страдает от серьезного психического расстройства. Что касается г-на Место, то он с момента своего ареста страдает от серьезных кардиологических нарушений, которые тоже требуют медицинской помощи. Г-н Айман Тарабай подал свое последнее требование об освобождении в феврале 2007 года. Оно осталось без ответа. Г-н Мустафа Талаль подал свое последнее требование 9 марта 2007 года. Спустя две недели оно было отклонено.

24. Г-н Ахмад Абдель Ааль занимался связями с общественностью в одной благотворительной мусульманской ассоциации. 28 сентября 2005 года он был вызван военным судьей, который хотел заслушать его показания по делу, связанному с торговлей

оружием. Он был помещен под стражу в центре лишения свободы Военного трибунала Бейрута. Несмотря на то, что военный следователь должен был принять постановление о его освобождении под залог, Международная комиссия по расследованию вместе с ливанской полицией потребовали заключить его под стражу. После этого он предстал перед следственным судьей Эльясом Эйдом, который 21 октября 2005 года вынес постановление о его заключении под стражу. Г-н Ахмад Абдель Ааль заявил своему адвокату, что он был принужден подписать показания, которые он не смог прочитать в силу своего плохого зрения и потому, что у него не было очков. Власти подозревают его в поддержании телефонной связи с офицерами, подозреваемыми в соучастии в убийстве Рафика Харири, но против него не было выдвинуто ни одного обвинения. У г-на Ахмада Абделя Ааля развивается рак. Состояние его здоровья вызывает тревогу и требует срочной медицинской помощи. Г-н Ахмад Абдель Ааль подал свое последнее требование об освобождении 30 марта 2007 года.

25. Наконец, г-н Махмуд Абдель Ааль, директор службы по связям с общественностью электроэнергетической компании "Делбани", был арестован 21 октября 2005 года, после того как был вызван полицией в жандармерию Басты. После этого он был переведен в помещения разведывательных служб Министерства внутренних дел в Бейруте, где он содержался под стражей в течение пяти дней. Затем он был переведен во Дворец правосудия, где оставался один день. С 26 октября 2006 года г-н Махмуд Абдель Ааль содержится под стражей в отделении тюрьмы Румия, находящимся под исключительным контролем разведывательных служб Министерства внутренних дел на том основании, что он поддерживал телефонную связь с лицами, подозреваемыми в подготовке покушения на Рафика Харири.

26. Источник считает, что во всех указанных случаях не были соблюдены основополагающие права на справедливое и беспристрастное разбирательство. В результате указанные лица содержатся под стражей более одного года и семи месяцев, хотя им не предъявлены обвинения ни по одному пункту и они не осуждены. Несмотря на то, что их адвокаты подавали множество ходатайств об освобождении, задержанные не располагают фактически никакими средствами судебной защиты, которые позволили бы им высказать свое принципиальное мнение относительно их заключения под стражу. Например, в случае с генералом ас-Сайедом Международная комиссия по расследованию "рекомендовала" заключение под стражу и после этого (1 октября 2005 года) выступала против его освобождения. Но после того как г-на Мехлиса на посту председателя заменил г-н Браммерц, Комиссия по расследованию указала на то, что "отношения Международной независимой комиссии по расследованию строятся в рамках суверенитета Ливана и его правопорядка" и что "судебные власти Ливана сохраняют за собой исключительную компетенцию в том, что касается всех вопросов содержания под

стражей". Ливанский следственный судья, занимающийся данным делом, признавал, что он не располагает ни одним элементом, который можно было бы вменить в вину генералу ас-Сайеду или другим задержанным, но до сегодняшнего дня он не принял в этой связи никакого решения, ожидая, что Международная комиссия по расследованию завершит свои расследования и передаст ему данные, касающиеся задержанного. В докладе г-н Браммерца от 12 декабря 2006 года отмечается, что Международная комиссия по расследованию передала ливанскому правосудию информацию, "касающуюся задержанных лиц, зная, что она может помочь ливанским властям принять меры, которые они считают надлежащими или необходимыми в отношении их содержания под стражей", и подтверждается исключительная ответственность ливанского правосудия за решения, связанные с содержанием под стражей этих лиц.

27. В своем ответе правительство отмечает, что оно не может привлечь к ответственности за нарушения, которые выявились в рамках расследований, проводимых Международной комиссией по расследованию, и в частности во время допроса Джамиля ас-Сайеда международным следователям в отсутствие его адвоката и когда он не был проинформирован об этом праве. Правительство утверждает, что ливанские власти и правосудие не имеют никакого отношения к следственным действиям Международной комиссии по расследованию.

28. Касаясь обвинения в заключении под стражу лиц, упомянутых в сообщении, правительство заявляет, что они не являются заключенными, а арестованы в предупредительном порядке в качестве подозреваемых в деле, связанном с убийством бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Ливана, который разрешает производить превентивные аресты подозреваемых. Что касается сроков их содержания под стражей, то правительство напоминает о том, что речь идет о сложном деле, потребовавшем вмешательства Совета Безопасности и создания Международной комиссии по расследованию, следователь которой запросил у Совета Безопасности продления на шесть месяцев, а тот ему предоставил. Правительство считает, что содержание подозреваемых под стражей способствует проведению расследований Международной комиссией по расследованию, но в то же время отмечает, что это не означает, что они будут содержаться под стражей до конца следствия.

29. Правительство не согласно с утверждением источника о том, что следственный судья якобы признал, что не располагает никакими элементами, которые можно было бы вменить в вину вышеуказанным лицам. Для правительства следствие является тайным, оно по-прежнему продолжается, а ливанское правосудие еще не приняло никакого решения. Что касается условий содержания под стражей и обвинений в плохом

обращении, то правительство ссылается на соглашение, подписанное им с Международным комитетом Красного Креста (МККК), которое позволяет делегатам последнего посещать все места лишения свободы в Ливане, включая те, которые находятся в ведении разведывательных служб Министерства внутренних дел, и оно приложило к досье копию этого соглашения.

30. Комментируя ответ правительства, источник уточняет, что если верно то, что аресты были проведены в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Ливана, то на самом деле речь идет о процедурах, применимых в суде исключительной юрисдикции, Совете правосудия, который является наивысшим судебным органом Ливана и разрешает содержать подозреваемых под стражей неограниченное время. В данном случае он напоминает о том, что спустя два года после их ареста восьми вышеупомянутым лицам так и не сообщили о выдвигаемых против них обвинениях.

31. Источник добавляет, что, несмотря на рекомендации Международной комиссии по расследованию и постановления ливанского следственного судьи, содержание под стражей этих восьми человек осуществляется под ответственностью ливанского правосудия. Серж Браммерц, Председатель Международной комиссии по расследованию, неоднократно напоминал об этом. Источник заявляет о том, что он сильно обеспокоен ответом ливанских властей, в котором содержится намек на то, что содержание подозреваемых под стражей можно было бы продлить на неопределенный срок, возможно вплоть до создания международного трибунала, без которого эти лица не подлежат суду, и это представляет собой нарушение положений пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. Источник заявляет о своей обеспокоенности в связи с отстранением от должности на неопределенный срок следственного судьи, занимавшегося этим делом, после жалобы одного из адвокатов потерпевшей стороны. В настоящее время ливанское правосудие тоже не может принять решения о содержании под стражей этих лиц. В заключение и в контексте соглашения между ливанскими судебными властями и службами безопасности и МККК источник подчеркивает, что посещение МККК тюрем не гарантирует в полной мере того, что плохое обращение с некоторыми заключенными не может иметь места, особенно в случаях содержания в изоляции, а именно в этих условиях и содержатся четыре генерала.

33. Из вышеизложенного следует, что Рабочая группа рассматривает сообщение, которое, с одной стороны, направлено против правительства Ливана, а с другой - указывает на серьезные нарушения, которые могут быть равносильны произвольному задержанию, вменяемому в вину следователям Международной комиссии по

расследованию. В то же время источник считает, что, хотя это и рекомендовано Международной комиссией по расследованию, распоряжение о заключении под стражу восьми вышеуказанных лиц было принято ливанским следственным судьей, занимавшимся этим делом, и этот вопрос до сих пор находится в сфере компетенции ливанского правосудия.

34. Следует напомнить о том, что Совет Безопасности в своей резолюции 1595 (2005) решил учредить Международную независимую комиссию по расследованию, базирующуюся в Ливане, для оказания помощи ливанским властям в их расследовании всех аспектов террористического акта, совершенного 14 февраля 2005 года в Бейруте, в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и многие другие лица, и в частности для содействия выявлению исполнителей, заказчиков, организаторов и сообщников этого преступления.

35. Касаясь нарушений, якобы совершенных следователями Международной комиссии по расследованию, Рабочая группа уточняет, что рассмотрение ею конкретного сообщения осуществляется в соответствии с процедурой формулирования "мнения", предусмотренной в разделе А главы III ее пересмотренных методов работы¹⁷. Эта процедура предполагает, что сообщения содержат обвинения, касающиеся одного или нескольких государств. Фактически, согласно мандату, который определен в резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека и подтвержден Советом по правам человека в его резолюции 6/4 от 28 сентября 2007 года, Рабочая группа правомочна проводить расследования случаев произвольного задержания или иных случаев задержания, не согласующегося с соответствующими международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека или в других международно-правовых документах по этому вопросу, признанных соответствующими государствами.

36. Поэтому Рабочая группа считает себя компетентной высказать мнение о произвольном характере задержаний, являющихся результатом нарушений, вменяемых в вину следователям, которые работают в рамках созданной Советом Безопасности Международной комиссии по расследованию.

¹⁷ См. E/CN.4/1998/44, приложение 1.

37. Что касается вопроса об ответственности ливанского правительства, то Рабочая группа отмечает, что 30 августа 2005 года генералы Джамиль ас-Сайед, Мустафа Хамдан, Раймон Азар и Али эль-Хадж, а затем 13 сентября 2005 года Айман Тарабай и Мустафа Талаль Место и, наконец, 21 октября 2005 года братья Ахмад и Махмуд Абдель Ааль были арестованы и допрошены следователями Международной комиссии по расследованию, которые, как утверждается, рекомендовали органам ливанского правосудия заключить их под стражу. В своем ответе правительство Ливана подтверждает, что вышеуказанные восемь лиц были заключены под стражу в качестве подозреваемых в соответствии с ливанским Уголовно-процессуальным кодексом следственным судьей, которому органы ливанского правосудия поручили вести расследование убийства Рафика Харири, и что эти лица по-прежнему содержатся под стражей в этом качестве.

38. Из документов, представленных для оценки Рабочей группы, следует, что ливанские власти сначала поручили провести уголовное расследование старшему военному следственному судье Рашиду Мезхеру, который выполнял это поручение с 14 по 21 февраля 2005 года. Одновременно с этим правительство Ливана решило рассматривать данное преступление как террористический акт, направленный против Республики, вследствие чего данное дело было поручено другому судебному органу - Совету правосудия, который является наивысшей уголовной инстанцией Ливана. После этого решения для проведения следствия был выделен новый следственный судья - судья Мишель Абу Аррадж, представляющий Генеральную прокуратуру. 23 марта 2005 года судья Абу Аррадж сложил с себя функции следственного судьи и был заменен следственным судьей Эльясом Эйдом. Именно он отдал распоряжение о заключении вышеуказанных лиц под стражу. В своем последнем ответе источник отмечает, что следственный судья Эльяс Эйд был временно отстранен от выполнения своих функций после жалобы одного из адвокатов потерпевшей стороны.

39. Таким образом, никак не оспаривается то, что восемь вышеуказанных лиц были заключены под стражу вследствие исполнения своих полномочий ливанским судебным органом, которому было официально поручено проведение уголовного расследования по убийству Рафика Харири. Ливанское правительство не подтвердило ни то, что эти восемь человек находятся под стражей по требованию Международной комиссии по расследованию, ни то, что это мера была принята в рамках исполнения его обязанностей, проистекающих из резолюции 1595 (2005) Совета Безопасности. Рабочая группа приходит к выводу о том, что если в результате рассмотрения данного сообщения будет установлен произвольный характер задержания, то вся полнота ответственности перейдет на правительство Ливана.

40. Для оправдания факта содержания под стражей в течение более двух лет без уведомления об обвинениях и без предъявления обвинительного акта восьми вышеуказанных лиц правительство ссылается на сложность данного дела и положения ливанского Уголовного кодекса, который допускает содержание под стражей в течение неограниченного срока лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

41. Рабочая группа напоминает о том, что недостаточно того, чтобы заключение под стражу производилось в соответствии с национальным законодательством; помимо этого, национальное законодательство должно соответствовать надлежащим международным положениям, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека или в соответствующих международно-правовых договорах, к которым присоединилось данное государство, в частности положениям статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Ливаном.

42. В пункте 1 статьи 9 каждому человеку гарантируется право на свободу и личную неприкосновенность, запрещаются произвольные аресты или произвольное содержание под стражей и отмечается, что никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Запрещение произвольных задержаний, упомянутое в пункте 1, предполагает, что сам закон не должен быть произвольным. В этом отношении Комитет по правам человека отмечал, что допускаемое законом лишение свободы не должно быть явно непропорциональным, несправедливым или непредсказуемым¹⁸.

43. В пункте 2 статьи 9 предусматривается, что "каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение". В пункте 3 отмечается, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке" доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную

¹⁸ Комитет по правам человека отмечал в контексте допускаемого законом предварительного или превентивного заключения, что "история разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный", а его необходимо толковать более широко, чтобы он включал в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости". Сообщение № 305/1988, *Хьюго ван Альфен против Нидерландов* (Соображения приняты 23 июля 1990 года), пункт 5.8 (A/47/40, том II, стр. 128). См. также Сообщение № 631/1995, *Спакмо против Норвегии* (Соображения приняты 5 ноября 1999 года), пункт 6.3 (A/55/40, том II, стр. 28); Сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Вуконг против Камеруна* (Соображения приняты 21 июля 1994 года), пункт 9 (8) (A/49/40, том II, стр. 179); Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии* (Соображения приняты 3 апреля 1997 года), пункт 9.2 (A/52/40, том II, стр. 138).

власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет по правам человека уточнял, что "в срочном порядке" означает, что сроки не должны превышать нескольких дней¹⁹.

44. В данном случае верно, что восемь задержанных лиц были доставлены к следственному судье в более или менее разумные сроки и что именно он принял решение о заключении их под стражу в интересах следствия, тем не менее не предъявив им никакого обвинения и не сообщив им точные причины их ареста. Рабочая группа считает, что заключение под стражу без сообщения причин ареста и предъявляемых обвинений на более чем двухлетний срок лишает вышеуказанных лиц возможности воспользоваться гарантиями, предоставляемыми каждому человеку, который официально обвиняется в совершении уголовного преступления, включая право знать о предъявляемых ему обвинениях и право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение²⁰.

45. Рабочая группа подтверждает, что в международном праве заключение под стражу до осуждения должно быть исключением, а не правилом, поскольку общее правило должно основываться на принципе презумпции невиновности. Комитет по правам человека отмечал, что, даже если лишение свободы первоначально было законным, оно становится произвольным и несовместимым с положениями статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, если его сроки являются неограниченными²¹.

46. Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей восьми вышеуказанных лиц в течение неопределенного срока без предъявления обвинений и без осуждения нарушает самые элементарные нормы справедливого разбирательства, гарантируемые международными стандартами, и равносильно произвольному задержанию.

47. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение свободы Джамиля ас-Сайеда, Мустафы Хамдана, Раймона Азара и Али эль-Хаджа, Аймана Тарабая, Мустафы Талаля Место, Ахмада Абделя Ааля и Махмуда Абделя Ааля является произвольным, поскольку противоречит

¹⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 8 (1982), пункт 2.

²⁰ Замечание общего порядка № 32 (2007), пункты 31 и 35.

²¹ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии* (см. выше примечание 19), пункт 7.

положениям статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Ливан является, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

48. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения этих лиц в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 38/2007 (Бангладеш)

Сообщение направлено правительству 9 мая 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдул Кашем Палаш.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление ей информации, касающейся обвинений источника, и уведомление ее о том, что г-н Палаш был освобожден 24 мая 2007 года.
3. Рабочая группа также отмечает, что источник подтвердил, что г-н Палаш более не содержится под стражей. Однако возбужденные против него дела все еще не закрыты.
4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предпринимая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение данного дела.

Принято 30 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 39/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 7 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Альваро Родригес Дамнан.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. Рабочая группа принимает во внимание представленную правительством информацию о том, что указанное лицо было освобождено 13 июля 2007 года в связи с исчезновением сведений, явившихся основанием для возбуждения процессуальных действий.
4. Рабочая группа препроводила представленную информацию источнику, который подтвердил, что указанное лицо находится на свободе.
5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и принимая во внимание то, что указанное лицо находится на свободе, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела о задержании г-на Альваро Родригеса Дамнана.

Принято 30 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 40/2007 (Мексика)

Сообщение направлено правительству 4 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Хайро Васкес Гарсия.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. Рабочая группа принимает во внимание представленную правительством информацию о том, что указанное лицо было условно-досрочно освобождено 13 июля 2007 года и что апелляция, поданная прокуратурой в отношении этого решения в первый уголовный суд центрального судебного округа, до сих пор находится на рассмотрении.
4. Рабочая группа препроводила представленную информацию источнику, который подтвердил, что указанное лицо было досрочно освобождено, однако уголовное разбирательство по обвинению в мятеже и оказанию сопротивления отдельным лицам находится на стадии досудебного расследования.
5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и принимая во внимание то, что указанное лицо находится на свободе, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела о задержании г-на Хайро Васкеса Гарсии.

Принято 30 ноября 2007 года

МНЕНИЕ № 1/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 4 октября 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мусаб аль-Харири.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представленную ей информацию, касающуюся обвинений со стороны источника.
3. (См. текст пункт 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ, представленный правительством, источнику и получила его комментарии. Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам дела с учетом выдвинутых обвинений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
5. О деле, которое кратко излагается ниже, Рабочей группе было сообщено следующее: г-н Мусаб аль-Харири, родившийся в Саудовской Аравии, который содержится в тюрьме Седнайя, был арестован сирийскими силами безопасности 24 июля 2002 года на сирийско-иорданской границе вскоре после того, как он прибыл в Сирию со своей матерью из ссылки в Саудовской Аравии. В то время ему было 15 лет. Его родители переехали в Саудовскую Аравию в 1981 году. Сообщалось, что представители сирийского посольства в Саудовской Аравии заверили его мать в том, что семья может спокойно вернуться. Однако по возвращении он был арестован.
6. Г-н аль-Харири содержался без связи с внешним миром и не имея доступа к адвокату или возможности посещения его членами семьи в течение более двух лет. Утверждается, что он подвергался пыткам вскоре после своего ареста и во время его допроса сотрудниками военной разведки. К числу сообщаемых методов пыток относились так называемый "дулаб" ("шина"), когда жертву, висящую на подвешенной шине, избивают палками и проводами; и "аль-курси аль-альмани" ("немецкий стул"), когда жертву сажают на стул сдвигающимися элементами, с помощью которых позвоночник выгибают назад.

7. 19 июня 2005 года Верховный суд государственной безопасности (ВСГБ), действуя на основании Закона 49 от 1980 года, приговорил г-на Мусаба аль-Харири к шести годам тюремного заключения, признав его виновным в членстве в организации "Исламское братство", которая в Сирии запрещена. Утверждалось, что на судебном разбирательстве не было представлено каких-либо доказательств того, что г-н Мусаб аль-Харири был членом "Исламского братства" или был с ним связан. Суд проигнорировал этот факт, и не расследовал обвинения в совершении пыток.

8. Отмечалось, что Комитет по правам человека заявлял, что процедуры, используемые ВСГБ, не совместимы с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Сирийская Арабская Республика. Согласно источнику, судебные процессы ВСГБ печально известны тем, что в их ходе не соблюдаются международные нормы справедливого судебного разбирательства. Вердикты не подлежат обжалованию; доступ обвиняемых к адвокатам ограничен; судьям предоставлены широкие дискреционные полномочия, а признания, получаемые с помощью пыток, принимаются в качестве показаний.

9. Арест, заключение под стражу, пытки и судебный процесс над г-ном Мусабом аль-Харири - все это происходило по той же схеме, которая использовалась в деле его братьев - Убадах, которому было 18 лет на момент его ареста, и Юсуфа, которому было 15 лет на момент ареста. Они были арестованы в 1998 году тоже после того, как вернулись из Саудовской Аравии, чтобы продолжить свое образование в Сирии. Утверждается, что они тоже подвергались пыткам. Убадах был приговорен к трем годам тюремного заключения Военно-полевым судом (ВПС) за связь с "Исламским братством". Юсуф был приговорен ВПС к одному году тюремного заключения, опять же за связь с "Исламским братством". Как сообщает источник, судебные процессы над ними проходили при закрытых заседаниях и были явно несправедливыми.

10. Источник утверждает, что заключение г-на Мусаба аль-Харири является произвольным. Его задержание и суд над ним, а также задержание его братьев и суды над ними являются серьезным нарушением прав человека, которое противоречит обязательствам Сирии по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка, которые были ратифицированы Сирийской Арабской Республикой в 1993 году. Пытки полностью запрещены Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Сирия присоединилась 19 августа 2004 года.

11. В своем ответе правительство сообщает, что г-н Мусаб аль-Харири на самом деле был арестован 28 июля 2002 года по обвинениям в принадлежности к террористической организации ("Исламское братство"), деятельность которой направлена на изменение формы правления любыми средствами, в частности с помощью террористических актов. Он присоединился к этой организации, когда жил в Саудовской Аравии, где занимался организационной деятельностью. Он прибыл в Сирию по указаниям своих начальников в организации, с тем чтобы работать в государственных учреждениях и департаментах с целью создания базы для организации в Сирийской Арабской Республике, вербовки людей для организации и совершения террористических актов, планируемых организацией в Сирии, действуя в качестве связующего звена между членами созданной базы и руководством за границей. Г-н аль-Харири предстал перед ВСГБ, который приговорил его к шести годам тюремного заключения.

12. Правительство обращает внимание Рабочей группы на тот факт, что "Исламское братство", к которому принадлежит г-н аль-Харири, совершило в Сирии множество террористических актов, сопровождавшихся убийством невинных граждан и разрушением нескольких государственных учреждений и объектов. Суд над г-ном аль-Харири был справедливым и беспристрастным. ВСГБ является открытым судом, который на всех этапах судопроизводства руководствуется сирийским законом. Слушания в этом суде должны проводиться в присутствии адвоката, защищающего каждого обвиняемого, а если в силу той или иной причины обвиняемый не назначает защитника, то суд назначает в качестве его защитника одного из членов ассоциации адвокатов. Работа адвокатов в этом суде никак не ограничена, и адвокаты пользуются всеми правами на защиту своих клиентов в соответствии с сирийским законодательством, которое соответствует международному праву. Правительство подчеркивает, что утверждения относительно того, что г-н аль-Харири был задержан произвольно, являются ложными.

13. В своих комментариях по ответу правительства источник отмечает, что в ответе сирийских властей правильно указаны дата ареста г-на Мусаба аль-Харири и предъявленные ему обвинения. Однако суду не было представлено никаких доказательств в подтверждение содержащихся в письме утверждений о том, что г-н аль-Харири, которому было примерно 15 лет на момент ареста в Сирии, являлся активным членом "Исламского братства" или что он мог выполнять какую-либо из ролей, описываемых в письме правительства.

14. Источник напоминает о том, что "Исламское братство" отказалось от использования насилия много лет назад, и он не располагает какой-либо достоверной информацией, указывающей на то, что эта позиция изменилась. Таким образом, даже если г-н аль-Харири и являлся членом "Исламского братства" и был заключен в тюрьму в силу

этой причины, источник скорее рассматривал бы его в качестве узника совести и потребовал бы его немедленного и безоговорочного освобождения.

15. Источник отмечает, что сирийские власти ничего не говорят о том, что он провел под стражей два года в режиме полной изоляции, или о каких-либо расследованиях, проведенных по весьма обстоятельным сообщениям о пытках, которым он подвергался. Источник также отмечает, что заявление правительства о том, что разбирательства в ВСГБ являются справедливыми, представляется абсолютно недостоверными. Во многих решениях Рабочей группы подчеркивалось, что проводимые в ВСГБ разбирательства не соответствуют международным нормам справедливого разбирательства.

16. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает, что правительство не предоставило никакой информации относительно более чем двухлетнего содержания г-на аль-Харири под стражей в режиме полной изоляции или его оправдания, а это означает, что ему не были предоставлены доступ к его адвокату и возможность посещения членами семьи, что нарушает положения пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и, с учетом его возраста, положения пункта d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, правительство не комментирует обстоятельные и серьезные обвинения источника относительно актов пыток, которым г-н аль-Харири подвергался в течение этого срока, и относительно того, что ВСГБ не провел расследование по таким обвинениям в ходе судебного процесса над ним.

17. Серьезность таких нарушений права на справедливое судебное разбирательство также ставит под сомнение правдоподобие выдвинутых против г-на аль-Харири обвинений в том, что он являлся активным членом "Исламского братства" и занимался деятельностью, описанной в информации, представленной правительством. За неимением каких-либо доказательств, представленных Рабочей группе в подтверждение обвинений, выдвинутых против г-на аль-Харири, которому было не более 15 лет во время его ареста, Рабочая группа вынуждена сделать вывод о том, что его осуждение было в основном основано на признаниях, полученных под пытками, в то время, когда г-н аль-Харири содержался под стражей, не имея доступа к защитнику, и что нет никаких других объективных показаний, которые могли бы фактически обосновать уголовный приговор.

18. Кроме того, Рабочая группа напоминает о том, как это справедливо отмечалось источником, что она уже неоднократно²² рассматривала вопрос о судебных процессах,

²² Мнение № 8/2007 (A/HRC/7/4/Add. 1), стр. 102; мнения № 15 и № 16/2006 (A/HRC/4/40/Add. 1), стр. 73 и 75; мнения № 4 и № 7/2005 (E/CN.4/2006/7/Add.1), стр. 32 и 43; мнение № 21/2000 (E/CN.4/2001/14/Add.1), page 104.

проводимых в ВСГБ в целом, и отмечала, что защитникам не предоставляется доступ к своим клиентам до суда, что проведение ими защиты ущемляется рядом других ограничений (такими, как начало судопроизводства до того, как у защитника возникает возможность изучить досье дела, частый отказ в праве выступать от имени своих клиентов, требование о получении письменного разрешения Председателя ВСГБ на встречу с содержащимся под стражей обвиняемым) и что осужденному не предоставляется право обжаловать свой приговор. Кроме того, Комитет по правам человека, рассмотрев второй периодический доклад Сирийской Арабской Республики, заявил в своих заключительных замечаниях, что судопроизводство в ВСГБ несовместимо с положениями пунктов 1, 3 и 5 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах²³.

19. Рабочая группа приветствовала бы улучшения в процессе судопроизводства в ВСГБ, направленные на защиту права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, если бы ВСГБ стал судом, в котором работа адвокатов не сдерживалась бы никакими ограничениями, а защитники пользовались бы всеми правами в отношении защиты своих клиентов, как это утверждает правительство.

20. Даже если роль адвоката г-на аль-Харири по обеспечению его надлежащей защиты во время данного процесса и не ограничивалась, остаются нарушение права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, а также нарушение права на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, по смыслу положений пунктов 3 g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и положений пункта а) статьи 37 и пункта 2 b) iv) и v) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Признания, полученные с помощью пыток, никогда не должны приниматься в качестве показаний в ходе уголовного процесса.

21. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мусаба аль-Харири является произвольным, противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

²³ CCPR/CO/71/SYR, пункт 16.

22. Сформулировав это мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Мусаба аль-Харири и привести его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 7 мая 2008 года.

МНЕНИЕ № 2/2008 (Экваториальная Гвинея)

Сообщение направлено правительству 23 августа 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Хуан Ондо Абага (командующий военно-морскими силами), г-н Флоренсио Эла Бибанг (подполковник), г-н Филипе Эсоно Нтутуму (гражданское лицо) и г-н Антимо Эду Нчама (гражданское лицо).

Республика Экваториальная Гвинея присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах 25 сентября 1987 года.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 14/2007.)
2. (См. текст пункта 3 Мнения № 15/2007.)
3. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на неоднократные просьбы, правительство не представило ей запрашиваемую информацию.
4. Согласно полученному сообщению, 25 января 2005 года командующий военно-морскими силами Хуан Ондо Абага был схвачен в Бенине, где он находился на положении беженца, сотрудниками сил безопасности Экваториальной Гвинеи и препровожден в страну происхождения. Подполковник Флоренсио Эла Бибанг и двое гражданских лиц, г-н Филипе Эсоно Нтутуму и г-н Антимо Эду Нчама, были задержаны 19 апреля 2005 года в Нигерии силами безопасности страны и помещены под стражу. Впоследствии они были переданы силам Экваториальной Гвинеи и 3 июля 2005 года также доставлены в страну. В Экваториальной Гвинее они были помещены под стражу без связи с внешним миром и в течение долгого времени подвергались пыткам, не имея при этом доступа к адвокату или членам семьи.
5. 6 сентября 2005 года г-н Ондо Абага, г-н Эла Бибанг и г-н Эду Нчама предстали в военном суде города Бата перед военным трибуналом, в состав которого входили лица,

назначенные правительством. Они обвинялись в посягательстве на безопасность государства, мятеже, измене, неповиновении и попытке свергнуть правительство ввиду их предположительного участия в попытке государственного переворота 8 октября 2004 года. Г-н Эсоно Нтутуму судебному преследованию не подвергался.

6. Источник добавляет важную деталь: несмотря на то, что они были силой возвращены в страну и содержались под стражей в тюрьме Малабо (известной как "Блэк Бич"), их дело слушалось *in absentia*, поскольку власти отрицали как факт их захвата за пределами страны, так и факт передачи в страну. Другими словами, они числились пропавшими без вести.

7. В отсутствие сотрудничества со стороны правительства Рабочая группа признает изложенные факты достоверными, тем более что они были подкреплены другими представленными доказательствами. В ходе посещения Экваториальной Гвинеи, состоявшегося 3-8 июля 2007 года, Рабочая группа не смогла встретиться с указанными лицами, поскольку факт их содержания под стражей отрицался (A/HRC/7/4/Add. 3, пункт 69). Тем не менее Рабочая группа получила письмо от упомянутых лиц.

8. Рабочая группа считает, что вменяемые в вину преступления (а именно: посягательство на безопасность государства, мятеж, измена, неповиновение и попытка свергнуть правительство) традиционно относятся к категории политических преступлений; и в этом случае они были предположительно совершены гражданскими лицами совместно с военнослужащими.

9. Комитет по правам человека в пункте 4 своего Замечания общего порядка № 13 по вопросу об отправлении правосудия (статья 14 Пакта) отмечает "существование во многих странах военных и специальных судов, которые рассматривают дела гражданских лиц. Это могло бы привести к серьезным проблемам, в том что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия. Весьма часто причины создания таких судов заключаются в том, чтобы позволить применение исключительных процедур, которые не соответствуют обычным нормам правосудия. Хотя Пакт и не запрещает такие категории судов, тем не менее предусматриваемые им условия четко указывают, что рассмотрение гражданских дел такими судами может осуществляться на весьма исключительной основе и проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14".

10. Рабочая группа отмечала в предыдущих мнениях и докладах, что "одной из наиболее серьезных причин произвольных задержаний является существование специальных судов, как военного, так и невоенного характера, независимо от их названия". Хотя такие суды

прямо не запрещены Пактом, Рабочая группа констатирует, что "они почти никогда не соблюдают право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное во Всеобщей декларации прав человека и в упомянутом Пакте" (E/CN.4/1996/40, пункт 107), добавляя при этом, что "суды не являются независимыми, занимают пристрастную позицию и не соблюдают правил надлежащего судебного процесса, что позволяет им безнаказанно нарушать права человека и приводит к произвольным задержаниям" (пункт 108). В своем докладе о посещении Перу в 1998 году (в период нахождения у власти Альберто Фухимори) Рабочая группа выступила с резкой критикой в связи с тем, что военные суды в этой стране доходили до абсурда, признавая виновными в измене родине иностранцев, которые явно не испытывали никаких симпатий к странам своего происхождения, при том что само наличие таких симпатий уже квалифицируется в качестве преступления, состоящего в измене (E/CN.4/1999/63/Add.2, пункты 47-53).

11. В ходе упомянутого посещения Экваториальной Гвинеи Рабочая группа установила, что в Экваториальной Гвинее до сих пор находится в силе Кодекс военной юстиции, принятый в Испании (бывшей колониальной державе) 17 июля 1945 года (в разгар диктатуры Франко), и что "на его основании военным судам предоставляется чрезвычайно широкая юрисдикция, охватывающая длинный перечень преступлений, совершаемых гражданскими лицами. К их числу, среди прочего, относятся преступления против национальной безопасности, территориальной целостности и государственная измена (A/HRC/7/4/Add. 3, пункт 19). Преступления, в совершении которых обвиняются Ондо Абага, Эла Бибанг и Эду Нчама, носят аналогичный характер.

12. Следует отметить, что обеспокоенность, выраженная Рабочей группой в ходе посещения страны, в полной мере согласуется с проектом принципов отправления правосудия военными трибуналами, которые были разработаны по просьбе бывшей Подкомиссии по поощрению и защите прав человека (см. E/CN.4/Sub.2/2004/7) и которые в настоящее время находятся на рассмотрении Совета по правам человека, и в первую очередь с принципом № 2, который гласит, что "военные суды в принципе не должны обладать компетенцией рассматривать дела гражданских лиц. При любых обстоятельствах государство должно заботиться о том, чтобы дела гражданских лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, независимо от их характера, рассматривались гражданскими судами".

13. Кроме того, в принципе 5 упомянутого проекта закрепляется гарантия habeas corpus; в принципе 7 - гласность судебного разбирательства; в принципе 8 - гарантия права на защиту и справедливое разбирательство; а в принципе 10 - право на обжалование в обычных судебных органах. Эти принципы применимы в том числе и в отношении военных трибуналов, осуществляющих военную юрисдикцию, и не предусматривают

неправомерного процесса, о котором идет речь в настоящем мнении. Ни одна из вышеуказанных гарантий не была соблюдена в ходе судебного разбирательства в отношении г-на Ондо Абага, г-на Эла Бибанги и г-на Эду Нчами.

14. Что касается г-на Эсоно Нтутуму, то его содержание под стражей без связи с внешним миром и без проведения какого-либо судебного разбирательства в течение более чем трех лет, если вести отсчет с момента его захвата в Нигерии, или почти трех лет, если считать срок его нахождения в руках правительства Экваториальной Гвинеи, является грубым нарушением норм надлежащего судебного разбирательства, что придает лишению свободы произвольный характер.

15. Следует отметить, что помимо того, что соответствующие лица были незаконно захвачены сотрудниками сил безопасности Экваториальной Гвинеи на территории Бенина (в случае Ондо Абаги) или арестованы сотрудниками нигерийских сил безопасности в Нигерии, где они были втайне помещены в тюрьму, все они содержались в крайне тяжелых условиях в тайных местах содержания под стражей со времени прибытия в Экваториальную Гвинею и до дня судебного слушания без какого-либо специального ордера и в отсутствие правовых оснований.

16. Рабочая группа также обращает внимание на то, что г-н Ондо Абага имел в Бенине статус беженца, и действия сил безопасности Экваториальной Гвинеи в данной стране представляют собой грубое нарушение принципа "невыворения", закрепленного в Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В случае г-на Эсоно Нтутуму, г-на Эла Бибанги и г-на Эду Нчами, которые ожидали официального признания их статуса беженцев, подобное нарушение было допущено как службами безопасности Нигерии, так и Экваториальной Гвинеи.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение: лишение свободы командующего военно-морских сил Хуана Ондо Абаги, подполковника Флоренсио Эла Бибанги и гражданских лиц г-на Филипе Эсоно Нтутуму и г-на Антимо Эду Нчами является произвольным, поскольку противоречит положениям статей 1, 5, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых для рассмотрения случаев, представленных Рабочей группе. Оно также подпадает под категорию I в период, предшествующий началу судебного разбирательства в Экваториальной Гвинеи, т.е. с 3 июля по 6 сентября 2005 года.

18. С учетом настоящего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Хуана Ондо Абаги, г-на Флоренсио

Эла Бибанги, г-на Филипе Эсоно Нтутуму и г-на Антимо Эду Нчамы и приведения его в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что с учетом обстоятельств дела и длительности срока лишения свободы адекватной мерой стало бы их немедленное освобождение.

19. Принимая во внимание пункт 16 настоящего мнения, Рабочая группа решает также препроводить настоящее мнение правительствам Республики Бенин и Республики Нигерия, а также Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

Принято 7 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 3/2008 (Объединенные Арабские Эмираты)

Сообщение направлено правительству 20 февраля 2007 года и 24 января 2008 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдулла Султан Сабихат Аль Алили.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации относительно утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Учитывая характер сделанных утверждений, Рабочая группа приветствует первоначальное сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания. Однако она сожалеет о том, что правительство не ответило на дополнительные утверждения, представленные источником в его замечаниях по первому ответу правительства. Тем не менее Рабочая группа полагает, что она может сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств дела.

5. По сведениям источника, г-н Абдулла Султан Сабихат Аль Алили, 46 лет, гражданин Объединенных Арабских Эмиратов, женат, является инженером сельхозтехники в министерстве сельского хозяйства эмирата Аджман и проживает в Аджмане.
6. Согласно сообщению, 15 февраля 2007 года он был арестован в своем жилище сотрудниками Служб внутренней безопасности (Амн Альваула), которые не предъявили какого-либо ордера на арест и не сообщили ему о причинах его ареста или о каких-либо обвинениях, выдвинутых против него. В его жилище был проведен обыск без ордера на обыск, а его личные документы и книги были конфискованы.
7. Г-н Аль Алили ранее подвергался аресту 8 августа 2005 года и допрашивался относительно его политических убеждений и заявлений, сделанных им в связи с положением в области демократии и свободы выражения мнений в его стране. Он был помещен под стражу без права сообщения с внешним миром. 13 сентября 2005 года Рабочая группа по произвольным задержаниям направила правительству Объединенных Арабских Эмиратов призыв к незамедлительным действиям по его защите. 25 октября 2005 года, через 78 дней после его задержания, г-н Аль Алили был освобожден.
8. Утверждалось также, что перед его освобождением г-ну Аль Алили предложили воздерживаться в дальнейшем от политической деятельности, особенно от выступлений и заявлений в средствах массовой информации. Поскольку он решил продолжать свою деятельность, источник полагает, что его нынешнее задержание связано с нарушением его права иметь и свободно выражать политические мнения.
9. Далее источник сообщил, что г-н Аль Алили содержится без права сообщения с внешним миром и без предъявления обвинений; он не получил права на помощь адвоката и на доступ к родственникам или достаточной медицинской помощи. Место его нынешнего содержания под стражей неизвестно. Были выражены опасения относительно того, что он может подвергаться жестокому обращению.
10. В своих замечаниях правительство отметило, что г-н Аль Алили был арестован в соответствии с законом Объединенных Арабских Эмиратов компетентными органами, которые провели необходимые расследования, прежде чем передать его в распоряжение судебных органов и прокуратуры. Согласно правительству, органы прокуратуры рассмотрели процедурные и существенные аспекты дела и удостоверились в том, что арест г-на Аль Алили был произведен в соответствии с установленной законодательством процедурой, включая правозащитные нормы, применимые в государстве. Впоследствии прокуратура провела расследование и предъявила ему обвинение в "подстрекательстве и

заговоре с целью разглашения секретных сведений, касающихся национальной обороны", а также "незаконном завладении секретной информацией, связанной с национальной обороной".

11. Затем правительство заявило, что адвокатом защиты для г-на Аль Алили, уполномоченным представлять обвиняемого, выступать в его защиту в суде и представлять юридические аргументы, позволяющие ему доказывать невиновность его клиента, был назначен г-н Хасан Аль-Идрус, гражданин Объединенных Арабских Эмиратов, проживающий в Абу-Даби. Члены семьи обвиняемого могли получать свидания с ним при условии соблюдения процедур, применимых в таких случаях, которые изложены в тюремных правилах. 28 мая 2007 года дело было передано в суд и зарегистрировано в качестве дела о государственной безопасности № 394/35 от 2007 года. Первое заседание состоялось 25 июня 2007 года. Ко времени представления ответа правительства дело все еще находилось на рассмотрении, и следующее слушание было запланировано на сентябрь 2007 года.

12. В своих замечаниях в отношении ответа правительства источник заявляет, что г-н Аль Алили в течение 102 дней содержался под стражей без права сообщения с внешним миром в период с 15 февраля по 28 мая 2007 года. Весь этот период его семья не знала о его судьбе, поскольку власти отказались представить какую-либо информацию о причинах его ареста и помещения под стражу.

13. Источник также ссылается на письмо на имя Председателя Федерального верховного суда, в котором г-н Аль Алили описывает обращение с ним в центре содержания под стражей. В частности, г-н Аль Алили сообщил, что его избивали шлангом и дубинкой, сутками лишали сна, заставляли спать в холоде на цементном полу без постельных принадлежностей, в течение двух недель - целый день стоять выпрямившись, в течение одной недели - весь день носить на голове стул, принудительно вводили ему препараты от высокого кровяного давления и бессонницы, хотя он не страдал от этих расстройств, на один месяц поместили в карцер, лишали контакта с женой и ближайшими родственниками и угрожали сексуальным насилием и арестом его жены.

14. Далее источник утверждает, что г-н Аль Алили впервые предстал перед магистратом 28 мая 2007 года, когда ему было предъявлено обвинение в "разглашении секретной информации, касающейся защиты высших интересов государства". Его признание было получено под пыткой на устном дознании, проведенном сотрудниками Служб внутренней безопасности. Его вынудили подписать заявление о признании без предварительного ознакомления с ним, а затем оно фигурировало в суде в качестве доказательства его вины.

15. На первом судебном заседании Федеральный верховный суд постановил слушать дело в закрытом режиме. Несмотря на неоднократные запросы компетентного судьи, сделанное на ряде судебных заседаний, прокуратура не представила доказательств, которые стали основанием для обвинения г-на Аль Алили и его помещения под стражу. Единственными свидетелями были те же сотрудники Службы внутренней безопасности, которые подвергали его пыткам и проводили предварительное расследование.

16. В итоге 1 октября 2007 года после судебного разбирательства, на котором г-ну Аль Алили не разрешалось делать заявления, а его адвокату - оспорить обвинения, он был приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года. Его адвокату лишь разрешили представить записку с изложением дела. Суд не расследовал сделанные г-ном Аль Алили утверждения о применении к нему пыток в период нахождения под стражей.

17. Источник утверждает, что приговор в отношении г-на Аль Алили был вынесен по итогам несправедливого суда, на котором были нарушены основные нормы справедливого судебного разбирательства, включая его право на защиту. Помимо этого, было ущемлено право г-на Аль Алили на обжалование, поскольку ходатайствовать об обжаловании и пересмотре обвинительного приговора Федерального верховного суда невозможно и текст судебного решения так и не был предоставлен ни ему, ни его адвокату, в силу чего г-н Аль Алили не осведомлен об основаниях для своего осуждения.

18. Хотя правительству было предложено представить комментарий в отношении новых утверждений, содержащихся в ответе источника на замечания правительства, правительство этого не сделало. Поэтому Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило утверждение источника о том, что г-н Аль Алили был арестован без ордера на арест и содержался под стражей за публичное выражение своих мнений в средствах массовой информации. Это свидетельствует о том, что правительство не ставит под сомнение утверждение источника о том, что власти предупреждали заявителя больше не заниматься политической деятельностью.

19. Осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение охраняется статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, которые предусматривают допустимость распространения идей любыми средствами. Как представляется, дело г-на Абдуллы Султана Сабихата Аль Алили является случаем задержания всего лишь за осуществление этих прав на свободу мнений и их свободное выражение, за распространение идей в средствах массовой информации, что могло включать широкий диапазон идей, в том числе его политические взгляды на положение в области демократии и свободы слова, существующее в стране.

20. В то же время г-н Аль Алили вне всяких сомнений не мог осуществить свое право на справедливое судебное разбирательство, поскольку признание было получено от него с помощью жестокого обращения, унижения и принуждения, а Федеральный верховный суд не расследовал касающиеся этого факта серьезные утверждения, представленные г-ном Аль Алили на судебном разбирательстве по его делу. Рабочая группа считает эти утверждения обоснованными и достоверными, поскольку существует весьма подробное описание тех испытаний, через которые пришлось пройти г-ну Аль Алили.

21. Ввиду того, что г-н Аль Алили бесспорно содержался под стражей без права сообщения с внешним миром в течение значительного периода времени, не имея возможности оспорить законность его задержания, отсутствует необходимость выражать мнение относительно расхождения в информации, представленной источником и правительством и касающейся того, мог ли г-н Аль Алили получать свидания с членами семьи или доступ к своему адвокату и было ли фактически разрешено его адвокату опровергнуть предъявленное ему обвинение на судебном разбирательстве. Достаточно отметить, что, даже если допустить в интересах правительства, что адвокат г-на Аль Алили мог действовать в его защиту, выдвинутое ему правительством требование доказать невиновность его клиента уже само по себе является нарушением права на презумпцию невиновности. Все описанные элементы равнозначны нарушению статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека такой степени тяжести, что это свидетельствует о произвольном характере лишения свободы.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Абдуллы Султана Сабихата Аль Алили является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых для случаев, представленных на рассмотрение Рабочей группы.

23. С учетом сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдуллы Султана Сабихата Аль Алили. Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть возможность того, чтобы стать государством - членом Международного пакта о гражданских и политических правах, как только это будет практически осуществимо.

Принято 7 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 4/2008 (Исламская Республика Иран)

Сообщение направлено правительству 30 октября 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Шамила (Делара) Дараби Хагиги.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007).
2. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007).
3. Учитывая характер сделанных утверждений, Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление необходимой информации. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, однако до настоящего времени не получила каких-либо комментариев. Тем не менее Рабочая группа полагает, что она в состоянии сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая в контексте сделанных утверждений и ответа правительства на них.
4. Дело, кратко излагаемое ниже, было доведено до сведения Рабочей группы следующим образом: Шамила (Делара) Дараби Хагиги, гражданка Ирана, родившаяся 21 сентября 1986 года, учащаяся средней школы, проживающая в городе Рашт в провинции Северный Гилан, была задержана сотрудниками полиции на дому 28 декабря 2003 года около 22 час. 30 мин.
5. Г-жа Дараби, которой в то время было 17 лет, была задержана в связи с убийством ее престарелой двоюродной сестры по отцовской линии г-жи Махин Дараби Хагиги. Находясь под воздействием седативных препаратов, которые дал ей г-н Амир-Хоссейн Сотудех, она подверглась интенсивному допросу и призналась в участии в убийстве ее двоюродной сестры, совершенном совместно с г-ном Сотудехом. По ее заявлению, они проникли в жилище жертвы с целью похитить ее драгоценности и деньги. Они задумали похитить деньги, с тем чтобы получить возможность вступить в брак. В своем признательном заявлении она не признала какого-либо предварительного умысла или заранее обдуманного намерения в отношении убийства жертвы.
6. На следующий день дело было передано в отделение 10 Генерального суда Рашта, функционирующего под руководством судьи Мохаммадпура, который одновременно

выполнял функции следователя, прокурора и судьи с учетом того, что в то время в иранской уголовной системе не было отдельной прокурорской службы. Не было принято во внимание, что г-жа Дараби являлась несовершеннолетним лицом, вследствие чего ее дело следовало передать в суд по делам несовершеннолетних.

7. Г-жа Дараби повторила свое заявление перед дежурным уголовным судьей и впоследствии перед судьей Мохаммадпуром, которому было поручено это дело. Во время дачи ею показаний сотрудникам полиции и судьям не присутствовали ни адвокат защиты, ни родители г-жи Дараби. Ее также не уведомили о реальных правовых последствиях ее признания.

8. Кроме того, не были приняты во внимание противоречия в заявлении г-на Амира Хоссейна Сотудеха, как и тот факт, что в заключении патологоанатома значилось, что убийца должен быть правой, тогда как г-жа Дараби является левшой. Будучи левшой, г-жа Дараби должна была нанести жертве колотые раны с левой стороны тела, а не с правой, как было на самом деле.

9. Согласно сообщению источника, признательные показания г-жи Дараби не соответствовали фактам дела. Они были получены, когда она находилась в глубоком шоке, под сильным впечатлением свершившегося и под воздействием седативных средств. Несмотря на все противоречия, расхождения и отсутствие реальных доказательств, 29 декабря 2003 года судья Мохаммадпур предъявил г-же Дараби обвинение в преднамеренном убийстве, взломе и незаконной связи, опираясь исключительно на ее первоначальное признание. Г-ну Амир-Хоссейну Сотудеху было предъявлено обвинение в соучастии в убийстве. Не было проведено ни уголовного, ни судебно-медицинского исследования места преступления или орудия убийства.

10. Несмотря на заявленное судьей согласие на проведение следственного эксперимента на месте преступления, этого сделано не было. По информации источника, следственный эксперимент на месте преступления четко показал бы, что г-жа Дараби не была убийцей.

11. После предъявления ей обвинения г-жу Дараби увезли из полицейского участка в женскую палату тюрьмы Рашта, где она содержится вместе с совершеннолетними осужденными. Вскоре после этого г-жа Дараби отказалась от своего первоначального признания и описала все, что она могла вспомнить об инциденте. Согласно ее заявлению, в момент признания в убийстве она стремилась спасти своего возлюбленного, г-на Сотудеха, от возможной смертной казни. Он сказал ей, что для нее проще получить прощение от наследников жертвы, т.к. она была ее родственницей. Он также сказал ей,

что ввиду того, что ей еще не исполнилось 18 лет, ей не будет вынесен смертный приговор, если она сознается в убийстве.

12. Первое слушание первого судебного разбирательства по делу г-жи Дараби и г-на Сотудеха состоялось 6 декабря 2004 года, а второе было проведено 9 февраля 2005 года. Оба заседания проходили в закрытом режиме. На первом заседании отсутствовали родители г-жи Дараби, и она не получила помощи от адвоката защиты. Хотя г-жа Дараби заявила судье Мохаммадпуру, что она не будет говорить без своего адвоката, судебное заседание отложено не было. Четверо детей жертвы высказались за то, чтобы г-же Дараби было назначено наказание по категории *кисас* в виде смертной казни. Как сообщалось, на обоих заседаниях был допущен ряд нарушений, равнозначных отсутствию защиты.

13. 26 февраля 2005 года судья Мохаммадпур приговорил г-жу Дараби к обязательному наказанию в виде смертной казни, или *кисас-э-нафс*. Г-жа Дараби была осуждена без возможности государственного помилования или смягчения наказания по приговору. Правовая норма *кисас* не допускает каких-либо дискреционных полномочий судьи оценивать возможные смягчающие обстоятельства и уменьшать тяжесть наказания. Г-н Сотудех был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Оба подсудимых были также осуждены за грабеж со взломом и незаконную связь, иную чем прелюбодеяние, и в отношении каждого из них был вынесен дополнительный приговор о наказании в виде тюремного заключения сроком на 7 месяцев и 63 ударов бичом.

14. Г-жа Дараби представила апелляцию в отделение 33 Верховного суда. 4 сентября 2005 года Верховный суд вынес постановление о возвращении дела в суд низшей инстанции для исправления недостатков, поскольку он установил факт недостаточного расследования обстоятельств, при которых г-жа Дараби получила и приняла успокоительные таблетки во время убийства. Однако Верховный суд постановил, что, несмотря на отмеченный недостаток, приговор нижестоящего суда был в основном правильным, что свидетельствует о том, что судебное разбирательство, проведенное в нижестоящем суде, имело решающий характер. Верховный суд не принял во внимание то, что дело г-жи Дараби следовало рассматривать в суде по делам несовершеннолетних.

15. Судья Йари, заменивший судью Мохаммадпура в отделении 10 Генерального суда Рашта, не распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы для расследования факта приема г-жой Дараби седативных препаратов в день инцидента, как предписал Верховный суд, и вместо этого приказал направить дело г-жи Дараби в суд по делам несовершеннолетних.

16. 29 декабря 2005 года в отделении 107 суда по делам несовершеннолетних Рашта состоялось новое судебное разбирательство под председательством судьи Джавиднии, на котором г-жа Дараби была вновь осуждена за преднамеренное убийство и приговорена к обязательному наказанию в виде смертной казни.

17. После повторного пересмотра дела 15 февраля 2007 года Верховный суд, несмотря на многочисленные нарушения, связанные с вынесением приговора нижестоящим судом, подтвердил назначение г-жи Дараби смертного приговора *кисас-э-нафс*. Верховный суд не принял во внимание тот факт, что судебно-медицинские эксперты не провели расследования относительно седативных препаратов, о котором ранее распорядился этот же суд.

18. Г-н Сотудех изменил свои первоначальные показания и обвинил г-жу Дараби в том, что она пыталась убить и его. Он представил жалобу на г-жу Дараби, утверждая, что она ударила его ножом. Согласно его показаниям, он подкрался к жертве сзади и схватил ее, а г-жа Дараби, находясь за его спиной, неоднократно нанесла жертве удары ножом из этого положения. Г-жа Дараби, напротив, заявила, что, когда г-н Сотудех наносил жертве удары ножом, она пыталась остановить его.

19. 25 февраля 2007 года адвокат г-жи Дараби представил апелляцию в седьмое отделение Апелляционной палаты Верховного суда, которая оперативно рассмотрела апелляцию в течение нескольких недель. Она подтвердила приговор, исходя при этом только из аргументации нижестоящего суда. Аргументы адвоката г-жи Дараби, представленные в письменном виде, никоим образом не рассматривались. Г-н Сотудех не оспаривал назначение ему наказания в виде лишения свободы сроком на десять лет.

20. 9 мая 2007 года адвокат г-жи Дараби направил главе судейского корпуса прошение об отсрочке исполнения наказания, а также о еще одном пересмотре дела. 17 мая 2007 года Апелляционный суд подтвердил приговор о бичевании г-жи Дараби за незаконные связи, который тем самым вступил в законную силу и подлежал исполнению.

21. Согласно информации источника, если глава судебной системы отклонит апелляцию г-жи Дараби, смертный приговор будет исполнен быстро или может быть исполнен в любой момент.

22. Вследствие содержания г-жи Дараби в тюрьме Рашта постоянно ухудшалось состояние ее физического и психического здоровья, на которое отрицательно влияли теснота и антисанитарные условия, плохое качество питания, ограничение прав на свидания и напряженность между заключенными.

23. Источник подчеркивает, что Международный пакт о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, предусматривает, что все подсудимые, которым грозит смертная казнь, имеют право на судебное разбирательство, отвечающее высшим стандартам справедливости. Комитет по правам человека выразил мнение о том, что смертный приговор не должен назначаться в обстоятельствах, при которых имело место нарушение государством-участником какого-либо из своих обязательств по Пакту.

24. Кроме того, Конвенция о правах ребенка, государством-участником которой является Исламская Республика Иран, четко запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

25. Далее источник подчеркивает, что нормы, касающиеся *кисас*, содержат весьма широкое определение преднамеренного убийства. Убийство может квалифицироваться как преднамеренное, даже если отсутствуют элементы предварительного умысла и заранее обдуманного намерения. В деле г-жи Дараби для признания убийства "преднамеренным" оказалось достаточно только того, что был использован нож. Вина г-жи Дараби была установлена исключительно на основе ее признания, которое было получено не только под принуждением, но и в тот момент, когда она явно находилась под действием седативных препаратов. Во время ее признания отсутствовали как ее родители, так и адвокат защиты. Очевидно, что признание г-жи Дараби было маловероятным и неправдоподобным и было принято в суде, несмотря на то, что она вскоре отказалась от своих показаний. Заключение патологоанатома явно вступало в противоречие с признанием г-жи Дараби относительно положения, глубины и количества колотых ран.

26. Кроме того, судья исключил какое-либо серьезное расследование в отношении г-на Сотудеха, что, по мнению источника, нельзя объяснить иначе, как предубежденностью по признаку пола.

27. Далее источник утверждает, что, уполномочив исключительно наследников жертвы принимать решение о назначении смертного приговора по норме *кисас* или о помиловании, власти подвергли г-жу Дараби ненужным страданиям, что равнозначно применению пыток. Если члены семьи жертвы богаты и не нуждаются в финансовой компенсации, они могут больше склоняться к отказу в помиловании. А в данном случае, как известно, дети жертвы являются чрезвычайно состоятельными людьми.

28. Г-жа Дараби была арестована чисто по подозрению и с единственной целью подвергнуть ее допросу. Как только ей было предъявлено обвинение в преднамеренном

убийстве, ее в соответствии с законом в обязательном порядке поместили в предварительное заключение. Она не имела средств правовой защиты для того, чтобы оспорить законность ее задержания. Хотя какого-либо существенного или надлежащего расследования так и не было проведено, потребовалось 38 месяцев для того, чтобы судебное решение по ее делу было подтверждено Верховным судом. Производство по ее уголовному делу заняло чрезмерно длительный срок. Несмотря на это, так и не были проведены экспертизы на месте преступления и в отношении орудия убийства. Первое судебное разбирательство и второе заседание второго судебного разбирательства по ее делу были полностью закрыты для общественности и в зал суда не были допущены даже родители г-жи Дараби. Их обращения не были заслушаны в суде.

29. Г-жа Дараби не могла получить доступа к адвокату защиты на этапе предварительного следствия по делу, когда зачастую устанавливается вина или невиновность подозреваемого лица. На этом решающем этапе производства она содержалась под стражей без сообщения с внешним миром. Первое заседание первого судебного разбирательства по делу г-жи Дараби проходило в отсутствие ее адвоката, несмотря на прямое возражение со стороны г-жи Дараби. На более поздних этапах ее адвокату было отказано в доступе к любым доказательствам, которые потенциально могли бы освобождать ее от ответственности. Ее адвокату не была предоставлена возможность задать на суде вопросы свидетелям и экспертам, равно как и соответчику г-жи Дараби, г-ну Сотудеху, который с любой точки зрения был главным подозреваемым. Ее адвокат не получил даже копий каких-либо материалов дела, и ему было разрешено только сделать несколько выписок из них.

30. Затем источник добавляет, что судья в первой инстанции, рассматривавший дело г-жи Дараби, одновременно выполнял функции следователя, прокурора и судьи. Это лицо единолично составило против нее обвинение, предъявило ей обвинительный акт и провело разбирательство по ее делу. Согласно источнику, издавая решение о виновности подсудимого, судьи гарантируют защиту от любых возможных преследований за незаконный арест и содержание под стражей.

31. По заключению источника, г-жа Дараби была противоправно, дискриминационным образом и незаконно обвинена в умышленном убийстве и осуждена за него. Ее приговорили к смертной казни без права обжалования и неизбирательным образом. Г-же Дараби отказали в праве просить у государства помилования или смягчения приговора.

32. Г-жа Дараби была арестована и произвольно и незаконно содержалась под стражей. Разбирательство по ее делу проводилось с нарушением принципов объективности,

беспристрастности, справедливости и без гарантий надлежащего судопроизводства. Кроме того, она подверглась еще более жестокому обращению в силу того, как толкуются смертные приговоры по норме *кисас*. Согласно источнику, таким образом, задержание г-жи Дараби противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека; а также статьям 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 37 Конвенции о правах ребенка. В уголовно-процессуальных действиях в отношении г-жи Дараби явно присутствовали многочисленные нарушения Международного пакта с момента ее ареста и на досудебном, судопроизводственном и послесудебном этапах. Смертный приговор в ее отношении также является явным нарушением Конвенции о правах ребенка.

33. Правительство в своем ответе отмечает, что "в Исламской Республике Иран наказание за преднамеренное убийство имеет два аспекта: 1) частный и 2) публичный. Поскольку первый из них имеет отношение к ущемлению и попранию прав полномочных представителей жертвы убийства, ему отдается приоритет и он имеет большую важность. В судебной системе мусульманских стран, включая Исламскую Республику Иран, норма "*кисас*" (*lex talionis* - воздаяние тем же) предусматривает вынесение приговора за преднамеренное убийство. В этой связи исполнение приговора по норме *кисас* зависит от требования со стороны полномочных представителей жертвы убийства; тогда как правительству всего лишь делегируются полномочия по исполнению приговора от имени этих лиц. Второй аспект, касающийся ущемления и попрания публичных прав, входит в сферу компетенции правительства, которое обязано обеспечивать и защищать безопасность общества. Для реализации этой обязанности законодатель предусмотрел назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет. В случае отказа полномочных представителей жертвы убийства от требования о назначении наказания по норме *кисас* посредством прощения или выплаты *дии* (платы за кровь) в пользу полномочных представителей жертвы убийства осужденной стороной, назначается наказание в виде лишения свободы. Иными словами, если полномочные представители жертвы убийства отказываются от *кисас*, то эта норма не применяется, но государство по-прежнему обязано назначить наказание в виде лишения свободы. Таким образом, когда в отношении лица выносится приговор по норме *кисас*, оно не подлежит помилованию или амнистии со стороны государства без согласия на это со стороны полномочных представителей жертвы убийства. Вместе с тем правительство Исламской Республики Иран стремится использовать такие механизмы, как предоставление финансовой помощи полномочным представителям, что, возможно, приведет к получению от них необходимого согласия".

34. Далее правительство заявляет, что "г-жа Делара Дараби была привлечена к ответственности на основании жалобы, представленной полномочными представителями

жертвы убийства, которые обвинили ее в преднамеренном убийстве. После рассмотрения ее дела в суде и проведения расследований в присутствии ее адвоката суд первой инстанции удостоверился в ее виновности и вынес приговор о применении в ее отношении нормы *kisas*. Рассмотрев апелляцию осужденной и ее адвоката, Отделение 33 Государственного верховного суда подтвердило вынесенный ранее приговор. Государственная судебная система пытается урегулировать этот конфликт путем примирения. Таким образом, к данному делу применяется процедура примирения, и исполнения смертного приговора в программе работы не предусмотрено".

35. Наконец, правительство сообщает, "что в силу того, что данное дело касается убийства, совершенного лицом моложе 18 лет, соответствующие органы делают все, что в их силах, с тем чтобы свести вероятность исполнения вынесенных приговоров к нулю в надежде на достижение примирения в конечном итоге".

36. Рабочая группа тщательно рассмотрела информацию, полученную от правительства и источника. Г-жа Дараби, которой в момент происшедших событий было 17 лет, была приговорена к смертной казни за преднамеренное убийство. Пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Исламской Республикой Иран 24 июня 1975 года, гласит, что "в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательно приговора, вынесенного компетентным судом".

37. Кроме того, пункт 4 статьи 6 Пакта гласит, что "каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях", а пункт 5 статьи 6 устанавливает, что "смертный приговор не выносится за преступления, совершенными лицами моложе 18 лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин".

38. Правительство, которое в своем ответе признает, что г-жа Дараби совершила убийство, за которое она была осуждена, в возрасте моложе 18 лет, не упоминает каким-либо образом и не включает какую-либо ссылку на пункт 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Правительство также не оспаривает тот факт, что ей не было предоставлено право просить помилования или смягчения приговора в нарушение пункта 4 статьи 6 Пакта. Так факт, что правительство стремится достичь

примирения с членами семьи жертвы, с тем чтобы избежать исполнения упомянутого смертного приговора согласно внутреннему праву, не освобождает государство от его обязательств по соблюдению статьи 6 Пакта.

39. В своем сообщении, препровожденном Рабочей группе, источник подробно описывает целый ряд нарушений принципа надлежащего судопроизводства, охраняемого статьей 14 МПГПП. Источник считает, что г-жа Дараби: а) не была надлежащим образом уведомлена о предъявляемых ей обвинениях в момент ее ареста и содержания под стражей без права сообщения с внешним миром или о ее праве сохранять молчание; б) несмотря на свой возраст, подверглась допросу в отсутствие членов ее семьи; с) не воспользовалась помощью адвоката в ходе процессуальных действий по подготовке первого судебного разбирательства; d) осуществление ее защиты на последующем этапе производства по делу было сопряжено с препятствиями; и e) первое судебное разбирательство и второе заседание второго судебного разбирательства по ее делу проходили в отсутствие ее родителей.

40. Рассмотрение дела г-жи Дараби не проводилось компетентным, независимым и беспристрастным судом, поскольку судья в первой инстанции одновременно выполнял функции следователя, прокурора и судьи, иными словами, одно и то же лицо готовило против нее обвинение, предъявило ей обвинительный акт и проводило разбирательство по ее делу. Первое заседание первого судебного разбирательства состоялось в отсутствие адвоката г-жи Дараби, хотя она недвусмысленно требовала приостановить рассмотрение дела в суде. Ее адвокату не был предоставлен непосредственный доступ к доказательствам, которые представило государство в поддержку выдвинутых против нее обвинений. Суд, рассматривавший ее первую апелляцию, установил факт недостаточного расследования на первом судебном разбирательстве, поскольку никакого надлежащего судебно-медицинского исследования проведено не было. Хотя была сделана попытка провести такое исследование позднее, как об этом распорядился Верховный суд, нижестоящие суды впоследствии не собрали информацию о возможных психических отклонениях, имевшихся у г-жи Дараби в момент совершения преступления. Поэтому приговор по ее делу в сущности основывался на самооговоре г-жи Дараби, когда она призналась в совершении преступления сразу после ее ареста и в отсутствие членов ее семьи и ее адвоката, хотя г-жа Дараби позднее отказалась от своего первоначального признания, как только получила доступ к адвокату.

41. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло утверждение источника о серьезных нарушениях в судопроизводстве, что с учетом дополнительного ущемления гарантий, закрепленных в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических

правах, равнозначно нарушению права на справедливое судебное разбирательство такой степени тяжести, что это придает задержанию г-жи Дараби произвольный характер.

42. Рабочая группа напоминает, что в ее докладе о страновой поездке в Исламскую Республику Иран за 2003 год²⁴ уже шла речь об отсутствии независимых судов ввиду нечеткого распределения полномочий между судьями, возбуждающими дела, и судьями, проводящими судебное разбирательство. В этом докладе Рабочая группа также выразила озабоченность относительно отсутствия эффективной защиты, обусловленного тем, что обвиняемые в ходе процессуальных действий не могут опираться на помощь адвоката, который в большинстве случаев не получает доступа к доказательствам, на которых строится обвинение подсудимых. В докладе правительству рекомендовалось с первого момента задержания обеспечивать гарантию прав на надлежащее производство.

43. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

лишение свободы г-жи Дараби является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

44. С учетом сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-жи Дараби и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 7 мая 2008 года

²⁴ E/CN.4/2004/3/Add.2.

МНЕНИЕ № 5/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 11 октября 2007 года.

**Затрагиваемые лица: г-н Анвар Эль-Бунни, г-н Мишель Кило
и г-н Махмуд Исса.**

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации относительно дел г-н Анвара Эль-Бунни, г-н Мишеля Кило и г-н Махмуда Иссы.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Рабочая группа полагает, что она в состоянии сформулировать мнения на основании фактов и обстоятельств дела, учитывая представленные утверждения и ответ правительства на них, а также замечания источника.
6. Обстоятельства дела, кратко излагаемые ниже, были доведены до сведения Рабочей группы следующим образом:
 - а) г-н Анвар Эль-Бунни, правозащитник и руководитель Сирийского центра правовых и научных исследований, был назначен руководителем правозащитного центра в Дамаске, финансируемого Европейским союзом, который, однако, был закрыт властями вскоре после его открытия в марте 2006 года. В течение многих лет он выступал против злоупотреблений в области прав человека. Он подвергался различного рода притеснениям, включая случай в июне 2002 года, когда его с применением физической силы выставили из помещения Верховного суда государственной безопасности (ВСГБ) за требование провести расследование предполагаемого применения пыток в отношении его клиента г-на Арефа Далилы (чье задержание было признано Рабочей группой произвольным в ее мнении № 11/2002 (Сирийская Арабская Республика)). Он также

столкнулся с дисциплинарными мерами со стороны Коллегии адвокатов Дамаска и препятствиями в поездке за рубеж. 24 апреля 2007 года г-н Эль-Бунни был приговорен к пятилетнему тюремному заключению по обвинению в "распространении ложной информации, наносящей вред интересам государства" (статья 286 сирийского Уголовного кодекса). Он содержится в тюрьме "Адра" вблизи Дамаска;

б) г-н Мишель Кило, писатель и журналист, ранее два года содержался под стражей в 1980–1982 годах. Как писатель, он приобрел широкое уважение за умелый политический анализ и гуманистическую направленность его произведений. Его статьи опубликованы в целом ряде арабских газет, включая "Ан-Нахар", "Эль-Хайят", "Ас-Сафир", "Эль-Халидж" и "Аль-Кудс аль-Араби". 14 мая 2006 года он был задержан, и 17 мая 2006 года ему было предъявлено обвинение. 13 мая 2007 года он был приговорен к тюремному заключению сроком на три года по обвинению в "подрыве патриотических чувств в военное время" (статья 285 Уголовного кодекса), а также по обвинению в "подстрекательстве к междоусобной вражде" (статья 307 Уголовного кодекса). Он отбывает тюремное заключение в тюрьме "Адра" вблизи Дамаска;

с) г-н Махмуд Исса, преподаватель английского языка и переводчик, ранее задерживался в период 1992–2000 годов за членство в нелегальной Коммунистической рабочей партии. В мае 2006 года он был арестован и 25 сентября того же года выпущен под залог. Будучи вновь арестованным 23 октября 2006 года, он 13 мая 2007 года был приговорен к трехлетнему тюремному заключению по обвинению в "ослаблении патриотических чувств в военное время" (статья 285 Уголовного кодекса). Он содержится в тюрьме "Адра" вблизи Дамаска.

7. По информации источника, три вышеупомянутых лица были арестованы сотрудниками служб государственной безопасности в связи с их участием в подписании "Бейрутско-Дамасской декларации" – петиции, подписанной примерно 300 сирийскими и ливанскими гражданами, призывавшими к нормализации отношений между двумя странами. После опубликования этой декларации началась волна арестов правозащитников и активистов гражданского общества. Вначале были арестованы 10 из подписавших ее лиц, но четыре из них – г-н Нидал Дарвиш, г-н Махмуд Мери, г-н Сафван Тайфур и г-н Галеб Амр - 17 июля 2006 года были освобождены под залог, а г-н Мухаммас Махфуз был освобожден под залог 25 сентября 2006 года. По-видимому, обвинения против этих пяти лиц были сняты. Еще два подписавших лица – г-н Халиль Хуссейн и г-н Сулейман Шуммар – также были освобождены под залог 25 сентября 2006 года. Однако 13 мая 2007 года они были осуждены *in absentia* Дамасским уголовным судом и приговорены к 10 годам лишения свободы по обвинениям в

"ослаблении патриотических чувств" (статья 285 Уголовного кодекса) и "создании угрозы враждебных действий против Сирии" (статья 278 Уголовного кодекса).

8. По мнению источника, три вышеупомянутых лица были осуждены по итогам несправедливых судебных разбирательств. Он утверждает, что процедуры, используемые Дамаскским уголовным судом, равнозначны нарушению права на справедливое судебное разбирательство. Многие считают, что судьи Суда не являются независимыми и испытывают сильное влияние со стороны исполнительной власти и служб безопасности. Для подсудимых во время досудебного задержания и судебного разбирательства ограничен доступ к их адвокатам. Суд почти никогда не расследует сообщения о применении пыток и жестоком обращении, включая случаи, когда подсудимые утверждают, что сделанные ими признания были получены под принуждением.

9. Сами по себе обвинения, в соответствии с которыми были осуждены эти три человека, сформулированы нечетко и допускают широкое толкование. Кроме того, для обоснования этих обвинений Суд имел в своем распоряжении в лучшем случае самую скудную информацию. Как представляется, осуждение г-на Эль-Бунни связано с заявлением, сделанным им во время содержания под стражей в апреле 2006 года относительно смерти г-на Мухаммада Шахера Хайсы, по-видимому, в результате жестокого обращения, вероятно равнозначного применению пыток. Суду не было представлено никаких доказательств для обоснования обвинения в том, что, предав гласности факт смерти этого лица в заключении, г-н Эль-Бунни распространил информацию, "наносщую ущерб интересам государства". Не было также представлено никакой информации, с тем чтобы оспорить утверждение о том, что умерший скончался в результате жестокого обращения или применения пыток. Что касается г-на Кило и г-на Иссы, то Суду не было представлено никаких доказательств для обоснования обвинений в их отношении, в частности в связи с обвинением о "подрыве патриотических чувств в военное время" (статья 285 Уголовного кодекса).

10. Три вышеупомянутых лица отрицали все обвинения. Они содержались под стражей без права сообщения с внешним миром на начальном этапе их задержания и в течение более двух месяцев. Их доступ к адвокату и средствам защиты был ограничен, а право на защиту регулярно нарушалось ввиду постоянного присутствия сотрудников безопасности на встречах с их адвокатами.

11. В тюрьме "Адра" три вышеупомянутых лица были помещены в камеры с осужденными обычными уголовными преступниками. Г-н Эль-Бунни и г-н Кило не получили достаточных постельных принадлежностей и спальных мест. 29 августа 2006 года г-ну Кило было запрещено участвовать в похоронах его матери, что

противоречит установившейся в Сирии практике. 12 августа 2007 года сотрудник охраны в центральной тюрьме "Адра" забрал у г-на Эль-Бунни все его вещи и угрожал ему помещением в карцер.

12. Источник добавляет, что г-н Эль-Бунни, г-н Кило и г-н Исса во время досудебного задержания подвергались грубому обращению. На г-на Эль-Бунни совершались физические нападения. 31 декабря 2006 года он стал жертвой нападения уголовного заключенного, который толкнул его с лестницы и затем бил его по голове в присутствии тюремной охраны, не вмешивавшейся в происходящее. 25 января 2007 года сотрудники тюремной охраны жестоко избили г-на Эль-Бунни, заставили его ползать на четвереньках и насильно обрили ему голову. Несмотря на представление жалоб по поводу этих актов жестокого обращения, они не расследовались ни Дамаскским уголовным судом, ни тюремными властями.

13. В заключение источник выражает мнение о том, что вышеупомянутые лица были задержаны и помещены под стражу исключительно за мирное выражение своих убеждений, которых они сознательно придерживаются.

14. В своем ответе правительство представляет следующую информацию: г-н Мишель Кило и г-н Махмуд Исса были задержаны за подстрекательство к беспорядкам, пропаганду междоусобной борьбы и создание паники, и все эти деяния считаются преступными по сирийскому законодательству. 17 мая 2005 года их дела были переданы в ведение Главного государственного прокурора в Дамаске с целью возбуждения преследования в соответствии с законом. Это означает, что задержание двух вышеупомянутых лиц не имеет ничего общего со свободой выражения мнений или убеждений. Помимо этого, осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение в Сирии обеспечивается и гарантируется Постоянной конституцией Сирийской Арабской Республики от 1973 года. Затем правительство утверждает, что их задержание не было произвольным, и их права полностью охранялись во время судебного разбирательства по их делу, которое было проведено в соответствии с законами и предписаниями, действующими в Сирии.

15. Что касается г-на Анвара Эль-Бунни, то правительство отмечает, что он создал центр подготовки членов гражданского общества и нанял группу сирийских служащих, не получив на это предварительного надлежащего разрешения от властей. Эти действия наказуемы по закону согласно статье 263 сирийского Уголовного кодекса, поскольку они являются нарушением сирийского законодательства и предписаний.

16. Правительство также отмечает, что г-н Эль-Бунни нарушил закон, превратив арендуемое жилище в учреждение в нарушение действующих в Сирии законов и предписаний, поскольку перевод жилого помещения в другую категорию пользования, если он не санкционирован соответствующими властями, влечет за собой наказание в виде выселения согласно пункту b) статьи 8 сирийского Закона об аренде № 6.
17. Что касается публичного доступа к Интернету, то любой гражданин может играть позитивную и существенную роль в популяризации и пропаганде верховенства права, если это не направлено на подстрекательство других лиц к совершению незаконных деяний. Г-н Эль-Бунни участвовал в распространении в Интернете заявления, порочащего добрую репутацию государства внутри страны и за рубежом, и подстрекал других лиц к поддержке и подписанию этого заявления. Это наказуемо по статьям 286 и 287 сирийского Уголовного кодекса.
18. Г-н Эль-Бунни получил поддержку от зарубежных правительств и органов, не имея на это официального разрешения. Это наказуемо по статье 264 сирийского Уголовного кодекса. Задержание г-на Эль-Бунни не является произвольным и связано не с осуществлением свободы выражения мнений, а с вопиющими нарушениями сирийских законов. Судебное разбирательство по его делу было проведено в соответствии с сирийским законодательством.
19. В завершение правительство выражает надежду на то, что представленные им разъяснения достаточны для ответа на запросы по прояснению обстоятельств; вновь подтверждает свою приверженность обеспечению всех прав своих граждан как индивидуально, так и общества в целом, поскольку эти права гарантированы сирийской Конституцией, и утверждает, что Сирия соблюдает все договоры и пакты, государством-участником которых она является, включая Международный пакт о гражданских и политических правах.
20. В своих комментариях в отношении замечаний правительства источник представляет следующую информацию: что касается замечаний сирийских властей относительно г-на Мишеля Кило и г-на Махмуда Иссы, то суду не было представлено никаких сведений для обоснования того, каким образом подписанная ими петиция могла бы способствовать распространению беспорядков, пропаганде междоусобной борьбы или возникновению паники. Как часто бывает в случае судебных процессов против сторонников мирной реформы в Сирии, сами обвинения, по которым были приговорены оба этих лица, нечетко сформулированы и допускают широкое толкование, а также связаны, по-видимому, исключительно с мирным выражением ими мнений, отличающихся от мнений властей.

21. Что касается г-на Анвара Эль-Бунни, то информация, представленная сирийскими властями, касается ряда законов, которые, как они утверждают, нарушил г-н Эль-Бунни (статьи 263, 264, 286 и 287 сирийского Уголовного кодекса и пункт b) статьи 8 сирийского Закона об аренде № 6), тогда как, по информации источника, он был признан виновным в нарушении только одной из этих норм, а именно статьи 286, касающейся "распространения ложной информации, наносящей ущерб интересам государства". Источник заявляет, что в этой связи он будет комментировать только информацию, касающуюся фактически предъявленного обвинения, по которому был осужден г-н Анвар Эль-Бунни.

22. Осуждение г-на Эль-Бунни основывалось не только на его возможной роли в связи с "Бейрутско-Дамаскской декларацией", но и на сделанном им в апреле 2006 года заявлении о смерти г-на Мухаммада Шахера Хайсы в период нахождения под стражей, по-видимому наступившей в результате жестокого обращения, которое, возможно, было равнозначно применению пыток. Источник утверждает, что суду не было представлено никаких доказательств для обоснования обвинения г-на Эль-Бунни в том, что он путем разглашения факта смерти г-на Мухаммада Шахера Хайсы под стражей распространил информацию, "наносщую ущерб интересам государства". Не было также представлено никакой информации, с тем чтобы оспорить утверждение о том, что покойный скончался в результате жестокого обращения, вероятно равнозначного применению пыток.

23. Источник утверждает, что статья 286 Уголовного кодекса нечетко сформулирована и по-прежнему толкуется властями чрезвычайно широко и в обычном порядке используется ими для обвинения лиц, выступающих за реформы.

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что информация, представленная правительством по делам г-на Анвара Эль-Бунни, г-на Мишеля Кило и г-на Махмуда Иссы, недостаточна для ответа на его запросы относительно прояснения обстоятельств этих дел и опровержения утверждений источника.

25. Что касается дела г-на Анвара Эль-Бунни, то Рабочая группа прежде всего отмечает расхождения между информацией источника и правительства относительно фактов дела, а именно, был ли он в числе подписавших "Бейрутско-Дамаскскую декларацию" или каким-либо иным образом участвовал в ее публикации. Однако ввиду ответа правительства и комментариев источника в его отношении можно установить его непричастность. Это позволяет Рабочей группе перейти к статьям двух других обвинений, в связи с которыми г-н Эль-Бунни был осужден и в настоящее время отбывает пятилетнее тюремное заключение.

26. Из информации, представленной правительством, вытекает, что первый ряд статей касается создания в Дамаске правозащитного центра, финансируемого Европейским союзом, назначения г-на Эль-Бунни руководителем этого центра и последующего закрытия центра властями. Выдвинутые против него обвинения четко указывают на это, поскольку г-н Эль-Бунни был осужден за создание центра для подготовки членов гражданского общества без предварительного разрешения по смыслу статьи 263 Уголовного кодекса; а также за то, что он принял (финансовую) поддержку от иностранных правительств и организаций, не получив на это разрешения согласно статье 264 Уголовного кодекса (превращение частного жилища в учреждение в нарушение пункта b) статьи 8 Закона об аренде № 6 явно не влечет за собой какой-либо уголовной ответственности).

27. Однако такая деятельность четко подпадает под сферу охвата права на свободу мнений и выражения сознательно исповедуемых убеждений в качестве правозащитника согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ввиду непредставления правительством информации о действительной формулировке или содержании упомянутых статей Уголовного кодекса, которые позволяли бы осудить г-на Эль-Бунни, и особенно обоснования того, почему было необходимо при любых обстоятельствах назначить уголовное наказание за эти действия по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, Рабочая группа может лишь заключить, что задержание г-на Эль-Бунни является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа в прошлом уже выражала свою озабоченность в связи с расплывчатой формулировкой положений об уголовных деяниях в Уголовном кодексе, приводящих к неоправданному ущемлению права на свободу мнений и их свободное выражение, и признала, что задержание, обусловленное осуществлением этого права, со ссылкой на такие уголовные положения является произвольным в рамках категории II²⁵.

28. Точно так же разглашение факта смерти лица, содержавшегося под стражей, вероятно в результате применения пыток или других форм жестокого обращения, в размещенном в Интернете заявлении могло быть воспринято правительством негативно. Однако такие действия г-на Эль-Бунни, тем не менее, четко охраняются в рамках упомянутого права на свободу выражения мнений. Правительство почти полностью проигнорировало рассмотрение этого вопроса, хотя его и побуждала к этому препровожденная ему информация источника. Правительство не представило информацию по такому кардинальному и серьезному вопросу, как вопрос о том, являлось

²⁵ Мнение № 7/2005 (Сирийская Арабская Республика), E/CN.4/2006/7/Add.1, стр. 44.

ли сообщение правдивым или ложным. Оно не представило объяснения, почему и каким образом такие действия могут влечь за собой уголовное наказание по смыслу положений статьи 286 Уголовного кодекса за "распространение ложной информации, наносящей ущерб интересам государства", и в частности каким образом публикация такого заявления могла бы, согласно аргументу правительства, "подстрекать других лиц к совершению незаконных деяний". Поскольку правительство не представило дополнительных сведений о статье 287 Уголовного кодекса, которая, как оно утверждает, также была нарушена, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Эль-Бунни действовал в полном соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

29. Перейдя к делу г-на Мишеля Кило и г-на Махмуда Иссы, Рабочая группа считает доказанным, что они всего лишь мирно осуществляли свое право на свободу выражения мнений, призвав в "Бейрутско-Дамасской декларации" к нормализации отношений между двумя странами. Рабочая группа не понимает, каким образом такие действия граждан обеих стран - Сирийской Арабской Республики и Ливанской Республики - могут "подрывать патриотические чувства" в Сирии, а в случае г-на Кило могут способствовать "подстрекательству к междоусобной борьбе". Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать любые мнения, включая мнения, не совпадающие с линией официальной политики правительства, охраняется статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

30. Остается рассмотреть утверждения о том, что г-н Эль-Бунни, г-н Мишель Кило и г-н Махмуд Исса не смогли воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство. Источник не только выражает свое беспокойство по поводу отсутствия независимости у судей Дамасского суда, ограниченного доступа к адвокатам лиц, находящихся под стражей, или нежелания суда расследовать утверждения о признаниях, полученных под давлением, но и конкретно уточняет свои утверждения: эти лица находились под стражей без связи с внешним миром на протяжении свыше двух месяцев. Их доступ к правовому консультированию и защите был ограничен, а когда он был предоставлен, на встречах с адвокатом неизменно присутствовали сотрудники служб безопасности. Далее источник обосновывает утверждения о жестоком обращении с г-ном Эль-Бунни непосредственно со стороны тюремных охранников или с их согласия во время досудебного содержания под стражей. Правительство не представило существенных комментариев в отношении вышеизложенного. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Эль-Бунни, г-н Кило и г-н Исса не воспользовались правом на надлежащее производство и были осуждены по результатам судебного разбирательства, далеко не соответствующего международным стандартам в отношении справедливого судебного разбирательства, ввиду чего их задержание является произвольным согласно категории III.

31. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Анвара Эль-Бунни, г-на Мишеля Кило и г-на Махмуда Иссы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

32. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики принять необходимые меры для приведения их положения в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 8 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 6/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 26 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдул Рахман Б. Абдельазиз Ас-Судаис.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за препровождение запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила источнику ответ, представленный правительством. Рабочая группа полагает, что она в состоянии сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств данного случая с учетом полученных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.

5. Согласно информации источника, г-н Абдул Рахман Б. Абдельазиз Ас-Судаис (ниже по тексту г-н Ас-Судаис), 47 лет, женат, преподаватель университета Умм-аль-Кура в Мекке, был арестован 16 мая 2003 года в своем жилище в Джедде сотрудниками службы безопасности, которые не проинформировали его о причинах ареста и не представили ордера на арест. Его жилище было подвергнуто обыску без ордера на обыск. Г-н Ас-Судаис был доставлен в центр задержания в Джедде, подведомственный Министерству внутренних дел, где он предположительно подвергался пыткам.
6. Его семья была уведомлена о месте содержания г-на Ас-Судаиса под стражей только через несколько недель после его ареста. Ей не было предоставлено разрешения на свидание с ним или назначение адвоката защиты, действующего в его интересах.
7. Источник отмечает, что более чем четыре года спустя после его ареста г-н Ас-Судаис не знает о том, предпринимаются ли какие-либо процессуальные действия по его делу и был ли он официально обвинен в совершении какого-либо преступного деяния, а если да, то какого.
8. По информации источника, г-н Ас-Судаис не имеет доступа к процессуальным средствам, с тем чтобы оспорить законность его задержания в судебном органе. Несмотря на его неоднократные просьбы об этом, ему не был предоставлен доступ к адвокату.
9. Источник утверждает, что после его ареста 16 мая 2003 года г-н Ас-Судаис содержится под стражей без какого-либо законного основания. Статья 2 Королевского декрета № М.39 о проведении уголовно-процессуальных действий предусматривает, что любое содержание под стражей должно иметь место в соответствии с правовыми нормами и что продолжительность содержания под стражей должна устанавливаться компетентным органом. В случае г-на Ас-Судаиса с момента его ареста и по настоящее время не было проведено никаких законных процедур и невозможно определить, на каком правовом основании он содержится под стражей.
10. В статье 2 Королевского декрета № М.39 устанавливается также, что арестованному лицу нельзя причинять какой-либо телесный или моральный ущерб. Никто не должен подвергаться какой-либо форме пыток или унижающего достоинство обращения. Его статья 4 предусматривает, что любое обвиняемое лицо должно иметь право запрашивать помощь адвоката или иного представителя для своей защиты на этапах следствия и судебного разбирательства.
11. Далее источник утверждает, что г-н Ас-Судаис был полностью лишен права оспорить законность его задержания. Если бы г-н Ас-Судаис обвинялся в уголовном

преступлении, то на протяжении более чем четырех лет с момента его ареста его бы уведомили о предъявляемых ему обвинениях. Как представляется, власти не собираются обеспечивать для него, чтобы, как того требует статья 10 Всеобщей декларации прав человека, "для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения [...] его дело было бы рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом".

12. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Ас-Судаис был арестован в районе Мекки вместе с членами своей ячейки в связи с делом, затрагивающим вопросы безопасности в этом районе. Ему было разрешено назначить адвоката и получать свидания с членами его семьи.

13. Правительство отмечает, что после справедливого и независимого судебного разбирательства г-н Ас-Судаис был осужден по предъявленным ему обвинениям и приговорен к отбытию наказания в виде 10-летнего тюремного заключения, начиная с даты его ареста. Он также был осужден по обвинению во владении оружием, в связи чем он был приговорен к максимальному наказанию, предусмотренному в предписаниях, касающихся огнестрельного оружия, а именно к 30 годам тюремного заключения. Таким образом, его общее наказание по приговору составляет 40 лет тюремного заключения. Правительство сочло уместным подчеркнуть, что он пользуется всеми гарантированными законодательством правами. Наконец, оно хотело бы вновь подтвердить свое стремление сотрудничать с Рабочей группой путем представления необходимой информации по таким делам, однако в то же время выражает надежду на понимание Рабочей группой того весьма приоритетного внимания, которое правительство должно в настоящее время уделять кампании по борьбе с терроризмом.

14. В своих замечаниях по ответу правительства источник подтверждает, что в отношении г-на Ас-Судаиса были вынесены два отдельных последовательных приговора, соответственно о тюремном заключении сроком на 10 и 30 лет, по итогам ускоренного судебного разбирательства в кабинете судьи, проходившего за закрытыми дверями. Он вновь подтверждает, что г-н Ас-Судаис не имел доступа к адвокату в течение всех процессуальных действий и что он не мог надлежащим образом подготовить свою защиту самостоятельно, поскольку ему так и не была предоставлена возможность ознакомиться с предъявляемыми ему обвинениями и получить доступ к материалам его уголовного дела.

15. Далее источник отмечает, что правительство не оспаривает следующее: а) что г-н Ас-Судаис был арестован без соответствующего ордера сотрудниками служб безопасности, не был уведомлен о причинах своего ареста и что его жилище было обыскано без ордера; б) что он тайно содержался в центре содержания под стражей

служб безопасности, где подвергался жестокому обращению в течение нескольких недель; с) что он свыше двух лет находился под стражей без предъявления обвинения, доступа к судебным процедурам и без доставки в судебный орган для официального предъявления обвинения; и d) что в его распоряжение не было предоставлено никаких средств правовой защиты, позволяющих ему оспорить законность его содержания под стражей.

16. Источник также подчеркивает, что правительство не указало в своем ответе, когда г-н Ас-Судаис впервые предстал перед судьей. Он утверждает, что г-н Ас-Судаис был приговорен к двум отдельным срокам заключения на основании тех же фактов в нарушение принципа *ne bis in idem*.

17. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Однако она полагает, что молчание правительства по поводу утверждений источника о длительном содержании под стражей г-на Ас-Судаиса в течение свыше четырех лет сотрудниками служб безопасности без наличия ордера и его тайное заключение без предъявления обвинения не может быть справедливым и обоснованным. В этой связи справедливое отправление правосудия предполагает наличие подлинных доказательств обвинения и правовую аргументацию для осуждения подсудимого, тогда как из ответа правительства не явствует надлежащее следование этой логике судопроизводства.

18. Несмотря на предложение представить такие сведения, учитывая характер утверждений источника, правительство всего лишь упомянуло о наличии против г-на Ас-Судаиса неопределенных обвинений в терроризме без четкого указания преступления, за которое он был осужден на 10 лет лишения свободы. Это упущение придает правдоподобность последовательному утверждению источника о том, что у г-на Ас-Судаиса не было возможности узнать о предъявляемых ему обвинениях, а также назначить адвоката для своей защиты или, по крайней мере, изучить свое уголовное дело. Таким образом, представляется, что г-н Ас-Судаис не имел возможности надлежащим образом защищать себя от остающихся неясными обвинений, притом что они должны были быть очень серьезными, так как повлекли за собой длительные сроки тюремного заключения.

19. Кроме того, невзирая на подробные утверждения источника о том, что г-н Ас-Судаис пострадал от дополнительных процедурных нарушений, таких, как арест без ордера и указания оснований, последующее содержание под стражей без сообщения с внешним миром в течение нескольких недель и без возможности оспорить законность его заключения в судебном органе в сроки, соответствующие требованиям международного права прав человека, правительство все же продолжает утверждать, что судебное разбирательство по делу г-на Ас-Судаиса было справедливым и независимым и что он

пользовался всеми правами, закрепленными в законодательстве. Рабочая группа не получила более подробного отчета правительства о том, как проходил судебный процесс, и в частности о том, проходил ли процесс г-на Ас-Судаиса *in camera*, как утверждает источник, а не в открытом судебном заседании.

20. Рабочая группа приходит к выводу о том, что все эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека (равно как и в национальных законах Саудовской Аравии), являются тяжкими в такой степени, что придают продолжительному задержанию г-на Ас-Судаиса произвольный характер.

21. Рабочая группа напоминает о том, что борьба с террористическими угрозами не может оправдывать поправление прав на надлежащее судопроизводство, которые предоставляются всем обвиняемым и соответствуют обязательствам данного государства по международному праву прав человека.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдул Рахмана Б. Абдельазиза Ас-Судаиса является произвольным, поскольку оно вступает в противоречие со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III категорий, применимых к делам, представленным на рассмотрение Рабочей группы.

23. С учетом сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры для исправления положения г-на Абдул Рахмана Б. Абдельазиза Ас-Судаиса с целью приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть вопрос о том, чтобы стать государством - участником Международного пакта о гражданских и политических правах, как только это будет практически осуществимо.

Принято 8 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 7/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 10 мая 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Обстоятельства дел были доведены до сведения Рабочей группы следующим образом: г-н Ко Тан Хтун является гражданином Мьянмы и проживает в Ньянгдоне в районе дельты западнее Рангуна. Ночью 20 марта 2007 года к нему домой прибыла группа сотрудников полиции и местных должностных лиц. Они обыскали помещения и обнаружили пакет, содержащий видеозаписи и другие предметы. Видеозаписи содержали съемку свадьбы дочери Председателя Государственного совета мира и развития и Главнокомандующего вооруженными силами Мьянмы генералиссимуса Тан Шве. По утверждению источника, видеофильм был подготовлен, с тем чтобы показать, как контрастирует "роскошная жизнь военной элиты" с картинами бедности среди других слоев населения, в частности видом детей, просящих милостыню. Как сообщается, в Мьянме имели хождения разные варианты видеосъемки свадьбы.
6. На следующий день полиция вернулась в дом г-на Ко Тан Хтуна и конфисковала все компакт-диски на том основании, что они не соответствуют предписаниям в отношении цензуры. Г-н Ко Тан Хтун был доставлен в полицейский участок и обвинен во владении нелегальными видеозаписями. Он успешно ходатайствовал об освобождении под залог и получил разрешение вернуться домой. Вечером того же дня полиция вновь прибыла в его жилище, снова обыскала его и снова лишь на несколько часов поместила г-на Ко Тан Хтуна под стражу. Однако утром 22 марта 2007 года сотрудники полиции явились

в третий раз и вновь доставили г-на Ко Тан Хтуна в полицейский участок. На этот раз он остался под стражей и был обвинен в нарушении предписаний, касающихся цензуры видеофильмов.

7. Г-н Ко Тин Хтай является жителем Мьянмы. Он - бывший председатель Демократической партии за новое общество, которая поддерживала Национальную лигу за демократию на всеобщих выборах 1990 года. 22 мая 2007 года примерно в полдень в дом г-на Ко Тин Хтая прибыл заместитель коменданта полиции и обыскал его на предмет хранения видеофильмов. Сотрудник полиции не предъявил ордера на обыск. Он заявил, что обыск проводится на основе информации, полученной по делу Ко Тан Хтуна. Полиция просмотрела все компакт-диски, найденные в доме г-на Ко Тин Хтая, которые оказались записями "караоке". Во второй половине дня г-н Ко Тин Хтай был вызван в участок полиции. Там сотрудники полиции обвинили его в участии в политической деятельности и в нарушение уголовно-процессуального законодательства сняли с него письменные показания. Он был помещен под стражу и обвинен в нарушении предписаний, касающихся цензуры видеофильмов. Его ходатайство об освобождении под залог было отклонено.

8. 23 марта 2007 года местный совет, являющийся местным органом власти, а также органом, уполномоченным издавать распоряжения по уголовным делам, провел заседание и постановил, что г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай должны быть в соответствии с Уголовным кодексом преданы суду по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам. Местный совет предложил начальнику местной полиции передать дело в суд.

9. Первое слушание состоялось 29 марта 2007 года. В качестве доказательства против г-на Ко Тин Хтая были использованы показания, полученные от него в полицейском участке 22 марта 2007 года. Обвинение также продемонстрировало фотографию лидера борьбы за независимость в Мьянме генерала Аунг Сана и отца Дау Аунг Сан Суу Кии, с тем чтобы доказать политическую активность г-на Ко Тин Хтая.

10. Судебные заседания продолжились 6, 9 и 10 апреля. Адвокаты подсудимых представили просьбу об их освобождении под залог, которая была отклонена на том основании, что преступление, состоящее в нагнетании атмосферы страха среди населения, не относится к числу преступлений, при которых подозреваемые могут освобождаться под залог.

11. 25 апреля 2007 года г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай были признаны виновными в возбуждении панических настроений среди населения и нарушении предписаний, касающихся цензуры видеофильмов. Г-н Ко Тан Хтун был приговорен к тюремному

заключению сроком на четыре с половиной года, г-н Тин Хтай - на два года, но с выполнением тяжелых работ.

12. Источник утверждает, что г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай были приговорены к лишению свободы сроком соответственно на два года и на четыре с половиной года за хранение видеофильмов о свадьбе дочери главы правительства. Эти видеофильмы имели политическую подоплеку, поскольку в них осуждалась предположительно "роскошная жизнь военной элиты" по сравнению с бедностью, охватившей другие слои населения. Однако в отношении этих видеофильмов невозможно утверждать, что они каким-либо образом подстрекали к насильственным беспорядкам или преследовали цель "возбудить среди населения панические настроения". Поэтому осуждение и задержание г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая, по мнению источника, является мстью за мирное осуществление их права на свободу выражения мнений (охраняемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека), которая включает "свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений и искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи в любых средствах массовой информации и независимо от границ".

13. В своем ответе правительство проинформировало о том, что: 20 марта 2007 года в 22 час. 30 мин. сотрудники полиции прибыли в жилище г-на Ко Тан Хнута, обыскали его и обнаружили диск DVD, содержание которого имело целью дискредитацию правительства с использованием факта свадьбы, и конфисковали упомянутый диск; 21 марта 2007 года в 22 час. 30 мин. сотрудники полиции вновь обыскали дом г-на Ко Тан Хтуна и обнаружили видеомagnetofон и видеофильмы, изготовленные без лицензии, и, соответственно, изъяли их.

14. Правительство сообщает, что исходя из показаний г-на Ко Тан Хтуна сотрудники полиции 22 марта 2007 года в 22 час. 30 мин. обыскали жилище г-на Ко Тин Хтая и обнаружили несколько видеокомпакт-дисков. Когда полиция попыталась просмотреть эти диски на видеопроигрывателе, он уничтожил один из них - предположительно диск с фильмом, направленным на дискредитацию и унижение достоинства правительства. Поэтому сотрудники полиции в присутствии свидетелей изъяли найденные диски.

15. Правительство также сообщило, что обыски в жилищах г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая были санкционированы ордерами на обыск, изданными соответствующими органами, а также проводились в присутствии свидетелей. Впоследствии соответствующие органы согласно пункту b) статьи 32 и статье 36 Закона о телевидении и видеопроизводстве и пункта b) статьи 505 Уголовного кодекса передали дела на г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая в городской суд Ньяунгдона.

16. 25 апреля 2007 года этот Суд, заслушав свидетелей и обвиняемых, приговорил г-на Ко Тан Хтуна к двум годам лишения свободы в соответствии с пунктом b) статьи 32 и шести месяцам лишения свободы в соответствии со статьей 36 Закона о телевидении и видеопродукции, а также к двум годам лишения свободы в соответствии с пунктом b) статьи 505 Уголовного кодекса. Суд также приговорил г-на Ко Тин Хтая к двум годам лишения свободы в соответствии с пунктом b) статьи 505 Уголовного кодекса. Правительство признает, что адвокаты г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая 1 июня 2007 года представили апелляции на эти решения в Маубинский окружной суд и что эти ходатайства были отклонены.

17. Рабочая группа отмечает, что как источником, так и правительством было подтверждено, что г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай были арестованы из-за хранения ими дисков DVD и видеокомпактдисков, содержание которых было сочтено направленным на дискредитацию правительства, и что на основании этих фактов они были приговорены к наказаниям во исполнение положений Уголовного кодекса Мьянмы и Закона о телевидении и видеопродукции.

18. Рабочая группа считает, что, хотя публикация и распространение дискредитирующих или выставляющих в неприглядном свете фильмов такого рода могли быть весьма неприятными для правительства, мирное осуществление права на свободу мнений и свободное выражение идей охраняется правозащитными нормами международного права, а именно статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Это право не только гарантирует беспрепятственное распространение при помощи любых средств коммуникации идей и мнений, которые благоприятно воспринимаются соответствующим правительством или не вызывают у него возражений, но и распространение мнений и идей, направленных на критику, опровержение или даже смещение государственных деятелей, особенно при рассмотрении этого вопроса в политическом контексте.

19. Правительство заявило, что, поскольку упомянутый фильм считается дискредитирующим и унижающим достоинство правительства, г-н Ко Тан Хтун и г-н Ко Тин Хтай были приговорены к уголовным наказаниям за попытки подстрекательства к беспорядкам путем его распространения. Рабочей группе трудно понять, каким образом мирное осуществление права, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, могло вообще приводить или провоцировать насилие, в котором их можно было бы обвинить, или каким образом такое поведение могло бы приравняться к уголовному преступлению.

20. Правительство не аргументировало свою позицию тем, что несанкционированное распространение материалов видеосъемки дочери старшего должностного лица правительства во время ее свадьбы является нарушением ее права на частную жизнь или прав других лиц, фигурирующих в фильме. По мнению Рабочей группы, нет никаких указаний на то, что существующая в данном деле коллизия с правом на частную жизнь позволяет ограничивать ненасильственное осуществление права, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, учитывая, что политическое содержание видеофильма г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая состояло в том, чтобы показать контраст между образом жизни члена семьи генералиссимуса Тан Шве и картинами преобладающей в стране бедности.

21. Исходя из всех этих соображений Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Ко Тан Хтуна и г-на Ко Тин Хтая является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

22. Рабочая группа, сформулировав это мнение, просит правительство принять необходимые меры для исправления данного положения с целью приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, и предлагает правительству принять все необходимые меры для присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 8 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 8/2008 (Колумбия)

Сообщение направлено правительству 5 октября 2007 года.

Затрагиваемые лица: гг. Франк Яир Эстрада Марин, Карлос Андрес Хиральдо Инкапие и Алехандро де Хесус Гонсалес Дуке.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила его комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых дел и с учетом полученных утверждений ответа правительства на них и комментариев источника.
5. Согласно полученной информации, в мае 2007 года г-н Франк Яир Эстрада Марин был задержан военнослужащими, которые доставили его в казармы с целью произвести медицинский осмотр на предмет его пригодности к военной службе. После этого осмотра он был незамедлительно и принудительно зачислен для прохождения военной службы, несмотря на его официальное заявление о том, что он является отказником по соображениям совести и противником ношения военной формы и участия в военных действиях в рядах вооруженных сил или какой-либо другой стороны конфликта. В настоящее время он проходит службу в батальоне им. Педро Хусто Беррио.
6. Г-н Карлос Андрес Хиральдо Инкапие в августе 2006 года был задержан и принудительно призван на военную службу. Его утверждения о том, что он является отказником по соображениям совести, не были приняты во внимание и его обязали участвовать в военных действиях в Пуэрто-Каюмбе, в том числе в операциях против повстанцев. Он находится на военной базе Касабе, приписанной к батальону "План энтерхетико и виаль 7" в Барранкабермехе.

7. 8 апреля 2007 года на пути в город Медельин был задержан г-н Алехандро де Хесус Гонсалес Дуке. Военнослужащие батальона "Пуэрто Эрро" заставили его выйти из автомобиля, в котором он передвигался, и предложили ему предъявить освобождение от военной службы. Г-н Гонсалес Дуке объяснил им, что у него нет этого документа, поскольку его отношение к военной службе будет определено в декабре 2007 года, когда в вооруженные силы будут призываться учащиеся, завершившие учебу для получения степени бакалавра. Однако его задержали и препроводили в расположение батальона им. Педро Хусто Беррио, а затем принудительно зачислили в армию, заставив бросить работу и учебу.

8. В своем ответе от 26 февраля 2008 года правительство сообщило, что г-н Франк Яир Эстрада Марин был принят на военную службу в военном округе 24 в качестве участника четвертого призыва 2007 года. Он был вызван на призывной пункт 7 мая 2007 года. После проведения медицинского осмотра была установлена его пригодность к военной службе, после чего он был зачислен в ряды пехотного батальона № 32 национальных сухопутных сил им. генерала Педро Хусто Беррио. До начала службы в упомянутом батальоне призывник Эстрада Марин добровольно подписал документ, известный под названием "личного обязательства", в котором клятвенно подтвердил, что на него не распространяются какие-либо льготы по освобождению от военной службы, предусмотренные в статье 28 Закона № 48 от 1993 года, которым регламентируются призыв и мобилизация граждан Колумбии. Что касается заявления о том, что призывник Эстрада является отказником по соображениям совести, то Управление по призыву на военную службу и контролю за резервом национальных вооруженных сил уточняет, что в соответствии с Конституцией применение этого положения является невозможным, поскольку оно не имеет институционального закрепления в колумбийской правовой системе.

9. Правительство добавляет, что Конституционный суд Колумбии в своих решениях Т-409 от 8 июня 1992 года и С-511 16 ноября 1994 года постановил, что обязанность проходить военную службу вытекает из кардинального принципа, согласно которому общественные интересы превалируют над личными. Для того чтобы можно было сослаться на отказ по соображениям совести, необходимо его четкое институциональное закрепление в соответствующих юридических нормах. Иными словами, если в законодательстве не предусмотрена возможность его применения и в действующих нормах не определены условия для признания таких соображений, власти не могут ни соглашаться с ними, ни принимать их во внимание. Для них это означало бы превышение своих полномочий и откровенное нарушение принципа равенства, помимо смятения, которое это вызвало бы в обществе.

10. Правительство утверждает, что призыв мужчин для прохождения обязательной военной службы соответствует конституционному принципу, в силу которого общие интересы преобладают над частными, и получил законодательное закрепление в Законе № 48 от 1993 года и Декрете о его осуществлении № 2048 от 1993 года. Этот принцип в свою очередь связан с двумя другими предписаниями Конституции, обязывающими всех мужчин защищать свою родину, а с точки зрения прав означает применение принципа равенства при выполнении обязанностей, возлагаемых государством.

11. Что касается г-на Алехандро де Хесуса Гонсалеса Дуке, то правительство отрицает, что его служба в вооруженных силах началась 18 апреля 2007 года. Это лицо было направлено военным округом № 26 на сборы для бакалавров, которые закончились 4 декабря 2007 года, ввиду чего была недавно начата предусмотренная в Законе № 48 от 1993 года процедура определения его отношения к военной службе.

12. Что касается г-на Карлоса Андреса Хиральдо Инкапие, то правительство сообщает, что в Управлении по призыву на военную службу и контролю за резервом национальных вооруженных сил нет никаких записей, касающихся этого лица.

13. Наконец, правительство с учетом вышеприведенных соображений и представленной информации делает вывод о том, что Рабочая группа может признать, что упомянутые молодые лица не подвергались произвольному задержанию и ввиду этого прекратить рассмотрение данных дел.

14. В своих комментариях в отношении ответа правительства источник признает, что г-н Эстрада Марин подписал какие-то документы в день своего зачисления на военную службу, но подчеркивает, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с ними. В отношении аргументов правительства, касающихся вопроса об отказе по соображениям совести в Колумбии, источник напоминает о практике Комитета по правам человека. Что касается г-на Гонсалеса Дуке, то источник утверждает, что он был насильно призван в рамках Программы по обеспечению безопасности в условиях демократии. Ему лично предписали пройти процедуру зачисления в вооруженные силы с целью несения службы по защите родины. Вместе с тем 12 апреля 2007 года он был выпущен на свободу благодаря представлению петиции командованию четвертой бригады сухопутных войск в Медельине. Наконец, в отношении положения г-на Хиральдо Инкапие источник подтверждает, что он был задержан 4 августа 2007 года на военной базе в Касабе, где его заставили подписать три документа, не предоставив возможности ознакомиться с ними. Один из этих документов гласил, что он добровольно поступает на

военную службу, хотя он официально заявил о своем отказе проходить службу по соображениям совести. Г-н Хиральдо Инкапие является противником применения оружия, не желает сражаться в рядах какой-либо из сторон конфликта и не желает никого убивать по приказу.

15. Рабочая группа считает, что, хотя в положении этих трех молодых лиц, упомянутых в жалобе, присутствуют общие элементы, необходимо рассматривать их дела индивидуально. Так, в информации, представленной правительством относительно призывника Эстрада Марина, не опровергается, что этот юноша был задержан военными властями с целью определения его пригодности к военной службе по состоянию здоровья, как и не опровергается подписание им документа без его прочтения, в котором содержалось клятвенное подтверждение, что на него не распространяются какие-либо льготы по освобождению от военной службы, предусмотренные в статье 28 Закона № 48 от 1993 года. Таким образом, Рабочая группа в состоянии заключить, что это лицо подверглось лишению свободы против своей воли, было задержано и зачислено в ряды пехотного батальона № 32 национальных сухопутных сил, несмотря на его недвусмысленное заявление о том, что он является отказником по соображениям совести.

16. Что касается г-на Гонсалеса Дуке, то как правительство, так и источник сходятся в том, что этот юноша также был задержан и подвергся лишению свободы 8 апреля 2007 года, был освобожден 12 апреля и наконец был вызван для определения его отношения к военной службе 4 декабря 2007 года.

17. Наконец, что касается юноши Хиральдо Инкапие, то Группа считает окончательно подтвержденными данные источника относительно его задержания в августе 2006 года и насильственного зачисления в вооруженные силы на военной базе в Касабе. Хотя в своем ответе правительство сообщает, что в отношении этого лица не имеется какой-либо информации, источник указывает конкретные сведения относительно даты его задержания и насильственного призыва в вооруженные силы, батальона, в котором он служит, а также относительно его заявления об отказе по соображениям совести и не принятых во внимание мотивов.

18. Рабочая группа считает, что эти лица были задержаны и лишены свободы против их воли с целью их призыва в вооруженные силы. Рабочая группа не может определить ни продолжительности их задержания, ни срока его прекращения, поскольку с началом военной службы в вооруженных силах этих лиц нельзя считать задержанными, хотя и очевидно, что они были призваны в вооруженные силы путем совершения акта в виде их насильственного лишения свободы.

19. Ввиду этого Рабочая группа считает, что молодые лица Эстрада Марин и Хиральдо Инкапие против их воли подвергались задержанию и лишению свободы с целью их принудительного призыва в вооруженные силы. Хотя Гонсалес Дуке был освобожден через четыре дня после его задержания, это произошло только вследствие осуществления его права на жалобу собственно военным властям. Ни в одном из этих трех случаев не была предоставлена возможность эффективно оспорить задержание в соответствующем судебном органе. Ни в одном из этих трех случаев лица, подвергшиеся лишению свободы, не могли каким-либо образом представить в суд жалобы, с тем чтобы суд мог принять решение относительно законности их задержания и распорядиться об их освобождении.

20. Рабочая группа в своем мнении № 24/2003 (Израиль), принятом 28 ноября 2003 года, уже выразила беспокойство относительно положения отказников по соображением совести и отметила, что международное право развивается в сторону признания в полном объеме права любого лица на отказ от ношения оружия или службы в вооруженных силах в рамках осуществления свободы мысли, совести или религии (пункт 27). Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 указывает на то, что, хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах нет непосредственного упоминания о праве на отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести, это право может вытекать из статьи 18 в той мере, в какой обязанность применять оружие может вступать в серьезное противоречие со свободой совести и правом исповедовать и выражать религиозные или иные убеждения (пункт 11). Свобода мысли, совести и свобода иметь религию или убеждения по собственному выбору защищаются без каких-либо ограничений (пункт 3).

21. В соображениях Комитета по правам человека относительно сообщений № 1321/2004 и № 1322/2004 (Республика Корея), принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет уточняет, что статья 8 Пакта сама по себе не признает и не исключает права на отказ по соображениям совести. Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 18 Пакта, закрепляя право исповедовать религию или убеждения, предусматривает определенную защиту от актов, предполагающих принуждение к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Вместе с тем могут допускаться некоторые ограничения, необходимые для защиты общественной безопасности, правопорядка, здоровья, морали или основных прав и свобод других лиц, хотя такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права (пункты 8.2 и 8.3).

22. Рабочая группа считает, что несмотря на то, что Закон № 48 от 1993 года, которым регламентируется призыв и мобилизация в вооруженные силы, предусматривает в своей

статье 42 санкции за нарушения при зачислении, увольнении или призыве военнослужащих и в целом наказания для лиц, уклоняющихся от военной службы после надлежащего уведомления этих лиц о призыве и зачислении в ряды вооруженных сил, эти санкции носят исключительно денежный или штрафной характер. Ни при каких обстоятельствах не разрешается производить арест, задержание и зачисление в вооруженные силы против четко выраженной воли того или иного лица.

23. Применение задержания в отношении лиц, четко заявивших, что они являются отказниками по соображениям совести, не имеет ни юридического оправдания, ни правового обоснования, а их зачисление в ряды вооруженных сил против их воли является явным насилием, противоречащим велению их совести, что может ущемлять права, закрепленные в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Отсутствие возможности осуществлять право на отказ по соображениям совести может являться нарушением этой статьи. Тем более не имеет ни правового обоснования, ни юридического оправдания практика пропускных пунктов, патрулирования или облав с целью задержания на улицах и в общественных местах молодых лиц, не способных удостоверить свое отношение к военной службе.

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Эстрады Марина, г-на Хиральдо Инкапие и г-на Гонсалеса Дуке было произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; что касается г-на Эстрады Марина и г-на Хиральдо Инокапие, то оно противоречит также статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применимых Рабочей группой.

25. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения этих лиц согласно нормам и принципам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах, и изучить возможность внесения в свое законодательство поправки, касающейся отказа по соображениям совести, с целью его адаптации к содержащимся в нем положениям.

Принято 8 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 9/2008 (Йемен)

Сообщение направлено правительству 18 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: Сакар Абделькадер Эль Чуитьер.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела с учетом полученных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
5. По информации источника, г-н Сакар Абделькадер Эль Чуитьер (далее - г-н Эль Чуитьер), гражданин Иордании, 1972 года рождения, является жителем города Ибб, расположенного в 200 км южнее Саны. Он является преподавателем школы "Эннада" в Иббе.
6. Во время девятнадцатой Встречи на высшем уровне Лиги арабских государств, состоявшейся в Королевстве Саудовская Аравия 28 и 29 марта 2007 года, группа активистов партии "Аттахир", членом которой является г-н Эль Чуитьер опубликовала документ, в котором шла речь о коррупции, ненадлежащем государственном управлении и нарушении прав человека, за которые, как утверждалось, несли ответственность авторитарные правительства арабских стран.
7. 7 апреля 2007 года сотрудники "Организации политической безопасности" Йемена (эль-Амн Ассиясси) арестовали г-на Эль Чуитьера и увезли его в неизвестное место. Ему не был предъявлен ордер на арест, и он не был проинформирован о причинах и правовых основаниях для его ареста.

8. Два месяца спустя г-н Эль Чуйтер все еще находился под стражей без официального предъявления обвинения в совершении какого-либо преступления, без получения каких-либо сведений о возбужденных против него процессуальных действиях или правовых основаниях для его задержания, без доступа к адвокату и без возможности оспорить законность его задержания в судебном или ином органе. Родители г-на Эль Чуйтера обратились к министру внутренних дел с ходатайством об освобождении сына, но не получили никакого ответа.

9. Источник утверждает, что с момента его ареста 7 апреля 2007 года г-н Эль Чуйтер содержится под стражей без каких-либо правовых оснований. Конституция Йемена устанавливает, что любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, должно предстать перед судьей в течение 24 часов после его ареста. Статьи 73 и 269 Уголовно-процессуального кодекса Йемена (Закон № 31 от 1994 года) устанавливают, что любому лицу, в отношении которого производится арест, необходимо незамедлительно сообщать о причинах его ареста, предъявлять ордер на арест, разрешать связываться с любым лицом, которое он желает проинформировать об аресте, и разрешать связываться с адвокатом. По информации источника, ни одна из этих гарантий в деле г-на Эль Чуйтера не соблюдалась, в связи с чем его задержание лишено каких-либо оснований по йеменскому законодательству. Пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Йемен, предусматривает, что "никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

10. Далее источник заявляет, что причиной задержания г-на Эль Чуйтера является публикация документов в порядке мирного выражения политического мнения относительно текущего политического события, каким стала Встреча на высшем уровне Лиги арабских государств. Источник заключает, что тем самым лишение свободы связано с выражением его политических взглядов, что является осуществлением свободы на выражение мнений, охраняемой статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Источник также утверждает, что г-н Эль Чуйтер был полностью лишен права оспорить законность его задержания, закрепленного в пункте 4 статьи 9 Международного пакта по отношению к любым формам задержания, будь то административных или в рамках судебно-процессуальных действий.

12. Хотя г-н Эль Чуйтер обвиняется в уголовном преступлении, не было выполнено требование пункта 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому арестованному "в срочном порядке сообщается любое

предъявляемое ему обвинение", как и требование о том, что он "в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" (пункт 3 статьи 9 Пакта). Источник добавляет, что ему не было разрешено связаться с адвокатом и было отказано в праве "иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником" (пункт 3 b) статьи 14 Пакта).

13. В своем сообщении от 11 июня 2007 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что г-н Эль Чуитьер был освобожден 29 мая 2007 года, спустя 52 дня после задержания.

14. В своем представлении правительство Йемена ссылается на лицо по имени Сагер Абдельгадер Эль Чуитьер и сообщает, что это лицо подверглось краткому допросу и было немедленно освобождено.

15. Источник, комментируя ответ правительства, отмечает, что задержание на протяжении 52 дней не может считаться "кратким". Кроме того, источник подчеркивает, что в ответе правительства не оспариваются ранее сделанные утверждения.

16. Рабочая группа напоминает, что пункт 17 а) ее методов работы предусматривает следующее: "Если лицо по какой бы то ни было причине было освобождено из-под стражи после передачи этого дела Рабочей группе, рассмотрение этого случая прекращается; однако Группа оставляет за собой право принять мнение с учетом обстоятельств каждого конкретного случая по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения данного лица".

17. В данном конкретном случае, хотя лицо было освобождено, не оспаривается, что г-н Эль Чуитьер находился под стражей в течение 52 дней. Кроме того, Рабочая группа не получила никакой информации относительно причины его ареста, каких-либо правовых оснований для ареста, законных причин его задержания или того, каким образом он был освобожден и кем именно. Воспользовался ли г-н Эль Чуитьер помощью адвоката и имел ли он свидания со своими близкими родственниками?

18. Правительство Йемена, которое является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах, должно было ответить на все эти заданные ему вопросы из уважения к своим международным обязательствам, а также к Рабочей группе. Ввиду непредставления этой информации Рабочая группа считает, что утверждения, поступившие от источника, не были опровергнуты или

оспорены правительством. В отсутствие каких-либо указаний на обратное они должны считаться обоснованными.

19. Следовательно, Рабочая группа отмечает, что установлено, что г-н Эль Чуитьер был арестован на своем рабочем месте 7 апреля 2007 года без ордера на арест и без сообщения ему причин и правовых оснований для его ареста, что он был увезен в неизвестное место лишения свободы, где он находился под стражей в течение 52 дней без связи с внешним миром, без его уведомления о каких-либо предъявляемых ему обвинениях и без возможности оспорить законность его задержания в суде.

20. С учетом того факта, что права, закрепленные за г-ном Эль Чуитьером в соответствии с Конституцией Йемена и статьями 73 и 269 Уголовно-процессуального кодекса, были нарушены при отсутствии какой-либо информации или аргументов со стороны правительства в отношении причин и правовых оснований для его ареста и задержания, Рабочая группа приходит к выводу о том, что помещение этого лица под стражу не имеет никаких оправданий в йеменском законодательстве. Поэтому оно не происходило в соответствии с такой процедурой, которая установлена законом, как предусматривает пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и как таковое лишено каких-либо правовых оснований.

21. Помимо этого, по мнению Рабочей группы, по-видимому, существует причинно-следственная связь между задержанием и участием г-на Эль Чуитьера в публикации документа, критикующего коррупцию, ненадлежащее управление и нарушения прав человека, предположительно совершаемые, по его мнению, авторитарными правительствами арабского региона, во время проведения девятнадцатой Встречи на высшем уровне Лиги арабских государств, как это утверждает источник и не опровергает правительство. Однако публичная критика политики и поведения правительства, будь то иностранное или свое собственное правительство, четко вписывается в сферу охвата права на свободу мнений и их свободное выражение, охраняемого статьей 19 Международного пакта, при условии что оно осуществляется мирным образом, как в данном случае. Поэтому г-н Эль Чуитьер был также произвольно арестован и задержан в результате мирного осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на Эль Чуитьера было произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под

категории I и II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

23. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для предупреждения аналогичных ситуаций в будущем с целью обеспечения соответствия стандартам и принципам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 8 мая 2009 года

МНЕНИЕ № 10/2008 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 18 октября 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-н Хусам Али Мульхим, г-н Тарек эль-Горани, г-н Омар Али эль-Абдулла, г-н Диаб Сирие, г-н Махер Исбер Ибрахим, г-н Айхам Сакр и г-н Аллам Фахур.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации относительно сообщения, направленного 18 октября 2007 года.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела, с учетом полученных утверждений, ответа правительства на них и замечаний источника.
5. Обстоятельства дела, кратко изложенные ниже, были доведены до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям следующим образом: г-н Хусам Али Мульхим, студент-юрист; г-н Тарек эль-Горани, помощник инженера и учащийся; г-н Омар Али эль-Абдулла, учащийся философского факультета; г-н Диаб Сирие, студент-вечерник (все

в возрасте 22 лет); г-н Махер Исбер Ибрахим, владелец магазина в возрасте 26 лет; г-н Айхам Сакр, служащий салона красоты в возрасте 31 года, и г-н Аллам Фахур, студент-искусствовед в возрасте 29 лет, были арестованы в Дамаске и Харасте сотрудниками сирийской Военно-воздушной разведки (ВВР) соответственно 26 января, 20 и 23 февраля и 18 марта 2006 года. Г-н Омар Али эль-Абдулла и г-н Диаб Сирие ранее подвергались краткому задержанию 14 февраля 2006 года, когда их удерживали под стражей в течение нескольких часов. После освобождения им было предписано дважды в день являться в отделение ВВР в Харасте, а затем они были окончательно задержаны 18 марта 2006 года. Все эти семь лиц содержались в центре задержания ВВР в Харасте вблизи Дамаска в одиночных изоляторах и без сообщения с внешним миром до конца апреля 2006 года. Впоследствии они были переведены в тюрьму "Седная" в пригороде Дамаска, где их содержали под стражей в полной изоляции до 26 ноября 2006 года.

6. Первоначально эти семь лиц должны были предстать перед Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ) 26 сентября 2006 года. Однако начало их судебного процесса было отложено до 26 ноября 2006 года, когда они впервые предстали перед ВСГБ и узнали о предъявляемых им обвинениях. Затем им разрешили краткое свидание с их адвокатом; однако оно происходило в присутствии сотрудников охраны. Одному из подсудимых разрешили в тот день встретиться в суде со своими родителями в течение трех минут и только в присутствии сотрудников охраны. Всем семерым подсудимым было отказано в получении теплой одежды от их семей, которая могла бы защитить их от холода в холодных погодных условиях, преобладающих в горном районе Седная.

7. На суде г-н Хусам Али Мульхим, г-н Тарек эль-Горани, г-н Махер Исбер Ибрахим, г-н Айхам Сакр, г-н Аллам Фахур, г-н Омар Али эль-Абдулла и г-н Диаб Сирие отвергли предъявленные им обвинения, и каждый из них заявил о том, что они, находясь под стражей без права сообщения с внешним миром, подверглись жестокому обращению с целью принуждения к ложным признаниям. ВСГБ не рассмотрел эти утверждения и принял признательные показания этих семерых подсудимых в качестве доказательств. Кроме того, во время слушания дела судья обвинил подсудимых в связях с оппозиционной партией, базирующейся за пределами Сирии.

8. Второе судебное заседание было намечено на 14 января 2007 года. Подсудимые имели возможность встретиться со своими адвокатами в одном из помещений суда, но в присутствии сотрудника охраны. Им также разрешили свидания с членами семьи, каждое из которых длилось примерно две минуты. 15 апреля 2007 года семеро подсудимых должны были вновь предстать перед ВСГБ; однако большинству адвокатов не было

разрешено встретиться с их клиентами до проведения заседания. Всем подсудимым не разрешали встречаться с их родственниками.

9. 17 июня 2007 года эти семь лиц были осуждены за "совершение действий или письменное заявление или высказывание, которые могли бы угрожать государству или наносить вред его отношениям с зарубежной страной или подвергать ее опасности враждебных действий", по смыслу статьи 278 сирийского Уголовного кодекса. Г-н Махер Исбер Ибрагим и г-н Тарек эль-Горани были также осуждены за "распространение ложных слухов", по смыслу статьи 287 Уголовного кодекса. Они были приговорены к семи годам тюремного заключения. Г-н Хусам Али Мухаммед, г-н Айхам Сакр, г-н Алам Фахур, г-н Омар Али эль-Абдулла и г-н Диаб Сирие были приговорены к пяти годам лишения свободы. Решение ВСГБ обжалованию не подлежит.

10. Источник утверждает, что эти семь человек были арестованы, задержаны и преданы суду исключительно в связи с их участием в создании молодежной дискуссионной группы и за публикацию в Интернете статей, стихов и рисунков в поддержку демократизации страны. Ввиду этого они были обвинены в преступлениях в нарушение их прав на свободу мысли, совести, мнений, их свободного выражения, мирного собрания и ассоциации. Далее источник утверждает, что судебные процессы в сирийском ВСГБ, как правило, известны своим несоответствием международным стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку ответчики не пользуются правом на обжалование; доступ к адвокатам ограничивается; и широко распространена практика признания в качестве доказательств вынужденных признательных показаний, полученных с применением жестокого обращения или под нажимом.

11. Правительство разъяснило, что восьмой соподсудимый соответствующих лиц, г-н Али Низар Али, был освобожден 28 декабря 2006 года в соответствии с амнистией, объявленной президентом по случаю праздника Ид аль-Адха. Он был осужден за "распространение ложной информации, признанной наносящей ущерб государству", по смыслу статьи 287 Уголовного кодекса. Что касается остальных лиц, то было отмечено, что их дело передано в компетентный суд после возбуждения против них дела государственной прокуратурой. Правительство подтвердило, что им были предъявлены обвинения по статье 287 сирийского Уголовного кодекса и что ко времени представления ответа они были преданы суду за совершение уголовных преступлений, связанных с запрещенными правительством действиями, поскольку такие действия могли подвергнуть Сирийскую Арабскую Республику угрозе военных столкновений и нанести ущерб ее отношениям с зарубежными государствами.

12. Далее правительство сообщило, что г-н Хусам Али Мухим и г-н Али Низар Али принимали участие во враждебной государственной деятельности и занимались подстрекательством к общественным беспорядкам с использованием Интернета и что такие действия наказуемы по статье 307 Уголовного кодекса. Это положение предусматривает, что "любой акт, состоящий в письменном заявлении или обмене корреспонденцией, целью или результатом которых является возбуждение межконфессиональной или расовой вражды или подстрекательство к конфликтам между конфессиональными группами и различными этническими общинами нации", является уголовным преступлением, наказуемым тюремным заключением сроком от шести месяцев до двух лет и штрафом в размере от 100 до 200 сирийских фунтов, а также поражением в правах, перечисленных в пунктах 2 и 4 статьи 65 Уголовного кодекса. Оба лица создали также ячейку организации, пропагандирующей террористические акты против общества и государства и пользующейся поддержкой из-за рубежа. Такие действия наказуемы по статьям 306, пункт 10, и 364 Уголовного кодекса. Соответственно, г-н Хусам Аль Мухим и г-н Али Низар Али были привлечены к ответственности и преданы суду для проведения разбирательства в ВСГБ согласно приказу № 2/9/100 от 4 апреля 2006 года.

13. Правительство сообщило, что согласно существующей в Сирийской Арабской Республике практике, основанной на положениях Конституции и Уголовного кодекса № 148 от 1949 года, применение в отношении любого лица физических или психических пыток или унижающего достоинство обращения исключается. Любое лицо, незаконно применяющее силу для получения признания или информации относительно преступления, подлежит тюремному заключению сроком от трех месяцев до трех лет. Само собой разумеется, что преследование лиц, совершивших такие преступления, осуществляется либо на основании жалобы от пострадавшей стороны, либо при возбуждении дела Департаментом государственной прокуратуры.

14. Вышеупомянутые лица образовали группу, которая действовала нелегально и в нарушение закона. Они установили контакты с зарубежными официальными субъектами, которые стремятся посеять беспорядки и внутренние раздоры, вызвать смятение и изменить существующую систему государственного управления. Их цель заключалась в получении денег, поступающих от этих субъектов, используя при этом права человека и свободы в качестве прикрытия для совершаемых ими незаконных действий. Предварительные расследования позволили установить доказательства, послужившие обоснованием для выдвинутых против них обвинений. Они зашли настолько далеко, что сфабриковали обвинения относительно наличия химического и биологического оружия в Сирийской Арабской Республике, делая это в обмен на деньги, получаемые ими от враждебных Сирии субъектов. Такие утверждения причинили ущерб отношениям между

Сирией и рядом государств и обеспечили возможность оказания на Сирийскую Арабскую Республику более сильного международного давления политического характера.

15. Правительство заявляет, что арест этих лиц не был произвольным, а их задержание не было необоснованным. Это подтверждается не только проведенным предварительным расследованием; эти лица признали обвинения, выдвинутые в компетентных судах.

16. Суд вынес свое решение, которое было подкреплено доказательствами и фактами в ходе процессуальных действий Департамента государственной прокуратуры, проведенных в присутствии ряда адвокатов обвиняемых, всех граждан, желающих присутствовать при этом, ряда представителей посольств и международных организаций и работников печати, освещавших все судебные разбирательства.

17. По итогам рассмотрения дела № 58 от 2007 года было принято постановление № 42 от 17 июня 2007 года, согласно которому г-н Тарик Эль-Горани и г-н Махир Ибрахим были приговорены к семи годам тюремного заключения, а в отношении г-на Хусам Мульхима, г-на Айхама Сакра, г-на Аллама Фахура, г-на Омара Али эль-Абдуллы и г-на Дияба Сирие были назначены наказания в виде пятилетнего тюремного заключения.

18. Правительство заявляет об отсутствии каких-либо правдивых сведений в утверждениях, касающихся жестокого обращения с этими лицами и их помещения в камеры-изоляторы в период с начала апреля и по конец ноября 2006 года, поскольку в Сирийской Арабской Республике одиночное заключение не практикуется. Суды не полагаются на признания, полученные посредством физического или психического принуждения. Суды не рассматривают такие допросы как позволяющие получить доказательства и вообще не принимают их во внимание. Департамент государственной прокуратуры является органом, отвечающим за сбор доказательств, которые могут быть либо приняты, либо отвергнуты судами исключительно на основании того, считают ли они их убедительными.

19. Правительство приняло целый ряд мер в рамках, установленных законом и предписываемых Конституцией, с тем чтобы улучшить условия содержания заключенных, ожидающих суда или исполнения их приговора. Ряд тюрем были закрыты, поскольку Ассоциация по благополучию заключенных, действующая в Сирийской Арабской Республике, выдвинула возражения против их использования по причине несоблюдения санитарно-гигиенических предписаний.

20. Действующие законы не предусматривают наказания лиц за осуществление ими права на свободу. Конституция гарантирует права и свободы всех граждан. Помимо

этого, статья 352 Уголовного кодекса гласит, что любое лицо, которое подвергает аресту или задержанию другое лицо в условиях, иных, чем определены законом, подлежит наказанию в виде лишения свободы с применением тяжелого труда. Статья 358 гласит, что любой надзиратель или сотрудник охраны тюрьмы, дисциплинарного или исправительного учреждения и любое должностное лицо, официально облеченное полномочиями, которые принимают под стражу лицо без судебного приказа или решения или удерживают его в учреждении дольше предписанного законом срока, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком от одного года до трех лет.

21. Правительство проявляет всяческую заботу о том, чтобы обеспечить безопасность граждан и пользование ими своими конституционными правами и свободами. Оно не помещает людей под стражу только за мирное выражение их политических взглядов, даже если они отличаются от позиции правительства. Пункт 2 статьи 286 Общего уголовного кодекса предоставляет судам дискреционные полномочия по сокращению срока наказания для лиц, распространяющих идеи или публично выражающих взгляды, направленные на ослабление патриотических чувств, подрыв общественной нравственности или ущерб репутации государства. В силу этих дискреционных полномочий приговор может быть сокращен до трех месяцев.

22. Вышеупомянутые лица подверглись преследованию со стороны Департамента государственной прокуратуры за нелегальную деятельность и противозаконные действия, и суд вынес по их делам свое решение. Следовательно, они не содержатся под стражей в порядке произвольного задержания. Они пользуются хорошим обращением, находятся под защитой закона и могут получать свидания с членами семьи и родственниками в соответствующих помещениях. Они получают газеты, журналы и книги и регулярно и бесплатно проходят медицинский осмотр у компетентных врачей. Они ничем не отличаются от всех других заключенных, все находятся в хорошем состоянии здоровья и не жалуются на какие-либо недуги.

23. В своих комментариях в отношении замечаний правительства источник представляет следующую информацию: относительно заявления властей о том, что задержание членов этой группы было основано, по крайней мере частично, на их собственных признаниях, источник подчеркивает, что все подсудимые отвергли предъявленные обвинения и в ноябре 2006 года заявили Верховному суду государственной безопасности (ВСГБ) о том, что они, находясь под стражей, подвергались пыткам. Как и в случае всех подобных утверждений о пытках, сделанных в ВСГБ на протяжении ряда лет, источник ничего не знает о каких-либо мерах, принимаемых Судом или властями для расследования этих утверждений.

24. Относительно утверждения властей о том, что данные лица не могли подвергнуться плохому обращению в изоляторах, поскольку "в Сирии одиночное заключение не практикуется", источник заявляет, что фактически одиночное заключение по-прежнему используется в сирийских центрах задержания на протяжении многих лет: в этой связи наиболее ярким примером является случай д-ра Арефа Далилы, который по-прежнему отбывает в тюрьме Адра наказание в изолированной одиночной камере, которое было ему назначено в 2002 году на десятилетний срок, - также после несправедливого судебного разбирательства в ВСГБ, в ходе которого его адвокат был выдворен из суда после заявления о том, что его клиент подвергался пыткам и жестокому обращению во время нахождения под стражей.

25. За мирное выражение своих взглядов задерживаются сотни лиц. Например, в одном из самых последних случаев, имевших место 23 апреля 2008 года, к дополнительному наказанию в виде лишения свободы на три года был приговорен д-р Камаль эль-Лабвани, который уже отбывает 12-летнее заключение. Первый военно-уголовный суд Дамаска усмотрел преступление в замечаниях, которые он, как утверждается, сделал в своей камере после возвращения с очередного заседания в рамках его судебного процесса, признав его виновным в "распространении ложных или преувеличенных слухов, способных подрывать моральное состояние страны", по смыслу статьи 286 Уголовного кодекса. Статья 286 неясно сформулирована и чрезвычайно широко толкуется властями, которые в обычном порядке используют ее для обвинения сторонников реформ.

26. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что информация, поступившая от компетентных властей в отношении вышеупомянутых семи лиц, недостаточна для полного ответа на запросы Рабочей группы в отношении прояснения данной ситуации.

27. Источник утверждает, что все семь подсудимых на своем судебном процессе в ВСГБ не признали себя виновными в выдвинутых против них обвинениях, и сообщает, что они подверглись жестокому обращению с целью получения от них признаний. Далее источник утверждает, что все они содержались без права общения с внешним миром в течение продолжительных сроков, превышающих восемь месяцев, и кроме того, шесть недель из них - в одиночном заключении. Он также утверждает, что ВСГБ не расследовал заявления о применении пыток и принял ложные признания, полученные таким образом, в качестве доказательств.

28. Правительство резко отвергло утверждения, касающиеся жестокого обращения, однако сделало это только в общих выражениях. Оно сослалось на законы, квалифицирующие физические или психические пытки или унижающее достоинство обращение в качестве уголовных преступлений, и подтвердило, что ряд лиц

преследовались по этим законам, в связи с чем Рабочая группа выражает свое удовлетворение. Затем правительство сослалось на суды в целом, однако не рассмотрев данные конкретные случаи.

29. Рабочая группа считает, что правительство не оспорило утверждений источника о том, что подсудимые именно на этом судебном процессе в ВСГБ действительно представили заявления о жестоком обращении. Однако правительство также не освещает такие чрезвычайно важные вопросы, как то, каким образом отреагировал ВСГБ, расследовал ли он эти утверждения, какими были результаты этого расследования и могли ли быть подтверждены эти утверждения. В таком случае ВСГБ должен был бы исключить вынужденные признания из состава доказательств, что он обязан делать согласно международному праву прав человека, равно как и внутреннему сирийскому законодательству.

30. Кроме того, тот факт, что подсудимые в течение нескольких месяцев содержались без сообщения с внешним миром и без доступа к их семьям и адвокатам (правительство лишь отрицает, что они содержались в одиночном заключении) повышает вероятность жестокого обращения. Рабочая группа напоминает, что продолжительное содержание под стражей без сообщения с внешним миром или содержание в тайных местах могут способствовать закреплению практики пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и могут сами по себе представлять форму такого обращения²⁶.

31. Правительство далее сообщило, что ВСГБ вынес свое решение по итогам процессуальных действий, проведенных в присутствии ряда адвокатов защиты, не рассмотрев конкретные и подробные утверждения источника, а именно о том, что 14 января 2007 года подсудимые смогли встретиться со своими адвокатами в одном из помещений суда только в присутствии сотрудника охраны и что 15 апреля 2007 года большинству обвиняемых вовсе не разрешили встретиться со своими адвокатами до проведения судебного заседания. Рабочая группа напоминает, что необходимым условием осуществления права на защиту является то, чтобы обвиняемый получил достаточное время и достаточные возможности для подготовки своей защиты и для общения с адвокатом, что включает возможность встречи со своими адвокатами в конфиденциальной обстановке до суда. Для выполнения требований в отношении права на справедливое судебное разбирательство недостаточно, чтобы адвокаты защиты присутствовали на самих судебных заседаниях.

²⁶ См. пункт 12 резолюции 61/153 Генеральной Ассамблеи.

32. Кроме того, ввиду того факта, что этим семи подсудимым не было предоставлено права на обжалование, что не было оспорено правительством, Рабочая группа заключает, что право вышеупомянутых лиц на справедливое судебное разбирательство было нарушено по смыслу подпунктов b) и g) пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и что эти нарушения являются такой степени тяжести, что придают их лишению свободы произвольный характер.

33. Далее Рабочая группа считает, что, согласно информации источника, все семь подсудимых были обвинены, преданы суду и осуждены по смыслу статьи 278 сирийского Уголовного кодекса в связи с их участием в создании молодежной дискуссионной группы и публикации в Интернете статей, стихов и рисунков, направленных на демократизацию страны. Кроме того, г-н Махер Исбер Ибрагим и г-н Тарек эль-Горани были осуждены по смыслу статьи 287 Уголовного кодекса.

34. В своем ответе относительно г-на Хусамы Али Мухлима правительство сослалось на обвинения по статьям 306, 307 и 364 Уголовного кодекса. Правительство сообщило, что все семь подсудимых были обвинены в "распространении ложных слухов" (статья 287 Уголовного кодекса). Оно не уточнило, на какие уголовные положения сослался ВСГБ и какие из этих положений стали обоснованием для судебных решений, вынесенных против семи вышеупомянутых лиц. Правительство в ответе Рабочей группе сослалось на возможность сокращения наказания по смыслу пункта 2 статьи 286 Уголовного кодекса, но не объяснило, было ли использовано это положение в настоящем деле.

35. Что касается действительно инкриминируемой деятельности, то правительство представило в этой связи скудную информацию. Оно утверждает, что семь подсудимых получали деньги от зарубежных официальных субъектов, враждебных Сирийской Арабской Республике, но не называет их. Оно далее сообщает, что подсудимые оперировали сфабрированными утверждениями, согласно которым Сирия якобы обладает химическим и биологическим оружием, но не представляет дальнейших подробностей относительно этих утверждений. Ввиду отсутствия всеобъемлющей информации со стороны правительства, наличия расхождений и того обстоятельства, что Рабочая группа ранее уже рассматривала вопрос о нечетких формулировках уголовных норм, создающих препятствия для осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение²⁷, она может лишь прийти к выводу о том, что эти семь подсудимых в основном мирно призывали к демократизации страны. Вместе с тем такая деятельность четко вписывается в рамки права на свободу мнений и их свободное выражение.

²⁷ Мнение № 7/2005 (Сирийская Арабская Республика), E/CN.4/2006/7/Add.1, стр. 44.

36. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хусама Али Мульхима, г-на Тарека Эль-Ахорани, г-на Омара Али эль-Абдуллы, г-на Диаба Сирие, г-на Махера Исбера Ибрахима, г-на Айхама Сакра и г-на Аллама Фахура является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

37. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Хусама Али Мульхима, г-на Тарека эль-Ахорани, г-на Омара Али эль-Абдуллы, г-на Диаба Сирие, г-на Махера Исбера Ибрахима, г-на Айхама Сакра и г-на Аллама Фахура и для приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 11/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщения направлены правительству 7 декабря 2006 года и 29 мая 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Амер Сайид б. Мухаммад ат-Такфан Аль-Катани.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответы правительства источнику и получила его соответствующие комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела,

в контексте представленных утверждений и ответов правительства на них, а также замечаний источника.

5. По информации источника, г-н Амер Сайид б. Мухаммад ат-Такфан аль-Катани, школьный учитель в возрасте 37 лет, проживающий по адресу: Хайи дар эль-Бейда, Эр-Рияд, удостоверение личности № 1055 954 2161, выданное 3 марта 1988 года в Эн Нуфусе, был арестован 2 апреля 1998 года в Эр-Рияде сотрудниками штаб-квартиры Генеральных разведывательных служб в Эр-Рияде, где он допрашивался в течение семи дней и, как утверждает, подвергался пыткам. Впоследствии он был переведен в "Аль Мохабит Аль Аама", центр содержания под стражей Генеральных разведывательных служб, расположенный в тюрьме "Аль Найр" в Эр-Рияде, где на протяжении нескольких месяцев содержался под стражей без сообщения с внешним миром. Свидания с его близкими родственниками разрешены не были.

6. Согласно полученной информации, г-н Аль-Катани на протяжении более чем восьми с половиной лет содержится в одиночном заключении без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Ему не была предоставлена возможность связаться с адвокатом или сделать заявление в судебном органе. В течение этого длительного срока он так и не был доставлен к судье и ему не были предъявлены обвинения. Далее источник утверждает, что г-н Аль-Катани не имеет средств правовой защиты, для того чтобы оспорить законность задержания.

7. В своем ответе на эти утверждения правительство Саудовской Аравии указывает, что в настоящее время в Королевстве не содержится под стражей ни одно лицо с этим именем; однако, возможно, что лицом, ставшим предметом этого случая предполагаемого произвольного лишения свободы, является г-н Амер Сайид Мухаммад Ат-Такфан Аль-Катани. Последний с 24 марта 1998 года содержится в тюрьме Генеральных разведывательных служб, где он отбывает 10-летнее заключение, назначенное по приговору от вышеупомянутой даты, за его роль лидера и номинального руководителя группы сторонников фундаменталистской идеологии "Такфир", которая используется как инструмент пропаганды и обществе.

8. Кроме того, правительство заявляет, что его вина и упорство в заблуждениях были доказаны и что он не выявил какого-либо намерения покаяться в них. Далее правительство сообщило, что, хотя срок его заключения должен был подойти к концу 5 декабря 2007 года, ввиду той опасности, которую он представляет для общественного порядка, его влияние на окружающих его лиц и его продолжающуюся пропаганду идеологии "Такфир" было сочтено целесообразным оставить его в тюрьме до отбытия им всего срока заключения по приговору.

9. Источник, приняв к сведению эту информацию, подтверждает личность соответствующего лица и его полное имя, приведенное правительством. Он также разъясняет, что г-н Аль-Катани был впервые арестован 24 марта 1998 года, затем освобожден и затем вновь арестован 2 апреля 1998 года. Далее источник отмечает, что правительство не оспаривает тот факт, что г-н Аль-Катани заключен в тюрьму на 10 лет по причине его идеологии, иными словами его мнений, которые он не желает менять. Источник отмечает, что правительство не разъясняет правомочность заключения или подсудности этого лица, равно как и вменяемые ему деяния, за которые был осужден г-н Аль-Катани. Затем источник утверждает, что осуждение г-на Аль-Катани должно было стать очевидным итогом ускоренного упрощенного судебного разбирательства, так как он был приговорен в день своего ареста. Далее он отмечает, что правительство не вменяет г-ну Аль-Катани какие-либо акты насилия. Наконец, источник отмечает, что все другие утверждения о нарушениях применимых норм международного права прав человека правительством не рассматривались.

10. На своей сорок восьмой сессии, состоявшейся в мае 2007 года, Рабочая группа постановила запросить у правительства Саудовской Аравии копию окончательного судебного решения об осуждении г-на Аль-Катани и любую другую соответствующую информацию. Она также просила правительство удостоверить личность соответствующего лица. После двух напоминаний правительство 10 апреля 2008 года представило свой ответ, утверждая, что г-н Аль-Катани был приговорен к наказанию судебным решением № 4/22/S/КН от 3/12/1419 Хиджры (21 марта 1999 года), которое было пересмотрено в порядке кассации, по следующим обвинениям:

- a) обвинение государства в отказе от его исламских принципов вследствие подписания им Устава Организации Объединенных Наций. Было установлено, что он хранил документы, доказывающие экстремистский характер его идеологии в этом отношении;
- b) подстрекательство молодежи к сомнению в своей национальной принадлежности и отказу от нее, борьбе с неверующими и остракизму в отношении тех, кто общается с последними;
- c) поощрение молодежи к аренде фермы в целях проведения физической подготовки, позволяющей противодействовать предосудительному поведению;
- d) поездки внутри Королевства и за рубеж по поддельным документам, что является вопиющим нарушением действующих предписаний;

е) поездки в Кувейт, Катар и на Филиппины по паспорту на имя Салиха Эль-Дурайби и дважды в Йемен по поддельному паспорту на имя его брата Турки с очевидной целью поездки в Эритрею и Судан для участия в "джихаде" в этих странах и организации встреч с другими подозрительными сторонниками той же идеологии;

ф) он признается главарем шайки, руководителем и идеологическим наставником молодых единомышленников, поскольку все они в своих признательных показаниях называли его имя.

Наконец, правительство желает вновь подтвердить свою готовность сотрудничать с Рабочей группой в представлении требуемой информации по таким случаям, однако в то же время полагает, что Рабочая группа с пониманием относится к тому весьма приоритетному вниманию, которое правительство должно в настоящее время уделять кампании по борьбе с терроризмом.

11. В своих замечаниях по второму ответу правительства источник отмечает, что правительство выдвинуло новые основания для осуждения г-на Аль-Катани. Однако мотивы, приведенные вначале, связаны с выражением мнений, и ни один из них не равнозначен нарушению уголовных законов. Далее источник заявляет, что первоначально названные мотивы являются особенно расплывчатыми и выдвигаются правительством в ряде других случаев для оправдания ареста и задержания лиц, которые мирно выступают против идеологии правительства.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что правительство Саудовской Аравии в своих двух ответах не представило проясняющей это дело информации, несмотря на прямые запросы, препровожденные 7 декабря 2006 года и 29 мая 2007 года. Рабочая группа просит правительство представить разъясняющую информацию в отношении фактов дела, применимого законодательства, доказательства идентичности соответствующего лица, копии решения о приговоре г-на Аль-Катани и любую другую соответствующую информацию.

13. В своем втором ответе правительство, не упомянув об этих вопросах, всего лишь повторило свои первоначальные замечания. Представления правительства могут пониматься как не оспаривающие утверждения, полученные от источника в отношении отсутствия ордера или правовых оснований, оправдывающих арест г-на Аль-Катани, в отношении его задержания без сообщения с внешним миром в течение нескольких месяцев, а также в отношении непредоставления ему права оспорить законность его задержания в судебном органе. Правительство также не ответило на утверждения

источника о том, что г-н Аль-Катани не пользовался своим правом на справедливое судебное разбирательство, и в частности своим правом на надлежащее ведение своей защиты с полным знанием выдвинутых против него обвинений, а также что он не получил помощи адвоката. Оно не представляет никаких сведений ни о том, в каком суде был приговорен г-н Аль-Катани, ни о том, было ли судебное решение, упомянутое правительством в его замечаниях, но не приведенное в виде полного текста, вынесено компетентным и независимым органом.

14. Рабочая группа с сожалением отмечает, что ни правительство, ни источник в своих представлениях, полученных после первоначально установленной даты освобождения г-на Аль-Катани в связи с полным отбытием им срока тюремного заключения - т.е., согласно сообщению правительства в его первом ответе, 5 декабря 2007 года, - не представляют никакой информации, действительно ли он был освобожден в этот день. С учетом того, что правительство скорректировало свою первоначальную информацию о том, что г-н Аль-Катани был осужден 24 марта 1998 года, и в своем втором представлении отметило, что он годом позднее 21 марта 1999 года был приговорен к 10 годам тюремного заключения, а также в отсутствие любых указаний на противное Рабочая группа принимает настоящее мнение на основе допущения того, что г-н Аль-Катани к моменту его принятия по-прежнему находится под стражей.

15. С учетом всех этих причин Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Амера Сайда б. Мухаммада Эт-Такфана Аль-Катани является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

16. С учетом настоящего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Аль-Катани с целью приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, и рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 12/2008 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 18 октября 2007 года.

**Затрагиваемые лица: г-жа Мие Мие (Тин Тин Айе), г-н Хтай Киве
и г-н Ко Аунг Ту.**

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах**

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получило его комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств данного дела:
 - а) г-н Хтай Киве, 39 лет, бывший руководитель студенческих протестов в пользу демократии, имевших место в 1988 году, как сообщается, с плохим состоянием здоровья, в 1991 году был приговорен к 15 годам тюремного заключения в соответствии с национальными предписаниями в области безопасности, включая Закон о чрезвычайных положениях 1950 года. Позднее это наказание было сокращено до 10 лет лишения свободы, но после истечения срока его заключения в 2001 году он по-прежнему свыше трех лет содержится под стражей согласно Закону о защите государства 1975 года;
 - б) г-жа Мие Мие (известная также как Тин Тин Айе), 35 лет, также была лидером протестов 1988 года, когда она еще училась в колледже. Она была членом Всебирманской федерации студенческих союзов и Демократической партии за новое общество. В 1989 году она задерживалась на четыре месяца в связи с ее политической деятельностью. Во время крупной студенческой демонстрации в 1996 году она была вновь арестована и приговорена к семи годам лишения свободы;
 - в) г-н Ко Аунг Ту, 43 года, впервые был арестован в марте 1988 года. В 1990 году он был вновь арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы;

d) согласно полученной информации, эти три известных активиста участвовали в первых маршах протеста в августе 2007 года и ушли в подполье, поскольку власти предприняли розыски лиц, считавшихся лидерами движения, в частности Хтай Киве. 21 августа 2007 года были арестованы 13 главных активистов студенческой группы "Поколение 1988 года". Незадолго до его ареста Хтай Киве заявил, что "международное сообщество должно четко встать на защиту прав человека для предупреждения их дальнейших нарушений".

5. Ранним утром 13 октября 2007 года три вышеупомянутых лица были арестованы в городе Янгон группой в составе примерно 70 сотрудников сил безопасности, которые устроили налет на дом, где все они скрывались. Они были арестованы вместе с двумя членами студенческой группы "Поколение 1988 года" и владельцем дома. Было выражено опасение в связи с угрозой применения пыток и жесткого обращения с этими лицами.

6. Считается, что г-н Хтай Киве, г-жа Мие Мие и г-н Аунг Ту являются последними крупными деятелями студенческой группы "Поколение 1988 года", которые все еще скрывались. Их арест является частью продолжающегося разгрома оппозиции властями, которые продолжали производить аресты активистов даже после заявления Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 11 октября 2007 года, в котором выражалось сожаление в связи с применением насилия и подчеркивалась важность скорейшего освобождения всех политических заключенных. Упомянутые лица скрывались после общенациональных демонстраций, которые начались 19 августа 2007 года и вызвали репрессии в отношении лиц, подозреваемых в руководстве движением протеста.

7. По информации источника, эти лица были арестованы за их мирную пропаганду прав человека и демократии, и особенно за участие в мирных демонстрациях, проходивших под лозунгами снижения цен на товары широкого потребления, освобождения политических заключенных и процесса национального примирения. Выражается опасение в отношении того, что они были арестованы без судебного ордера и содержатся под стражей без права сообщения с внешним миром. Им не был предоставлен доступ к адвокату, их семьям или медицинской помощи.

8. После получения этих утверждений правительство 14 апреля 2008 года представило ответ о том, что три соответствующих лица действительно были задержаны в соответствии с обычной судебной процедурой, проведенной на основании статьи 4 Закона о производстве и распространении печатных материалов, подстрекающих к подрыву национального единства. Правительство далее заявило, что им в обычном порядке

разрешены свидания с медицинским персоналом и членами семьи; что медикаменты предоставляются за счет центра содержания под стражей и что все три лица содержатся в отдельных камерах с душем и уборными.

9. Приняв к сведению замечания правительства, источник подтвердил свои предыдущие утверждения, сообщив, что соответствующие лица содержатся под стражей без общения с внешним миром и всех их следует рассматривать в качестве политических заключенных. Помимо этого, источник потребовал их немедленного и безусловного освобождения.

10. Кроме того, источник продолжает утверждать, что вопреки заявлению правительства все соответствующие лица лишены медицинской помощи и ухода. Семьи задержанных лиц пытаются приобрести необходимые медикаменты. Директор центра задержания в ходе одной пресс-конференции заклеил соответствующих лиц как "террористов". Задержанные не имеют доступа к адвокату, и предполагается, что суд над ними пройдет в тайном режиме, или при закрытых дверях, внутри самой тюрьмы.

11. Рабочая группа считает, что правительство в своем ответе не представило конкретных ответов на утверждения источника, равно как и достаточной информации в отношении их дел и возможных административных или судебных процедур. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство всего лишь заявило, что соответствующие лица были арестованы в связи с производством и распространением печатных материалов, направленных на подрыв национального единства, и что они в настоящее время содержатся под стражей в хороших условиях. Правительство не оспаривает, что их арест связан с их политической деятельностью; равно как и то, что задержанные содержались и все еще содержатся под стражей в тайном месте и без права общения с внешним миром.

12. Рабочая группа считает, что эти три лица задержаны всего лишь за мирное выражение своих идей и политических убеждений. Их задержание противоречит их правам на свободу мнений и их свободное выражение и на мирное собрание, признанным во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство предоставить им немедленную медицинскую помощь, доступ к адвокатам и их родственникам.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Мие Мие, г-н Хтай Киве и г-на Ко Аунг Ту является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 18 и 19 Всеобщей

декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

14. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения этих трех лиц и приведению его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

15. Рабочая группа призывает правительство рассмотреть возможность принятия адекватных мер, с тем чтобы стать государством - участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 13/2008 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 25 июня 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Али Шариф Али Эль-Чахри.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за препровождение затребованной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дел, в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.
5. По информации источника, г-н Али Чафи Али Эль-Чахри, 35 лет, женат, проживает со своей женой и детьми в Эр-Рияде. Он был служащим Национальной

телекоммуникационной компании, где работал техником до даты его ареста на рабочем месте сотрудниками разведывательной службы 23 августа 2006 года. В момент ареста не было предъявлено ни судебного ордера о задержании, ни основания для его ареста. Он был отвезен домой, где без судебного ордера был произведен обыск и был конфискован его персональный компьютер. После этого его отвезли в неизвестное место, которое позднее оказалось центром задержания разведывательных служб в Эр-Рияде "Аль-Алича", где он предположительно подвергался пыткам в течение одной недели. Г-н Эль-Чахри был переведен в тюрьму "Эр-Руис" в Джедде, где находился под стражей в течение четырех месяцев, три из которых были проведены им в тайной и полной изоляции. Г-н Эль-Чахри в момент своего ареста не был уведомлен о причине его задержания. Он предстал перед судебными властями только через 16 месяцев после своего ареста, причем ему ни разу не была предоставлена возможность выбрать себе адвоката.

6. В своем ответе правительство сообщило, что г-н Али Чафи Али Эль-Чахри был арестован 23 августа 2006 года ввиду его контактов с лицами, подозреваемыми в намерениях причинения ущерба общественной безопасности; его попытки помочь нелегально покинуть Королевство лицам, разыскиваемым по делам государственной безопасности; и нарушения им своего обязательства, которое он дал в предыдущем деле государственной безопасности, в связи с которым он был задержан.

7. В своих комментариях на ответ правительства источник отметил, что правительство в своем ответе не оспаривает информацию о том, что:

- а) г-н Эль-Чахри был арестован сотрудниками разведывательной службы на своем рабочем месте без уведомления о причинах его задержания; и что его жилище было обыскано без судебного ордера;
- б) г-н Эль-Чахри тайно содержался в центре задержания разведывательной службы "Аль-Алича" в Эр-Рияде, где он подвергался пыткам в течение одной недели; затем, будучи переведенным в тюрьму "Эр-Руис" в Джедде, он в течение трех месяцев содержался в таких же условиях и в полной изоляции;
- с) г-н Эль-Чахри был задержан без предъявления обвинений и свыше 20 месяцев находится под стражей в отсутствие судопроизводства по его делу;
- д) г-н Эль-Чахри не имел возможности воспользоваться эффективным средством правовой защиты, с тем чтобы оспорить законность его задержания;
- е) г-н Эль-Чахри не имеет адвоката и не получает какую-либо правовую помощь.

8. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению сотрудничество со стороны правительства Королевства Саудовской Аравии. Вместе с тем Рабочая группа отмечает следующее:

- a) молчание правительства по поводу продолжительности задержания г-на Эль-Чахри (свыше 20 месяцев) разведывательными службами без судебного ордера о задержании;
- b) его тайное содержание под стражей без предъявления обвинений;
- c) тот факт, что г-н Эль-Чахри не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и что нет никакой информации относительно того, проводятся ли по его делу какие-либо судебные-процессуальные действия;
- d) применение жестокого обращения и пыток в его отношении, что не было оспорено правительством;
- e) факт несправедливого и неправомерного обращения с ним в заключении;
- f) тот факт, что в ответе правительства не указывается, проводилось ли судебное разбирательство по делу г-на Эль-Чахри.

9. Г-н Эль-Чахри свыше 20 месяцев содержится под стражей без каких-либо юридических оснований. Законная процедура не соблюдалась. Ему отказали в праве на справедливое и публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом и на помощь адвоката защиты по его выбору.

10. Это противоречит статьям 5, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Али Шарифа Али Эль-Чахри является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 5, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

12. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Эль-Чахри и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

13. Рабочая группа хотела бы предложить правительству Королевства Саудовская Аравия рассмотреть возможность присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 14/2008 (Узбекистан)

Сообщение направлено правительству 26 июля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Эркин Мусаев.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное препровождение запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
4. С учетом характера полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела, в контексте полученных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
5. Обстоятельства дела, кратко описанные ниже, были доведены до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям следующим образом: г-н Эркин Мусаев, гражданин Узбекистана, родившийся 9 мая 1967 года, паспорт № СА 1848854, выданный Министерством внутренних дел, обычно проживающий по адресу ул. Лашкарлар, дом 8А, кв. 22, Ташкент, был арестован 31 января 2006 года в аэропорту Ташкента примерно в

16 час. 50 мин. сотрудниками таможни и Службы национальной безопасности (СНБ). Г-н Мусаев направлялся в Бишкек для участия в работе регионального семинара Программы пограничного контроля в Центральной Азии (БОМКА). Он был страновым руководителем БОМКА, которая является совместной программой Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Европейского союза. К моменту своего ареста г-н Мусаев был обладателем контракта ПРООН в рамках "Соглашения о специальных услугах", действие которого было прекращено ПРООН с 1 апреля 2006 года. В момент его ареста власти не представили никакого ордера.

6. Когда г-н Мусаев прибыл в аэропорт, к нему подошли два сотрудника таможни, которые проверили его багаж и документы. Затем появился третий сотрудник таможни, который заявил, что служебные собаки обнаружили запах наркотиков, исходивший из его багажа. В багажном отделении к г-ну Мусаеву подошли два других сотрудника таможни и три гражданских лица. Один сотрудник осмотрел ручную кладь г-на Мусаева, но не обнаружил ничего подозрительного. Затем этот сотрудник извлек компьютерный диск, предположительно содержащий секретную информацию, из бокового кармана его ручной клади, которая некоторое время оставалась без присмотра. Г-н Мусаев отрицает, что этот диск принадлежит ему и что он знал о его содержании. Г-ну Мусаеву предложили задокументировать этот инцидент в отдельной комнате, где находились два сотрудника СНБ в гражданской одежде. Его на некоторое время задержали в Ташкентском аэропорту, а затем эти же сотрудники в тот же день препроводили его в изолятор СНБ в Ташкенте. Когда он находился под стражей, власти предъявили ему ордер на обыск его жилища, подписанный следователем СНБ. В ордере значилось, что обыск будет проведен на наличие секретных материалов, наркотиков, оружия и религиозной литературы.

7. После его ареста 31 января 2006 года семья г-на Эркина Мусаева не была уведомлена узбекскими властями о его местонахождении на протяжении более чем 10 дней. В течение этого срока г-ну Мусаеву не разрешали также встречу с адвокатом по его выбору. На протяжении более чем четырех месяцев задержания в изоляторе Службы национальной безопасности (СНБ) ему не разрешали свидание с семьей.

8. За этот период он подвергался различным формам давления, включая угрозы следователей, пытавшихся вынудить его подписать признание. Его также по подстрекательству следователей избивали сокамерники. Помимо этого, ему три ночи подряд наносились удары в грудь, вызвавшие боли во внутренних органах. Ему принудительно вводились лекарства. Затем г-на Мусаева привязали к кровати и били по пяткам, после чего он не мог ходить несколько дней. К нему также применили метод "северное сияние", что означает нанесение сильных ударов в голову в течение

длительного времени. В результате избиений и иных видов жестокого обращения была сломана челюсть. Первую помощь оказали другие заключенные.

9. Вследствие жестокого обращения г-н Мусаев подписал документ о признании своей вины по пунктам обвинения, предъявленного ему на первом судебном разбирательстве по статьям 157, 162, 301 и 302 Уголовного кодекса Узбекистана. Несмотря на повторные случаи жестокого обращения, он, однако, отказался подписать признательное заявление относительно обвинений, выдвинутых против него в связи со вторым и третьим судебными разбирательствами. Помимо этого, г-ну Мусаеву было вручено обвинительное заключение № 20/79-2006, утвержденное заместителем Генерального прокурора Б. Нурмухамедовым всего лишь за один день до начала его первого судебного разбирательства 30 мая 2006 года, тогда как в статье 434 Уголовного кодекса Узбекистана содержится требование в отношении соблюдения срока не менее трех дней.

10. Г-н Мусаев был приговорен Военным судом Ташкента к 15 годам лишения свободы согласно статье 157 Уголовного кодекса (измена государству), статье 162 (разглашение государственных секретов), статье 301 (должностной подлог) и статье 302 (халатное отношение к службе). Решение суда по делу г-на Мусаева, в частности, гласит, что предоставленные им сведения использовались враждебными силами для организации беспорядков в городе Андижан в мае 2005 года. На судебном разбирательстве не было разрешено присутствовать ни членам семьи, ни независимым наблюдателям. Первым адвокатом г-на Мусаева был бывший сотрудник СНБ, который, хотя и получил плату от его семьи, не действовал в защиту г-на Мусаева.

11. Несмотря на тот факт, что посольство Соединенных Штатов в Узбекистане впоследствии своим письмом от 20 февраля 2007 года подтвердило, что военно-воздушный атташе Соединенных Штатов прибыл в Ташкент впервые 6 июня 2004 года, был аккредитован 1 ноября 2004 года и покинул Узбекистан 19 июля 2006 года, суд, проводивший разбирательство, признал, что г-н Мусаев встречался с ним в начале 2004 года. Суд в основном полагался на эти утверждения и мотивировал первое судебное решение об осуждении г-на Мусаева главным образом ими.

12. Источник утверждает, что вначале г-ну Мусаеву не был предоставлен адвокат. Его показания были подделаны. Первоначальные показания содержались на трех страницах, на каждой из которых была проставлена его подпись. Однако во время уголовного следствия оказалось, что первые две страницы были изъяты и вместо них была приложена другая страница без его подписи. Поэтому дело пришлось вернуть прокуратуре на доследование. Г-н Мусаев не был ознакомлен с материалами следствия, что является нарушением статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса.

13. 14 июля 2006 года г-н Мусаев в результате второго судебного разбирательства в Ташкентском городском суде был признан виновным в мошенничестве, связанном с ненадлежащим использованием средств Организации Объединенных Наций, и приговорен к 6 годам лишения свободы согласно статье 168 Уголовного кодекса, несмотря на отсутствие его признания и результаты внутреннего расследования в отделении ПРООН в Ташкенте, которым "установлено отсутствие оснований для обвинений" против г-на Мусаева, как гласит документ ПРООН от 4 июля 2006 года. Наказания по приговорам, вынесенным при первом и втором осуждениях, были частично объединены до общего срока в 16 лет лишения свободы. Судебное разбирательство было публичным, и его родственники смогли на нем присутствовать.

14. На втором судебном разбирательстве против г-на Мусаева не было представлено никаких доказательств. 4 свидетеля не дали против него показания. Показания двух других свидетелей не были учтены судом. Как руководитель упомянутой программы, г-н Мусаев никак не был связан с финансовыми вопросами, и поэтому не мог похитить какие-либо средства. Источник утверждает, что суд, проводивший разбирательство, нарушил право на презумпцию невиновности.

15. Впоследствии предполагаемый ущерб был компенсирован третьими сторонами. Хотя по узбекскому законодательству и в соответствии с постановлением пленума Верховного суда от 2004 года, в случае внесения осужденным или третьей стороной необходимой суммы приговор о лишении свободы не исполняется, приговор по делу г-на Мусаева был, тем не менее, исполнен.

16. После окончания двух первых судебных разбирательств г-н Мусаев был переведен в подведомственную Министерству внутренних дел колонию № 64/21 в городе Бекабада. Источник утверждает, что г-ну Мусаеву не разрешили встречу с его адвокатом, ввиду чего он не мог представить свое первое ходатайство об обжаловании первого осуждения в установленные сроки. Два его письма № М-191 от 19 июля 2006 года и № М-204 от 27 июля 2006 года, в которых содержалась просьба о встрече с адвокатом для подачи первой апелляции, остались без ответа властей.

17. 7 марта 2007 года он был этапирован из колонии № 64/21 в изолятор СНБ в Ташкенте для дальнейших допросов. В изоляторе СНБ отсутствуют условия для подготовки обжалования, и ему не предоставили возможности ознакомиться с материалами его уголовного дела и сослаться на соответствующие документы, которые остались в тюрьме Бекабада. К тому времени уже истек предельный срок для обжалования, установленный Уголовно-процессуальным законодательством Узбекистана.

18. 21 октября 2007 года г-н Мусаев смог представить второе ходатайство об обжаловании в порядке кассации. В своем письменном ходатайстве он указал, что на этапе следствия к нему применялись меры физического и психического давления и его вынудили свидетельствовать против себя. Ходатайство о кассации было рассмотрено Военным судом 10 ноября 2007 года в течение одного часа после его получения и было отклонено без рассмотрения утверждений о жестоком обращении и вынужденных признаниях. Ни г-н Мусаев, ни его адвокат не получили копии решения Суда под предлогом того, что оно имеет конфиденциальный характер. Источник утверждает, что это является нарушением применимого законодательства Узбекистана.

19. Что касается третьего судебного разбирательства по обвинению в измене согласно статье 157 Уголовного кодекса, которое началось 11 сентября 2007 года, то источник сообщает, что г-н Мусаев в феврале 2007 года был переведен в изолятор СНБ в качестве свидетеля по делу двух сотрудников таможни. Сотрудники СНБ оказывали на него давление, с тем чтобы он дал ложные показания против этих сотрудников таможни. Когда г-н Мусаев отказался выполнить это требование, сотрудники СНБ стали оказывать давление на отца г-на Мусаева г-на Айджана Мусаева, с тем чтобы он повлиял на своего сына. Как сообщается, семья наняла для г-на Мусаева другого адвоката, который получил к нему доступ, но занимался только третьим обвинением, выдвинутым против г-на Мусаева. 7 марта 2007 года, примерно в 19 час. 00 мин., после допроса в изоляторе СНБ г-н Мусаев с травматическим ушибом головного мозга был госпитализирован в больницу Главташкентстроя, где ему была сделана хирургическая операция. Затем двух упомянутых сотрудников таможни вынудили дать ложные показания против г-на Мусаева.

20. Обвинения против г-на Мусаева основываются на утверждениях о том, что он был завербован гражданином Соединенных Штатов в качестве агента иностранных спецслужб, завербовал двух сотрудников таможни для шпионской деятельности и использовал помещения отделения ПРООН в Ташкенте для организации конспиративных встреч. Однако, согласно подтверждению, содержащемуся в письме ПРООН, за период времени, соответствующий обвинениям против г-на Мусаева, ни одно из этих трех лиц в помещения ПРООН не входило.

21. Согласно источнику, несмотря на его право претендовать на амнистию как подпадающего под категорию 2 осужденных согласно двум постановлениям Сената Узбекистана в 2005 и 2006 годах, г-н Мусаев по-прежнему содержится под стражей.

22. В своем первом ответе от 11 сентября 2007 года правительство утверждает, что гражданин Узбекистана Эркин Айджанович Мусаев 31 января 2006 года при попытке вылета в город Бишкек был задержан в аэропорту "Ташкент" на основании выявленной сотрудниками Государственного таможенного комитета в его багаже дискеты, содержащей информацию секретного характера. Это было официально запротоколировано представителями таможни, после чего г-н Мусаев и вещественные доказательства были переданы по подследственности в Службу национальной безопасности, где в отношении него возбуждено уголовное дело по статье 162 (разглашение государственных секретов) Уголовного кодекса.

23. В соответствии с требованиями статей 242, 243 и 245 Уголовно-процессуального кодекса и с санкции военного прокурора в отношении г-на Мусаева была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом г-н Мусаев под подпись был ознакомлен со всеми процессуальными документами.

24. Далее правительство заявляет, что в ходе следствия г-н Мусаев подтвердил принадлежность ему обнаруженной в багаже дискеты и наличие в ней секретных сведений. Он заявил, что получил дискету в период службы в Министерстве обороны, где он занимал должность начальника Управления международного военного сотрудничества. Согласно его показаниям, с содержащейся на дискете информацией он ознакомил военно-воздушного атташе иностранного посольства, который за секретные сведения об обороноспособности Узбекистана выплатил г-н Мусаеву сумму, общий размер которой составил примерно 15 000 долл. США. Впоследствии г-н Мусаев подтвердил свои показания в ходе судебного разбирательства.

25. 31 мая 2006 года Военный суд Ташкента начал слушание уголовного дела в отношении г-на Мусаева, обвиняемого по статьям 157 (измена государству), 162 (разглашение государственных секретов), 301 (должностной подлог) и 302 (халатное отношение к службе) Уголовного кодекса. На суде г-н Мусаев чистосердечно признался в совершении указанных преступлений, сообщив, что был завербован иностранным дипломатом, по заданию которого за деньги занимался сбором информации по военной проблематике, включая информацию закрытого характера. Судебное заседание проходило в закрытой форме, так как материалы уголовного дела содержали секретные сведения. По приговору суда г-н Мусаев был осужден к 15 годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии общего режима № 64/21 в Бекабаде.

26. Необходимо отметить, что в приговоре г-на Мусаева не фигурировали обвинения о предоставлении им информации, которая была использована в ходе организации террористических акций в Андижане в мае 2005 года.

27. 20 июля 2006 года в отношении г-на Мусаева и двух представителей американской фирмы "FDN LLC Holding" г-на Б. Иноятова и г-на А. Кулдашева в здании Ташкентского городского суда состоялось еще одно слушание. По приговору суда они были признаны виновными в совершении преступлений по статьям 168 (мошенничество), 189 (нарушение правил торговли или оказания услуг), 190 (занятие деятельностью без лицензии) и 228 (изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков...) Уголовного кодекса.

28. Правительство заявляет, что в марте 2007 года вскрылись новые факты противоправной деятельности г-на Мусаева, связанные с его сотрудничеством с представителями иностранных спецслужб. В этой связи он в соответствии со статьями 244 и 538 Уголовно-процессуального кодекса был этапирован в следственный изолятор Службы национальной безопасности, а 15 июня 2007 года вновь был обвинен по статье 57 (измена государству) Уголовного кодекса. Все следственные действия в отношении г-на Мусаева проводились в строгом соответствии с требованиями законодательства. Кроме того, согласно статье 497 Уголовно-процессуального кодекса он мог обжаловать или опротестовать судебное решение, не вступившее в законную силу. Однако на момент этапирования в следственный изолятор Службы национальной безопасности приговоры судов в его отношении уже вступили в силу. Согласно статье 498 Уголовно-процессуального кодекса приговоры, вступившие в силу, могут быть обжалованы в кассационном порядке. Сроки кассационного обжалования приговоров не ограничены.

29. Находясь в следственном изоляторе Службы национальной безопасности, г-н Мусаев не обращался с заявлениями о предоставлении каких-либо документов или материалов, относящихся к уголовному делу, для целей ознакомления с ними. На г-на Мусаева и его близких родственников не оказывалось психологического и тем более физического давления.

30. Пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что любое задержанное лицо должно в срочном порядке доставляться к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. В соответствии с законодательством Узбекистана данными полномочиями наделен прокурор. Право граждан Узбекистана обжаловать действия должностных лиц определено статьей 35 Конституции и статьей 241 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым г-н Мусаев имел право обжаловать в вышестоящие органы, в том числе в судебные, решение об избрании к нему меры

пресечения в виде заключения под стражу. Однако ходатайств с его стороны не поступало.

31. Согласно статье 242 Уголовно-процессуального кодекса, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам об умышленных преступлениях, за которые в Уголовном кодексе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Деяния, совершенные г-ном Мусаевым, составляют преступления по статье 157 (измена государству) Уголовного кодекса, которые относятся к категории особо тяжких и предусматривают наказание в виде лишения свободы до 20 лет.

32. В ходе предварительного следствия и на суде г-н Мусаев полностью признал себя виновным во вменяемых ему преступлениях и не обращался с жалобами на незаконность его задержания.

33. В ответ на препровождение дополнительной информации, которая была получена от источника и кратко изложена выше, правительство 25 апреля 2008 года направило Рабочей группе еще одно сообщение, которое не было препровождено источнику, поскольку данное сообщение не содержит какой-либо новой информации.

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что в ответе правительства, касающемся трех разных судебных разбирательств в отношении г-на Эркина Мусаева, отсутствует конкретное упоминание утверждений о нарушениях, которые, согласно источнику, имели место на судебных разбирательствах. В своем ответе от 11 сентября 2007 года правительство удовлетворяется замечанием о том, что осуждение г-на Мусаева в ходе первого судебного разбирательства, когда он был обвинен по статьям 157 (измена государству), 162 (разглашение государственных секретов), 301 (должностной подлог) и 302 (халатное отношение к службе) Уголовного кодекса Узбекистана, было основано на признании г-на Мусаева в совершении этих преступлений. Правительство добавляет, что судебное разбирательство проходило в закрытом режиме.

35. Относительно двух других судебных разбирательств правительство лишь объясняет, что первое из них было проведено 20 июля 2006 года в отношении г-на Мусаева и его двух соотечественников, являвшихся представителями компании Соединенных Штатов "FDN LLC Holding". Решением суда они были признаны виновными в совершении преступлений по статьям 168 (мошенничество), 189 (нарушение правил торговли или оказания услуг), 190 (занятие деятельностью без лицензии) и 228 (изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков...) Уголовного кодекса Узбекистана. Далее правительство заявило, что на третьем судебном разбирательстве в марте 2007 года

г-ну Мусаеву инкриминировали сотрудничество с представителями иностранных спецслужб.

36. Поэтому правительство не только не рассматривает утверждения о нарушениях в ходе судебных разбирательств, которые имели место по утверждению источника (такие как отказ в доступе к адвокату и отсутствие адвоката, отсутствие весомых доказательств и достаточного времени для подготовки надлежащей защиты в силу позднего получения обвинительного акта прокуратуры), но и не рассматривает по существу конкретное утверждение источника о том, что г-н Мусаев подвергался пыткам с целью получения от него признания. Особую значимость имеет то, что суд в основном полагался на признание г-на Мусаева как решающий элемент, на котором основывался первый приговор в его отношении.

37. Рабочая группа не имеет оснований для сомнений в достоверности этих утверждений источника, учитывая также тот факт, что правительство не рассмотрело по существу дальнейшие утверждения, довольно подробно описывавшие, с применением каких мер и в какое время г-н Мусаев подвергся жестокому обращению примерно 7 марта 2007 года в изоляторе СНБ, когда его принуждали дать ложные свидетельские показания против двух сотрудников таможи.

38. До сведения Рабочей группы были доведены доклады правительства Республики Узбекистан Комитету против пыток, а также выводы и рекомендации, принятые Комитетом на его тридцать девятой сессии в ноябре 2007 года²⁸. Комитет отметил, что представители государства откровенно признали, что в некоторых делах использовались в качестве доказательств признания, данные под пыткой, несмотря на решения Верховного суда о запрещении допустимости таких доказательств. Комитет против пыток рекомендовал государству-участнику пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая то, что многие из них, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения, и в зависимости от обстоятельств обеспечить проведение безотлагательных и беспристрастных расследований и принять соответствующие меры по исправлению положения²⁹.

39. В своих предыдущих мнениях Рабочая группа отмечала, что применение пыток для получения признаний и принятие таких доказательств в уголовных делах равнозначно

²⁸ CAT/C/UZB/CO/3.

²⁹ Там же, пункт 20.

серьезному нарушению права на справедливое судебное разбирательство, поскольку при этом ущемляется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Последующие осуждения по таким делам ни в коем случае нельзя рассматривать как вынесенные в соответствии с правилами надлежащего производства. По этой причине и с учетом отсутствия ответа правительства на неоднократные и подробные утверждения о применении пыток, которым предположительно подвергался г-н Мусаев, Рабочая группа считает, что признания г-на Мусаева, которыми были мотивированы приговоры, нельзя принимать в качестве действительных доказательств. Существуют явные основания подозревать, что признание г-на Мусаева было получено под пыткой и что каких-либо дополнительных доказательств по фактам, на которых строилось обвинение против него и которые можно было бы считать объективными, представлено не было.

40. Помимо этого и согласно источнику, г-н Мусаев: а) не имел возможности общаться с адвокатом на протяжении свыше 10 дней после его ареста; б) находясь под стражей, в течение четырех месяцев не получал разрешения на свидание с семьей; в) узнал о том, в чем он обвиняется, только за день до первого судебного разбирательства, проходившего в закрытом режиме, как это признает правительство; д) испытывал объективные ограничения в представлении доказательств со стороны свидетелей, предложенных его защитой; и е) фактически удерживался от подготовки и представления апелляции об обжаловании первого приговора в установленные сроки, поскольку он не мог встретиться со своим адвокатом из-за отсутствия ответа властей на его письма с соответствующими запросами от 19 и 27 июля 2006 года. Вместо этого он был вынужден прибегнуть к кассационному обжалованию.

41. Эти факты равнозначны серьезным нарушениям судопроизводства и прав г-на Мусаева, охраняемых статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, конкретнее - прав на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; прав быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; и допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Ввиду этого задержание г-на Мусаева является произвольным по смыслу категории III.

42. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Эркина Мусаева является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

43. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Эркина Мусаева и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года

МНЕНИЕ № 15/2008 (Гамбия)

Сообщение направлено правительству 15 октября 2007 года.

Затрагиваемые лица: г-жа Таня Бернат, г-н Айоделе Амин и г-н Яя Дамфа.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило ответ в 90-дневный срок.
3. 7 мая 2008 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что три вышеупомянутых лица были безусловно освобождены из-под стражи.
4. Ввиду этого Рабочая группа, действуя на основании пункта 17 а) своих методов работы, постановляет прекратить рассмотрение этого дела.

Принято 9 мая 2009 года

МНЕНИЕ № 16/2008 (Турция)

Сообщение направлено правительству 20 июля 2007 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Халил Савда.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 14/2007.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 15/2007.)
3. С учетом характера полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства, представившего подробную информацию по данному делу. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
4. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела с учетом полученных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
5. Обстоятельства дела, кратко изложенные ниже, были доведены до сведения Рабочей группы следующим образом: г-н Халил Савда, гражданин Турции, проживающий в Кокаринар-Койю, Джизре (Ширнак), родился в этом городе 12 октября 1974 года. Он закончил начальную школу. В 1993 году он был впервые арестован и в течение месяца содержался под стражей в Джизре (Ширнак). Как сообщается, в течение этого месяца он неоднократно подвергался пыткам. Суд государственной безопасности обвинил его в "поддержке незаконной организации" и приговорил к тюремному заключению. Он был освобожден в 1996 году.
6. После освобождения из тюрьмы он был призван на военную службу. Вначале он был направлен в военную часть для прохождения основной подготовки, но по окончании подготовки в свою часть не явился. В 1997 году он вновь был арестован и обвинен в "членстве в незаконной организации". Суд государственной безопасности Аданы приговорил его к 15 годам лишения свободы.
7. 18 ноября 2004 года после внесения изменений в Уголовный кодекс г-н Савда был освобожден и в наручниках этапирован из тюрьмы на участок жандармерии в Антепе. Он

был объявлен дезертиром, уклоняющимся от военной службы, и в течение шести дней содержался без сообщения с внешним миром в камере, лишенной кровати. 25 ноября 2004 года он был переведен в военную часть в Чорлу (Текирдаг). После этого он заявил, что из-за перенесенных в 1993 году пыток он не может нести солдатскую службу. В письме на имя командира части он объявил себя отказником по соображениям совести.

8. 16 декабря 2004 года г-н Савда был вновь арестован и допрошен Военным судом Чорлу. Затем ему официально предъявили обвинение в "злостном неповиновении приказам с намерением уклониться от воинской повинности" и перевели из военной части в военную тюрьму Чорлу. Военный суд в Чорлу приговорил его к трем месяцам и 15 дням лишения свободы согласно статье 87 Военно-уголовного кодекса (дело № 2004/1601). Г-н Савда был освобожден 28 декабря 2004 года, хотя судопроизводство в связи с обвинением в дезертирстве еще не было закончено. Позднее, 13 августа 2006 года, Третий военный апелляционный суд аннулировал приговор местного суда на основании наличия процедурных упущений и постановил провести повторное судебное разбирательство. После этого дело было возвращено в Военный суд Чорлу.

9. 7 декабря 2006 года г-н Савда был вновь арестован, когда он добровольно явился на разбирательство по его делу. Основанием для его ареста стало подозрение в том, что он попытается скрыться. По информации источника, технически этот инцидент может рассматриваться как повторный арест по тому же делу от 16 декабря 2004 года. 25 января 2007 года он был освобожден для проведения суда без помещения под стражу. Однако вместо освобождения г-н Савда был направлен в восьмую механизированную бригаду в Текирдаге-Бешиктепе. Там, несмотря на факт судебного разбирательства по его делу, назначенного в связи с тем, что он объявил себя отказником по соображениям совести, ему вновь предложили надеть военную форму. Когда он повторил, что он является отказником по соображениям совести, было открыто еще одно дело. 5 февраля 2007 года военный прокурор обвинил его в "злостном неповиновении" и направил его дело в Военный суд Чорлу. Военный суд постановил проводить разбирательство без помещения г-на Савды под стражу, и его вновь направили в военную часть.

10. Как утверждалось, 26 января 2007 года г-н Савда подвергся жестокому обращению в дисциплинарной камере восьмой механизированной бригады в Текирдаге-Бешиктепе, в результате чего у него распухло лицо, были разбиты и кровоточили губы. Дежурный дисциплинарной части в звании старшины вместе с двумя охранниками и офицером поставили его лицом к стене, пинками заставили раздвинуть ноги и принялись избивать его. Выкрикивая "Ты - предатель, ты - террорист", они засунули г-ну Савде в рот грязный кляп, чтобы он не кричал. Позднее г-н Савда в течение трех дней содержался без одежды

в комнате, лишенной стульев и кровати. Он был вынужден спать на цементном полу и даже не получил одеяло.

11. 15 марта 2007 года г-н Савда был приговорен Военным судом Чорлу к лишению свободы сроком на 12 месяцев за дезертирство и сроком на три с половиной месяца за отказ подчиняться приказам. Эти приговоры были основаны на обвинениях в неподчинении и дезертирстве, имевших место в 2004 году.

12. 12 апреля 2007 года Военный суд Чорлу приговорил г-на Савду еще к 6 месяцам лишения свободы по тому же обвинению в отказе выполнять приказы по факту его неповиновения по состоянию на 25 января 2007 года, в результате чего общий срок тюремного заключения увеличился до 21 с половиной месяцев. Военный суд не представил мотивировки своего приговора. Источник заключает, что даже после его будущего освобождения из тюрьмы г-н Савда не останется на свободе: его вновь отправят в его военную часть.

13. В своем ответе правительство вначале отмечает, что статья 72 Конституции Турции предусматривает, что "патриотическая служба является правом и обязанностью каждого гражданина Турции. Условия, в которых осуществляется или должно осуществляться несение службы в вооруженных силах и на государственной службе, определяются законом". Статья 1 Закона о военной службе гласит следующее: "...каждый мужчина турецкого гражданства обязан нести военную службу". Военно-уголовный кодекс устанавливает, что, когда призывники вносятся в списки личного состава для прохождения военной службы, они должны прибыть в военную часть по месту назначения. Невыполнение этого требования рассматривается в качестве противозаконного отсутствия и влечет за собой уголовную ответственность по смыслу статьи 63 Военно-уголовного кодекса.

14. Все другие акты неповиновения подпадают под действие статьи 87 Военно-уголовного кодекса и квалифицируются как преступления, состоящие в "злостном неповиновении/отказе подчиняться приказам". Неповиновение влечет за собой наказание в виде лишения свободы от одного месяца до одного года. Лица, явно не подчиняющиеся приказу или не выполняющие его даже после его повторного получения, подлежат лишению свободы на срок от трех месяцев до двух лет. Акты злостного неповиновения, совершаемые с намерением уклониться от военной службы, подпадают под действие статьи 88 Военно-уголовного кодекса, которая, в частности, гласит следующее: "Любое лицо, совершающее противоправные акты неподчинения приказам, упомянутые в статье 87... с намерением частично или полностью уклониться от несения военной службы, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до пяти

лет". Наконец, преступление, состоящее в дезертирстве, карается статьей 66 Военно-уголовного кодекса. Согласно пункту 1 а) этого Кодекса любое лицо, которое без разрешения покидает свою часть, полк или служебный пост на срок более шести дней, приговаривается к лишению свободы сроком от одного до трех лет.

15. Правительство подтверждает, что по смыслу действующего турецкого законодательства невозможно получить освобождение от военной службы на основании отказа по соображениям совести и что в законе не предусмотрена какая-либо альтернативная гражданская служба. Правительство утверждает, что отказ по соображениям совести не признается в качестве права человека по международному праву ни в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ни в Международном пакте о гражданских и политических правах, и делает обширную ссылку на практику Европейского суда по правам человека.

16. Переходя к делу г-на Халила Савды, правительство сообщает, что против него было возбуждено дело на основании обвинительного акта № 2004/1488/897, изданного военной прокуратурой штаба пятого армейского корпуса 17 декабря 2004 года в связи со злостным неповиновением и его последовательным отказом выполнять приказы вышестоящих начальников 6 и 7 декабря 2004 года. Он был арестован Военным судом штаба пятого армейского корпуса в Чорлу 16 декабря 2004 года и затем освобожден 28 декабря 2004 года. После судебного разбирательства суд в соответствии со статьей 87 Военно-уголовного кодекса принял решение № 2005/640-1 Е.К. от 4 января 2007 года об осуждении г-на Халила Савды за злостное неповиновение к трем месяцам и 15 дням лишения свободы.

17. По получении его апелляции Военно-кассационный суд в своем решении от 13 июня 2006 года отменил решение Военного суда на процедурных основаниях, поскольку в отношении подсудимого не было проведено психиатрическое обследование, и вернул дело в Военный суд первой инстанции.

18. После своего освобождения 28 декабря 2004 года г-н Халил Савда получил приказ явиться в военную часть не позднее 31 декабря 2004 года, ввиду неисполнения которого был выдан ордер на его арест. 7 декабря 2006 года он явился на слушание в Военном суде, где Суд постановил подвергнуть его аресту согласно статье 71 Закона о создании и судопроизводстве военных судов № 353 в целях обеспечения военной дисциплины и согласно пункту 2 а) статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса № 5271 в целях предупреждения попытки бегства. Затем Суд постановил обеспечить представление Суду необходимых документов для психиатрического освидетельствования и присутствие на

следующем слушании психиатра. Ранее изданные ордера на его задержание были отменены.

19. Далее правительство сообщает, что согласно обвинительному акту № -006/1974-1359 Е.К. от 11 декабря 2006 года военная прокуратура штаба пятого армейского корпуса предъявила г-ну Халилу Савде обвинение в дезертирстве в связи с его отсутствием с 30 декабря 2004 года по 7 декабря 2006 года. Это дело было объединено с другим делом, возбужденным по обвинению в злостном неповиновении. Поэтому судопроизводство в отношении г-на Халила Савды проходило по двум отдельным обвинениям, зарегистрированным в материалах объединенного дела.

20. В период с 7 декабря 2006 года по 25 января 2007 года г-н Халил Савда находился под стражей. Статус его задержания рассматривался судом на слушаниях, проводимых каждые 30 дней, как это установлено законом. 18 января 2007 года процессуальные действия по судебному надзору были завершены, и г-н Халил Савда был освобожден на следующем слушании, состоявшемся 25 января 2007 года, когда судья постановил, что оснований для его ареста и задержания больше не существует. Судебное разбирательство по делу г-на Халила Савды проходило без помещения его под стражу.

21. 15 марта 2007 года Военный суд штаба пятого армейского корпуса вынес мотивированный приговор по объединенному делу № 2007/331-254, согласно которому г-н Халил Савда осуждался к лишению свободы в связи со злостным неповиновением с намерением полностью уклониться от военной службы в декабре 2004 года по смыслу статьи 88 Военно-уголовного кодекса и в связи с дезертирством с 30 декабря 2004 года по 7 декабря 2006 года по смыслу пункта 1 а) статьи 66 упомянутого Кодекса. За злостное неповиновение с намерением полностью уклониться от военной службы Суд приговорил его к трем месяцам и 15 дням лишения свободы, а за дезертирство - к одному году лишения свободы, причем Суд постановил, что лишение свободы не может заменяться альтернативными наказаниями. Из общего наказания по приговору были вычтены периоды нахождения под стражей 16-28 декабря 2004 года и 7 декабря 2006 года - 25 января 2007 года, а также еще семь дней дисциплинарного наказания г-на Халила Савды. Это судебное решение было подтверждено Военно-кассационным судом.

22. После своего освобождения 25 января 2007 года г-н Халил Савда был направлен в военную часть, где он отказался надеть военную форму, бриться и участвовать в собраниях военнослужащих. Поэтому было возбуждено новое расследование, и 15 февраля 2007 года он предстал перед Военным судом штаба пятого армейского корпуса и был арестован согласно статье 71/1 Закона о создании и судопроизводстве военных судов № 353 в целях обеспечения военной дисциплины. Впоследствии военная

прокуратура штаба пятого армейского корпуса в силу обвинительного акта № 2007/250-203 Е.К. от 13 февраля 2007 года возбудила против г-на Халила Савды дело по обвинению в злостном неповиновении с намерением полностью уклониться от военной службы, о чем свидетельствовало его поведение в период с 25 января по 5 февраля 2007 года.

23. Г-н Халил Савда был вновь предан суду, и Военный суд 12 апреля 2007 года вынес мотивированное решение (№ 2007/742-396), согласно которому он в соответствии со статьей 88 Военно-уголовного кодекса был приговорен к шести месяцам лишения свободы. Суд постановил, что тюремное заключение не может быть заменено альтернативными наказаниями. Из общего срока был вычтен период нахождения под стражей 26 января - 2 февраля 2007 года, а также период задержания с 5 февраля 2007 года. Военно-кассационный суд подтвердил решение от 19 июня 2007 года в своем решении № 2007/1531-1523, и оно окончательно вступило в силу 26 июня 2007 года.

24. 28 июля 2007 года г-н Халил Савда решением Военного суда от 23 июля 2007 года был освобожден и направлен в его военную часть для прохождения остального срока службы. Однако г-н Халил Савда не явился в свою часть, ввиду чего правительство сообщило, что он все еще считается дезертиром.

25. Правительство заявляет, что вопреки утверждениям, поступившим от источника, процедуры задержания г-на Халила Савды проводились в соответствии с действующим законодательством и что он, в частности, не был осужден или задержан дважды за одно и то же преступление.

26. Что касается утверждений источника о жестоком обращении с г-ном Халилом Савдой, то правительство сообщило, что он на заседании Военного суда 5 февраля 2007 года, где рассматривался вопрос о применении ордера на арест военной прокуратурой, представил жалобу о том, что он подвергался жестокому обращению в период семидневного нахождения под стражей, назначенного в качестве дисциплинарного наказания. Впоследствии в связи с этой жалобой Военная прокуратура Чорлу возбудила расследование. В ходе этого расследования военный прокурор рассмотрел жалобу заявителя, а также заявления 12 других свидетелей. В дисциплинарной камере, где содержался г-н Халил Савда, было проведено расследование на месте. Согласно информации правительства, было установлено, что в тюрьме ему было разрешено связаться с его адвокатом и что он отказывался от любого питания и медицинской помощи, которые ему предлагались. До его перевода в военную тюрьму 5 февраля 2007 года было проведено медицинское освидетельствование, которое, вопреки его утверждениям, не выявило никаких патологических изменений, позволяющих

предположить получение им физических травм. Исходя из доказательств, полученных в ходе расследования, военная прокуратура сделала вывод об отсутствии оснований для преследования каких-либо лиц в связи утверждениями о жестоком обращении.

27. В своих замечаниях в отношении ответа правительства источник указывает на то, что правительство не оспорило утверждение о том, что г-н Халил Савда был трижды предан суду и осужден по обвинениям, касающимся его отказа по соображениям совести, и что он действительно является отказником по соображениям совести.

28. 21 апреля 2008 года источник представил обновленную информацию по делу г-на Халила Савды, согласно которой 27 марта 2008 года он был вновь арестован сотрудниками полиции на основании ордера на арест, выданного по обвинению в дезертирстве. Ордер на арест был выдан после того, как он не явился в свою военную часть в течение 48 часов после его освобождения 28 июля 2007 года. В настоящее время он содержится в военной тюрьме Чорлу.

29. Наконец, источник подтверждает, что его апелляция по обжалованию приговора Военного суда Чорлу от 15 марта 2007 года о назначении наказания в виде лишения свободы на срок 15,5 месяцев по обвинениям в неподчинении и дезертирстве в 2004 году была отклонена.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа прежде всего отмечает, что факты этого дела, за исключением утверждений о жестоком обращении, которое г-н Халил Савда предположительно испытал 26 января 2007 года в восьмой механизированной бригаде в Текирдаге-Бешиктепе, были подтверждены правительством (поскольку оно прокомментировало утверждения источника, а именно, касающиеся периода с момента ареста г-на Савды 16 декабря 2004 года и по дату его освобождения 28 июля 2007 года, и оставило в стороне небольшое расхождение относительно даты решения Военно-кассационного суда, которое, по сведениям источника, было принято 13 августа 2006 года, а не 13 июня 2006 года, как заявило правительство).

31. Поэтому установлено, что г-н Савда уже был осужден дважды в двух отдельных судебных решениях, одно из которых касалось объединенного дела, по фактам злостного неповиновения по смыслу статьи 88 Военно-уголовного кодекса и дезертирства согласно пункту 1 а) статьи 66 этого же Кодекса. Он был приговорен в общей сложности к 21,5 месяцу лишения свободы, тогда как время, проведенное в досудебном задержании до окончательного вступления судебных решений в силу и до рассмотрения его апелляций, а также дисциплинарное задержание в течение одной недели были зачтены в соответствующее общее наказание по приговору. До своего освобождения 28 июля

2007 года он в течение трех разных периодов отбыл тюремное заключение и дисциплинарное наказание общей продолжительностью примерно семь месяцев.

32. В отсутствие каких-либо причин сомневаться в достоверности информации, полученной от источника, и с учетом подтверждения правительства в его ответе того факта, что г-н Савда все еще считается дезертиром после его освобождения из тюрьмы 28 июля 2007 года, поскольку он не явился в его военную часть, было также, по мнению Рабочей группы, установлено, что г-н Савда 27 марта 2008 года вновь подвергся аресту и в настоящее время содержится под стражей в военной тюрьме Чорлу.

33. Все уголовные приговоры связаны с осуждением г-на Савды как отказника по соображениям совести, имея в виду его отказ служить в вооруженных силах, в том числе в частях, где он непосредственно участвовал бы в боевых действиях, таких как предположительно, восьмая механизированная бригада в Текирдаге-Бешиктепе, куда он был направлен 25 января 2007 года.

34. В своем ответе на утверждения источника правительство не оспорило тот факт, что г-н Савда действительно является убежденным отказником по соображениям совести. Далее правительство подтверждает, что военная служба обязательна для каждого гражданина Турции; что освобождение от военной службы на основании отказа по соображениям совести невозможно; что какая-либо альтернативная система, предусматривающая замену военной службы общественными работами, отсутствует; что акты отказа по соображениям совести подлежат уголовному преследованию как акты неподчинения приказам, неповиновения или дезертирства и что, соответственно, каждый из таких актов сам по себе влечет за собой уголовную ответственность.

35. Однако правительство заблуждается, когда оно утверждает, что право на отказ по соображениям совести все еще не признано правом человека согласно международному праву. Необходимо напомнить, что Комитет по правам человека в ходе своего рассмотрения сообщений № 1321/2004 и 1322/2004 прямо заявил следующее:

"Комитет ссылается на свою предыдущую практику в отношении оценки утверждения о том, что отказ от военной службы по соображениям совести является защищенной формой выражения религиозных убеждений в соответствии с пунктом 1 статьи 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Он отмечает, что, **хотя право исповедовать свою религию или свои убеждения не предполагает само по себе право отказываться от всех обязательств, предусмотренных законом, оно обеспечивает определенную защиту, соответствующую пункту 3 статьи 18, от принуждения к совершению действий,**

противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Комитет также напоминает свое общее мнение, выраженное в замечании общего порядка № 22, о том, что обязывать человека применять оружие, когда такое применение может серьезно расходиться с требованиями его совести или религиозными убеждениями, подпадает под действие статьи 18. Комитет отмечает, что в данном деле отказ авторов от призыва на обязательную военную службу был непосредственным выражением их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается. Осуждение и наказание авторов соответственно можно приравнять к ограничению возможности исповедовать религию или убеждения". **(Выделено нами.)**³⁰

36. Мнение Рабочей группы совпадает с Соображениями Комитета по правам человека о том, что истинные убеждения, касающиеся отказа по соображениям совести, подпадают под сферу действия пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах как выражение религиозных убеждений. Кроме того, Рабочая группа квалифицирует их в качестве проявлений свободы совести, охраняемой той же статьей. Поскольку мнение № 24/2003³¹ Рабочей группы может трактоваться в том смысле, что развитие в сторону признания права лиц на отказ по соображениям религиозных убеждений или совести от ношения и применения оружия или службы в армии не достигло той стадии, когда непризнание государством права на отказ по соображениям совести считается нарушением международного права, Рабочая группа разъясняет, что это утверждение касается достижения необходимого баланса, с которым связана оценка ограничительной клаузулы в пункте 3 статьи 18 Международного пакта. В итоге применения такой сверки может оказаться, что в некоторых государствах в целом или в отдельных случаях в частности ограничения на осуществление права на свободу религиозных или иных убеждений в контексте отказа по соображениям совести могут быть обоснованны, а в других ситуациях - необоснованны.

37. Как отметил Комитет по правам человека в своих вышеупомянутых Соображениях, ограничения права на свободу религии или убеждений должны предписываться законом и быть необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц по смыслу пункта 3 статьи 18 Международного пакта:

³⁰ Сообщение № 1321/2004, *Юн против Республики Корея*, Сообщение № 1322/2004, *Чжо против Республики Корея* (Соображения, принятые 3 ноября 2006 года), пункт 8.3 (сноски опущены) (A/62/40, Vol. II, стр. 266-267).

³¹ Мнение № 24/2003 (Израиль), принятое 28 ноября 2003 года, E/CN.4/2005/6/Add.1, стр. 27, пункт 27. См. также мнение № 36/1999 (Турция), принятое 2 декабря 1999 года, E/CN.4/2001/14/Add.1, стр. 53 английского текста.

"Такое ограничение должно быть оправдано допустимыми пределами, предусмотренными пунктом 3 статьи 18, то есть любое ограничение должно вводиться на основании закона и быть необходимым для защиты общественной безопасности, правопорядка, здоровья, морали или основных прав и свобод других лиц. Вместе с тем такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права" (пункт 8.3).

38. Правительство Турции не выдвинуло никаких аргументов в обоснование отсутствия какого-либо законодательства, удовлетворяющего потребностям отказников по соображениям совести, возможно допускающего замену военной службы альтернативными видами службы, как это происходит во многих других государствах, и оправдывающего необходимость уголовного преследования отказников по соображениям совести, что потенциально могло бы оправдывать ограничение права на свободу религии или убеждений по смыслу пункта 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в целях охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. По мнению Рабочей группы, было установлено, что в данном случае ограничение права на свободу религии или убеждений г-на Савды как подлинного отказника по соображениям совести не представляется оправданным и тем самым является нарушением статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 18 Международного пакта. Соответственно, уголовное преследование, осуждение и лишение свободы г-на Савды за исповедание и выражение своих убеждений и свободы совести являются произвольными по смыслу категории II Рабочей группы.

39. В предыдущих случаях³² Рабочая группа уже признавала произвольным задержание отказников по соображениям совести после второго осуждения на том основании, что это было бы равнозначным заставлять человека менять свои принципы и убеждения из опасения не подвергнуться уголовному преследованию на протяжении всей остальной жизни, что несовместимо с принципом недопустимости риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление, или *ne bis in idem*, и тем самым является нарушением пункта 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III. Следовательно, в соответствии с обстоятельствами данного случая также и второе осуждение г-на Савды к шестимесячному тюремному

³² См. примечание 32 выше. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека, пункт 55, подкрепляющее мнения Рабочей группы, и Соображения Комитета по делу *Г-н Йо Бум и г-н Мюн Джин Чхве против Республики Корея* (примечание 31 выше).

заклучению Военным судом 12 апреля 2007 года за то, что он не подчинялся приказам начиная с 25 ноября 2004 года, утвержденное Военно-кассационным судом, является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Однако из информации, имеющейся в распоряжении Рабочей группы, не следует, что г-н Савда уже полностью или частично отбыл это наказание; а если бы это было так, то это было бы равнозначно произвольному лишению свободы.

40. Переходя к утверждениям о жестоком обращении, которому, как сообщается, подвергся г-н Савда с 26 января 2007 года, когда отбывал дисциплинарное наказание, Рабочая группа отмечает, что эти обстоятельства были описаны источником довольно подробно с точки зрения даты, продолжительности и методов жестокого обращения, предположительно применявшихся к г-ну Савда, информации о лицах, предположительно причастных к этому, и полученных травмах. С другой стороны, правительство представило такую же подробную информацию о мерах, принятых после жалоб г-на Савды на судебном слушании 5 января 2007 года, а именно в отношении следствия, возбужденного военной прокуратурой; количества опрошенных свидетелей; проведенного обследования на месте и медицинского освидетельствования, что позволило прийти к выводу об отсутствии достаточных оснований для возбуждения какого-либо преследования.

41. Рабочая группа неоднократно отмечала, что расследование утверждений о жестоком обращении с задержанными в нарушение запрещения пыток и права на физическую неприкосновенность, как правило, подпадает под сферу действия ее мандата только в той мере, в какой оно используется для получения от предварительно задержанных лиц признания в своей вине, или в той мере, в какой оно иным образом препятствует осуществлению их права на надлежащую защиту. Хотя утверждения о жестоком обращении являются серьезными и к ним следует отнестись со всем вниманием, Рабочая группа заключает, что нет необходимости проводить их дальнейшее изучение, поскольку они, по-видимому, не связаны с любой из вышеописанных ситуаций и не аргументированы источником соответствующим образом.

42. После установления факта нарушения права не подвергаться произвольному лишению свободы нет необходимости рассматривать вопрос о том, могло ли дело г-на Савды рассматриваться в гражданском, а не в военном суде.

43. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы³³ Рабочая группа считает, что данное дело требует принятия мнения также в отношении задержания г-на Савды в следующие периоды: 16-28 декабря 2004 года, с 7 декабря 2006 года по 2 февраля 2007 года, а также с 5 февраля 2007 года по 28 июля 2007 года. Эта позиция объясняется желанием Группы развить свою практику в отношении принципиального вопроса особой важности. Весьма вероятно, что г-н Савда будет время от времени подвергаться аресту, задержанию и лишению свободы и может провести годы в заключении за неисполнение воинской повинности, по крайней мере пока не достигнет предельного возраста, если он существует, после которого граждане Турции уже не обязаны проходить военную службу. Принимая во внимание положения Военно-уголовного кодекса, действующего в настоящее время, такой сценарий вполне реален, если только страна не изменит свои законы, в том числе, возможно, свою Конституцию, с тем чтобы обеспечить отказникам по соображениям совести альтернативу военной службе, или не примет каких-либо иных мер для приведения этого положения в соответствие с международными договорами в области прав человека, принятыми Турецкой Республикой, или не прекратит квалифицировать отказ от несения такой службы в качестве преступления или дисциплинарного правонарушения. Таким образом, этому вопросу придается дополнительная важность, помимо значимости индивидуальной судьбы г-на Савды.

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Халила Савды в периоды 16-28 декабря 2004 года, с 7 декабря 2006 года по 2 февраля 2007 года, а также с 5 февраля по 28 июля 2007 года было произвольным. Лишение его свободы с 27 марта 2008 года также является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Турецкая Республика, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой. Кроме того, оно подпадает также под категорию III категорий, применяемых Рабочей группой, поскольку г-н Савда должен отбыть тюремное заключение после его осуждения в судебном решении № 2007/742-396.

³³ Пункт 17 а) методов работы гласит следующее: "Если лицо по какой бы то ни было причине было освобождено из-под стражи после передачи этого дела Рабочей группе, рассмотрение этого случая прекращается; однако Группа оставляет за собой право принять мнение с учетом обстоятельств каждого конкретного случая по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения данного лица".

45. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Халила Савды и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2008 года
